

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ,
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЦИФРОВЫХ УГРОЗ**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ ВЫЗОВОВ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЦИФРОВЫХ УГРОЗ**

Под общей редакцией М. Г. Жигас, Е. В. Агеевой, Л. В. Кислицыной

Иркутск
Издательский дом БГУ
2021

УДК 338.2(470+571)
ББК 65-18(2Рос)
Н35

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия:

проф. М. Г. Жигас, доц. Е. В. Агеева, доц. Л. В. Кислицына

Авторский коллектив:

М. А. Авдюшина, Е. В. Агеева, Т. А. Анженко, Н. В. Балашова, Ю. Б. Бубнова,
Л. С. Булдышова, Ю. Э. Гаврилов, С. В. Глухарева, М. Е. Горчакова, Д. В. Гуринова,
В. Ю. Далбаева, Р. М. Данилов, К. Ю. Ермолаев, М. Г. Жигас, О. Д. Жилан, Т. М. Зверева,
Н. А. Звягинцева, М. О. Измайлова, Л. В. Кислицына, Н. Ю. Ковалевская, Л. Р. Ковтун,
А. С. Колтайс, А. А. Конев, О. В. Кочетков, Н. В. Кузнецова, Е. А. Кунгур, А. А. Лазарчук,
И. Г. Носырева, Н. Н. Потапов, П. А. Протасов, А. М. Разумова, В. И. Самаруха,
Т. В. Сорокина, М. Н. Степанова, С. О. Татомир, А. А. Тимофеева, М. Ф. Тяпкина,
Т. В. Файберг, Г. А. Шнитова, Н. В. Шульженко, И. Н. Щербакова, Е. М. Якимова

Рецензенты

д-р экон. наук, проф. М. С. Марамыгин (УГЭУ)

д-р экон. наук, проф. С. А. Бахматов (БГУ)

Н35 **Национальная экономика и финансы в условиях новых вызовов, неопределенности и цифровых угроз** / под общ. ред. М. Г. Жигас, Е. В. Агеевой, Л. В. Кислицыной. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. – 294 с.

ISBN 978-5-7253-3057-1.

Представлено авторское исследование по актуальной тематике, включающей рассмотрение вопросов, касающихся постпандемийных трендов в экономике и финансах, современных финансовых инструментов и технологий, угроз экономической эффективности и безопасности цифровизации экономики.

Для практических работников финансовой сферы, магистрантов и аспирантов экономического направления подготовки.

УДК 338.2(470+571)
ББК 65-18(2Рос)

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Авдюшина Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.5)

Агеева Евгения Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.1)

Анженко Татьяна Андреевна – аспирант, ФГБОУ ВО «ТУСУР» (раздел 3.3)

Балашова Надежда Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.1)

Бубнова Юлия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 3.1)

Булдышова Лилия Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.5)

Гаврилов Юрий Эдуардович – студент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.3)

Глухарева Светлана Владимировна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ТУСУР» (раздел 3.4)

Горчакова Мария Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.4)

Гуринова Дарья Владимировна – студент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.3)

Далбаева Валентина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.8)

Данилов Роман Михайлович – кандидат технических наук, доцент, ХИИК СибГУТИ (раздел 1.10)

Ермолаев Константин Юрьевич – магистрант, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.11)

Жигас Маргарита Герутисовна – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.11)

Жилан Оксана Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.5)

Зверева Татьяна Михайловна – магистрант, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.12)

Звягинцева Наталья Александровна – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.2)

Измайлова Мария Олеговна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.7)

Кислицына Лариса Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.1)

Ковалевская Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.6)

Ковтун Лира Раисовна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.7)

Колтайс Андрей Станиславович – аспирант, ФГБОУ ВО «ТУСУР» (раздел 3.5)

Конев Антон Александрович – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ТУСУР» (раздел 3.5)

Кочетков Олег Викторович – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ТУСУР» (раздел 3.2)

Кузнецова Надежда Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.12)

Кунгур Екатерина Андреевна – магистрант, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.4)
Лазарчук Александра Александровна – ассистент, ФГОУ ВО «БГУ» (раздел 1.6)
Носырева Ирина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.1)
Потапов Никита Николаевич – студент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.11)
Протасов Павел Анатольевич – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ТУСУР» (раздел 3.2)
Разумова Анастасия Максимовна – студент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.2)
Самаруха Виктор Иванович – доктор экономических наук, профессор, ФГОУ ВО «БГУ» (раздел 1.3)
Сорокина Татьяна Владимировна – доктор экономических наук, начальник информационно-аналитического управления комитета по бюджетной политике и финансам администрации г. Иркутска (раздел 2.12)
Степанова Марина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.9)
Татомир Софья Оганесовна – магистрант, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.8)
Тимофеева Анна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.10)
Тяпкина Мария Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского (раздел 1.3)
Файберг Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.9)
Шнитова Галина Алексеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.1)
Шульженко Николай Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, ХИИК СибГУТИ (раздел 1.10)
Щербакова Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 2.9)
Якимова Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «БГУ» (раздел 1.2)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. ПОСТПАНДЕМИЙНЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ	9
1.1. Демографическая ситуация и ее влияние на экономку и государственные финансы (на примере Иркутской области)	9
1.2. Инвестиционные возможности населения России в современных условиях.....	18
1.3. К вопросу о стратегическом управлении воспроизводственными процессами в сельском хозяйстве региона	27
1.4. Трансформация механизма финансирования предприятий пищевой промышленности	39
1.5. Постпандемийные тренды в нефтегазовом секторе и разработка программы управления рисками компаний.....	51
1.6. Налоговая система России: трансформация в условиях становления цифровой экономики	61
1.7. Налог на добычу полезных ископаемых: место и роль в налоговой системе РФ в условиях пандемии коронавируса	70
1.8. Влияние пандемии коронавируса на основные показатели деятельности банковской системы России.....	84
1.9. Рынок страховых услуг: изменения в спросе физических лиц как ответ на изменения условий внешней среды в период пандемии.....	89
1.10. Влияние искусственного интеллекта на цифровую экономику в РФ на современном этапе	97
2. СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ: ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	109
2.1. Инвестиционная активность домашних хозяйств на фондовом рынке и факторы, ее определяющие.....	109
2.2. Современные тенденции инвестирования сбережений физических лиц с использованием механизма рынка ценных бумаг в РФ	126
2.3. Изменение кредитного риска в условиях пандемии.....	141
2.4. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в банковской сфере	146
2.5. Основные тенденции развития банковского надзора в РФ	155
2.6. Проектное финансирование как инструмент взаимодействия участников инвестиционно-строительного проекта	170
2.7. Развитие современных технологий исполнения бюджетов бюджетной системы РФ	181
2.8. Проблемы и перспективы формирования доходов бюджета муниципального образования (на примере города Иркутска)	190

2.9. Характеристика современного состояния финансов здравоохранения в России	200
2.10. Эволюция видов корпоративных облигаций на российском фондовом рынке	209
2.11. Финансово-цифровые платформы как тренд развития рынка финансовых услуг	219
2.12. Управление финансовыми рисками на предприятиях розничной торговли в современных условиях	229
3. АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	238
3.1. Безопасность современных финансовых рынков: налоговый аспект	238
3.2. Биометрическая идентификация в рамках новых подходов к управлению операционными рисками в кредитных организациях	249
3.3. Анализ рисков при цифровизации предприятия энергетической сферы	257
3.4. Оценка благонадежности сотрудника в системе кадровой безопасности на предприятиях, имеющих объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ)	264
3.5. Экономическая разведка в рамках цифровой трансформации экономики	272
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	282

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему моменту цифровизация экономики имеет, как известно, достаточно широкие границы распространения. Активное развитие получили искусственный интеллект (ИИ), технологии блокчейн, государственные цифровые платформы, умные системы производственных предприятий, отвечающие современным требованиям.

Несомненным преимуществом цифровой экономики стали ее доступность и открытость. Но, с другой стороны, информационная безграничность принесла с собой существенные угрозы в части увеличения количества хакерских институтов, риска информационных войн и др.

В этих условиях актуальными направлениями становятся повышение финансовой грамотности населения, обеспечение экономической безопасности бизнеса и финансовых рынков, осуществление экономической разведки.

Реалии сегодняшнего дня усложнились по причине пандемии COVID-19. Она существенным образом изменила все реализуемые бизнес-процессы. Приоритет при выборе целей смещается в сторону адаптации компаний, рынков, государственных структур к постпандемийной ситуации.

Пандемия вынуждает в кратчайшие сроки вносить коррективы в операционную деятельность компаний и их финансовую политику, изменять налоговую систему, стихийным образом трансформировать рынок страховых и банковских услуг. Она негативным образом влияет на демографическую ситуацию, ее последствия в полной мере экономика ощутит в будущем. Становится существенно уязвим малый бизнес, он как никто нуждается в поддержке со стороны государства.

Названные выше негативные последствия цифровизации экономики в условиях пандемии обостряются ввиду того, что решение многих проблем носит стихийный характер, а значит, не осуществляется детальный анализ возможных рисков. Как следствие, имеют место угрозы как для бюджетов отдельных граждан, так и для экономики в целом.

В условиях низкого уровня диверсификации российской экономики, когда крупные компании несут финансовые потери и снижают налоговые поступления, существенно сокращается бюджетное стимулирование.

С учетом сказанного дальнейшее развитие экономики должно базироваться на пересмотре и переоценке привычных способов видения рынка. Здесь стоит согласиться с авторами, которые утверждают, что успех кроется в сближении бизнеса и государства.

Кроме того, очевидной тенденцией станет дальнейшее структурирование компаний путем слияния и поглощения с целью формирования крупных корпораций, отличающихся финансовой устойчивостью. Также дальнейшей трансформации будет подвержена налоговая система, банковская система, система страхования.

Переход в онлайн при одновременной адаптации финансовых рынков к новым условиям существенно повысит значимость уровня финансовой грамотности населения. А значит популярность приобретет зарекомендовавшее себя онлайн-обучение на различных онлайн-тренингах и обучающих курсах.

Очевидно, что новые условия диктуют необходимость объединять усилия практиков и теоретиков в поиске современных инструментов и создании технологий, позволяющих не только адаптироваться к особым условиям внешней среды, но и, аккумулировав все ресурсы, обеспечить в дальнейшем рост и развитие отечественной экономики.

1. ПОСТПАНДЕМИЙНЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ

1.1. Демографическая ситуация и ее влияние на экономику и государственные финансы (на примере Иркутской области)

Демографическая ситуация является важным индикатором социальных, экономических и политических процессов в развитии общества. По данным о динамике численности и структуры населения, о процессах рождаемости и смертности, по сведениям о динамике брачности и расторжения браков можно судить о благоприятных или неблагоприятных условиях воспроизводства населения и человеческого потенциала той или иной территории.

Сложное социально-экономическое положение и кризис современной семьи как социального института способствовали развитию неблагоприятных демографических тенденций в Иркутской области. За последнее десятилетие в динамике демографического развития региона наблюдается устойчивое снижение численности постоянного населения (табл. 1). В целом за период с 2010 по 2020 г. произошло снижение численности населения региона на 49 198 чел., или на 2 %. В период с 2018 по 2020 г. можно наблюдать, что сокращение численности населения Иркутской области идет более быстрыми темпами, чем в предыдущие годы, и составляет примерно 0,2–0,27 % в год.

Таблица 1

Динамика численности населения Иркутской области и его распределения по основным группам, в зависимости от возраста, на начало года, чел.*

Год	Общая численность населения	В том числе в возрасте			Доля во всей численности населения, %		
		младше трудоспособного	трудоспособном ¹	старше трудоспособного ²	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2020	2 391 193	524 861	1 306 370	559 962	21,950	54,633	23,417
2019	2 397 763	526 047	1 316 408	555 308	21,939	54,902	23,159
2018	2 404 195	523 364	1 332 178	548 653	21,769	55,410	22,821
2017	2 408 901	518 141	1 350 549	540 211	21,509	56,065	22,426
2016	2 412 800	509 543	1 372 344	530 913	21,118	56,878	22,004
2015	2 414 913	498 246	1 396 518	520 149	20,632	57,829	21,539
2014	2 418 348	488 998	1 420 404	508 946	20,220	58,735	21,045
2013	2 422 026	478 277	1 445 549	498 200	19,747	59,683	20,570
2012	2 424 355	468 675	1 468 484	487 196	19,332	60,572	20,096
2011	2 427 954	460 371	1 490 850	476 733	18,961	61,404	19,635
2010	2 440 391	459 884	1 513 787	466 720	18,845	62,030	19,125

* Составлена основе данных Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru>).

¹ Мужчины в возрастном интервале 16–59 лет, женщины – 16–54 года.

² Мужчины – 60 и более лет, женщины – 55 и более лет.

Доля населения трудоспособного возраста в регионе также неуклонно снижалась: за последние десять лет она снизилась с 62,0 до 54,6 % в численности всего населения, т.е. снижение составило 7,4 процентных пункта. При этом наблюдался рост удельного веса населения, находящегося за границами трудоспособного возраста. Так, доля лиц младше трудоспособного возраста во всей

численности населения Иркутской области за последнее десятилетие выросла с 18,8 до 21,95 % (на 3,15 %), а доля населения, возраст которого превышает границы трудоспособного возраста увеличилась с 19,1 до 23,4 % (на 4,3 %). Это позволяет сделать вывод, что снижение доли населения трудоспособного возраста в регионе происходило за счет увеличения удельного веса населения как более молодых, так и старших возрастных групп, причем доля лиц старших возрастных групп росла более быстрыми темпами, чем доля молодежи. Таким образом, для Иркутской области характерен такой процесс, как старение населения.

Сравним динамику численности и структуру населения по основным возрастным группам в Иркутской области и в Российской Федерации в целом. Поскольку данные по Российской Федерации, начиная с 2015 г., учитывают численность населения Республики Крым и города Севастополя, то следует рассматривать отдельно периоды с 2010 по 2014 г. и с 2015 по 2020 г. Так, население Российской Федерации в 2010–2014 гг. постоянно росло: в целом за указанный период прирост составил 844 тыс. чел., или 0,6 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности населения Российской Федерации и его распределения по основным группам, в зависимости от возраста, на 1 января соответствующего года, тыс. чел.*

Год	Все население ³	В том числе в возрасте			Доля во всей численности населения, %		
		младше трудоспособного	трудоспособном ¹	старше трудоспособного ²	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2020	146 749	27 442	82 678	36 629	18,700	56,340	24,960
2019	146 781	27 430	81 362	37 989	18,688	55,431	25,881
2018	146 880	27 254	82 264	37 362	18,555	56,008	25,437
2017	146 804	26 895	83 224	36 685	18,320	56,691	24,989
2016	146 545	26 360	84 199	35 986	17,988	57,456	24,556
2015	146 267	25 689	85 415	35 163	17,563	58,397	24,040
2014	143 667	24 717	85 162	33 788	17,205	59,277	23,518
2013	143 347	24 110	86 137	33 100	16,819	60,090	23,090
2012	143 056	23 568	87 055	32 433	16,475	60,854	22,671
2011	142 865	23 209	87 847	31 809	16,245	61,490	22,265
2010	142 823	23 126	87 983	31 714	16,192	61,603	22,205

* Составлена на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

¹ До 01.01.2019 г. включительно – мужчины – 16–59 лет, женщины – 16–54 года; с 01.01.2020 г. – мужчины – 16–60 лет, женщины – 16–55 лет.

² До 01.01.2019 г. включительно – мужчины – 60 и более лет, женщины – 55 и более лет; с 01.01.2020 г. – мужчины – 61 и более лет, женщины – 56 и более лет.

³ Данные за 2015 и последующие годы учитывают численность населения Республики Крым и города Севастополя.

В дальнейшем, с учетом общей численности населения Крыма и г. Севастополя, с 2015 по 2018 г. численность населения России продолжала увеличиваться, и за четыре года она выросла на 613 тыс. чел., или 0,4 %. После 2018 г. наблюдается тенденция к снижению численности населения России, и в период с 2018 по

2020 г. численность сократилась на 131 тыс. чел., или 0,09 %. Темпы снижения численности населения страны составили в 2020 г. 0,022 %, а в 2019 г. – 0,067 %.

Итак, сравнив демографическую ситуацию и ее динамику в Иркутской области в последнее десятилетие с общероссийскими тенденциями демографического развития, можно подойти к выводу, что снижение численности населения Российской Федерации наблюдается лишь с 2018 по 2020 г., тогда как в Иркутской области данный процесс характерен для всего последнего десятилетия с 2010 по 2020 г., причем в 2018–2020 гг. численность населения Иркутской области сокращается более быстрыми темпами, чем численность населения Российской Федерации в целом.

Некоторые различия наблюдаются и в структуре населения по основным возрастным группам. После приведения данных к сопоставимому виду, получаем следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Распределение населения по основным группам, в зависимости от возраста, во всей численности населения на 1 января 2020 г.*

Территория	Доля во всей численности населения, %		
	младше трудоспособного	трудоспособном ¹	старше трудоспособного ²
Российская Федерация	18,700	56,340	24,960
Иркутская область	21,950	55,823	22,227

* Составлена на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru>) и Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru>).

¹ Мужчины – 16–60 лет, женщины – 16–55 лет.

² Мужчины – 61 и более лет, женщины – 56 и более лет.

В Российской Федерации на 01.01.2020 г. доля населения моложе трудоспособного возраста составляла 18,7 %; трудоспособного возраста – 56,34 %; старше трудоспособного возраста – 24,96 %.

Преобладала демографическая нагрузка на трудоспособное население за счет лиц старших возрастных групп. Так, на одного трудоспособного гражданина в Российской Федерации приходилось 0,332 лица моложе трудоспособного возраста и 0,443 чел. старше трудоспособного возраста.

В Иркутской области доля трудоспособного населения была чуть ниже, в сравнении с российскими показателями, и составляла 55,823 %, а удельный вес лиц моложе и старше трудоспособного возраста распределялся более равномерно и составлял, соответственно, 21,95 и 22,227 %.

Статистические данные о среднем возрасте населения на начало 2020 г. представлены в табл. 4.

Таблица 4

Средний возраст населения на 01.01.2020 г., лет*

Территория	Оба пола	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	40,23	37,47	42,63
Сибирский федеральный округ	39,12	36,38	41,49
Иркутская область	37,88	34,96	40,4

* Составлена на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru>) и Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru>).

Демографическая нагрузка на начало 2020 г. характеризуется следующими данными: в расчете на 1 чел. трудоспособного возраста в Иркутской области приходилось 0,393 чел. младше данной возрастной категории и 0,398 чел. старшей возрастной группы.

Примечательно, что Иркутская область располагает более молодым населением, как в сравнении с Российской Федерацией в целом, так и в сравнении с Сибирским Федеральным округом. Рассмотрим основные тенденции рождаемости и смертности за последние пять лет (табл. 5).

Таблица 5

Данные о процессах естественного движения населения*

Год	Всего, чел.			На 1 000 чел. населения		
	родилось	умерло	естественный прирост ¹	родилось	умерло	естественный прирост ¹
Российская Федерация						
2019	1 481 074	1 798 307	-317 233	10,1	12,3	-2,2
2018	1 604 344	1 828 910	-224 556	10,9	12,5	-1,6
2017	1 690 307	1 826 125	-135 818	11,5	12,4	-0,9
2016	1 888 729	1 891 015	-2 286	12,9	12,9	-0,01
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	13,3	13,0	0,3
Иркутская область						
2020	26 948	35 690	-8 742	11,3	14,98	-3,68
2019	28 258	31 553	-3 295	11,8	13,2	-1,4
2018	30 847	31 369	-522	12,8	13,07	-0,27
2017	32 253	31 032	1 221	13,4	12,9	0,5
2016	35 579	32 331	3 248	14,76	13,41	1,35

* Составлена на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru>) и Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru>).

¹ Знак (-) означает естественную убыль населения.

Анализируя статистические данные о процессах естественного движения населения, можно выделить некоторую общую тенденцию: рождаемость за последние пять лет снижается как в России в целом, так и в Иркутской области. Следует подчеркнуть, что в современных условиях мы можем наблюдать естественную убыль населения, которая характерна для страны в целом, начиная с 2016 г., а для Иркутской области – с 2018 г., причем темпы убыли населения постепенно увеличиваются как по России, так и по рассматриваемому региону.

Согласно результатам выборочного обследования рабочей силы, среднегодовая численность рабочей силы в Иркутской области в 2018–2019 гг. снижалась (табл. 6). Как видно из табл. 6, среднесписочная численность работников организаций в регионе в 2019 г. снизилась, в сравнении с 2018 г., на 2,1 % и насчитывает 739,1 тыс. чел. В дальнейшем тенденция снижения среднесписочной численности сохранялась, и в сентябре 2020 г. она была равна 723,7 тыс. чел., что на 2,4 % меньше, в сравнении с данными по 2018 г.

Согласно данным демографических прогнозов, опубликованных Иркутским региональным отделением органов статистики, численность населения Иркутской области в ближайшие шестнадцать лет будет продолжать снижаться, и к 2035 г. достигнет значения 2 264 550 чел. по среднему варианту прогноза.

Таблица 6

Среднегодовая численность рабочей силы и среднесписочная численность работников организаций в Иркутской области в 2018–2020 гг.

Показатель	2018	2019	2020	%, отнош. 2020 к 2019	%, отнош. 2020 к 2018
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	740,8	739,1	723,7	97,9	97,6
Процент от числа занятых, %	67,6	67,8	66,9	98,6	99
Численность рабочей силы, тыс. чел.	1 184,4	1 167,1	1177	100,8	99,3
Из них занятые	1 095,1	1 090,2	1 081,7	99,2	98,8
Безработные	89,3	76,9	н/д	–	–
Уровень общей безработицы, %	7,5	6,6	н/д	–	–

Таким образом, регион в перспективе потеряет 126 643 чел. или 5,3 % населения. По прогнозным оценкам Росстата, численность населения РФ также будет снижаться и, по среднему варианту, к 2036 г. составит 142 993,3 тыс. чел.

Таким образом, численность населения России в интервале с 2021 по 2036 г. сократится на 3 755,7 тыс. чел., что составляет 2,56 %. Рассмотрим особенности миграционных процессов в регионе (табл. 7).

В 2020 г. число прибывших в г. Иркутск, по данным Иркутскстата, сократилось на 2 527 чел., в сравнении с 2019 г., снижение составляет 17,3 %; в 2019 г. сократилось на 2 343 чел., в сравнении с 2018 г., т.е. на 13,8 %. Сохраняется эта тенденция и в целом для Иркутской области. Численность прибывших на территорию Иркутской области в 2019 г. сократилось, в сравнении с 2018 г. на 13,3 % и составило 59,1 тыс. чел., число выбывших сократилось на 15,8 % и составило 62,3 тыс. чел.

Таблица 7

Распределение мигрантов по полу и возрастным группам в 2016–2020 гг. в г. Иркутске*

Год	Число прибывших, чел.	Число убывших, чел.	Миграционный прирост, чел.
2020	12 009	14 490	–2 481
2019	14 536	15 232	–696
2018	16 879	19 192	–2 313
2017	16 609	18 826	–2 217
2016	15 550	18 235	–2 685

* Составлена по статистическим данным Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru/folder/45697?print=1>).

Вследствие того, что численность выбывших превышает численность прибывших, наблюдается миграционная убыль населения. Так, в 2020 г. она составила 2 481 чел., что в 3,5 раза больше численности в предыдущем году. В целом

по Иркутской области также за январь – октябрь 2020 г. наблюдается миграционная убыль населения – 5,1 тыс. чел. (число выбывших – 46,4 тыс. чел., число прибывших в регион – 41,3 тыс. чел.).

Количество мигрантов, прибывших в Иркутскую область с целью трудоустройства также уменьшилось. Так, в 2020 г. численность иммигрантов была 25,4 тыс. чел., что на 30,4 тыс. чел. меньше, в сравнении с 2019 г. В табл. 8 приведены районы трудоустройства мигрантов в регионе.

Таблица 8

Районы трудоустройства мигрантов в Иркутской области*

Район	Количество мигрантов, %
г. Иркутск, Иркутский р-н	44,9
г. Бодайбо, Бодайбинский р-н	19,2
г. Братск, Братский р-н	5,8
г. Усть-Илимск, Усть-Илимский р-н	4,2
г. Тулун, Тулунский р-н	3,7
г. Усть-Кут, Усть-Кутский р-н	2,5
г. Тайшет, Тайшетский р-н	2,2
г. Ангарск, Ангарский р-н	1,8

* Составлена по статистическим данным Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru>).

Наибольшее снижение численности работников относительно декабря 2019 г. зафиксировано в таких сферах, как операции с недвижимым имуществом (на 2,1 тыс. чел., или 11,0 %), в сфере оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (на 1,5 тыс. чел., что составляет 1,9 %); предоставления прочих видов услуг (на 1,2 тыс. чел., или 21,4 %).

Иркутская область признается трудодефицитным регионом, в связи с чем привлекаются работники вахтовым методом. Численность работников, привлеченных с использованием вахтового метода, представлена в табл. 9.

В 2020 г. в связи с ограничениями, введенными в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции, в части запрета на передвижении через границу Российской Федерации общая численность иностранных трудовых мигрантов снизилась по отношению к 2019 г. в 2 раза.

Наибольшее снижение отмечено в отрасли строительства (на 20,9 тыс. чел., или 61,7 %, по сравнению с 2019 г.), добычи полезных ископаемых (на 4,8 тыс. чел., или 81,2 %); оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (на 2,3 тыс. чел., или 48,8 %), предоставления прочих видов услуг (на 1,6 тыс. чел., или 36,9 %).

Таблица 9

Численность работающих вахтовым методом в Иркутской области*

Показатель	2019	2020
Количество работников вахтовиков, чел.	25 600	20 844
Из них жители Иркутской области, чел.	8 528	8 500
Из них жители Иркутской области, %	33,3	40,7

* Составлена по статистическим данным Иркутскстата (<https://irkutskstat.gks.ru>).

Особенности развития демографических и миграционных процессов в стране и отдельных регионах не могут не оказывать влияния на финансовую систему. Демографическая ситуация отразилась на финансовой сфере. Изучая данную ситуацию, необходимо представить данные Пенсионного фонда России по численности пенсионеров, численности занятых в экономике и численности работающих (табл. 10).

Таблица 10

Численность пенсионеров

Показатель	2018	2019	2020 (январь – сентябрь)
Численность пенсионеров, тыс. чел.	43 879	43 553	43 346
Численность работающих пенсионеров, млн чел.	н/д	9,32	8,98

Численность пенсионеров, по данным фонда за 9 месяцев 2020 г., снизилась на 206,41 тыс. чел. и составила 43,346 млн чел. Уменьшение количества произошло и среди работающих пенсионеров (на 336,87 тыс. чел.).

Далее рассмотрим показатели доходов и расходов Пенсионного фонда (табл. 11).

В 2020 г. произошло увеличение общих расходов Пенсионного фонда, в сравнении с предыдущим годом на 12,8 %, и в 2020 г. они составили 9,73 трлн р. В результате введения карантина не поступили 206,583 млрд р. на выплату страховой пенсии.

Таблица 11

Доходы и расходы Пенсионного фонда

Показатель	2018	2019	2020
Поступления взносов на обязательное пенсионное страхование, трлн р.	4,948	5,394	5,4
Общие расходы, трлн р.	8,43	8,62	9,73
Выплаты пенсий	6,748	7,0534	7,41
Из них страхование пенсии, трлн р.			
пенсии по государственному обеспечению, трлн р.	453,7	459,9	486,2
социальные выплаты, млрд р.	502,5	523,8	
Единовременные выплаты в период распространения COVID-19 и выплаты средств материнского капитала, трлн р.	–	–	1

Наибольшее уменьшение поступлений страховых взносов по сравнению с 2019 г. произошло по взносам на ОПС в фиксированном размере, уплачиваемым на страховую пенсию индивидуальными предпринимателями (на 2 971,06 млн р., или на 3,1 %); взносам, уплачиваемым организациями, использующими труд членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации (на 2 727,58 млн р., или на 42 %), а также взносам, уплачиваемым организациями угольной промышленности (на 125,17 млн р., или на 6,6 %).

На обязательное пенсионное страхование поступления взносов составляли 5,4 трлн р. В 2020 г. возросли сборы взносов на 54,8 млрд р. (1 %) (табл. 12).

Таблица 12

Доходы и расходы фонда социального страхования

Показатель	2019	2020
Доход фонда на 01.04.2019 г., млн р.	84 044,3	112 635,0
Общие расходы, млрд р.	742	1 038,8
Оплата больничных листов в случае самоизоляции работников 65+	–	68,6
Выплаты медикам и социальным работникам, трлн р.	–	46,3
Единовременные выплаты в период распространения COVID-19 и выплаты средств материнского капитала, трлн р.	–	1
Среднедневной размер пособия по временной нетрудоспособности, р.	885	1 020,40

По сравнению с прошлым, 2019 г., расходы выросли на 40 %. Увеличение размеров пособий, связанных с рождением и воспитанием детей в 2019–2020 гг. представлено в табл. 13.

Таблица 13

Увеличение размеров пособий, связанных с рождением и воспитанием детей в 2019–2020 гг.

Показатель	2019	2020	Абсолютное изменение, млн р.
Максимальный размер пособия по уходу за ребенком до достижения возраста 1,5 лет	26 152,33	27 984,66	+1 832,33
Минимальный размер пособия по уходу за вторым и последующими детьми	6 554,89	6 751,54	+196,65
Единовременное пособие при рождении ребенка	17 479,7	18 004,12	+524,39

Увеличение расходов произошло в том числе и за счет оплаты листов нетрудоспособности для работников 65+, которая осуществлялась автоматически, в целях обеспечить самоизоляцию данной категории персонала, а также в связи с осуществлением дополнительных выплат для врачей и социальных работников.

В 2019 г. среднедневной размер пособия по временной нетрудоспособности составлял 885 р., но, в связи изменениями в расчетах (а именно, минимальной базы для расчета оплаты больничного листа), он стал составлять 1 020,40 р., что выше на 15,3 % размера оплаты больничного листа в 2019 г.

Кассовые расходы ФСС за 9 месяцев 2020 г. равны 395 775,61 млн р. В сравнении с таким же периодом 2019 г. они выросли на 157 663,38 млн р (на 66,2 %).

Основное увеличение расходов ФСС произошло в III квартале 2020 г. на сумму 88 562,56 млн р. по статье расходов на предоставление пособий по временной нетрудоспособности за счет страховых взносов в целях страхования на случай временной нетрудоспособности (табл. 14).

Таблица 14

Динамика расходов, связанных с выплатой пособий
по временной нетрудоспособности, в 2019–2020 гг.

Показатель	01.10.2019	01.10.2020	Абсолютное изменение
Сумма расходов, млн р.	66 702,84	180 501,91	+113 799,1

Показатели, характеризующие ФОМС, в 2020 г. также увеличились (табл. 15).

В основном (99,98 %) в структуре расходов бюджета занимают расходы на здравоохранение. В соответствии с данными Федеральной налоговой службы на 01.09.2020 г., совокупная задолженность по уплате страховых взносов на ОМС работающего населения, включая пени и штрафы, зачисляемые в бюджет Фонда, составила 90 343,5 млн р. С января 2020 г. данная задолженность выросла на 18 981,8 млн р., или на 26,6 %.

Таблица 15

Анализ расходов бюджета ФОМС в 2019–2020 гг.

Показатель	2019	2020	Абсолютное изменение, млн р.
Расходы, млн р.	1 637 189,0	1 767 860,9	+130 671,9
Из них общегосударственные вопросы	420,4	389,9	–30,5
здоровоохранение	1 636 762,1	1 767 470,4	+130 708,3
социальная политика	0,0068	0,0055	–0,0013
непрограммные направления деятельности органов управления государственных вне- бюджетных фондов РФ	6,4	0,5	–5,9

На основании вышеизложенного, нами были сделаны следующие выводы. Систематическое снижение численности населения Иркутской области за последние десять лет приводит к уменьшению количества трудоспособного населения в регионе, доля которого в общей численности населения ниже российского показателя.

Снижение численности населения региона происходит за счет таких факторов, как естественная убыль населения и отрицательное миграционное сальдо. Наиболее привлекательными районами трудоустройства мигрантов являются Иркутский район, северные районы: Бодайбинский, Усть-Кутский, Братский, Усть-Илимский в которых расположены предприятия добывающей отрасли.

В перспективе ожидается дальнейшее снижение численности населения и к 2035 г. регион может потерять 5,3 % населения, по прогнозным оценкам Иркутскстата.

Среднесписочная численность работников организаций в Иркутской области за последние три года постоянно снижалась. В перспективе это приведет к недопроизводству валового регионального продукта и снижению налоговых поступлений в бюджет. Наибольшее снижение численности занятых за последний

год наблюдается в таких сферах как операции с недвижимым имуществом, торговля, ремонт автотранспортных средств и в сфере услуг.

Необходимо отметить, что последствия распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) оказали наибольшее влияние на деятельность малого бизнеса (главным образом, на деятельность индивидуальных предпринимателей), а также отрасли, привлекающие иностранные трудовые ресурсы.

Установленные меры социальной поддержки и ограничение деятельности предприятий в 2020 г. в связи с мероприятиями по предотвращению распространения коронавирусной инфекции отразились на бюджетах Пенсионного фонда РФ, ФСС РФ, ФОМС РФ. Согласно статистическим данным, во все фонды недопоступили средства (табл. 16).

Таблица 16

Суммы задолженности по фондам

Фонд	Сумма, млрд р.
Пенсионный фонд РФ	206,583
ФСС РФ	67,155
ФОМС (задолженность по уплате страховых взносов на ОМС работающего населения на 01.09.2020)	90,344

Все средства, которые должны были поступить в 2020 г. были недополучены именно в связи с предпринятыми мерами по нераспространению COVID-19. В 2020 г. произошло увеличение выделенных средств из федерального бюджета. Так, выделенные средства в ФСС были увеличены на 45 %, в сравнении с 2019 г., в ПФР – на 32,7 %.

За последние два года расходы ФСС выросли, но это было связано с увеличением выплат по больничным листам, выплат медикам и социальным работникам, а также увеличением единовременных выплат в период распространения коронавирусной инфекции. Таким образом, анализ приведенных данных показывает, что наблюдается влияние изменений в демографических и миграционных процессах на финансовую систему и экономику в целом, которое выражается в недополучении доходов Пенсионного фонда, ФСС и ФОМС.

1.2. Инвестиционные возможности населения России в современных условиях

Уровень экономической активности различных субъектов является не только важным показателем экономического развития государства, но и отражает преобразующую силу хозяйствующих субъектов. Экономическое поведение домохозяйств, которых по неофициальной статистике в России примерно 50 млн¹, ярко иллюстрирует возможности удовлетворения материальных потребностей человека, самоутверждения и его самореализации.

Как и в других странах мира, в России домохозяйства находятся в сложившейся системе макро- и микроэкономических отношений и «представляют собой

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019 : стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 217.

один из важнейших социально-экономических институтов с определенными формами собственности, нормами, традициями, механизмами саморегулирования жизнедеятельности»¹. Экономическая активность домохозяйств в России начала приобретать черты западной модели, однако с корректировкой на современные российские реалии. Так, с одной стороны, проведенные реформы в целом негативно отразились на благосостоянии россиян, с другой стороны, какая-то часть населения сохраняет возможность накопления денежных средств и имеет потребность в их направлении в оборот с целью их защиты от инфляции, при этом количество граждан, которые имеют сбережения и заинтересованные в их защите от инфляции увеличивается. В частности, опыт участия населения в торгах на бирже за последние 5 лет демонстрируют готовность физических лиц более активно работать на фондовом рынке. Так, если в декабре 2016 г. количество физических лиц – российских резидентов, являющихся участниками торгов фондового рынка Московской Биржи, составляло около 1,5 млн, то в апреле 2021 г. их число превысило 19 млн². Кроме того, на фоне стремительного роста количества ИИС, данные счета открываются все более мелким категориям инвесторов³.

Возможности сбережения и инвестирования домохозяйств связаны со сбалансированностью потоков их доходов и расходов. Теории потребления и сбережений определяют следующие макроэкономические факторы, которые отражают изменения объемов накоплений граждан:

- представления о будущих доходах и их объеме;
- ситуация на рынке кредитования и реальные процентные ставки;
- достаточность у домохозяйств собственных средств на финансирование своего дела и доступность привлеченных финансовых ресурсов;
- совокупная стоимость финансовых активов;
- направленность государственной фискальной и дивидендной политики;
- уровень инфляции и его динамика;
- уровень финансовой грамотности населения.

Все это влияет и на реализацию инвестиционного потенциала домохозяйств в современной России. Так, если в развитых западных странах рыночной экономики сбережения населения значительно превышают объем ВВП (например, в США – 300 % ВВП, в Японии – 245 %, во Франции – 135 %) или сравнимы с величиной ВВП, то в России сбережения населения имеют невысокий инвестиционный потенциал (например, в 2018 г. доля сбережений в объеме ВВП России составило только 3,7 %, при том, что показатель был на более низком уровне лишь только в 1998 г., когда на сбережения находился на уровне 2,5 %), что связано с рядом объективных и субъективных факторов.

¹ Полякова В. В. Место финансов домашних хозяйств в финансовой системе // Вестник университета. 2012. № 3. С. 219–220.

² Статистика по клиентам Мосбиржи // Мосбиржа : офиц. сайт. URL: <https://www.moex.com/s719> (дата обращения: 20.05.2021).

³ Российская экономика в 2019 г. Тенденции и перспективы (Вып. 41) / [В. Мау и др. ; под науч. ред. А. Л. Кудрина, А. Д. Радыгина, С. Г. Синельникова-Мурылева]. М. : Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2020. С. 140.

В частности, Российская Федерация сталкивается в экономическом развитии с системными долгосрочными изменениями: высоким неравенством доходов, сокращением доли трудоспособного населения, старением населения, экономика не генерирует в нужном количестве рабочие места с высокой производительностью труда. В таких условиях достаточно сложно говорить о возможности реализации инвестиционного потенциала домохозяйств, в частности, и всех экономических субъектов, в целом, поскольку инвестиционная активность предполагает эффективность экономического роста, создание предпосылок для социально-экономической стабильности, стимулирование повышения экономической безопасности и, как результат экономической активности, повышение жизненного уровня населения¹. Таким образом, в России существуют угрозы для формирования инвестиционного потенциала домохозяйств.

Согласимся с мнением Г. Н. Хадиуллиной и Л. Ф. Нугумановой, что в современной России для домохозяйств затруднено проявление активной конструктивной инвестиционной роли, что объяснимо низкими доходами населения и мотивами, которыми руководствуются обеспеченные домохозяйства². Действительно, важнейшей причиной невысокого уровня инвестиционной активности российских домохозяйств видится в сохранении в России низкого уровня доходов домохозяйств, что не позволит выделить часть доходов на инвестиционные цели. Так, если в среднем американская семья тратит только 12 % бюджета на питание, то в российских домохозяйствах этот процент достигает 40–45 % денежных доходов³. В России с учетом приобретения других потребительских товаров показатель расходов составляет две трети денежных доходов домохозяйств.

Кроме того, уровень доверия к финансовой системе, в целом, и финансово-кредитной системе, в частности, остается весьма низким: по оценкам экспертов, россияне около 30 трлн р. хранят в наличных денежных средствах.

Наконец, несмотря на все усилия государства и финансово-кредитных организаций уровень финансовой грамотности населения остается невысоким. Основной целью программ повышения финансовой грамотности является приобщение домохозяйств к принятию обоснованных решений в отношении распределения располагаемых доходов между сбережениями и потреблением и распределения сбережений между различными формами сбережений, включая банковские депозиты и инвестиции в ценные бумаги. Повышение финансовой грамотности – процесс длительный и требует трансформации знаний о правильном экономическом поведении в конкретные действия по реализации стратегии эффективного использования людьми своих сбережений.

Возможный потенциал российских домохозяйств меняется со временем в положительную сторону. Так, «вплоть до 2008 г. в экономике России наблюдался

¹ Строгонова Е. И. Финансовые активы домашних хозяйств как источник формирования инвестиционных ресурсов коммерческих банков // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 1. С. 29.

² Хадиуллина Г. Н. Особенности реализации финансового потенциала домашних хозяйств в современной экономике // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3 (110). С. 165.

³ Сколько денег россияне хранят под матрасом // Банки.РУ: офиц. сайт. URL: www.banki.ru/skolko-deneg-rossiiane-hraniat-pod-matrasom-5d381ef789a5de00ae1e4735 (дата обращения: 20.05.2021).

значительный дисбаланс между объемами сбережений и накоплений»¹, поскольку значительная доля средств, полученных в ходе экономической деятельности, не была использована для потребления или инвестирования в новые циклы производства, следовательно, большая часть инвестиционного потенциала, в том числе и домохозяйств, не возвращалась в реальную экономику, что имело негативный характер. Обозначенный дисбаланс был скорректирован в 2015 г., однако в период с 2016 по 2018 г. наблюдается нисходящая динамика объема сбережений граждан в объеме ВВП России, что наглядно представлено на рис. 1.

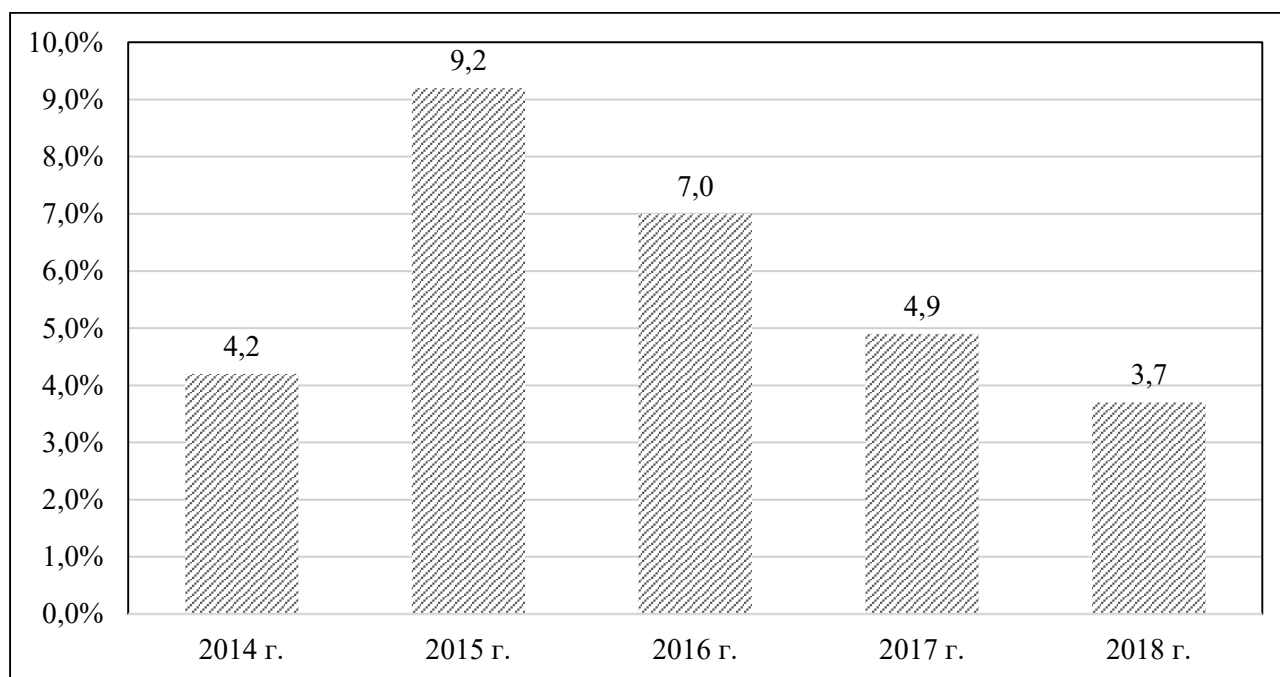

Рис. 1. Доля сбережений населения в ВВП, %

Отметим что резкий рост нормы сбережений, имеющий место в 2015 г., обусловлен кризисными явлениями в российской экономике в 2014 г. и стандартной ситуацией, когда в следующий от кризисного года часть доходов, предназначенная на потребительские расходы, служит целям сбережения. Возможно, после окончания экономической нестабильности в России, связанной с распространением COVID-19, также произойдет рост нормы сбережения, однако современная ситуация своими негативными последствиями имеет потерю многими гражданами работы и снижением доходов, кроме того, в связи с падением курса национальной валюты, расходы населения только увеличатся. При таких условиях возможности для сбережений в 2020–2021 гг. у российских граждан значительно уменьшились, хотя нельзя не отметить, что по оценкам Банка России, норма сбережений в I квартале 2021 г. сохраняется на повышенном уровне по сравнению с 2020 г. Рост склонности населения к сбережению характерен для ситуации неопределенности, вызванными эпидемическими факторами.

¹ Экономика России в цифрах : краткий стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus1-8.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

Основным источником, за счет которого происходит формирование и рост сбережений домашних хозяйств, являются совокупные денежные доходы домашних хозяйств. Формирование доходов населения может осуществляться на основе различных источников (табл. 17), причем чаще всего большую часть доходов приносит трудовая деятельность либо в качестве наемного работника (служащего), либо предпринимательская деятельность.

Таблица 17

Объем и структура денежных доходов населения по основным источникам формирования в России за период 2014–2020 гг., млрд р.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего денежных доходов	47 920,7	53 525,9	54 117,7	55 368,2	58 614,3	62 235,8	62 700,8
в том числе: доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	4 022,1	4 244,7	4 209,4	4 228,7	3 575,5	3 671,9	3 260,4
оплата труда наемных работников	19 908,9	20 517,5	21 663,5	22 941,0	33 585,8	35 847,8	36 680,0
социальные выплаты	8 628,2	9 768,3	10 341,3	10 855,0	11 136,7	11 762,6	13 041,8
доходы от собственности	2 785,7	3 339,9	3 532,8	2 967,6	2 696,2	3 174,0	2 758,8
прочие денежные поступления	12 575,8	15 655,4	14 370,7	14 375,9	7 619,8	7 779,5	6 959,8

Наибольшее влияние на положительную динамику объема денежных доходов населения оказывает заработная плата граждан, которая на протяжении всего анализируемого периода занимает подавляющую долю в структуре доходов населения, равную в среднем 40,5 %. Население активно может формировать инвестиционный потенциал за счет оплаты труда, при этом необходимо придавать значение как учтенной, так и неучтенной заработной плате.

Иными словами, объем как инвестиций, так и сбережений зависит от доходов домохозяйств, резкое их падение оказывает негативное влияние на их объем. Кроме того, важным фактором формирования инвестиций на основе сбережений является постоянство получаемого дохода, при отсутствии постоянства в получаемом доходе могут формироваться сбережений, но вряд ли инвестиции, поскольку наличие инвестиций предполагает изъятие данных средств у домохозяйства на длительный период (от одного года). Наличие неучтенной заработной платы как источника доходов населения следует рассматривать как угрозу инвестиционному потенциалу домохозяйств, поскольку данная часть оплаты труда находится вне правового поля, следовательно, получение данного дохода не может быть гарантировано государственными институтами. Трансформация денежных доходов в сбережения, а в дальнейшем инвестиции требует для домохозяйств, таким образом, наличия определенных условий для инвестирования.

Использование денежных доходов населения также влияет на величину инвестиционного потенциала домохозяйств. Данные, представленные в табл. 18, свидетельствуют о том, что на потребление граждане тратили за анализируемый период времени в среднем 73,7 % своих доходов. Объемы данной статьи расходов населения имели тенденцию к увеличению в денежном выражении.

Таблица 18

Объем и структура расходов населения по основным источникам формирования в России за период 2013–2017 гг., млрд р.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего денежных расходов	46 023,1	48 336,3	49 566,2	52 392,6	55 986,7	59 664,0
в том числе: потребительские расходы	36 106,4	38 003,5	39 530,0	41 949,2	47 186,2	50 141,5
обязательные платежи и взносы	5 674,2	5 815,4	6 065,9	6 145,0	7 238,5	8 055,0
прочие расходы	1 398,7	1 326,8	1 409,9	1 498,0	1 562,0	1 467,4

Доля сбережений в расходах граждан за анализируемый период составляет 10 % при расчете сбережений по методике Росстата, не включающей наличность на руках у населения. Однако, наличные денежные средства являются потенциальным инвестиционным капиталом, как и сбережения. Включая данную статью расходования в категорию «сбережения», получаем показатель средней доли данного направления использования доходов, равный 10,6 %.

Наименьшую часть своих доходов на цели сбережения население направляло в 2014 г. При этом, уже в 2015 г. наблюдается увеличение части сбережений в общей структуре расходов населения, на фоне имеющейся тенденции на снижение реальных располагаемых доходов, ухудшения сберегательных настроений граждан. Данная ситуация связана с тем, что чаще всего, после резкого снижения нормы сбережения в кризисный период, следует существенное ее увеличение в следующий за ним временной период. Аналогичная картина наблюдается и в настоящее время, хотя масштаб события можно будет оценить только после появления официальной статистика Росстата за 2021 г.

Сбережения населения различны, динамика изменения каждой группы также может меняться. Так, если в 2019 г. население потратило по оплату товаров и услуг 81 % денежных доходов, еще 15 % составили обязательные платежи и взносы. Прирост сбережений (включая наличные средства) сократился до примерно 3 %, по сравнению с 2018 г. расходы по товары и услуги выросли на 0,5 процентных пункта, обязательные платежи – на 0,3 процентных пункта. По динамике затрат населения на оплату товаров и услуг можно судить и об уровне инвестиционного потенциала населения, поскольку повышение уровня затрат на оплату товаров и услуг в структуре расходов показывает снижение возможности сберегать.

Логичным представляется проведение анализа объема накоплений граждан, представленных остатками денежных средств на вкладах, ценными бумагами, а также наличностью на руках у населения (рис. 2).

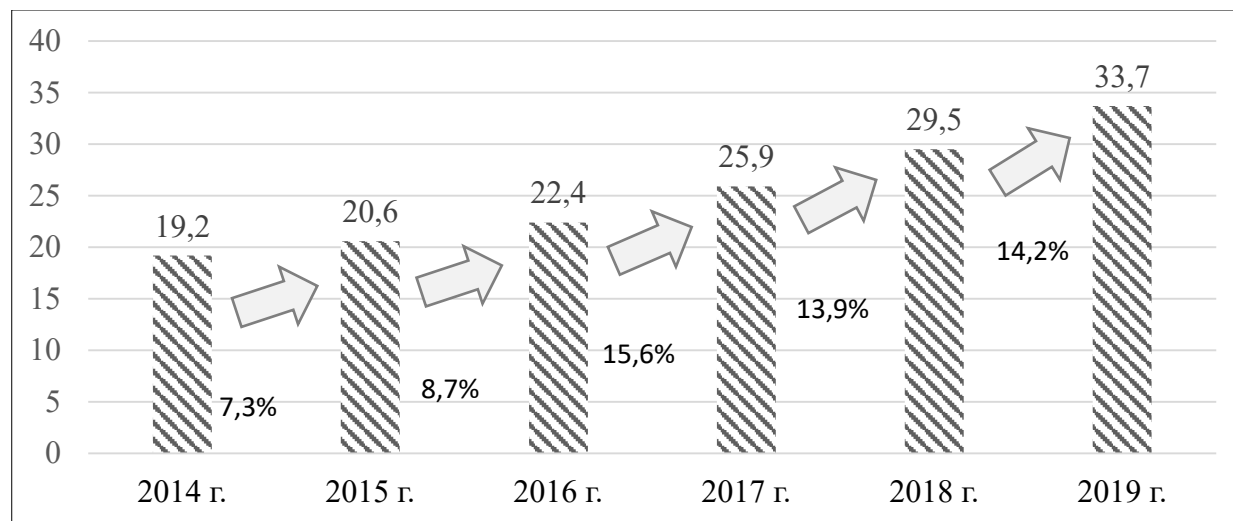

Рис. 2. Объем денежных накоплений населения в период 2013–2019 гг., трлн р. (данные на 1 января)

На рис. 2 выражена тенденция на увеличение объемов накоплений граждан за анализируемый период, без ярко выраженных переломных моментов. Проанализировать структуру накоплений по источникам их формирования за аналогичный период не представляется возможным п. причине отсутствия официальных ретроспективных статистических данных.

Представляет интерес анализ доли денежных доходов граждан, направленных на сбережение (рис. 3)¹.

Распределение инвестиционного потенциала происходит неравномерно, поэтому важно определить динамику распределение накоплений среди различных видов инвестиционных инструментов: наиболее востребованными являются банковские депозиты, ценные бумаги (рис. 3).

На долю совокупности наличности на руках граждан и ценных бумаг, соответственно, приходится в среднем за анализируемый период треть всех накопленных сбережений россиян. При этом, происходит укрупнение доли остатков наличных денежных средств в структуре накоплений почти на 1,5 % (с показателя 17,4 % в январе 2019 г. до 18,8 % в январе 2020 г.), что стало возможным благодаря одновременному снижению удельного веса вкладов в кредитных организациях, описанному в предыдущем абзаце, и ценных бумаг по 0,7 %.

¹ Сазыкина М. Ю. Инвестиционный потенциал сбережений домашних хозяйств в Республике Башкортостан // Вестник Евразийской науки. 2019. № 4. С. 33.

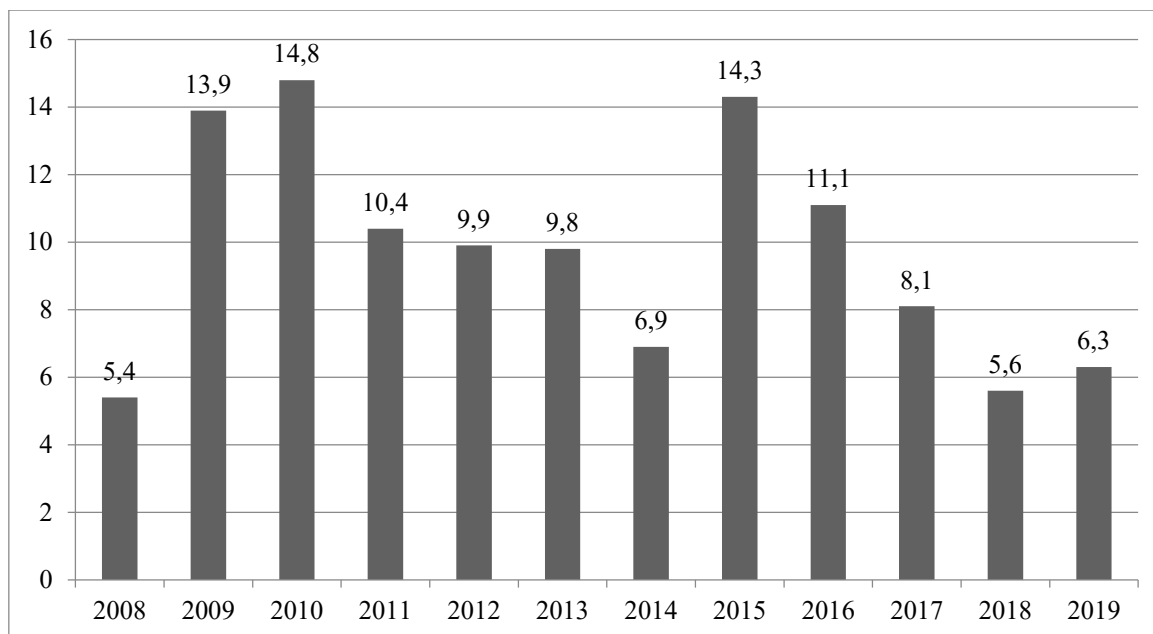

Рис. 3. Доля денежных доходов населения, направленных на сбережение

Представляется, что тенденция на увеличение количества наличных денежных средств и их удельного веса в структуре накоплений граждан в размере почти 1/5 носит негативный характер для экономики в целом, так как данные ресурсы не участвуют в процессе финансирования реального сектора экономики и субъектов малого и среднего предпринимательства в частности. Однако, одновременно с этим, увеличиваются и потенциальные инвестиции граждан, которые, при должной работе государства по популяризации финансирования и повышению финансовой грамотности населения, способствующих использованию гражданами более прогрессивного инструментария для достижения целей сохранения и приумножения своих сбережений, будут способствовать пополнению ресурсов субъектов малого и среднего предпринимательства, тогда как через институты банковского сектора и процесс приобретения населением ценных бумаг через профессиональных участников рынка ценных бумаг на процесс финансирования малого бизнеса идет лишь малая доля аккумулируемых данными финансовыми институтами сбережений граждан. Как итог, российские домохозяйства смогут рационально распорядиться излишками финансовых средств, что будет все больше отражать правило, согласно которому «с переходом к рынку решения о проведении инвестиций начинают все в большей мере приниматься исходя из экономических критериев»¹.

¹ Энтов Р. Факторы экономического роста российской экономики. М. : Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2003. С. 139.

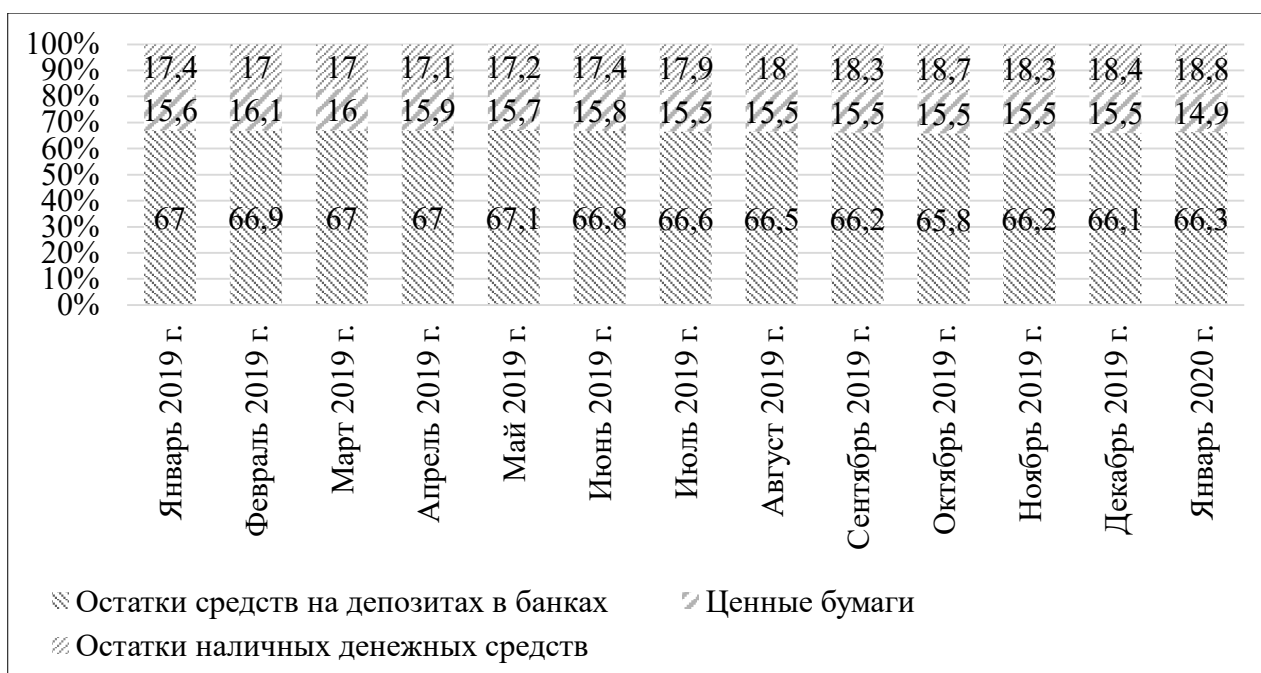

Рис. 4. Помесячная структура денежных накоплений населения за 2019 г., %

Таким образом, динамика финансового потенциала населения в настоящее время характеризуется следующими тенденциями и закономерностями: приоритетность сберегательной модели поведения вследствие низкого доверия к финансовым институтам; тесная связь склонности к сбережению с динамикой реальных доходов, детерминируемая основной функцией сбережений российских домохозяйств – сглаживание колебаний в уровнях текущего потребления; преобладание в структуре сбережений тезаврации (неорганизованных сбережений), примитивизация сберегательных стратегий; доминирование крупных банков в структуре банковских инвестиций домашних хозяйств.

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы. Финансы домохозяйств, являясь важнейшим элементом финансовой системы, представляют собой совокупность экономических отношений по поводу создания, распределения и использования фондов денежных средств населения в целях обеспечения жизненных потребностей. Значимость финансов домашних хозяйств обусловлена участием данной экономической категории в формировании ВВП страны.

Сбережения населения представляют собой важный элемент финансовой системы и надежный источник инвестиционных ресурсов для экономики. При этом основным источником формирования сбережений являются доходы населения, объем которых в номинальном выражении увеличивается ежегодно.

Основным источником доходов домашних хозяйств является заработная плата, направлениями расходования – потребление товаров и оплата услуг, а также различные обязательные платежи. Несмотря на ежегодный рост доходов, норма сбережения населения остается невысокой, что обусловлено нестабильной экономической ситуацией.

Финансовые ресурсы домохозяйств могут трансформироваться в инвестиции, что возможно при наличии следующих условий: формирование у домохо-

зайств излишков после осуществления всех расходов, функционирование механизма привлечения инвестиционных ресурсов, доступность информации о возможных способах инвестирования, а также наличие социально-экономической и политической стабильности в стране.

В структуре накоплений российских домохозяйств наибольший удельный вес принадлежит депозитным операциям в коммерческих банках (около 2/3), чуть меньше 19 % приходится на наличные денежные средства и 15 % – инструментам рынка ценных бумаг. Можно утверждать, что наличие больших сумм наличности у населения носит негативный характер для экономики в целом, так как данные ресурсы не участвуют в процессе финансирования реального сектора экономики и субъектов малого и, среднего предпринимательства, в частности. Однако именно их можно квалифицировать как часть потенциальных инвестиций.

Для решения задачи использования инвестиционного потенциала домохозяйств в России необходимо в первую очередь создание экономических предпосылок для формирования инвестиционного излишка, шаги по формированию грамотного инвестиционного поведения населения и усиления доверия к существующим финансовым институтам, привлекающим сбережения граждан.

1.3. К вопросу о стратегическом управлении воспроизводственными процессами в сельском хозяйстве региона

Российская Федерация является крупнейшей сельскохозяйственной державой и вносит существенный вклад в обеспечение продовольствием населения нашей планеты, выйдя в 2020 г. на первое место в мире по экспорту зерна. При этом Россия является независимой от импорта по многим видам продуктов питания. В то же время экономический уровень деятельности сельхозпредприятий нашей страны существенно ниже по сравнению с развитыми странами. Данное обстоятельство определяет важность разработки стратегии управления воспроизводственными процессами в сельском хозяйстве региона.

В настоящее время многие страны мира испытывают продовольственный кризис. Количество голодающих людей в мире в 2019 г. было более 690 млн чел. и возросло по сравнению с 2018 г. на 10 млн чел. (+1,44 %). Всего в мире голодало в 2019 г. 8,95 % населения, а это почти 9 чел. на 100 жителей планеты.

Специфическими особенностями сельскохозяйственного производства, оказывающие существенное влияние на воспроизводство факторов производства в сельском хозяйстве являются:

– к основным (и главным) средствам производства относятся земельные угодья, которые географически вечно расположены в определенном муниципальном образовании и регионе страны, с определенными природно-климатическими условиями, которые являются определяющими при выборе видов для выращивания растений и производства животных. В этой связи при использовании земельных угодий должен неукоснительно исполняться принцип неистощительного их использования при воспроизводстве сельскохозяйственной продукции. Под неистощительным землепользованием следует понимать вовлечение в хозяйственный оборот земельных ресурсов, с учетом строгого соблюдения вечно

воспроизводственного цикла окружающей среды, с целью постоянного вовлечения их в хозяйственный оборот для использования как главного ресурса жизнеобеспечения народа страны;

– процесс производства продовольствия имеет повторяющийся технологически однотипный циклический характер по воспроизводству сельскохозяйственной продукции. Это создает благоприятные условия для внедрения автоматизации и инноваций;

– исторически работники сельскохозяйственных предприятий проживают в селах, что требует повышенных бюджетных затрат государства и муниципальных образований на развитие и обеспечение функционирования объектов социальной инфраструктуры (школ, учреждений здравоохранения и культуры);

– при переходе на рыночную экономику в стране возникли многоукладные сельскохозяйственные предприятия: хозяйства населения (которые остались от советского периода), крестьянские (фермерские) хозяйства (малый и средний бизнес), сельскохозяйственные организации.

Перечисленные особенности необходимо учитывать при осуществлении текущего, среднесрочного и стратегического управления воспроизводством сельскохозяйственной продукции в регионах и муниципальных образованиях.

Методология. В соответствии с Программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Стратегией устойчивого развития сельских территорий РФ на период 2030 года перед сельским хозяйством ставится задача продовольственной безопасности страны с учетом экономической, территориальной доступности продукции и создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения, требует системных преобразований, которые невозможно решить без качественного возобновления всех элементов процесса воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление) на основе внедрения инноваций, увеличения инвестиций, проведения коренной модернизации отрасли, перехода на цифровую экономику, учета фаз экономической динамики и выработать траекторию развития отрасли.

Заметное ослабление в последнее время внимания к аграрной теории в аграрно-экономических исследованиях, пренебрежение властей к ее базовым положениям – непосредственные причины субъективных решений в аграрной политике, негативно сказавшиеся на осуществлении комплекса практических мер по формированию социально-ориентированной рыночной системы аграрных отношений, следовательно, по обеспечению устойчивого, высокоэффективного социально-экономического развития сельского хозяйства и создания для такого развития необходимого уровня и качества жизни в деревне¹.

Разработке стратегии развития сельского хозяйства субъекта Российской Федерации должна предшествовать разработка научно обоснованной концепции – руководящей идеи развития сельскохозяйственного производства в регионе. Под концепцией развития сельскохозяйственного производства региона следует

¹ Буздалов И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М. : Academia, 2005.

понимать: комплекс взглядов, образующих взаимосвязанную систему воспроизводственных процессов в сельскохозяйственном воспроизводстве на долгосрочный период (возможно 25 лет – продолжительность соответствующего технологического уклада), с учетом обеспечения конкурентоспособности функционирования агропромышленного комплекса в условиях предстоящих изменений внутренней и внешней окружающей среды.

При разработке стратегии развития сельскохозяйственного производства в регионе необходимо учитывать долгосрочный прогноз возможного изменения климата. По мнению А. Г. Папцова и Н. А. Шеламова: «Изменения климата, многообразны и проявляются, в частности, в изменении частоты и интенсивности климатических аномалий и экстремальных погодных явлений. В течение XXI в. высока вероятность ускорения динамики наблюдаемых изменений климата. Частота стихийных бедствий на планете из-за экстремальных погодных условий выросла более чем в 1,5 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Климатические изменения оказывают влияние на глобальное производство продовольствия и продовольственную безопасность. Климатические изменения приведут к интенсификации глобального гидрологического цикла и вызовут заметные региональные изменения»¹.

Таблица 19

Мировое производство и спрос на основные виды продовольственных товаров и численность населения мира за 1990–2015 гг.

Показатель	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2015 к 1990, %
Рыба и морепродукты, млн т							
Потребление	71	83	96	111	127	133	1,87
Производство	77	87	94	113	130	139	1,81
Мясо, млн т							
Потребление	176	199	226	251	287	305	1,64
Производство	179	202	230	255	294	317	1,77
Молочные продукты, млн т							
Потребление	407	535	566	638	708	748	1,84
Производство	544	542	582	650	725	801	1,47
Зерновые культуры, млрд т							
Потребление	1,710	1,763	1,878	2,025	2,231	2,407	1,41
Производство	1,952	1,897	2,060	2,268	2,475	2,817	1,44
Население, млрд чел.	5,3	5,7	6,1	6,5	6,9	7,3	1,38

Следует отметить, что с 1990 по 2015 г. (за 25 лет) население планеты увеличилось на 38 % (табл. 19) и достигло в 2015 г. 7,3 млрд чел. При этом производство рыбы возросло на 81 %, а потребление – на 87 %, соответственно мяса – 1,77 и 1,64 %, молочных продуктов – 1,47 и 1,84 %, зерновых культур 1,44 и 1,41 %.

¹ Папцов А. Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений. М. : РАН, 2018. С. 4.

Агропромышленный комплекс вносит весомый вклад в валовой региональный продукт, тем самым значительно укрепляет экономику и обеспечивает продовольственную независимость региона.

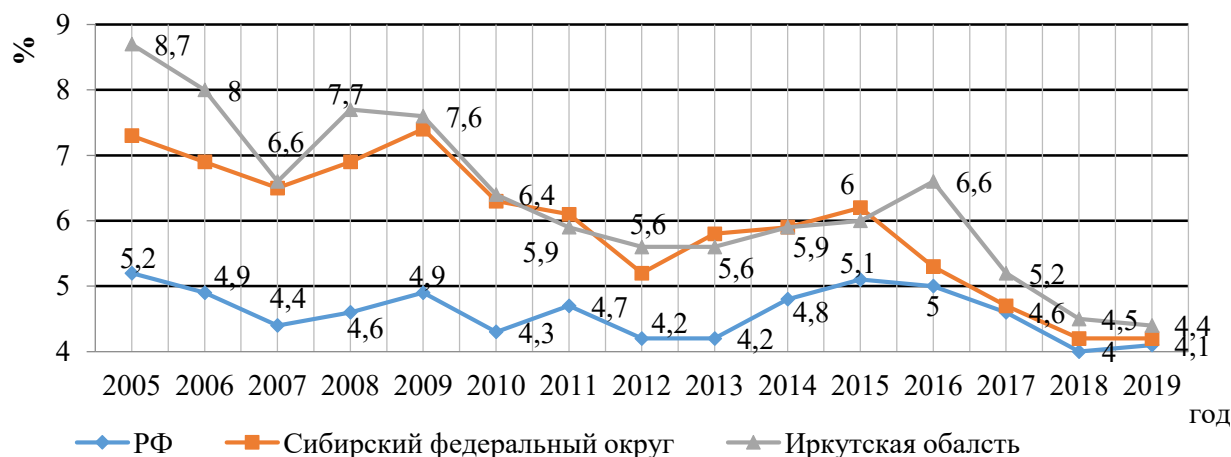

Рис. 5. Удельный вес отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в формировании ВВП (отраслевая структура), %

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в структуре ВВП в текущих ценах по РФ составляет в 2019 г. 4,1 %, что ниже уровней 2005 г. (5,2 %) и 2015 г. (5,1 %), по Сибирскому федеральному округу несколько выше – 4,4 %, что значительно ниже уровней 2005 г. (7,3 %) и 2009 г. (7,4 %), по Иркутской области 4,4 %, что значительно ниже 2005 г. – 8,7 % (рис. 6).

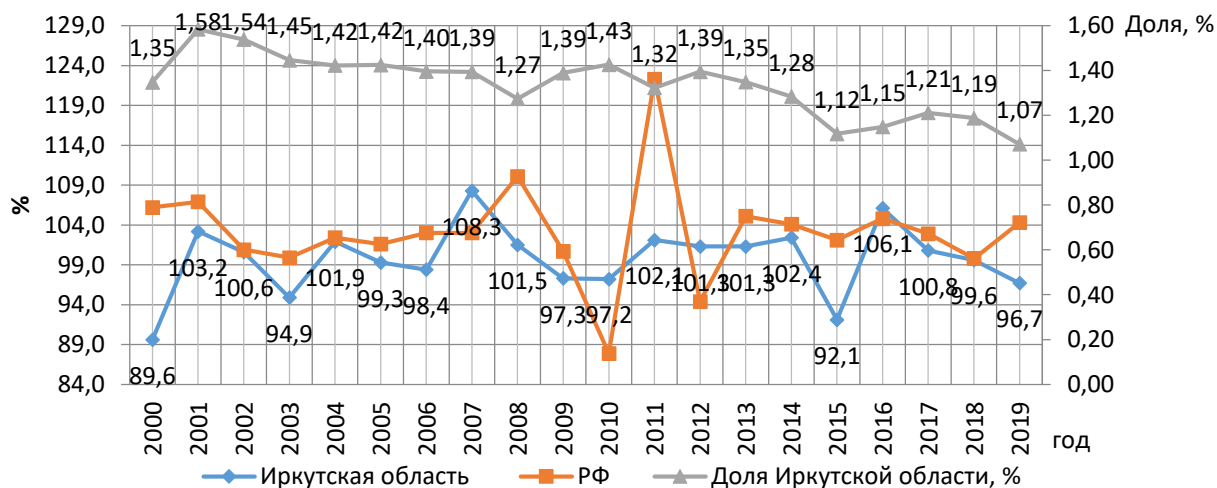

Рис. 6. Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в период 2000–2019 гг.

Несмотря на снижение удельного веса в структуре ВВП по текущим ценам, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство занимает одно из ведущих мест среди других отраслей экономики, определяющих темпы развития сферы материального производства, как в стране, так и в СФО и Иркутской области.

В 2019 г. в Иркутской области произведено продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств 62,1 млрд р., что ниже к соответствующему уровню прошлого года на 2,2 % (в сопоставимых ценах).

Наибольший удельный вес продукции сельского хозяйства региона приходилось на сельскохозяйственные организации 45,4 %, хозяйства населения 39,2 %, крестьянские (фермерские) хозяйства 15,4 %. Отметим, что за анализируемый период идет наращение производства в коллективных хозяйствах и крестьянских (фермерских) хозяйствах в стоимостном выражении. В настоящее время сельскохозяйственные организации хоть и сокращают посевные площади, но активно осваивают интенсивные технологии, инновации, что позволяет улучшать качественные показатели, такие как урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных.

Общий объем внешнеторгового оборота товаров продовольственной группы Российской Федерации в 2019 г. составил 54,8 млрд дол., из них 24,8 млрд дол. занял экспорт. Доля экспорта в товарообороте по стране ниже, чем доля импорта, соотношение – 0,83 и темпы роста экспорта значительно выше импорта, так по сравнению с 2013 г. темпы роста экспорта составили +53 %, темпы снижения импорт – 31 %.

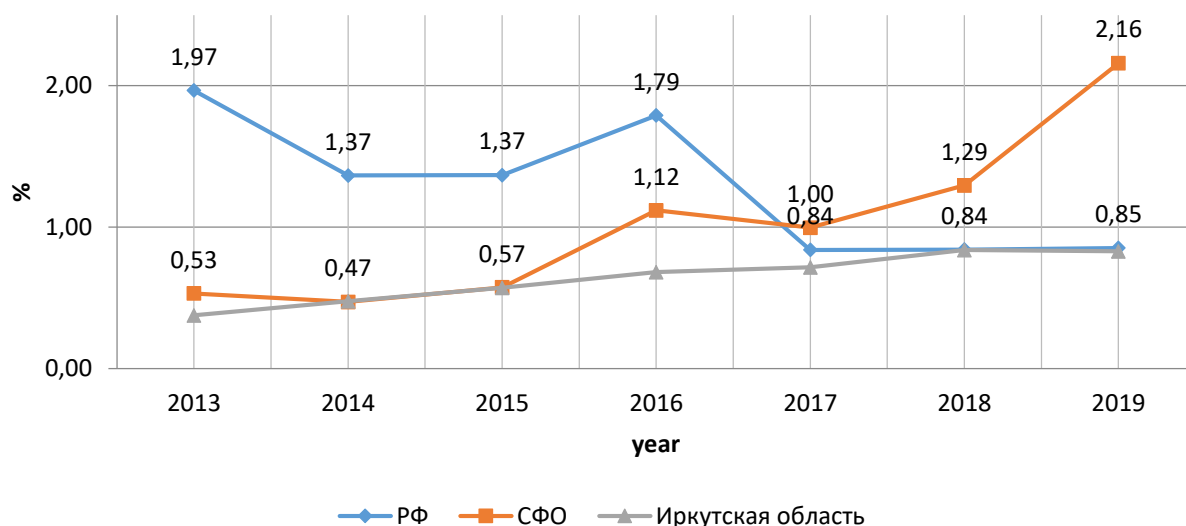

Рис. 7. Паритетное соотношение импорта к экспорту продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2013–2019 гг.

В Сибирском федеральном округе экспорт с 2012 г. стал выше, чем импорт, ежегодно увеличиваясь и к 2019 г. паритетное соотношение составляет уже 2,16. В Иркутской области до 2017 г. преобладал экспорт над импортом продовольствия, соотношение колебалось от 1,37 до 1,97, но с 2017–2019 гг. импортировано больше, чем экспортировано и паритетное соотношение, к 2020 г. паритет составил единицу.

В целом товарная структура в целом по экспорту региона¹ в 2020 г. составила: нефти – 25,9 %, алюминия – 21,0 %, древесины – 22,2 % (в 2017 г. – 42,7 %), что говорит о сырьевой направленности экспорта региона. Товарная структура импорта составляет: продукции химической промышленности (в основном оксид алюминия, органические химические соединения, фторид алюминия, шины

¹ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru>.

и покрышки пневматические резиновые, пластмассы и изделия из них) 51,4 %, машиностроительная продукция (оборудование и механические устройства, электрооборудование, подъемное оборудование) – 38,0 %.

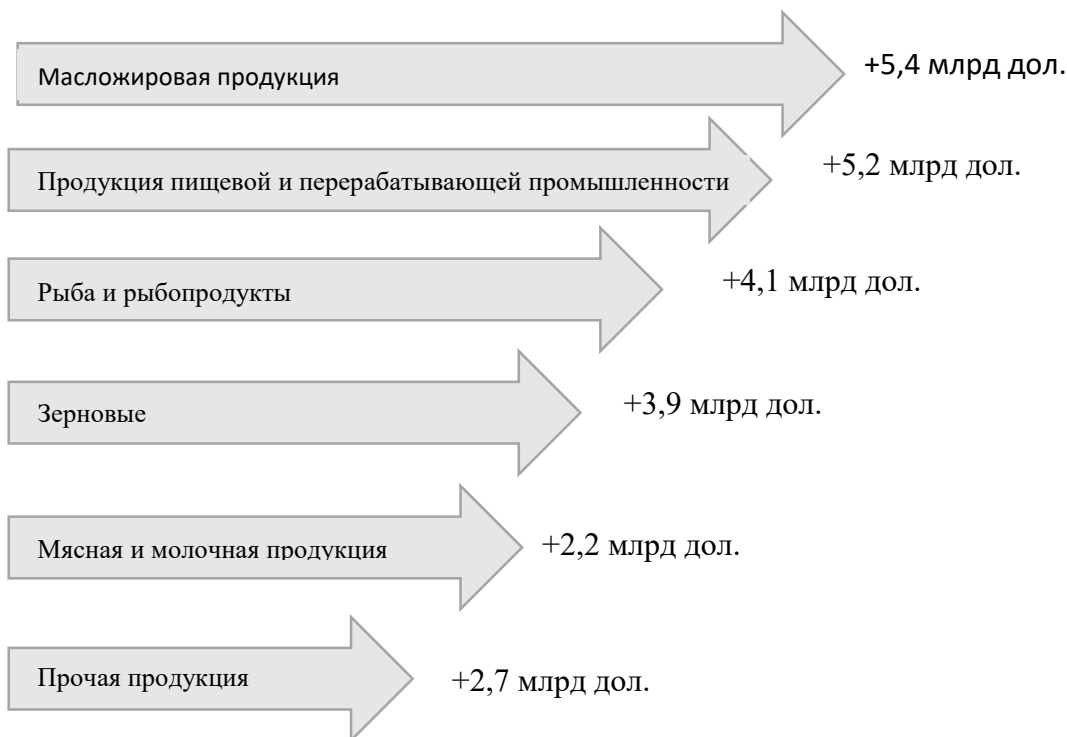

Рис. 8. Прогнозный прирост экспорта сельскохозяйственной продукции к 2024 г.

Удельный вес экспорта продовольствия в регионе составляет 0,8 %, импорта – 2,9 % в 2020 г. В 2018 г. в целях обеспечения исполнения указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 и достижения к 2024 г. объема экспорта продукции АПК в 45 млрд дол. США Минсельхозом России разработан паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Стоит задача обеспечить прирост объема экспорта сельскохозяйственной продукции (рис. 8) до уровня 45 млрд дол. США в год на целевых рынках по следующим группам товаров: продукция масложировой отрасли, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, рыба и морепродукты, зерновые, мясная и молочная продукция, прочая агропродукция.

Значительное увеличение объемов экспорта после 2020 г. планируется за счет инвестиционных проектов, которые начнут выходить на заявленную проектную мощность в 2020–2021 гг., реализация которых будет осуществляться в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» начиная с 2019 г. В том числе долю принципиально новой продукции с высокой добавленной стоимостью в объеме прироста экспорта относительно 2017 г. планируется довести до 35 %, или более 8 млрд дол. США.

Минсельхоз России совместно с региональными органами управления АПК работает над формированием региональных стратегий, нацеленных на уве-

личение объемов экспорта продукции. Отметим, также необходимо изменить текущую структуру производства и переработки (создать новую товарную массу), построить эффективную экспортно-ориентированную агрологистическую инфраструктуру, провести значительную работу по снятию тарифных и нетарифных ограничений и создать систему продвижения и позиционирования отечественной продукции. Согласно передовому опыту крупнейших стран-поставщиков сельскохозяйственной продукции кратное увеличение объемов экспорта продукции АПК невозможно без создания специализированной национальной системы поддержки аграрного экспорта. Паспортами национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и федерального проекта «Экспорт продукции АПК» предусмотрено развитие сети профессиональных представителей за рубежом – атташе по АПК в количестве не менее 50 штатных единиц к 2021 г. в таких приоритетных регионах экспорта, как Азия, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка. В целях реализации данной задачи Минсельхозом России сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая создание правового поля для эффективной работы данного инструмента поддержки экспорта и дающая возможность начать направлять атташе по АПК в российские загранучреждения системы МИД России и Минпромторга России.

Последние годы в нашей стране наблюдаются тенденция к снижению качества потребления, в том числе в связи с падением реальных доходов населения, что приводит к переключению на продукцию более низкого ценового сегмента, так и за счет появления на рынках фальсифицированной продукции. При продолжении этой тенденции структурные сдвиги спроса будут происходить в пользу более дешевых продуктов и переключения с рыбы на более дешевое мясо и возрождением значительного нетоварного производства для личного потребления в секторе овощей и фруктов.

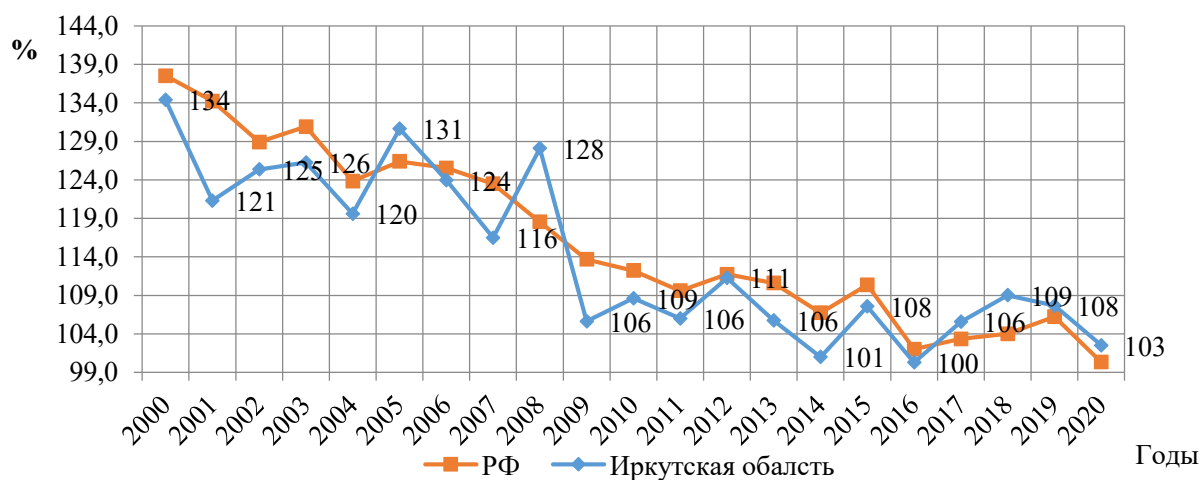

Рис. 9. Темп прироста номинального среднедушевого дохода населения в период 2000–2020 гг., %

В Иркутской области, как и в целом по стране за анализируемый период среднедушевой доход населения имеет тенденцию к росту, но темпы имеют тенденцию к снижению.

Темпы роста среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве РФ выше, чем по Иркутской области, но имеют тенденцию снижения в динамике. Так, в 2019 г. среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве по стране составила 31 728 р., что выше по сравнению с 2001 г. в 22 раза, по региону – 42 983 р. или в 21,6 раза.

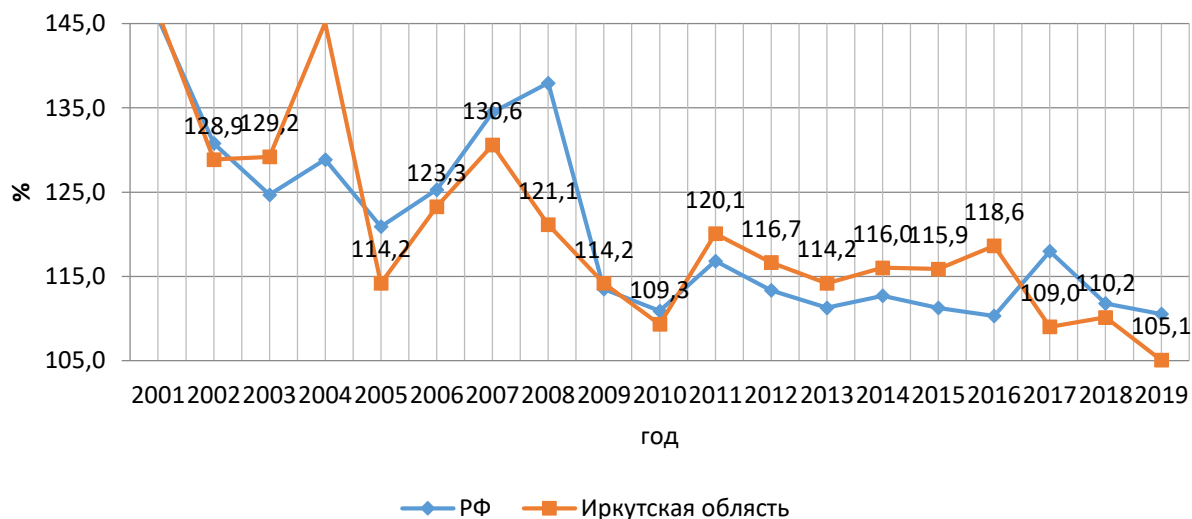

Рис. 10. Темп роста среднегодовой номинальной начисленной заработной платы отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в период 2001–2019 гг., %

Отметим, что среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве по региону выше на 35 % по сравнению в целом по стране (рис. 10).

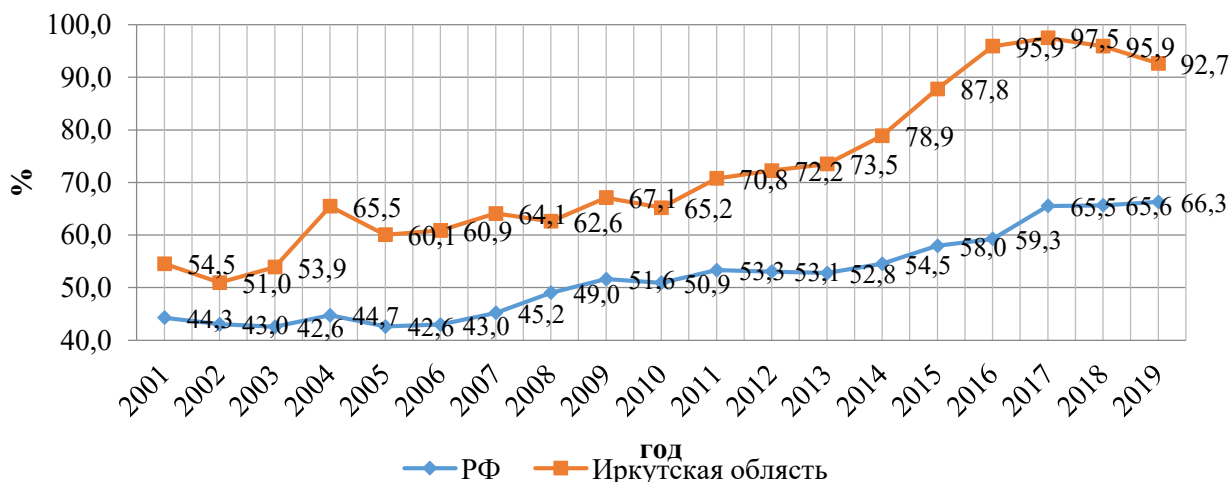

Рис. 11. Отношение среднемесячной заработной платы в отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства к среднему уровню в период 2001–2019 гг., %

Если в 2001 г. соотношение среднемесячной заработной платы в отрасли сельского хозяйства составляло по региону 0,54, а по стране – 0,44, то в 2019 г. ситуация значительно улучшилась и соотношение составило 0,93 и 0,66 (рис. 11).

Являясь завершающей фазой процесса воспроизводства, потребление служит предпосылкой для формирования нового воспроизводственного цикла и является результатом процесса воспроизводства.

Таблица 20

Потребление основных продуктов питания в Иркутской области в 2005–2019 гг. и соответствие рациона рекомендуемым нормам, кг/чел. в год

Вид продукции	2005	2010	2019	Рациональные нормы
Мясо	53	62	69	73
Молоко	182	191	194	325
Яйца	172	203	242	260
Картофель	194	123	93	90
Овощи	86	77	70	140
Сахар	28	32	32	24
Масло растительное	11,6	11,7	12,9	12
Хлеб	118	109	106	96

В Иркутской области по таким продуктам питания как мясо, молоко, яйца, овощи потребление не соответствует рациональным нормам (табл. 20), рекомендуемым Министерством Здравоохранения¹ для здорового питания населением. Так потребление в 2019 г. мяса составляет 69 кг, что ниже нормы на 4 кг, молока – 194 кг, что ниже нормы на 131 кг, яиц – 242 ед., что ниже на 18 ед., овощей – 70 кг, что ниже нормы на 70 кг. Потребление картофеля выше нормы на 3 кг, сахара – на 8 кг, масла растительного – 0,9 кг, хлеба – 10 кг в год. В целом динамика улучшается, за анализируемый период потребление увеличивается по мясу, молоку, яйцу, а снижается по картофелю, овощам и хлебу.

Больше всех мяса, овощей, сахара, масла растительного употребляют в США, молока в Германии, яиц – Японии, картофеля и хлеба – России, что говорит о недопроизводстве более качественных продуктов.

Несмотря на то, что потребление приближается к рекомендуемым нормам, пищевую ценность сложившегося рациона вряд ли можно назвать удовлетворительной, рекомендуемая норма не достигнута по белкам на 2 %, по углеводам на 19 %, в целом по энергетической ценности калорий в сутки на 7 %, а превышена норма потребления жиров на 14 %. Энергетическая ценность рациона питания в России ниже всех стран, кроме Японии, по сравнению с США на 8,7 %, Германией – 3,9 %, Францией – 3,4 %, Великобританией – 1,8 %.

Отметим, несмотря на улучшение набора питания, он остается низкокалорийным относительно рекомендуемой нормы. Несоответствие между чрезмерным содержанием жира в еде, картофеля, сахара и хлеба в рационе и недостаточностью калорийностью набора сказывается на здоровье населения Иркутской области. Для поддержания равновесия спроса и предложения на уровне рациональных норм питания требуется обеспечить рост доходов населения, сдерживания темпов роста цен на продукцию. Под благоприятным воздействием ценовых фак-

¹ Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614.

торов происходит изменение структуры потребления в пользу сбалансированности рациона питания (курица заменяется говядиной, картофель – овощами и т.п.). Это представляется возможным в рамках новой парадигмы государственного планирования, концепция реализации которой и стратегические решения отталкиваются от желаемого состояния продовольственной безопасности и необходимого для этого уровня развития сельского хозяйства в будущем.

Под стратегическим управлением сельскохозяйственных организаций и воспроизводства сельскохозяйственной продукции в регионе следует понимать деятельность органов государственной власти региона и муниципальных образований по реализации своих полномочий по созданию условий для эффективного воспроизводства всеми формами сельскохозяйственных организаций сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что государственное и муниципальное стратегическое управление взаимосвязано с задачами стратегического планирования, которые определены федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. В ст. 8 данного закона сказано: «Основными задачами стратегического планирования являются:

1) координация государственного и муниципального стратегического управления, и мер бюджетной политики;

2) определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

На наш взгляд, обеспечение населения страны и регионов на основе собственного воспроизводства продовольствием имеет приоритетное значение для безопасности страны и регионов. По определению Ю. В. Пятковской «Безопасность благосостояния населения зависит от способности экономической системы и государства противостоять негативным внешним воздействиям и угрозам, которые могут исходить как изнутри страны, так и извне»¹. Безусловно в документах стратегического управления воспроизводственными процессами в сельском хозяйстве региона должны быть предусмотрены меры по упразднению рисков и угроз на плановой основе с целью обеспечения экономической безопасности.

В настоящее время в передовых странах мира начинает активно развиваться «зеленая» экономика, которая может внедряться только в условиях стабильной долгосрочной и устойчивой перспективы. Это может обеспечить переход к устойчивому развитию сельскохозяйственного комплекса на стратегическое управление и планирование. И потребует немалых усилий, как со стороны государства и муниципальных образований, так и со стороны всех форм сельскохозяйственных предприятий, и институтов гражданского общества.

¹ Пятковская Ю. В. Бюджетные расходы в системе государственных и муниципальных расходов: правовой аспект. Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. 135 с.

Академик Б. Н. Порфирьев отмечает, что к «зеленой» экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания¹. На наш взгляд, «зеленая» экономика должна соответствовать требованиям четвертой научно-технической революции и новому, шестому технологическому укладу, что ставит новые масштабные задачи по организации стратегического управления и планирования воспроизводства сельскохозяйственной продукции в регионе.

Опыт передовых стран показывает, что высокая эффективность работы сельскохозяйственных предприятий достигается при кластерной форме организации производства. В этой связи необходимо разработать федеральный закон «О создании межрегиональных и региональных кластеров воспроизводства сельскохозяйственной продукции», также необходимо разработать федеральный закон «О стратегическом управлении воспроизводства сельскохозяйственной продукции», который следует согласовать с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

При разработке стратегии управления воспроизводственными процессами в сельском хозяйстве страны и регионов необходимо обеспечить выполнение следующих фундаментальных принципов: 1) земельные ресурсы должны навечно остаться в общенародной собственности прямого планирования и управления на плановой основе; 2) при реализации текущих, среднесрочных и долгосрочных коммерческих проектов (реализуемых в рыночном сегменте экономики страны) должен обеспечиваться приоритет государственных интересов неистощительного использования земельных ресурсов, с учетом жесткого контроля государства и институтов гражданского общества.

Ведущим элементом материально-технической базы сельского хозяйства является техника, ее наличие и состояние играют решающую роль в воспроизводственном процессе, влияя на увеличение производства продукции и производительности труда. Проведенный анализ материально-технической базы сельского хозяйства Иркутской области показал, что, несмотря на увеличения инвестиций в основной капитал количество техники сокращается как в результате морального и физического износа, так и снижения ее количества в результате высокой производительности. Несмотря на то, что техника с низкими мощностными показателями заменяется на более производительную, энергообеспеченность в отрасли региона снижается, что говорит о снижении технического потенциала сельскохозяйственного производства².

Уровень снижения и количество основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Иркутской области за 2001–2019 гг. представлен в табл. 21. В Иркутской области в 2019 г. количество тракторов составило

¹ Порфирьев Б. Н. «Зеленая» экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2012. № 10. С. 9–33.

² Самаруха В. И., Тяпкина М. Ф. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10, № 2. URL: file:///C:/Users/-/Downloads/23002%20(2).pdf.

1 377 ед., или 15,5 % от уровня 2001 г., зерноуборочных комбайнов – 403 ед., или 15,1 %, кормоуборочных комбайнов – 127 ед., или 15 %, картофелеуборочных комбайнов – 39 ед., или 24,5 %, быстроизнашивающейся техники: плугов – 376 ед., или 13,6 %, культиваторов – 317 ед., или 11,9 %, косилок – 156 ед., или 17,2 %, пресс-подборщиков – 156 ед., или 431,2 %, жаток валковых – 148 ед., или 16,9 %, дождевальных машин – 6 ед., или 12 %, доильных установок – 145 ед., или 41 %. Следует отметить высокую степень износа техники и оборудования – 43,5 %. Отметим, что в целом по сельскому хозяйству страны износ составил в 2019 г. – 40,5 %.

Техническая оснащенность отрасли снижается, что связано, прежде всего, с низкой доходностью сельхозтоваропроизводителей. 22 % сельхозтоваропроизводителей ведут убыточную деятельность. Рентабельность с учетом субсидий в 2019 г. составила в Иркутской области 12,7 %, в целом по стране 12,5 %. Отсутствие финансовых возможностей и рост цен на потребляемые ресурсы сельским хозяйством, отражается на материально-технической базе. Не смотря на государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей, ситуация не улучшается, а ухудшается и требует новых механизмов по восстановлению и выхода на новые технологии определяя траекторию развития.

Таблица 21

Динамика наличия основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Иркутской области в 2001–2019 гг.¹

Показатель	2001	2010	2019	2019 г. к 2001 г., %
Тракторы	8 902	2 928	1 377	15,5
Плуги	2 773	861	376	13,6
Культиваторы	2 675	888	317	11,9
Комбайны:				
зерноуборочные	2 666	981	403	15,1
кормоуборочный	844	229	127	15,0
картофелеуборочные	159	69	39	24,5
Косилки	905	284	156	17,2
Пресс-подборщики	500	209	156	31,2
Жатки валковые	853	306	148	17,4
Дождевальные и поливные машины и установки	50	7	6	12
Доильные установки и агрегаты	860	245	145	16,9

Состояние материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях Иркутской области является типичным для всей аграрной экономики России. С одной стороны, уменьшение машинно-тракторного парка происходит из-за выбытия техники в связи моральным и физическим износом, с другой – из-за снижения ее количества в результате высокой производительности. По при-

¹ Статистический ежегодник. Техническая оснащенность сельского хозяйства : стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2020. С. 7.

чине низкой доходности и проедания амортизационного фонда многие сельскохозяйственные организации не могут проводить активную инвестиционную политику, направленную на обновление материально-технической базы.

Таким образом, исходя из особенностей развития отрасли, анализа производства, потребления и обменно-распределительных отношений к стратегическим приоритетам развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве следует отнести:

- приоритет внутреннего потребления, обеспечение качественным питанием, достойным уровнем жизни сельского населения, подготовка кадров, обеспечение жильем;
- технико-технологическое модернизация;
- паритетность (эквивалентность) межотраслевого обмена, относительное равенство условий для расширенного воспроизводства, которое находит свое отражение в равенстве прибыли на капитал в различных отраслях;
- трансформация институциональных основ ведения агропромышленного производства преимущественно через кооперацию;
- увеличение государственной поддержки, льготное кредитование, финансовый лизинг, институты развития;
- господдержка семеноводства и племенного дела;
- привлечения в отрасль специалистов с новыми цифровыми компетенциями;
- земельные ресурсы должны навечно остаться в общенародной собственности прямого планирования и управления на плановой основе. Приоритет государственных интересов неистощительного использования земельных ресурсов с учетом жесткого контроля государства и институтов гражданского общества;
- приоритет внутреннего потребления удобрений за счет механизмов государственного регулирования и снижения экспорта;
- увязка стратегии развития АПК и разработка стратегии социально-экономического развития России с учетом резкого повышения производительности труда и платежеспособного спроса;
- разработка национального проекта развития АПК от первичного производства до прилавка с учетом муниципальных образований, регионов, а также новых форм организации (кооперации, кластеризации), увязанного со стратегическим планированием.

1.4. Трансформация механизма финансирования предприятий пищевой промышленности

В современных реалиях, когда вся мировая экономика подверглась негативным влияниям коронавируса, вопрос построения эффективно функционирующего финансового механизма и механизма финансирования, выделяемого в его составе, стал актуальным во всех отраслях экономики. Коснулось это и пищевой промышленности – стратегически важного направления развития экономики в целях обеспечения автономии и косвенно – безопасности всего государства.

На сегодняшний день пищевая промышленность включает в себя мясную, рыбную, молочную, хлебопекарную, макаронную, мукомольно-крупную, маложирную, плодоовощную и продовольственную отрасли. Все они представлены более чем 20 тыс. предприятий, на которых суммарно трудится около двух миллионов россиян. Данные предприятия осуществляют производство порядка 95 % всего потребляемого в России продовольствия. Довольно внушающие цифры. Именно они, совпав с периодом политической и экономической блокады со стороны стран, продукция которых составляла значительную часть рынка продовольственных товаров Российской Федерации, а также периодом посткоронавируса, сделали пищевую промышленность приоритетным направлением развития экономики Российской Федерации. А особенности механизма финансирования пищевой промышленности – интересным направлением исследования для нас.

В целом термин «механизм» изначально использовался в теории машин и механизмов. Под механизмом понималось устройство для передачи и преобразования движений и энергий любого рода. Устройство заключалось в искусственном сочетании твердых тел для преобразования определенного движения одного из них или нескольких в требуемые движения других тел¹.

Необходимость классификации и описания экономических процессов привело к заимствованию данного термина. Свой вклад в понятие финансового механизма внесли многие российские и зарубежные авторы. Такие как: В. Е. Маркина, Ю. М. Березкин, В. П. Иваницкий, В. П. Самаруха, М. А. Федотова, В. А. Слепов, С. И. Лушин, М. Г. Лапуста, В. К. Сенчагов и др.²

Подходы к определению финансового механизма:

1. Финансовым механизм – это функционирование финансовых субъектов хозяйствования.

2. Финансовый механизм – это совокупность методов и форм, инструментов и рычагов давления на состояние развития предприятия³.

В рамках первого подхода все множество определений финансового механизма можно разделить на две группы. Отталкиваемся здесь от макро-и микроуровня соответственно. В первом случае финансовый механизм рассматривается на уровне государства, регионов, областей. Во втором – на уровне предприятия.

Здесь финансовый механизм, к примеру, определял М. М. Гацалов. Под ним он понимал систему установленных государством форм, видов и методов организации финансовых отношений. И конкретизировал понятие финансового механизма в зависимости от степени регулирования со стороны государства⁴.

¹ Березкин Ю. М. Два подхода к пониманию финансового механизма: учетно-финансовый и финансово-инженерный // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 2 (82). С. 27–32.

² База данных «Система профессионального анализа рынков и компаний» (СПАРК, 2012). URL: <https://www.spark-interfax.ru>.

³ Шаринова Г. А. Финансовый механизм – активный элемент в системе управления финансами // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 1 (17). С. 93–98.

⁴ Хациева Л. У. Понятие и сущность финансового механизма управления деятельностью предприятия // Молодежь, науки, инновации. 2020. № 9. С. 150–153.

С. В. Раевский финансовый механизм определил как систему управления финансами, необходимыми для создания определенной системы основных финансовых взаимоотношений, наличных фондов финансовых средств для их рационального использования и развития территориальных рамок, которые определяются региональными органами государственной власти в соответствии с актуальными экономическими требованиями¹.

А. А. Вологдин и Т. П. Николаева утверждали, что финансовый механизм – это система управления финансами предприятия, предназначенная для организации взаимодействия финансовых отношений, фондов денежных средств и денежных потоков, а также для взаимосвязи между активами и пассивами предприятия с целью эффективного воздействия на конечные результаты, устанавливаемые предприятием в соответствии с требованиями экономических законов, законодательных и нормативных документов государства².

Подобный подход имеет место быть, при этом в большинстве случаев он не дает полного представления о финансовом механизме в целом. Не рассказывает о методах, рычагах, финансовых инструментах, которые на самом деле заключает в себе любой из финансовых механизмов – будь то на уровне государства или любого маленького коммерческого предприятия, а лишь мельком упоминает о их существовании.

В рамках второго подхода стоит отметить определение В. В. Ковалева, который определил финансовый механизм как систему организации и планирования, практики и теории использования основных финансовых средств, путем применения известных финансовых инструментов, среди которых денежные средства, наличные ценные бумаги и опционы, форвардные контракты и фьючерсы.

О. В. Серикова отметила, что финансовый механизм представляет собой набор инструментов влияния финансов на различные процессы предприятия, например, производство, инвестиции и финансовую деятельность³.

А. А. Курилова в своей работе обозначила финансовый механизм как пять взаимосвязанных элементов, способствующих организации, планированию и стимулированию использования финансовых ресурсов: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение⁴.

А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина определили финансовый механизм как составную часть его хозяйствующего механизма; совокупность видов, форм организации финансовых отношений, методов формирования и использования финансовых ресурсов и способов их количественного определения⁵.

¹ Арефкина Ю. А. Финансовый механизм в высшем образовании: понятие и особенности // Наука и просвещение. 2016. № 1. С. 83–85.

² Титов С. Р. Механизм формирования и использования финансовых ресурсов в государственных и муниципальных учреждениях: понятие и состав // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. 2014. № 1. С. 110–113.

³ Серикова О. В. К вопросу развития финансового механизма современного предприятия // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 11. С. 1–5.

⁴ Курилова А. А. Финансовый механизм управления затратами и принципы его формирования и реализации на предприятиях автомобилестроения на основе теории активных систем // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 6. С. 1–10.

⁵ Финансы : учебник / В. Е. Маркина [и др.] ; под ред. В. Е. Маркиной. М. : Кнорус, 2014. 432 с.

А. В. Безручко в своей работе согласилась с мнением А. Г. Грязновой и В. Е. Маркиной и добавила, что с помощью финансового механизма предприятие максимизирует свою прибыль, достигает нормального уровня стабильности и ликвидности, а также обеспечивает рентабельную работу¹.

Попробуем резюмировать все выше сказанное и представим финансовый механизм в виде схемы. Итак, финансовый механизм держится на пяти китах – это виды финансовых отношений, виды финансовых ресурсов и способы их количественного определения, а также формы и методы организации финансовых отношений.

Представим данные элементы в виде схемы и расскажем о каждом из них подробнее.

Рис. 12. Механизм финансирования в составе финансового механизма

Вид финансовых отношений считается первым звеном, наиболее важной составляющей финансового механизма. Именно от этой составляющей становится понятно, о каких финансовых ресурсах пойдет речь, что станет определяющим при выборе формы организации финансовых отношений, какие методы станут уместными и какие мерные характеристики будут фигурировать.

У каждого отдельно взятого экономического субъекта имеется своя специфика в части финансовых отношений. Свою роль здесь играет организационно-правовая форма, сфера деятельности, отраслевые особенности, налоговое бремя, которое несет организация, а также какую цель в целом преследует та или иная экономическая единица.

В рамках функционирования коммерческих и некоммерческих организаций можно выделить финансовые отношения, связанные с формированием уставного капитала организаций; финансовые отношения по распределению прибыли организации; финансовые отношения в части уплаты налогов; финансовые отношения, связанные с деятельностью организации на финансовом рынке в качестве эмитента, заемщика, страхователя и т.д.

Следующее, на чем мы акцентируем внимание – это виды финансовых ресурсов. В разрезе финансов организаций – это взносы учредителей, прибыль,

¹ Безручко А. В. К вопросу о сущности финансового механизма в современных условиях // Булатовские чтения. 2018. № 7. С. 166–168.

амортизационные отчисления и т.д. А то, в чем данные ресурсы измеряются, принято называть способами количественного определения параметров финансового механизма.

Методы организации финансовых отношений – это способы формирования финансовых ресурсов и практического осуществления операций, связанных с финансами. Это финансовый метод, метод кредитования, налоговый метод и страховой. И если три последних говорят сами за себя, то финансовый метод, отметим – это формирование финансовых ресурсов на безвозвратной и безвозмездной основе. Здесь в качестве примера приведем прибыль, аккумуляцию членских взносов в некоммерческих организациях, формирование амортизационных отчислений, беспроцентные займы учредителя и др.

Отметим, что именно финансовым ресурсам и методам организации финансовых отношений, как элементам финансового механизма, определяющим порядок формирования финансовых ресурсов, будет отведено отдельное место в нашем исследовании. При этом два обозначенных элемента финансового механизма будут рассмотрены в разрезе механизма финансирования.

Сам по себе механизм финансирования, согласно экономической литературе, представляет собой совокупность форм и методов использования предприятием инвестиций и иных затрат для реализации задач, связанных с функционированием и обновлением основных фондов. Данный механизм предполагает создание организационных предпосылок для распределения и эффективного использования ресурсов предприятия. Таким образом, исходя из данного определения, делаем вывод о том, что механизм финансирования является элементом финансового механизма в целом¹.

Что касается формы организации финансовых отношений, как еще одной составляющей финансового механизма, которую нельзя обойти стороной – это то, что извне обуславливает порядок их организации – механизм аккумуляции, перераспределения и т.д. Так, например, в рамках связки «государство-предприятие» налоговый кодекс регламентирует порядок образования налоговых доходов, налогооблагаемую базу в части каждого уплачиваемого налога, процентные ставки, системы налоговых льгот и санкций и т.д.

Также в рамках процесса организации можно отметить использование определенного источника и порядка формирования уставного капитала, использование механизма распределения прибыли, формирования и использования амортизационных отчислений. Помимо этого, это использование организацией временного свободных денежных средств – их размещение на депозитных счетах, приобретение доли в уставном капитале сторонней организации, приобретение валюты или ценных бумаг.

Итак, понятие финансового механизма на сегодняшний день используется достаточно широко, однако, одновременно с этим – в научных кругах отсутствует точная трактовка данного термина. Опираясь на второй подход из двух описанных ранее, как наиболее информативный, а также на состав финансового

¹ Барабанова И. Ю. Механизмы и методы финансирования инвестиционных проектов предприятия // Вестник университета. 2013. № 4. С. 1–6.

механизма, более чем подробно описанный благодаря трудам В. Е. Маркиной, дадим свое определение финансовому механизму коммерческой организации.

Таблица 22

Пищевая промышленность в разрезе обрабатывающих производств

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Обрабатывающие производства (всего), млрд р.	35 090	34 945	38 712	44 600	47 436
Производство пищевых продуктов, млрд р.	6 076	5 429	5 471	5 818	6 416
Производство напитков, млрд р.		766	706	755	820
Производство табачных изделий, млрд р.		277	175	224	208
Доля пищевой промышленности в разрезе обрабатывающих производств, %	17,3	18,5	16,4	15,2	15,6

Финансовый механизм коммерческой организации – это система управления финансами, совокупность форм и методов, ресурсов, динамических и гибких количественных параметров, с помощью которых в совокупности отдельно взятый экономический субъект обеспечивает себя необходимыми средствами, достигает нормального уровня стабильности и ликвидности, обеспечивает рентабельную работу и получение максимальной прибыли. С помощью финансового механизма осуществляется управление деятельностью любого из субъектов экономики.

Возвращаясь к выбранному направлению исследования, отметим, что на сегодняшний день развитие пищевой промышленности – это ключевое направление в развитии экономики страны в целом. Обратимся к данным Росстата и посмотрим, какую долю в разрезе обрабатывающих производств в Российской Федерации занимает пищевая промышленность. Для этого обратимся к объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности.

Согласно статистике, в разрезе обрабатывающих производств пищевая промышленность в среднем занимает уверенные 15 %. Так, в 2015 г. данный показатель достиг 17 %, в 2019 г. снизился до 15 %. Интересно, что данное падение обусловлено не падением объема производства пищевых продуктов и напитков, а падением показателя обрабатывающие производства в целом. Так, объем производства пищевых продуктов в рублевом эквиваленте в свою очередь вырос на 1 368 млрд р., производство напитков – на 54 млрд р., производство табачных изделий – на 68 млрд р.

Поскольку данное направление является приоритетным для развития экономики Российской Федерации, а санкции по отношению к Российской Федерации стали частью жизни россиян, обусловив тем самым объективную необходимость развития данного направления экономики, осмелимся предположить, что данный показатель в ближайшем будущем не просто покажет устойчивую тенденцию, но и прирастет в своем значении.

В развитии пищевой промышленности, как выбранной нами отрасли для исследования, принято выделять два ключевых исторических момента. Первый – это завершение процесса приватизации. Итогом данного события стало то, что в

90-х гг. на смену крупным высокомеханизированным предприятиям, заключающим в себе мощности как для производства сельскохозяйственной продукции, так и ее переработки, пришли организации, зачастую не способные заниматься вышеперечисленным в совокупности. Крупные агропромышленные комплексы оказались раздроблены на отдельные микропредприятия, специализирующиеся либо на растениеводстве и животноводстве, либо переработке. Интересно, что при описании данного периода историки-экономисты акцентируют внимание на сокращении производства сельскохозяйственной продукции, которое существенное сузило сырьевую базу отрасли и стало отдельным стоп-фактором в развитии пищевой промышленности.

Чтобы не быть голословными, посмотрим, какая доля предприятий пищевой промышленности на сегодняшний день отдана в частные руки. Сразу же обозначим, что по ходу работы пищевая промышленность часто будет идти именно в связке с сельским хозяйством, поскольку именно так в разрезе статистических данных чаще всего обозначается пищевая промышленность. К слову, это то, что в некоторой степени определяет Российскую Федерацию как все еще развивающуюся страну, так как разделение и перевес в сторону обрабатывающих производств характерны для развитых стран. Так, например, в России сельское хозяйство является самым мощным звеном, которое производит до 50 % от общего объема продукции. В развитых странах в создании конечного продукта до 70 % приходится на перерабатывающую промышленность. Но вернемся к обозначенному нами вопросу – доле частной формы собственности в разрезе сельского хозяйства и пищевой промышленности по Российской Федерации и вновь обратимся к данным Росстата.

Таблица 23

Частная форма собственности в разрезе отдельных видов экономической деятельности в 2019 г.

Вид экономической деятельности	Число предприятий, тыс.	Государственная и муниципальная, тыс.	Частная, тыс.	Смешанная российская, тыс.	Доля частной формы собственности в разрезе предприятий, всего, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100,2	4,0	95,7	0,5	95,5
Производство пищевых продуктов	32,7	0,2	32,2	0,3	98,5
Производство напитков	5,9	0,0	5,8	0,1	98,3

Итак, согласно приведенным данным, 96–99 % от всей пищевой промышленности, принимая во внимание сельское хозяйство, отдано в частные руки. Погрешность в 1 % можно объяснить регистрацией и ликвидацией юридических лиц.

Интересно, что подобные цифры имеют место быть на протяжении буквально последних 20 лет. Так, еще в 2005 г. данная цифра, согласно данным Росстата, равнялась 85 %.

Для более полной картины обратимся к данным системы Спарк. И здесь, выбрав класс ОКВЭД 10 – производство пищевых продуктов, мы видим, что доля частной собственности в преобладающем большинстве представлена такими организационно-правовыми формами как общества с ограниченной ответственностью и индивидуальные предприниматели. На сегодняшний день в Российской Федерации, в рамках выбранного ОКВЭД, функционирует 29 271 обществ с ограниченной ответственностью и 26 335 индивидуальных предпринимателя.

Возвращаясь к истории, отметим, что процесс приватизации одновременно сопровождался падением доходов большого процента населения и ростом конкуренции на внутреннем рынке со стороны импортной продукции. Именно последнее сформировало устойчивую зависимость рынка от ввозимых на территорию Российской Федерации продуктов, из-за чего пищевая промышленность более чем болезненно восприняла на себя следующее историческое событие – в 2014 г. Российская Федерация столкнулась с первыми санкциями. В стране широко начала реализовываться политика импортозамещения.

Итак, за последние двадцать лет пищевая промышленность Российской Федерации претерпела кардинальные изменения – изменилась структура предприятий отрасли, государство начало реализацию политики импортозамещения. Несмотря на это, максимально неосвещенным по сей день остается вопрос функционирования механизма финансирования предприятий данной отрасли, а именно – отсутствия для предприятий пищевой промышленности большинства способов формирования финансовых ресурсов, которые принято выделять в теории.

Согласно экономической теории, принято выделять следующие источники финансирования деятельности предприятий:

1. Собственные финансовые ресурсы, среди которых прибыль, амортизационные отчисления, денежные накопления и сбережения юридических лиц и др.

2. Заемных финансовых средства, где выделяют банковские и бюджетные кредиты, облигационные займы и др.

3. Привлеченные финансовые средства, в рамках которых выделяются средства, получаемые от продажи акций, ПИФов и т.д.

4. Государственная поддержка – ассигнования из государственных бюджетов, местных бюджетов и внебюджетных фондов.

Пойдем по пунктам и сперва рассмотрим прибыль предприятий пищевой промышленности по Российской Федерации. Для этого обратимся к данным Росстата и посмотрим в динамике такой показатель как сальдированный финансовый результат, который включает в себе прибыль за вычетом убытков.

Как мы можем видеть из представленной ретроспективы, в разрезе прибыли устойчивая тенденция отсутствует. Так, в разрезе сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства мы можем видеть падение данного показателя. Падение оставило 20 301 млн р. Снижение данного показателя мы можем также

диагностировать в разрезе производства табачных изделий. Более того – в последнем случае в 2019 г. мы видим убыток. Что касается производства пищевых продуктов и напитков – здесь мы можем видеть устойчивый рост показателя.

Таблица 24

Сальдированный финансовый результат
предприятий пищевой промышленности, млн р.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	256 838	246 825	246 946	301 979	23 6537
Производство пищевых продуктов	228 549	351 708	213 924	223 256	28 1794
Производство напитков			45 456	40 758	54 959
Производство табачных изделий			30 134	32 081	-9 814

В разрезе финансового результата предприятий пищевой промышленности уместно поднять вопрос грамотного управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Поскольку предприятия пищевой промышленности ведут деятельность преимущественно за счет собственных средств, чтобы предприятие могло бесперебойно функционировать, а также в обозначенные сроки отвечать по своим обязательствам необходимо, чтобы расчеты с поставщиками и покупателями происходили без образования безнадежной задолженности.

Для формирования картины состояния дебиторской и кредиторской задолженности в Российской Федерации, обратимся к статистическим данным.

Согласно представленной Росстатом динамике, дебиторская задолженность по Российской Федерации в целом за последние 10 лет наметила устойчивую тенденцию к росту. Так, за анализируемый период она увеличилась почти в 4,44 раза или на 47 373 млрд р. Аналогичную ситуацию наблюдается в разрезе кредиторской задолженности. За последние 10 лет данный показатель вырос в 4 раза или на 50 720 млрд р. Обратимся к подобной динамике в разрезе выбранной нами для исследования отрасли. Для большей наглядности представим отдельные данные в виде диаграммы. Здесь данные Росстата позволяют проанализировать период в пять лет.

Из представленного выше сравнительного анализа дебиторской и кредиторской задолженности отметим, что обе задолженности в сухом остатке имеют тенденцию к снижению. Так, уровень дебиторской задолженности за последние 5 лет снизился на 303 402 млн р., кредиторской на 436 788 млн р. Подобная динамика является отрицательным моментом в разрезе исследования механизма финансирования предприятий пищевой промышленности. Снижение уровня дебиторской задолженности, если учесть то, что доля просроченной задолженности в общем объеме составляет не более 2 %, является сигналом о том, что в ближайшем будущем сальдированный финансовый результат, отрицательную динамику которого в разрезе отдельных подотраслей пищевой промышленности мы зафиксировали выше, упадет еще ниже.

Также в разрезе сальдированного финансового результата, как первого основного результативного показателя работы любого предприятия, уместно обозначить вопрос налоговой нагрузки, ложащейся на предприятия отрасли. Подобный момент весьма актуален, поскольку финансовое состояние предприятий по большей части оценивается посредством анализа чистой прибыли.

Рис. 13. Сравнительный анализ дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе пищевой промышленности в Российской Федерации, млн р.

На сегодняшний день данный вопрос действительно актуален, поскольку после того как предприятия отрасли отвечают по налоговым обязательствам, у них в распоряжении остается мизерное количество средств банально для запуска нового круга производства. Здесь, как следствие, встает вопрос низкой рентабельности. Так, если мы обратимся к данным Росстата, рентабельность предприятий пищевой промышленности сегодня колеблется у отметки в 3 %. На сегодняшний день уже идет реализация применения налоговых льгот в части уплаты налога на прибыль для предприятий сельскохозяйственного сектора. Мы убеждены, что для решения стратегически важных вопросов, которые на сегодняшний день стоят перед предприятиями, занимающимися переработкой, среди которых можно выделить, к примеру, воспроизводство основных фондов (их изношенность, согласно данным Росстата, составляет около 50 %), необходимо проводить аналогичную политику применения налоговых льгот¹.

Отдельно в разрезе самофинансирования необходимо обратить внимание на амортизацию. Согласно теории, это процесс переноса стоимости основных фондов на выпускаемую продукцию в течение их нормативного срока службы. Принято считать, что амортизационные отчисления – это важнейший источник финансирования деятельности предприятий. Так, в развитых странах он покрывает до 50 % всех потребностей предприятий.

В нашем случае в разрезе амортизации, как одного из источников самофинансирования, необходимо обратиться к букве закона. Так, согласно Налоговому

¹ Соколов М. М. О снижении налоговой нагрузки на обрабатывающие отрасли в целях поддержки ТЭК // Финансы. 2021. № 4. С. 16–21.

кодексу, амортизация не начисляется в отношении имущества, полученного налогоплательщиком при приватизации. Как мы уже неоднократно отмечали ранее, преобладающее большинство предприятий по сей день ведет свою деятельность базе основных фондов, сформированных еще до распада СССР.

Интересно сложилась ситуация вокруг такого источника как заемные средства. На сегодняшний день существуют льготные программы кредитования для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Кредиты коммерческих банков с процентной ставкой в размере 18 % годовых уступили льготным под 5 %, но они в большей степени ориентированы на такие отрасли как растениеводство и животноводство. О том, что акцент делается на растениеводстве, птицеводстве, разведении крупного рогатого скота и свиноводстве сказано и в одной из публикаций Российской газеты.

Обратимся к статистике Центрального Банка РФ и посмотрим, какую долю в разрезе выданных кредитов по Российской Федерации в целом занимают кредиты, выданные на развитие пищевой промышленности. Для большей информативности возьмем две диаметрально противоположных по бизнес-активности для данной сферы отчетные даты – январь и июль.

Таблица 25

Выданные кредиты на развитие пищевой промышленности
в разрезе всех выданных кредитов

Показатель	Январь 2019 г.	Июль 2019 г.	Январь 2020 г.	Июль 2020 г.	Январь 2021 г.
Выданные кредиты на развитие пищевой промышленности, млн р.	55 020	181 243	159 742	133 429	156 897
Выданные кредитов всего, млн р.	3 018 158	4 440 385	4 040 324	5 823 033	3 953 893
Доля выданных кредитов на развитие пищевой промышленности среди всех выданных кредитов, %	1,82	4,08	3,95	2,29	3,97

Согласно статистике, выданные кредиты предприятиям пищевой промышленности в общей доле выданных кредитов составляют не более 4 %. Отсюда вывод, насколько на самом деле активно, несмотря на имеющиеся льготные программы, данный инструмент используется предприятиями данной отрасли. И это при том, как мы уже отметили ранее, что в сегменте малого и среднего бизнеса отрасль сельского хозяйства и пищевой промышленности занимает уверенные 15 %.

Следующее, на чем мы акцентируем внимание – это облигационный займ. Данный инструмент, согласно теории и имеющейся практике, дешевле банковского кредита. Отметим, что подобный вариант финансирования имеет место быть в пищевой промышленности, при этом перед выпуском облигаций брокером и биржей проводится анализ финансового состояния компании, после чего число имеющих возможность прибегнуть к данному методу существенно сокращается (здесь анализируется в том числе прибыль/убыток предприятия, выше в

ходе анализа консолидированных данных мы отметили убыточность отдельных подотраслей пищевой промышленности). Также в данном случае важен объем финансирования, которое предприятие хочет получить посредством данного инструмента. Так, если компания нуждается в маленьком объеме финансирования, то издержки окажутся просто нецелесообразными.

Что касается средств, получаемых предприятием посредством выпуска акций, то данный способ не имеет актуальности в рамках выбранного исследования, так как рынок пищевой промышленности, особенно если касаться перерабатывающей отрасли, преимущественно представлен такими организационно-правовыми формами как общества с ограниченной ответственностью и индивидуальными предпринимателями.

Следующим пунктом мы выделили финансовые ресурсы, получаемые предприятиями в рамках поддержки государства. Подобного рода ресурсы выделяются в рамках конкретных государственных программ. Для того чтобы сделать какие-то выводы, обратимся к данными Министерства финансов Российской Федерации. Так, на протяжении последних семи лет на территории страны реализовывалась программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. В качестве подпрограмм реализовывались такие как развитие отраслей агропромышленного комплекса (АПК), обеспечивающих ускорение импортозамещения основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; стимулирование инвестиционной деятельности в АПК; техническая модернизация АПК; экспорт продукции АПК; обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК; развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России; научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК; устойчивое развитие сельских территорий.

Все вышеперечисленных подпрограммы к концу 2020 г. были реализованы на 95–100 %. В целом по программе выполнение составило 98 % и было освоено 249,5 млрд р.

При этом справедливо заметить, что в разрезе ни одной из программ пищевая промышленность как отдельная отрасль не выделена. В описании реализации подпрограмм данной информации также нет. Если принять во внимание те доли, которые занимают заготовительная и перерабатывающая отрасль в экономике страны в целом, можно с уверенностью сделать вывод о том, что большая часть обозначенной суммы пошла именно на развитие сельского хозяйства. Именно для данной отрасли, выделяемые в рамках названной государственной программы, средства стали дополнительным источником финансирования. Подобная констатация может стать основой для выдвижения рекомендации по распространению программ государственной поддержки и на предприятия, занимающиеся исключительно переработкой готового сырья. Это бы стало отличным подспорьем в части развития их источников финансирования, а значит и механизма финансирования в целом.

Помимо этого, отдельной строкой хотелось бы отметить те ресурсы предприятий, которые поступают в распоряжение последнего по договору страхования. При этом здесь также хотелось бы отметить тот факт, что к страхованию в

большей степени прибегают предприятия заготовительной отрасли. Именно поэтому в разрезе страхования в целом выделен такой подвид страхования как агрострахование.

Итак, из анализа источников финансирования деятельности организации в пищевой промышленности делаем вывод, что основным источником формирования финансовых ресурсов предприятий пищевой промышленности является прибыль от основного вида деятельности. Данная ключевая особенность определяет, пожалуй, основной вектор развития механизма финансирования предприятий пищевой промышленности, который могут проработать сами предприятия. Именно здесь встает вопрос управления денежными потоками – контроль за поступлениями от основного вида деятельности, координирование денежного оборота, связанного с приобретением имущества или продажей долгосрочных активов, а также построение грамотной политики в части работы с дебиторами и кредиторами предприятия.

Итак, в ходе работы было уточнено понятие финансового механизма, определено место механизма финансирования в финансовом механизме в целом, изучен исторический аспект процесса становления пищевой промышленности до того вида, в котором данная отрасль функционирует на сегодняшний день, а также подробно рассмотрены источники финансирования предприятий отрасли, которые имеют место быть в рамках теории, а также на практике. В ходе работы было выявлено, что имеющиеся источники финансирования предприятий пищевой промышленности ограничиваются собственными, что позволяет предприятиям отрасли формировать только краткосрочную финансовую политику, в рамках которой не может быть предусмотрено воспроизводство основных фондов, которое критически необходимо предприятиям отрасли на сегодняшний день. В качестве возможного решения проблемы было выдвинуто предложение о снижении налоговой нагрузки на предприятия пищевой промышленности, которые занимаются непосредственно изготовлением продукта и доведением его до потребителя; а также выдвинуто предложение о необходимости реализации государственных программ, в которых предусматривались бы ассигнования на развитие данных предприятий.

1.5. Постпандемийные тренды в нефтегазовом секторе и разработка программы управления рисками компаний

В условиях пандемии обновился широкий комплекс долгосрочных задач энергетической стратегии России¹ на перспективу в направлении развития газотранспортной инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с возможностями интеграции в единую сеть газификации, в упрощении технологического присоединения к сетям и повышении инновационной активности компаний ТЭК. Все задачи обусловлены изменениями глобальной экономической и политической ситуаций, а также повышением конкурентоспособности и достижением технологической независимости ТЭК, совершенствованием государственного управления и развития внешнеэкономических отношений.

¹ Энергетическая стратегия России на период 2035 года / Правительство России. М., 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>.

Пандемия способствовала сближению бизнеса и государства, и как следствие явилась катализатором новой бизнес-стратегии, которая направлена на выработку не только общемировых и внутригосударственных стратегий и действий при эпидемиологических катастрофах, но и сам бизнес будет с большим вниманием готовиться к возможным ЧС, опираясь на практики, определенные регулирующими органами.

По мнению экспертов-маркетологов¹ пандемия COVID-19 существенно изменила бизнес-процессы на глобальном и местных рынках, как следствие поставила задачу перед российскими компаниями адаптироваться к постпандемийной ситуации и укрепить позиции на рынке в ближайшей перспективе.

Среди трендов, которые будут оказывать наиболее ощутимое влияние, выделяются четыре основных блока: 1) новая бизнес-стратегия; 2) дистанционный менеджмент, т.е. работа по «удаленке»; 3) сдвиг в on-line через лидеров мнений на on-line площадках; 4) трансформация клиента, т.е. дистанцирование и переход к индивидуальному обслуживанию).

Поставленная в статье проблема разработки адекватной сложившимся условиям программы риск-менеджмента компаний нефтегазового сектора нацеленной на минимизацию рисков с учетом данных изменений и поиском возможностей постпандемийного осуществления деятельности решается на весьма ограниченной нормативной базе, при отсутствии четких рекомендаций для бизнеса и конкретных практических результатов, а значит представляет собой альтернативный подход к поиску эффективных решений по сохранению самостоятельности компаний в сложившихся экономических и политических условиях.

В 2020 г. из-за эпидемии коронавируса значительно нарушился баланс спроса и предложения на мировом рынке нефти и газа. В результате заключенной сделки ОПЕК в мае 2020 г. добыча нефти сократилась с 11 млн баррелей в сутки до 9,2 млн баррелей – рекордно низкого уровня для России².

В среднесрочной перспективе уровень нефтяных цен будет определяться целым рядом факторов общеэкономических, в том числе темпами роста мировой экономики, ситуациями на финансовых рынках, уровнем безубыточности разработки сланцевой нефти в США и других странах, политическими и социальными, в том числе пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и аналогичными явлениями³.

К отраслевым рискам нефтяной и газовой отрасли, согласно энергетической стратегии России, относят:

– необходимость применения дорогостоящих технологий добычи из-за преобладания трудноизвлекаемых запасов, что приводит к росту себестоимости добычи;

– ухудшение качества добываемой нефти и как следствие растет себестоимость переработки;

¹ Пирогова О. Тренды во время и после пандемии. Систематизация трендов, оказывающих влияние на бизнес. Результаты исследования экспертов-маркетологов. URL: <https://logistics.ru/upravlenie-logistikoy-i-kompaniey/zhizn-posle-pandemii-ili-biznes-trendy-2020-2021-goda>.

² Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. М., 2020. URL: <https://www.cdu.ru> (дата обращения: 04.01.2021).

³ Энергетическая стратегия России на период 2035 года.

- наличие торговли на внутреннем рынке суррогатным топливом;
- сложность стабилизации ценообразования на внутреннем рынке;
- сокращение неглубоко залегающих запасов газа и переход к разработке месторождений со сложными природно-климатическими и геологическими условиями, что увеличивает затраты при добыче и транспортировке газа;
- инфраструктурное ограничение транспортировки нефтегазохимического сырья;
- изменение структуры потребления и снижение спроса на нефть и газ;
- непредсказуемость внешних факторов.

Для решения данных проблем в стратегии прописаны задачи, на решение которых потребуются мобилизация всех ресурсов, которые задействованы в деятельности как самих компаний, так и ресурсы, обеспечивающие государственное регулирование отрасли.

Необходимо также отметить прогноз развития нефтегазовой отрасли до 2035 г., т.е. замедление роста мирового спроса на нефть, который будет формироваться в зависимости от потребления в транспортном секторе. Так ожидается рост спроса на такие виды моторного топлива, как: автомобильный бензин, дизельное топливо и топливо реактивных двигателей, но при этом снизится потребление мазута.

В перспективе рассматривается, что лидером по темпам роста спроса станет газ, так как обладает низкими выбросами парниковых газов при использовании, и ожидается, что в мировой торговле газом вырастит доля сжиженного природного газа (СПГ).

В результате анализа нефтегазовой отрасли отметим, что Россия сохраняет свою позицию в тройке лидеров по добыче нефти и газа в мире, однако в 2020 г. добыча нефти и цена на нефть в России достигли рекордно низких значений. Кроме того, определены основные проблемы нефтегазовой отрасли, например, ухудшение качества добываемой нефти и снижение спроса на нефть, что в свою очередь относится к репутационному и отраслевому риску компаний.

Отмеченные прогностические оценки по тенденциям развития нефтегазовой отрасли служат свидетельством происходящих серьезных, что было указано ранее изменений в развитии национальной безопасности.

Таким образом, определив основные проблемы в отрасли, которые также влияют и на деятельность нефтегазовых компаний определили такие основные риски как: изменение цен на нефть, геологические риски, сложные климатические условия, снижение спроса и риск санкций, которые учитываются при разработке программы управления рисками. Кроме этого, рассмотренный прогноз отрасли по снижению спроса на нефть и рост спроса на газ также планируется учесть при разработке программы по управлению рисками.

Теоретической и методической основой послужили научные публикации и монографии различных авторов, таких как: М. Д. Ветчинова, М. В. Грачева, А. А. Гужин, Д. Н. Игнатьев, Е. В. Иода, Д. Н. Шабанова, Я. Д. Вишняков,

Е. В. Кулешова и других авторов, исследования которых направлены на изучение природы рисков и их классификации, характеристике отличительных особенностей рисков, методам оценки и управлению рисками.

Теоретический анализ в данной статье проведен с учетом отличительных характеристик основных этапов, обеспечивающих процесс управления рисками, среди которых выделяются¹ шесть – 1) идентификация рисков; 2) оценка угроз; 3) разработка рекомендаций по снижению рисков; 4) экспертиза полученных результатов и корректировка инвестиционных решений; 5) мониторинг; 6) контроль, которые представляют собой методическую основу объекта исследования по разработке обоснованной программы мероприятий и снижения рисков для организаций нефтегазового сектора, находящихся под воздействием постпандемийных трендов. Кроме того, в качестве теоретического инструмента использовался один из самых популярных в мире стандартов, отличающийся универсальностью, лаконичностью и простотой – стандарт ISO 31000:2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство»², принятый также в качестве национального стандарта в России. Так, риски, возникающие в процессе деятельности организаций нефтегазового сектора представляют собой вероятность возникновения убытков и/или недополучения запланированных размеров доходов и чистой прибыли, явившихся следствием неблагоприятных событий, угроз, вызовов.

Результатами проведенного теоретического анализ этапов управления рисками стала характеристика идентификации как информационной базы об источниках рисков, рисковом событиях и их причинах, а также о возможных рисках компаний и их последствий. Также при проведении оценки угроз и определении величины и/или степени риска с помощью качественного анализа выделено значение факторного анализа рисков, а через количественный метод определен размер ущерба, на величину которого оказывает влияние данный риск. И наконец, предложенные мероприятия как то, отказ, диверсификация, снижение и передача риска представлены в виде тактических рекомендаций по снижению риска, обосновывающие стратегическую цель риск-менеджмента как окончательный вариант разрабатываемой программы.

Экспертиза, корректировка элементов программы, а также мониторинг и контроль являются этапами реализации уже окончательно оформленного проекта разработанной программы, другими словами, их рассмотрение требует наиболее прикладного аспекта деятельности конкретной компании с учетом уже полученных практических результатов внедрения, эти и другие причины не позволяют в полной мере рассмотреть процесс управления рисками и сделать выводы по внедрению и контролю, т.е. данный контекст находится за рамками данного исследования.

На этапе идентификации помимо того, что создается информационная база для дальнейшего процесса управления рисками – ведется сбор сведений о рисках

¹ Грачева М. В. Методы управления рисками инвестиционных программ нефтегазовой отрасли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 1 (331). С. 29–48.

² ГОСТ Р ИСО 31000–2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». М., 2021. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200170125>.

и их последствиях, о величине экономического ущерба, о количественной оценке параметров риска, о факторах возникновения рисков и других данных¹, требуется также соответствующее методическое обоснование, которое могло бы способствовать выявлению всех потенциальных и реальных рисков, предваряющих составление полного и подробного перечня по видам и подвидам рисков, а затем уже в соответствии с данным перечнем ведется подборка адекватных риску и условиям, нарушающим повседневную деятельность компаний методов управления ими, которые направлены на уменьшение или избегание неблагоприятных последствий для их деятельности рисков.

Идентификация как этап предваряется одновременным использованием и новых финансовых инструментов, и освоения новых технологий, а также логистических планов и прогнозов с учетом новых вызовов, неопределенности и цифровых угроз.

Под идентификацией рисков деятельности компании понимается систематическое выявление опасностей для повседневной деятельности организации, либо анализ конкретных причин возникновения неблагоприятных событий и их воздействий².

Не всегда причины появления тех или иных факторов риска являются очевидными и прозрачными, поэтому для более полной и эффективной идентификации рисков применяются различные методы по их выявлению, в зависимости от процесса деятельности или отдельно для какого-нибудь проекта, в том числе из числа экспертных методов в риск-менеджменте используются метод мозгового штурма, SWOT-анализ, метод Монте-Карло, метод Делфи³.

По основным результатам обсуждения, представленного в виде экспериментальной части, представим последовательность разработки программы с характеристикой всех направлений данного анализа. Руководствуясь экспертным мнением через анкетирование в оценке вероятности возникновения рисков и исходя из перечня, содержащегося в энергетической стратегии в целом на нефтегазовую отрасль оказывают влияние риски, приведенные в табл. 26.

Таблица 26

Оценка вероятности возникновения рисков для нефтегазовой отрасли

Риски	Вероятность, %			
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Среднее
1. Риски, связанные со сложностью добычи	56	50	45	50,33
2. Изменение цен на нефть	59	60	70	63,00
3. Геологические риски	40	35	50	41,67
4. Сложные климатические условия	30	40	45	38,33
5. Снижение спроса	70	45	60	58,33
6. Санкции	40	35	35	36,67

¹ Бочаров С. А. Основы бизнеса : учеб. пособие. М. : ЕАОИ, 2008. 447 с.

² Вишняков Я. Д. Общая теория рисков : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Изд. центр «Академия», 2008. 368 с.

³ Идентификация рисков // Business analyst in Russia. М., 2019. URL: <http://bainr.ru/article18.html>.

В таблице представлено распределение средних значений степеней вероятности для каждого вида отраслевых рисков, где самое высокое среднее значение принадлежит изменению цен на нефть. При этом, учитывалось, что до 30 % – низкая вероятность возникновения данного риска, до 60 % – средняя вероятность, свыше 60 % – высокая вероятность возникновения риска.

Таблица 27

Оценка вероятного ущерба для нефтегазовой отрасли

Риски	Ущерб, трлн р.			
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Среднее
1. Риски, связанные со сложностью добычи	0,3	0,15	0,2	0,22
2. Изменение цен на нефть	0,5	0,55	0,65	0,57
3. Геологические риски	0,1	0,15	0,15	0,13
4. Сложные климатические условия	0,3	0,25	0,2	0,25
5. Снижение спроса	0,7	0,55	0,5	0,58
6. Санкции	0,4	0,35	0,4	0,38

Далее после анализа вероятности в табл. 27 оценивается вероятный ущерб для отрасли, при составлении которой использовалась макроэкономическая информация, доступная с официальных сайтов¹. Так, нефтегазовые доходы России в 2020 г. составляли – 7,6 трлн р., то ущерб до 0,5 трлн р. оценивается как дающий низкие потери, до 1,5 трлн р. – средние потери, свыше 1,5 трлн р. – высокие потери, то ущерб, который возникает вследствие колебания цен на нефть принесет большее значение.

Следующим этапом оценки риска является ранжирование с помощью карты риска, так ранее полученные средние значения по каждому риску наносятся на карту рисков на рис. 14, для свидетельства о том, какие риски с учетом их вероятности и ущерба являются наиболее опасными, это те риски, которые расположены в наиболее темной зоне, а наименее существенные риски в более светлой зоне.

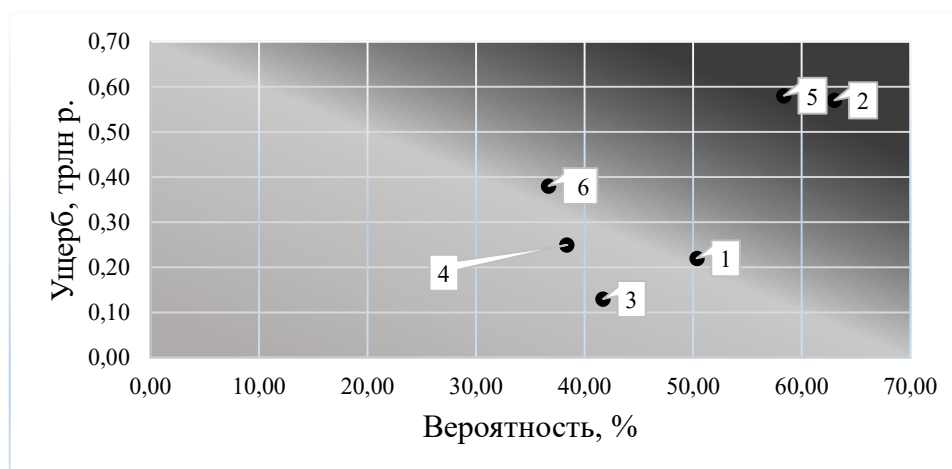

Рис. 14. Карта рисков для нефтегазовой отрасли

¹ Идентификация рисков.

По результатам карты рисков проранжированные риски для отрасли в порядке убывания от наиболее значимого к менее значимому представлены в нижеприведенной последовательности:

- изменение цен на нефть;
- снижение спроса;
- риски, связанные со сложностью добычи;
- санкции;
- сложные климатические условия;
- геологические риски.

Для проведения сравнительного анализа и применения аналогичного подхода и ранжирования по карте рисков для нефтегазовых компаний сделан предварительный анализ финансово-хозяйственной деятельности и отчетности публичных акционерных компаний нефтегазового сектора ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Новатэк» за 2017–2019 гг. Результатом анализа стало определение тех видов деятельности компаний, которые наиболее сильно подвержены рискам, так к ним можно отнести геологоразведку, добычу, переработку и сбыт.

Таблица 28

Основные характеристики нефтегазовых компаний за 2017–2019 годы

Компании	Добыча нефти, млн т			Добыча газа, млрд м ³			Чистая прибыль, млрд р.		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Лукойл	85,6	85,6	85,9	28,1	33,5	35,0	204,3	219,5	405,7
Татнефть	28,9	29,5	29,8	0,94	0,92	1,0	100,0	192,7	156,0
Сургутнефтегаз	60,5	60,8	60,7	9,9	9,66	9,63	149,7	827,6	105,5
Новатэк	11,7	11,8	12,1	63,4	68,8	74,7	120,5	159,2	237,2

Из табл. 28 видно, что за 2017–2019 гг. больше всего было добыто нефти в ПАО «Лукойл», а добыча газа в ПАО «Новатэк», чистая прибыль за три года увеличилась у всех компаний, кроме «Сургутнефтегаз», у которой по добыче тоже наблюдается снижение показателей.

Несмотря на такие внешние факторы как снижение цен, спроса и соглашения с ОПЕК добыча нефти и газа у компаний за три года увеличилась, также, как и чистая прибыль (табл. 35) и несмотря на это компании смогли не только поддерживать уровень добычи и сбыта, но еще и увеличить эти показатели с помощью диверсификации своей деятельности за счет расширения рынков сбыта, расширение продукции или видов деятельности предприятий.

Мониторинг финансового состояния компаний свидетельствует о непрерывности процесса управления рисками, об эффективной организационной и финансовой структуре риск-менеджмента компаний, что все экономические изменения учитываются в ходе выполнения текущей операционной деятельности, как следствие планирование будущих результатов деятельности способствует разработке программы по снижению рисков.

Пользуясь официальной информацией с сайтов компаний осуществлен сбор данных о видах рисков, наиболее характерных для каждой из них, а группировка данного перечня позволила сделать вывод о том, что деятельность компаний находится под воздействием множества рисков, в том числе общепромышленных рисков, специфических рисков предприятий нефтегазового комплекса и финансовых рисков, представленных в табл. 36. При оценке вероятности возникновения риска учитывается, что до 30 % – низкая вероятность, до 60 % – средняя вероятность, свыше 60 % – высокая вероятность.

При оценке вероятного ущерба в табл. 37 представлена информация относительно максимальной прибыли всех четырех компаний порядка 0,4 трлн р. Учитывалось, что ущерб до 0,03 трлн р. – низкие потери, до 0,08 трлн р. – средние потери, свыше 0,08 трлн р. – высокие проблемы.

Полученные средние значения по каждому риску, которые представлены на карте рисков на рис. 15 показывают вероятность их ущерба, как следствие являются наиболее опасными для предприятий.

В результате ранжирования перечня рисков с использованием карты рисков, для которой потребовалось оценить возможные угрозы от реализации рисков и оценить вероятность возникновения рисков с помощью экспертного мнения, получен упорядоченный список рисков от самых существенных к наименее слабым и/или маловероятным рискам.

Другими словами, изменение цен на нефть, изменения налогового регулирования, снижение спроса, конкурентные и монопольные риски, финансовые риски, риски, связанные со сложностью добычи, санкции, техногенные риски, геологические риски, сложные климатические условия, некачественная готовая продукция.

Таблица 29

Оценка вероятности возникновения рисков для нефтегазовых предприятий

Риски	Вероятность, %			
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Среднее
1. Риски, связанные со сложностью добычи	60	40	45	48,33
2. Изменение цен на нефть	70	65	60	65,00
3. Геологические риски	55	40	40	45,00
4. Сложные климатические условия	50	35	35	40,00
5. Снижение спроса	50	50	55	51,67
6. Финансовые риски	70	55	70	65,00
7. Изменение налогового регулирования	75	70	75	73,33
8. Санкции	30	45	50	41,67
9. Некачественная готовая продукция	25	30	25	26,67
10. Техногенные риски	40	40	45	41,67
11. Конкурентные риски	60	70	75	68,33
12. Монопольные риски	75	80	65	73,33

Исходя из сказанного видно, что высоким риском является изменение цен на нефть, а низким риском – некачественная готовая продукция.

В дальнейшем, применительно к выявленным в ходе анализа карты рискам, а также с целью дальнейшей доработки мероприятий по снижению рисков, предлагается использовать в качестве универсальных методов управления такие как отказ, сокращение, диверсификация и передача.

Отказ от риска примерим к таким видам как изменение налогового законодательства, страновые и региональные риски. Соответственно отказом может служить либо неэффективный вид деятельности, скажем, добыча высоковязкой нефти; либо отказ от деятельности на той или иной территории, либо ненадежность партнеров.

Таблица 30

Оценка вероятного ущерба для нефтегазовых предприятий

Риски	Ущерб, трлн р.			
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Среднее
1. Риски, связанные со сложностью добычи	0,02	0,015	0,03	0,02
2. Изменение цен на нефть	0,06	0,065	0,075	0,07
3. Геологические риски	0,01	0,015	0,015	0,01
4. Сложные климатические условия	0,015	0,02	0,015	0,02
5. Снижение спроса	0,075	0,06	0,06	0,07
6. Финансовые риски	0,015	0,03	0,025	0,02
7. Изменение налогового регулирования	0,05	0,08	0,05	0,06
8. Санкции	0,03	0,015	0,035	0,03
9. Некачественная ГП	0,04	0,03	0,025	0,03
10. Техногенные риски	0,02	0,03	0,022	0,02
11. Конкурентные риски	0,04	0,02	0,02	0,03
12. Монопольные риски	0,035	0,02	0,025	0,03

Сокращение как метод управления применим к большинству финансовых рисков, в том числе ликвидности, кредитному, репутационному, отраслевому, а также страновым и региональным рискам, соответственно сократить риск возможно за счет создания дочерней и филиальной сети. Кроме того, риск сложных климатических условий, техногенные риски, конкурентные и монопольные риски, а также риски снижения спроса можно будет управлять за счет создания резервных фондов, проведения активной маркетинговой политики и заключение долгосрочных договоров.

Диверсифицировать риски снижения спроса, репутационный риск, страновые и региональные риски возможно за счет расширения продуктовой линейки и расширения рынка продаж.

Страхование передаются соответственно риски, связанные со сложными климатическими условиями, некачественная готовая продукция и риски, связанные со сложностью добычи, техногенные. В свою очередь хеджирование применяется к валютным и инфляционным рискам.

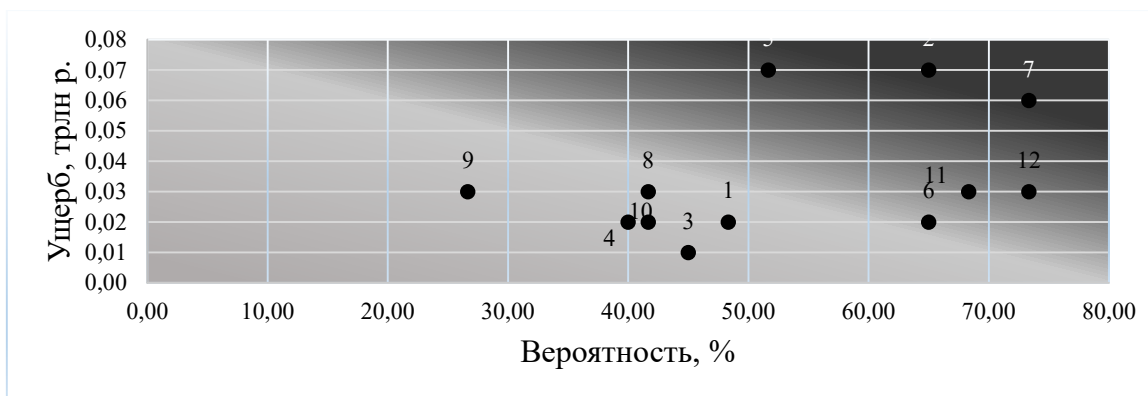

Рис. 15. Карта рисков для нефтегазовых компаний

Однако, одними методами в полной мере невозможно достичь сокращения вероятностного уровня риска, поскольку реализация комплексного подхода минимизации последствий этих рисков должна быть дополнена разработкой превентивных мероприятий, которые представляют собой различные меры организационного, административного и технического характера.

Большинство мероприятий подобного рода связаны с проведением разных видов мониторингов, в частности для отраслевых рисков подойдет мониторинг исполнения требований к обеспечению промышленной безопасности; привлечение инвестиций; инвестирование в создание собственных технологий на территории РФ; обучение сотрудников и их периодическое тестирование; контроль технологических процессов добычи, подготовки транспорта, строительства и ремонта. Для страновых и региональных рисков – это проведение мониторинга изменений в законодательстве и анализ политической обстановки на территории, где осуществляется деятельность, а также реализация программы импортозамещения. Для предупреждения финансовых рисков рекомендуется проведение мониторинга финансового состояния контрагентов, мониторинга изменений налогового законодательства, оценка последствий из-за этих изменений, а для репутационных рисков мониторинг соблюдения требований лицензионных соглашений. Также за счет превентивных мероприятий есть возможность минимизировать риск влияния COVID-19 на отраслевые показатели, в том числе на снижение спроса, на изменение цен, на приостановку деятельности из-за высокой заболеваемости сотрудников. К ним в частности относят проведение тестирования сотрудников на COVID-19, входная термометрия, обеспечение дезинфицирующими средствами, рекомендации на вакцинацию. Страхование персонала на случай заражения коронавирусом инфекции может послужить дополнительной рекомендацией по снижению риска.

Мероприятия по снижению риска для компаний нефтегазового комплекса разработаны с учетом карты рисков и дополнены превентивными мерами по нейтрализации влияния COVID-19, кроме того, проект программы может быть расширен также за счет комплексного страхования, которое осуществляет каждая компания, в том числе дополнить ее за счет страхования персонала от COVID-19. Помимо этого, отметим, что в деятельности компаний отрасли к наиболее существенным рискам возможно применять виды страхования, такие как страхование убытков от перерыва в производстве, страхование имущества и

автотранспорта, экологическое страхование, страхование ответственности. Кроме того, сделанные рекомендации относительно подбора различных видов страхования к страхуемым рискам, требуют учета роли государства в управлении рисками нефтегазового комплекса.

Перед применением тех или иных мероприятий компаниям требуется определить величину расходов на них и сравнить с предполагаемым ущербом, если этот метод не применять. При построении программы управления рисками следует учесть, что не всеми рисками возможно управлять только со стороны компаний, иногда предприятия зависимы от мероприятий по снижению тех или иных рисков от государства, тут же не малую роль играют и мероприятия со стороны государства.

Так, при разработке программы управления рисками рекомендовано учитывать прогнозы для отрасли с учетом представленной энергетической стратегии нефтегазовой отрасли, следовательно, для представления всех мероприятий как со стороны компаний, так и со стороны государства в качестве программы управления рисками можно предусмотреть общую программу управления рисками с учетом совмещенных мероприятий по их снижению.

В заключении отметим, что идентификация как начальный этап разработки программы управления рисками с помощью SWOT-анализ позволила выявить риски, которым наиболее подвержена деятельность нефтегазодобывающих компаний, к ним относят геологоразведку, добычу, переработку и сбыт.

Во-вторых, при проведении оценки общих рисков и специфических для отрасли с помощью карты рисков выделились наиболее существенные риски, на которые следует обратить пристальное внимание в первую очередь, к ним относят изменение цен на нефть; снижение спроса; риски, связанные со сложностью добычи; санкции; сложные климатические условия; геологические риски.

В-третьих, разработка мероприятий по снижению выявленных в ходе исследования рисков осуществлялась на основе универсальных методов управления, таких как отказ, сокращение, диверсификация, передача и с учетом прогнозов развития общей макроэкономической ситуации страны и отрасли, эффективность развития которой зависит от многих факторов, но одним из самых действенных способов роста спроса для нее является диверсификации деятельности. Окончательный вариант программы управления рисками содержит совмещенный перечень мероприятий по управлению рисками не только со стороны компаний, но и были учтены государственные меры по минимизации рисков в условиях пандемии.

1.6. Налоговая система России: трансформация в условиях становления цифровой экономики

В последние годы происходит динамичное развитие информационных технологий, их применение сказывается на различных сферах деятельности, оказывает влияние как на правовые, так и на экономические отношения, в стороне не остаются финансовые процессы происходящие в обществе, и это приводит к из-

менениям в налоговой системе. Цифровая трансформация является приоритетным направлением в Российской Федерации. В целях реализации концепции развития информационного общества была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Преобразования в цифровой экономике являются основным этапом на пути к повышению экономического состояния государства. Схожесть свойств цифровой экономики с традиционными хозяйственными отношениями, позволяет ей обладать рядом особенностей, оставаться актуальной и интересной темой для научного сообщества. При этом внедрение «цифровой экономики» является мультипликатором развития экономической инфраструктуры и среды. Уровень использования цифровых технологий оказывает сегодня значительное влияние на динамику показателей валового внутреннего продукта (далее – ВВП) различных стран мира.

Актуальность данной работы объясняется высокой значимостью возникающих в процессе цифровых преобразований экономики и общества вызовов и перспектив для сферы налогообложения. Вопросы налоговых отношений в условиях цифровой экономики являются предметом анализа многих современных ученых. Теоретической базой исследования являются труды Л. И. Гончаренко, И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова, Е. Н. Вишневецкой, Е. А. Кирова, Р. В. Мещеряков, Д. К. Грунина и многих других. Целью данной работы является определение необходимых мер и преобразований для соответствия системы налогообложения современным тенденциям в условиях цифровизации.

В 1995 г. американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин «цифровая экономика». Сейчас данный термин широко распространен и используется во всем мире, он вошел в обиход политиков, предпринимателей, журналистов. Однако, единого определения нет ни у западных ученых, ни у российских, трактование данного термина очень отличается друг от друга, чаще всего цифровую экономику, рассматривают в узком смысле, что существенно отличается от определения зарубежных ученых (табл. 31).

Таблица 31

Сравнительный анализ определений цифровой экономики
российскими авторами

Авторы	Определение
А.А. Энговатова	Цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также на цифровых компьютерных технологиях. В рамках данной экономической модели кардинальную трансформацию претерпевают существующие рыночные бизнес-модели, формирование добавочной стоимости, резко сокращается значение посредников всех уровней в экономике
А. В. Михайлов	Цифровая экономика представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, взаимодействие субъектов которых основано на использовании информации

Авторы	Определение
М. Л. Калужский	Цифровая экономика – это коммуникационная среда экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации
В. А. Вайпан	Цифровая экономика – система экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах
Р. В. Мещеряков	Цифровая экономика – это экономическое производство с использованием цифровых технологий
Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова	Под цифровой экономикой в широком смысле слова мы понимаем совокупность отраслей, связанных с появлением новых технологий и развитием робототехники, в которых применяются цифровые платформы, новые технологии, робототехника, смарт-технологии и др.
В. М. Бондаренко	Цифровая экономика – это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, т.е. с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI в., и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели
Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 г. № 203	Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг

Процесс развития цифровой экономики переплетается с действительностью хозяйственных связей, появлению электронного документооборота, перемещением и появлением валют. В настоящее время достаточно приоритетным является рассмотрение складывающихся экономических отношений, налоговые последствия и их правовая составляющая.

Другие авторы считают, что «цифровая» (электронная) экономика – это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной.

Проанализировав позиции разных авторов, на трактовку, цифровая экономика, мы можем сказать, что, по-нашему мнению, наиболее полное и точное определение цифровой экономики содержится в утвержденной Правительством РФ Программе «Цифровая экономика в Российской Федерации». Программа, ориентируясь на Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы, исходит из того, что «цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры РФ, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных

технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы»¹.

В цифровой экономике основным фактором производства становятся данные в цифровом виде и их обработка в больших объемах. Применение результатов анализа этих данных может повысить эффективность производства и вывести его на качественно новый уровень. В настоящее время с целью оценки состояния цифровой экономики и отдельных ее элементов определяются специальные индексы, позволяющие оценить конкурентные преимущества стран. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий считается наиболее популярным международным индексом. Этот индекс позволяет оценить масштаб «цифрового разрыва» между странами.

Проанализировав доклад, IMD World Digital Competitiveness Ranking, где измеряется потенциал стран к готовности принятия и рассмотрению цифровых технологий, как главный фактор преобразования в экономической области, мы видим, что лидером по развитию информационно-коммуникационных технологий в 2020 г. были Соединенные Штаты, на втором месте Сингапур, на третьем и четвертом – Дания и Швеция соответственно.

«Гибкость и адаптивность как отдельных людей, так и частного сектора также могут быть большой частью головоломки для стран, пытающихся восстановить свою экономику после удара COVID», – добавил Кростос Каболис, главный экономист Всемирного центра конкурентоспособности IMD.

Результаты этого года показывают незначительные изменения в первой десятке по сравнению с прошлым годом. Однако три четкие тенденции в результатах 2020 г. пронизывают все экономики, которые вошли в высшие эшелоны. Одним из них является эффективное использование цифровых талантов, отражающее наличие технологической инфраструктуры и использование доступных технологий.

За последний год, в нашей стране, произошел существенный прогресс в сфере цифровой экономики. Изменения произошли в федеральных органах исполнительной власти, где были назначены руководители по цифровой трансформации, подобные изменения произошли и в субъектах.

На сегодняшний день, провести оценку эффективности цифровой экономики достаточно сложно, так как нет единого подхода и разных методик расчета ключевых показателей. Но, несмотря на все сложности, в России происходит рост цифровой экономики, и наша страна входит в топ-5 стран с лучшими темпами роста показателей цифровизации экономики.

В ближайшее время ожидается рост доли цифровой экономики в РФ, до 12 % ВВП, несмотря на бизнес, который не активно развивает инвестирование в технологии. Данные показатели, в несколько раз ниже показателей развитых стран. России обладает высоким потенциалом, что приведет к развитию и обострению конкуренции.

¹ Цифровая экономика Российской Федерации : программа утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 19.04.2021).

В последние годы в стране созданы и успешно развиваются такие крупные и всемирно известные цифровые компании, как банк дистанционного обслуживания «Тинькофф Банк», не имеющий розничных офисов и отделений, производитель морских тренажеров и электронных навигационных систем компания «Транзас» (Transas), компания производитель передовых продуктов и сервисов по защите конечных устройств для борьбы с киберугрозами «Лаборатория Касперского», цифровые системы и порталы сервисов Mail и Yandex, социальная сеть «ВКонтакте» и др.

При развитии информационных технологий, появляются проблемы в налоговой системе, такие как: рост налоговых рисков, которые в свою очередь связаны с уклонением от уплаты налогов. Данная проблема особо остро встает, в связи с появлением и распространением новых бизнес-моделей, ведением бизнеса без фактического присутствия в стране и регистрации. Для развития цифровой экономики, необходимо расширение интернет-бизнеса, а также создание информационно-финансовых центров. Цифровая хозяйственная деятельность, не является открытой, что приводит к проблемам с контролем.

Влияние цифровой экономики на налоговую систему РФ можно обозначить в четырех аспектах:

- внедрение и оказание цифровых государственных услуг Федеральной налоговой службой (далее – ФНС) России;
- автоматизированная система налогового контроля;
- создание благоприятных налоговых условий для стимулирования инвестиций в цифровые технологии;
- определение и разработка механизма налогообложения новых продуктов, операций, возникших в связи с применением цифровых технологий.

Обязательные элементы налога, такие как: «налоговая ставка», «налоговая база», «объект налогообложения», в перспективе изменению не подлежат, несмотря на механизм их формирования, который трансформируется под влиянием цифровой реальности. Изменения необходимо проводить в налоговом администрировании, которое необходимо изменить согласно условиям цифровой экономики. Для данных изменений необходимы новые методы налогового администрирования, пресекающие уклонение от налогов, что приведет к снижению налоговых рисков государства.

В современном обществе, использование новейших информационных технологий, в области налогового администрирования, является приоритетным направлением в развитие налоговой системы в цифровой реальности. Изменения в налоговом администрировании позволит добиться открытости налогообложения и неизбежности уплаты налогов. Налоговые органы в своей деятельности, довольно таки часто применяют информационные технологии.

Высокие результаты показал программный комплекс автоматизированного контроля за НДС, он позволяет обеспечить автоматизацию камеральных проверок налоговых деклараций по НДС, осуществлять контроль за операциями, облагаемыми НДС, выявлять организации, уклоняющиеся от уплаты налога. Целью данного комплекса, считается борьба с недобросовестными налогоплатель-

щиками и выявление фирм-однодневок. Данная система контроля, в своей деятельности применяет новые облачные технологии, а также производит анализ в режиме реального времени.

Программный комплекс автоматически находит несоответствие данных по НДС, обрабатывая миллионы электронных деклараций. Кроме того, система может моделировать использование налогоплательщиком схемы уклонения от уплаты НДС. Последняя версия программного комплекса отличается отраслевым подходом при проведении налогового контроля, позволяющая проверять целые отрасли и находить налоговые правонарушения. Программа определяет весь путь прохождения товаров, счетов-фактур и налоговых деклараций, а также доходы и расходы налогоплательщиков, выявляет неуплаченные суммы НДС в бюджет.

ФНС России имеет достаточно высокий уровень цифровой зрелости администрирования. Система налогового мониторинга является ведущей практикой по построению цифрового взаимодействия между бизнесом и государством. Она позволяет заменять традиционные налоговые проверки на онлайн-взаимодействие, при помощи удаленного доступа к информационной системе налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. В настоящее время данная программа способствует покрывать 30 % налоговых поступлений.

Лучшей практикой назван налоговый режим для самозанятых, он позволяет достаточно быстро и просто пройти регистрацию в данном качестве, с помощью мобильного приложения «Мой налог». Он основывается на бездекларационном и бесконтактном налогообложении за счет встроенных технических решений. Именно эти технические решения, и позволяют формировать электронные чеки, а расчет суммы налога, производится автоматически. Данный режим достаточно прост и удобен в применении, о чем свидетельствует анализ данных за 2020 г.: 48 % пользователей, раньше не декларировали свои доходы и не производили оплату налога.

Система онлайн-касс позволяет обеспечить открытость операций в розничном сегменте. Все данные о продажах в торговых точках по всей стране, она передает в режиме реального времени в службу. АСК НДС-2 позволяет проследить цепочки добавленной стоимости от производства или импорта до конечного потребления. Ее применение обеспечило устойчивый рост поступлений по НДС и способствовало обелению экономики. В 2020 г. сложился высокий рост темп поступлений НДС – 129,1 %, который поддерживается и в текущем году, несмотря на влияние пандемии. Система автоматического контроля позволила сократить и долю сомнительных вычетов по НДС. По итогам 2020 г. она составляла 0,87 %. Ее значение продолжает снижаться и составляет 0,39 %. Согласно исследованию Европейской комиссии, выпущенному в сентябре 2020 г., общая величина налогового разрыва по НДС в 28 странах Европейского союза в 2019 г. находилась на уровне 9,6 %, в 2020 г. его значение увеличивается на 4,1 %, т.е. до 13,7 %.

Кроме того, использование АСК НДС-2 позволило эффективно выявлять компании с признаками фиктивности. Согласно отчету Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), в 2016 г. их число составляло

1,6 млн организаций, то в январе 2019 г. – уже всего 247 тыс., или 6 % от общего числа юридических лиц в России.

ФНС России является полноценным участником автоматического обмена информацией с 2018 г. В 2020 г. автоматический обмен информацией о финансовых счетах проводится с 97 юрисдикциями, а автоматический обмен межстрановой отчетностью с 74 государствами. Служба является активным участником комплаенс-программ в области автоматического обмена информацией в рамках возглавляемого ФНС России с Налоговой службой США экспертного комитета JTSSIC. Служба также обладает значительным опытом в применении новых цифровых технологий, обеспечивающих собираемость налогов. Обмен международным опытом в этой сфере позволит странам обеспечить доходы бюджета и эффективную работу своих налоговых систем.

Основной проблемой налогообложения цифровой экономики является сложность в установление налогового некуса, т.е. факта существенного присутствия бизнеса в конкретной юрисдикции, на конкретной территории. Установление налогового некуса, является затруднительным для компании без физического присутствия, ввиду мобильности нематериальных активов. Данная проблема может быть решена, если будет привязка места реализации услуги к местонахождению покупателя. Однако, ввиду того, что количество покупателей не всегда соответствует числу реальных пользователей, так как зачастую лицо, приобретающее, допустим, лицензионное программное обеспечение, может установить его на несколько устройств, возникает «оффшорный покупатель».

Иными словами, физическое или юридическое лицо, являющееся резидентом страны с льготным налогообложением, может приобрести лицензию на программное обеспечение и предоставить возмездный доступ к нему резидентам других юрисдикций. Разрешить указанную ситуацию способны адаптация существующей системы налогообложения к условиям электронной интернет торговли и пересмотр подходов к налогообложению. Существует несколько проблем налогообложения интернет торговли. Недостаточность развития технологий, способных идентифицировать и отслеживать сделки в интернет пространстве, является первой проблемой. Данная проблема способствует снижению возможностей налоговых органов отследить электронные сделки, что в дальнейшем приводит к уклонению от уплаты налогов в различных секторах.

Поскольку личность и местонахождение покупателя наиболее достоверно устанавливаются при оплате банковскими картами, а использование электронных платежных систем часто делает этот процесс невозможным, с этой целью в зарубежных странах применяются самостоятельное декларирование покупателем, данные IP-адреса, банковского счета, электронная цифровая подпись. В рамках сотрудничества с Организацией экономического сотрудничества и развития федеральной налоговой службой России создана платформа, на базе которой налоговые службы ведущих зарубежных стран решают проблемы налогообложения цифровых технологий и связанных с этим налоговых рисков. Развитие и внедрение новейших технологий будет способствовать достоверной идентификации, отслеживанию и ранжированию налоговыми органами сделок электронной интернет-торговли.

На сегодняшний день есть необходимость развития новейшего типа налогового администрирования, который основывается на активном использовании цифровых технологий, и решает проблемы снижения налоговых рисков государства. Законодательно не закреплено определение электронной интернет-торговли, электронной коммерции и др. термины, несмотря на их активное применение в различных официальных документах, и отсутствует законодательная классификация цифровых продуктов, на товары и услуги.

Разграничение цифровых продуктов на товары и услуги имеет существенное значение, так как для этих типов сделок установлены дифференцированные ставки. В частности, при экспорте (импорте) цифровых продуктов как товаров возникают ситуации, при которых импорт облагается НДС по ставке 20 % и не облагается экспорт этих продуктов. В целях регулирования налогообложения цифровых товаров, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 38, 146 Налогового кодекса РФ, касающихся объектов налогообложения в целом и объектов в целях обложения НДС.

Налоговые законодательства разных стран развиваются в направлении налогообложения интернет-торговли самостоятельно. Однако изначально в качестве общей тенденции в большинстве стран отмечалось отсутствие новых налогов на цифровую экономику. В последнее же время наблюдаются противоположные тенденции.

В Европейском союзе же для компаний типа Apple, Facebook, Google и пр. вводится новый дополнительный «цифровой налог» с собственной налоговой базой, налогоплательщиками и ставкой в размерах от 1 до 5 %, что по оценкам ряда экспертов приведет к возникновению ситуации двойного налогообложения американских транснациональных корпораций, владеющих дорогостоящими нематериальными активами либо получающих прибыль от реализации за пределами США.

Для эффективного регулирования международной торговли на базе сети «Интернет» необходимо применение международных правил и унификация налогового законодательства. Таким образом, сегодня еще не создан эффективный механизм исчисления и уплаты НДС с трудно контролируемых электронных услуг, а также не урегулирован налоговый контроль за выполнением налоговых обязательств экономическими субъектами. Появление новых сфер деятельности, основанных на применении информационных технологий, трансформация отраслей экономики и хозяйственных связей приводит к необходимости создания правового обеспечения цифровизации экономики в целом и в, частности, налоговых отношений.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. предусмотрена работа по борьбе с уклонением от налогообложения в рамках реализации Плана по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS) и обеспечению перехода к автоматическому обмену налоговой информацией¹. Это важная мера, которая способствует развитию международного налогообложения в условиях становления цифровой экономики и

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons>.

снижению налоговых рисков, связанных с сокрытием налоговой базы. Необходимо сказать, что принятая Программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» крайне слабо отражена в указанных Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг.

Сегодня практически не предусмотрены налоговые рычаги, направленные на стимулирование реализации Программы развития цифровой экономики. Поэтому надо выстраивать налоговую политику в отношении цифровизации экономики. Принятая Программа развития цифровой экономики во многом риторична, пока еще не выработана целенаправленная политика в цифровой сфере, не определены основные направления налоговой политики, развивающие цифровую экономику. Важнейшим условием эффективности реализации Программы должны стать четкие приоритеты, понятное выделение отраслей и направлений, которым нужна налоговая поддержка. Смысл Программы во многом видится в государственной поддержке цифровой трансформации там, где невозможно бизнесу развиваться самостоятельно.

Но начинать надо с правового обеспечения цифровой экономики, без которого невозможна реализация поставленных задач. Протекающий в мире процесс цифровизации является объективным и в ближайшей перспективе продолжит свое распространение в России, бросая новые вызовы действующей налоговой системе. Поэтому необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой. При этом необходимо обеспечение конкурентоспособности российской налоговой системы путем разработки эффективных и качественных мер налогового стимулирования компаний, развивающих электронные услуги, разработку программного обеспечения и т.д.

Решением Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. № 34) утверждена Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности.

Что касается рассматриваемой концепции, реализация мероприятий, предусмотренных ею, позволит обеспечить:

- перевод до конца 2024 г. в электронную форму 95 %, выставляемых хозяйствующими субъектами счетов-фактур (за исключением счетов-фактур, для которых предусмотрен иной порядок обмена в связи с их отнесением к государственной тайне);

- перевод до конца 2024 г. 70 %, формируемых хозяйствующими субъектами транспортных и товарных накладных в электронную форму (за исключением документов, для которых предусмотрен иной порядок обмена в связи с их отнесением к государственной тайне);

- увеличение общего количества электронных документов, направляемых хозяйствующими субъектами друг другу в электронной форме, не менее, чем на 20 % в год, начиная с 2022 г.;

- снижение количества истребуемых бумажных документов в рамках мероприятий налогового контроля не менее, чем на 10 % в год, начиная с 2023 г.;
- сокращение затрат хозяйствующих субъектов на обработку и хранение бумажных документов по итогам внедрения электронного документооборота; Повышение прозрачности осуществляемых хозяйствующими субъектами сделок;
- переход на использование информации и записи в информационной системе государственных органов вместо документов, представляемых хозяйствующими субъектами.

Проанализировав, все выше сказанное, можем сделать вывод, что развитие автоматизации и цифровизации процессов исполнения налоговых обязательств и налогового контроля позволит создать в России систему добровольного соблюдения налогового законодательства. Ее построение серьезно повысит прозрачность экономики для всех субъектов, улучшит качество бюджетного планирования и гарантирует стабильность государственных доходов. Закономерным итогом повышения цифровой зрелости является превращение налоговых органов и бизнеса в адаптивную цифровую платформу. В этой парадигме все операции в экономике будут находить свое отражение в виртуальной сети фискально прозрачных налогоплательщиков. Это позволит минимизировать административное бремя: для добросовестных налогоплательщиков выполнение налоговых обязательств будет происходить в ходе бытовых рутинных действий, практически без их участия. А контрольно-надзорная деятельность будет сосредоточена только на потенциальных нарушителях или тех, кто находится за периметром платформы.

1.7. Налог на добычу полезных ископаемых: место и роль в налоговой системе РФ в условиях пандемии коронавируса

Работ, посвященных вопросам налогообложения добычи полезных ископаемых, достаточно много. Вопросы неравенства распределения налогового потенциала субъектов РФ рассмотрены в работе В. В. Матвеева, Л. В. Мазур, В. В. Богачева. Проблемы реформирования системы налогообложения нефтегазового сектора российской экономики и направления совершенствования налогообложения добычи полезных ископаемых рассмотрены в работах Д. А. Артеменко, Г. А. Артеменко, В. В. Понкратова, А. С. Поздняева и др. Различные аспекты налогообложения добычи полезных ископаемых изложены в трудах М. В. Мишустина, М. Р. Дзагоевой, В. А. Кайтмазова, В. Г. Панскова и др. Отдельными авторами предприняты попытки проанализировать значение НДС в налоговой системе РФ. Однако данные работы содержат лишь отдельные аспекты исследуемого вопроса.

«Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории соответствующей территории» – так в Конституции РФ (ч. 1 ст. 9) законодатель признает природные ресурсы основой благополучной жизнедеятельности населения и не безосновательно: от того, насколько эффективно и целесообразно будут использоваться природные богатства государства зависит благосостояние страны в целом и каждого ее гражданина в отдельности.

Под природоресурсными платежами понимается разновидность обязательных платежей публично-правовой природы за добычу и использование природных ресурсов, порядок исчисления и уплаты которых установлен федеральным и региональным законодательством, а также нормативно-правовыми актами муниципальных образований. В соответствии с нормами действующего законодательства России природоресурсные платежи делятся на две группы: налоговые и неналоговые (рис. 16).

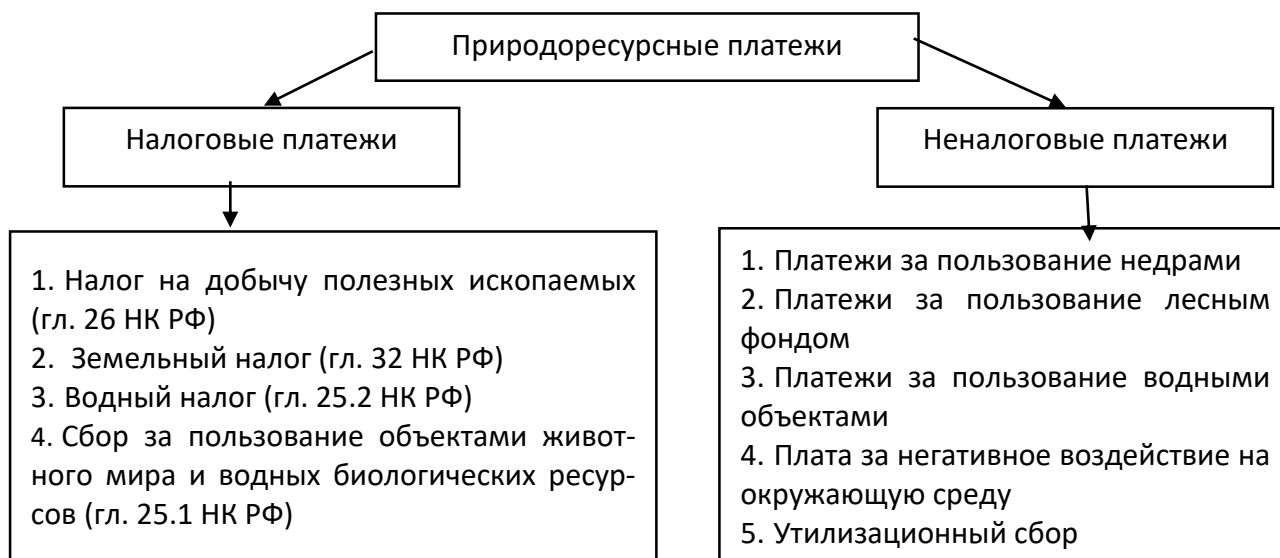

Рис. 16. Система природоресурсных платежей, взимаемых на территории РФ

Порядок исчисления и уплаты налоговых природоресурсных платежей регламентирован Налоговым кодексом РФ. Что касается неналоговых платежей, то порядок их исчисления и уплаты установлен иными нормами права (водного, лесного, земельного и т.д.). Стоит признать, что существующая в настоящее время система платежей за использование природных ресурсов отличается особой сложностью правового регулирования, так как включает различные по виду и природе платежи, регламентируемые большим количеством нормативно-правовых актов на разных уровнях.

Анализ нормативно-правовой базы взимания природоресурсных платежей показывает, что плата за природные ресурсы (земельный, водный, лесной фонды, недра, животный мир и другие) в общем виде взимается: за предоставление права использования природных ресурсов в пределах установленных норм, за сверхнормативное и нерациональное использование природных ресурсов, на воспроизводство природных ресурсов и их охрану.

Одним из наиболее важных природоресурсных платежей, взимаемых на территории нашей страны, является налог на добычу полезных ископаемых. В основе налогообложения добычи полезных ископаемых лежит изъятие природной (или горной) ренты, которая возникает в связи с использованием добывающими организациями природных «богатств», позволяющих извлекать доход.

Анализ литературы, посвященной проблеме налогообложения добычи полезных ископаемых, показал, что налог на добычу полезных ископаемых выполняет фискальную, стимулирующую, экологическую и компенсационную функции:

– во-первых, взимание НДС призвано формировать денежный фонд государства, используемый для решения тех или иных общегосударственных задач (фискальная функция);

– во-вторых, с помощью системы обложения НДС (налоговых ставок, налоговых льгот и пр.) государство способно оказывать влияние на объемы добычи полезных ископаемых, регулируя процесс в нужном для него направлении;

– в-третьих, взимание НДС оказывает воздействие на налогоплательщиков путем установления предписаний, ограничений, норм и рекомендаций в части негативного воздействия на окружающую среду, на отказ от чрезмерного использования природных ресурсов;

– в-четвертых, налогообложение добычи полезных ископаемых имеет целью возмещение вреда, причиненного загрязнением, восстановление природных ресурсов и их воспроизводство.

В настоящее время порядок исчисления и уплаты НДС регламентируется гл. 26 НК РФ, введенной в действие Федеральным законом РФ от 08.08.2001 г. № 126-ФЗ. С введением в действие данной главы НК РФ прекратили свое существование плата за пользование недрами, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акциз на нефть и стабильный газовый конденсат.

Достижение поставленной в научном исследовании цели представляется невозможным при отсутствии анализа статистических данных о поступлении НДС в бюджетную систему РФ.

В последние годы в нашей стране возрастает значение природоресурсной отрасли экономики, что прослеживается, в том числе, по налоговым поступлениям в бюджетную систему нашей страны. Как видно из представленного рис. 17, на долю НДС приходится 27 % налоговых доходов консолидированного бюджета РФ.

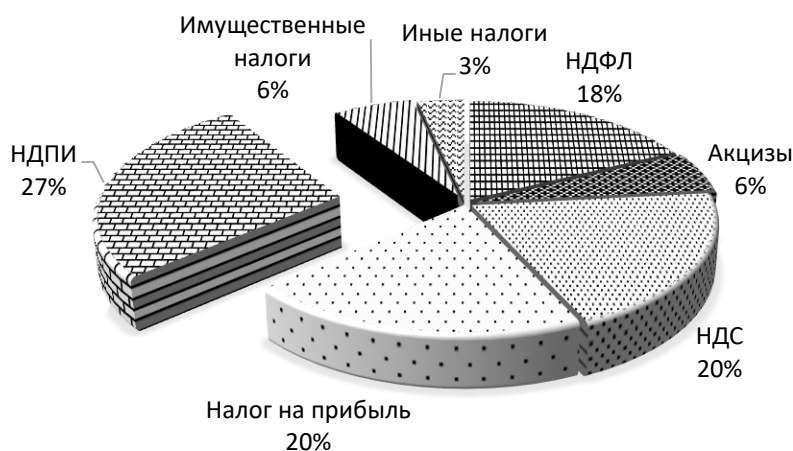

Рис. 17. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2019 г.

Если рассмотреть аналогичные данные за 2020 г., когда Всемирной организацией здравоохранения была объявлена пандемия коронавируса, то можно увидеть, что на долю НДС в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета РФ пришлось 20 %¹, что обусловлено снижением добычи полезных ископаемых, в первую очередь, нефти, природного газа и газового конденсата.

Пункт 1 ст. 96.6 Бюджетного кодекса РФ гласит, что «нефтегазовые доходы федерального бюджета используются для финансового обеспечения нефтегазового трансферта, а также для формирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния». Таким образом, НДС в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат) наряду с вывозными таможенными пошлинами на данное сырье и товары, выработанные из нефти, является источником формирования Резервного фонда Российской Федерации, что определяет особое место данного налога в системе налоговых платежей.

Статистическая отчетность ФНС России позволяет оценить изменение поступлений по НДС. Данные табл. 32 показывают, что за период с 2015 по 2019 г. поступления рассматриваемого налога в денежном выражении имеют тенденцию к увеличению, увеличивается и доля НДС в налоговых доходах бюджетной системы РФ. Снижение поступления НДС в 2016 г. обусловлено снижением цен на нефть на мировом рынке (среднее значение цен на нефть сорта «Юралс» составило 41,65 дол. США/баррель в 2016 г. против 51 дол. США/баррель в 2015 г.).

Что касается 2020 г., когда Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, то налоговые поступления значительно не снизились. Снижение поступления НДС в 2020 г. представляется вполне закономерным: страны альянса ОПЕК+ пришли к решению снизить объемы добычи нефти с целью убрать с рынка излишки нефтедобычи.

Таблица 32

Динамика поступления НДС в консолидированный бюджет РФ
в период 2015–2020 гг.

Год	Налоговые доходы (всего), тыс. р.	НДС, тыс. р.	Доля НДС в налоговых доходах, %
2015	13 720 353 254	3 226 830 746	23,5
2016	14 386 060 931	2 929 407 888	20
2017	17 197 016 498	4 130 424 358	24
2018	21 142 044 805	6 127 369 049	29
2019	22 503 367 147	6 106 392 213	27
2020	22 100 354 057	3 956 454 969	17,9

На рис. 18 представлены данные по субъектам с наибольшими поступлениями НДС в федеральный бюджет РФ.

¹ Сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: <https://www.nalog.ru>.

Рис. 18. Субъекты РФ с наибольшими поступлениями НДС в федеральный бюджет РФ в 2019 г., млн р.

Как видно из представленного рисунка, безусловными лидерами по поступлению рассматриваемого налога в федеральный бюджет РФ являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округ, что объясняется масштабной минерально-сырьевой базой в этих регионах, включающей месторождения различных видов полезных ископаемых, среди которых нефть, природный газ и газовый конденсат.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что роль НДС в формировании доходной части бюджетной системы РФ весьма значительна. На наш взгляд, с каждым годом, несмотря на пандемию коронавируса, значение НДС в формировании бюджета нашей страны будет только увеличиваться, поскольку уже довольно долгие годы добыча полезных ископаемых составляет основу экономической деятельности Российской Федерации.

Основным ресурсным активом Российской Федерации является углеводородное сырье (в первую очередь нефть), обеспечивающее лидерство в запасах и добыче этого вида минерального сырья, востребованность которого обуславливает высокий уровень рентабельности нефтедобычи и нефтепереработки¹.

Газовая промышленность в Российской Федерации является второй по значимости из всех остальных ресурсодобывающих промышленных комплексов нашей страны. Налоговые платежи от газодобычи приносят значительные поступления в бюджет, уступая лишь нефтедобыче. Газовая отрасль включает в себя предприятия, которые осуществляют геологоразведочные работы, бурение и эксплуатацию скважин, добычу, транспортировку и хранение газа. Добыча газа в Российской Федерации находится в числе мировых лидеров благодаря достаточно высокому уровню внутреннего спроса и крупных поставок на внешние рынки. Согласно статистической отчетности ФНС России наибольшие поступления НДС обеспечивают добыча нефти (86 %), природного горючего газа (10 %) и газового конденсата (3 %). В общей сложности 99 % налоговых поступлений обеспечивает добыча углеводородного сырья, лишь 1 % приходится на все остальные полезные ископаемые (концентраты и другие полупродукты, содержащие золото, серебро и платину; природные алмазы; драгоценные камни; уголь и пр.).

¹ Будуева К. Д. Анализ нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации // Вестник ИЭАУ. 2017. № 16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29344515>.

По добыче нефти в мире Россия до 2019 г. занимала третье место, уступая лишь США и Саудовской Аравии. Однако по итогам 2019 г. Россия вышла на второе место, опередив Саудовскую Аравию. В целом за анализируемый период объемы добычи нефти в нашей стране увеличились на 8 % (табл. 33).

Что касается 2020 г., то объемы добычи нефти в нашей стране снизились более чем на 9 % по отношению к 2019 г., составив 513 млн т. Стоит заметить, что тенденция снижения объемов добычи нефти в 2020 г. имеет место и в других крупнейших нефтедобывающих державах¹.

На сегодняшний день на мировом рынке энергоносителей наибольший акцент делается на природный газ. Широкое использование данного вида сырья в экономике обусловлено его экологичностью, технологичностью и эффективностью использования в промышленности и коммунально-бытовом секторе.

Таблица 33

Динамика объемов добычи нефти среди крупнейших нефтедобывающих держав за период с 2014 по 2019 г.

Страна	Объем добычи, млн т					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
США	524	567	545	580	676	747
Саудовская Аравия	541	565	584	563	583	557
Россия	526	534	548	547	556	568
Канада	216	222	219	241	259	275
Ирак	154	173	222	225	230	234
Иран	162	161	214	229	214	161
Китай	214	217	203	195	193	191

За последние 20 лет (до пандемии коронавируса) прирост добычи и потребления газа в мире составил более 70 %. Мировая торговля газом при этом увеличилась на 46 % и достигла 1 трлн 134 млрд м³ газа². Исследования подтверждают³, что рынок природного газа имеет мощный потенциал для развития.

Представленные на рис. 19 данные показывают, что объемы добычи природного газа в России за последнее десятилетие (до 2020 г.) неуклонно увеличиваются, аналогичная тенденция наблюдается и в отношении газового конденсата. Однако, как и в случае с нефтью, объемы добычи природного газа и газового конденсата в 2020 г. снизились, что также связано со снижением спроса на данное углеводородное сырье на мировом рынке.

¹ Статистический ежегодник мировой энергетики. URL: <https://yearbook.enerdata.ru>.

² Сайт Министерства энергетики РФ. URL: https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/10/25/12815/2_1_Kakim_budet_globalnyy_gazovyy_rynok_-_2030_s_uchastiem_A.V._Novaka.pdf.

³ Цвигун И. В., Ершова Е. В. Мировой рынок сжиженного природного газа: современная конъюнктура и тенденции развития // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 6. С. 868–881. URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21253>.

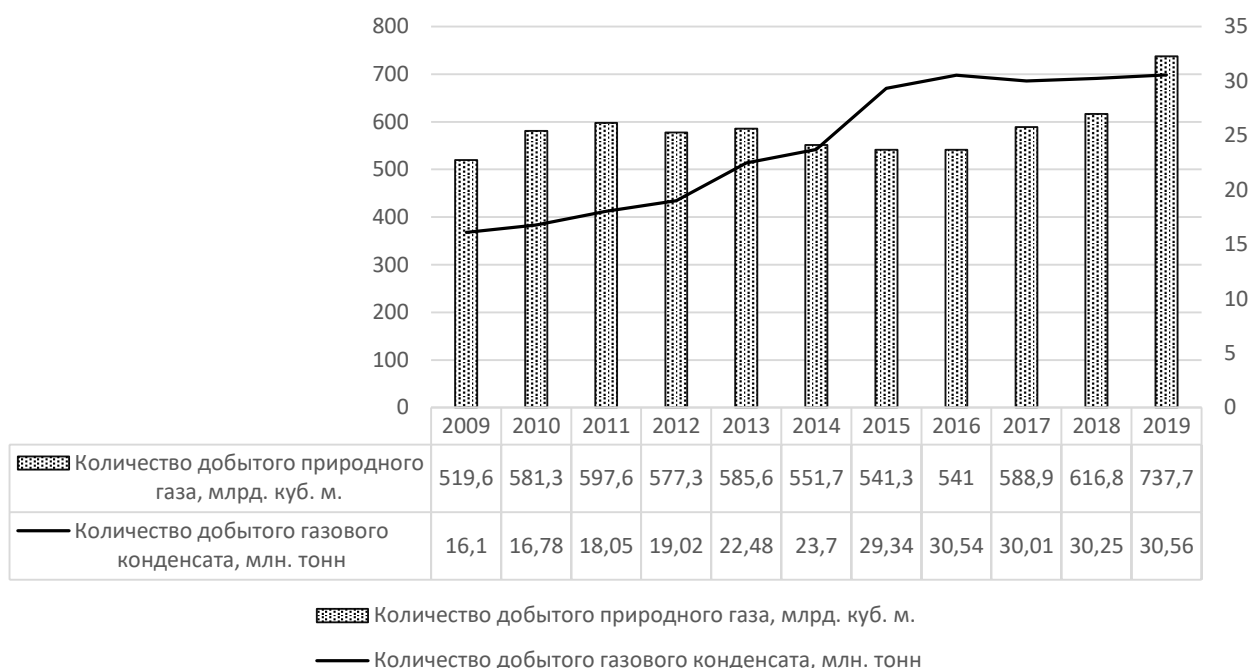

Рис. 19. Динамика добычи природного газа и газового конденсата в России в период с 2009 по 2019 г.

Стоит признать, что по запасам газа Россия занимает первое место в мире, по добыче газа – второе, уступая лишь США (табл. 34).

Таблица 34

Динамика добычи газа крупнейшими газодобывающими державами за период с 2014 по 2018 г.

Страна	Объем добычи природного газа, млн м ³				
	2014	2015	2016	2017	2018
США	733	767	755	775	864
Россия	647	638	644	694	741
Иран	175	184	200	214	232
Канада	164	165	174	181	188
Катар	160	167	169	169	168
Китай	130	135	137	148	160
Норвегия	113	121	121	128	127

Увеличение объемов добычи природного газа и газового конденсата непосредственным образом отражается на налоговых поступлениях в бюджетную систему РФ. Как видно из рис. 20, поступления НДС в связи с добычей природного газа в период с 2009 по 2018 г. возросли с 76 до 644 млрд р., т.е. в 9 раз, что обусловлено возрастающим спросом на данный вид сырья на мировом рынке энергоносителей. Однако начиная с 2019 г. поступления данного налога снижаются, что обусловлено снижением объемов добычи природного газа и низким спросом на данный вид углеводородного сырья на мировом рынке.

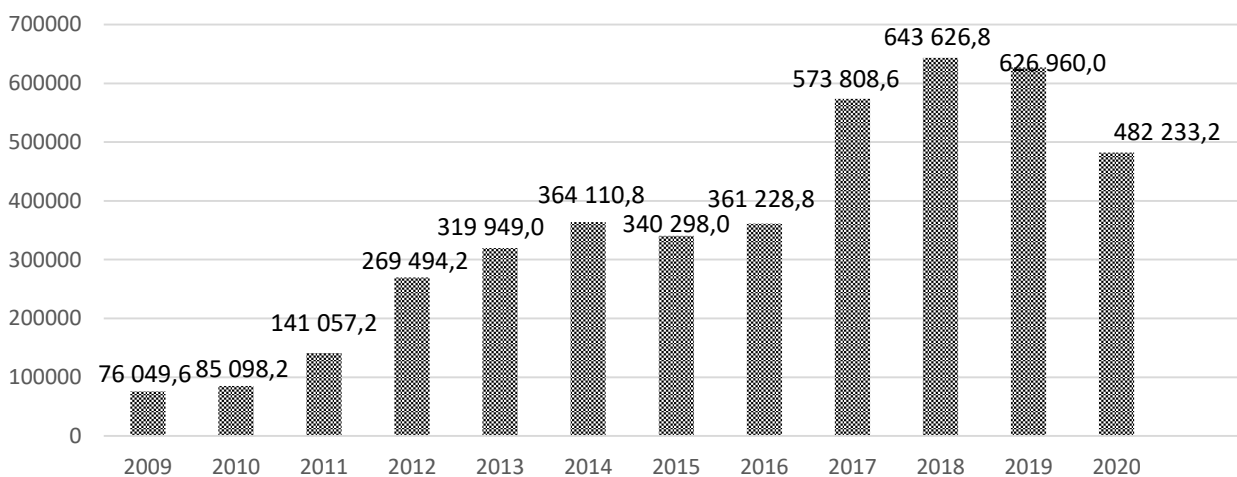

Рис. 20. Динамика поступления НДПИ от добычи природного газа в России в период с 2009 по 2020 г., млн р.

Отчетность налоговых органов показывает, что наибольшими темпами возрастают поступления НДПИ в виде газового конденсата (рис. 21). За последнее десятилетие (до 2019 г. включительно) поступления данного платежа выросли с 8 до 150 млрд р., т.е. практически в 20 раз. Увеличение добычи газового конденсата и, как результат, налоговых поступлений связано с увеличивающимся спросом на данное сырье на мировом рынке: «ценность «белой нефти» обусловлена характеристиками данного сырья – ультралегкая, высококачественная нефть с соответствующим потенциалом выхода светлых, позволяющей при равном объеме переработки с обычной нефтью получить большее количество нефтепродуктов. Высока и рентабельность поставок данного вида сырья за рубеж по сравнению с сырой нефтью за счет экономии на экспортных пошлинах в связи с меньшей плотностью газового конденсата»¹. Что касается 2020 г., ставшим переломным для нефте- и газодобычи, то поступления НДПИ по отношению к предыдущему году снизились на 17,8 %, что объясняется снижением объемов добычи данного сырья.

Выше проведенный анализ показывает, что газодобывающая промышленность в России в последнее десятилетие переживает значительный рост объемов добычи, переработки и экспорта природного газа и газового конденсата. Это подтверждают и увеличивающиеся с каждым годом объемы добычи углеводородного сырья, разработка новых месторождений и растущий спрос потребителей как внутри страны, так и за ее пределами на данный вид сырья.

¹ Шибанов А. И., Андрухова О. В. Техничко-экономическая оценка процесса переработки стабильного газового конденсата // Управление и экономика: исследование и разработка : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 116.

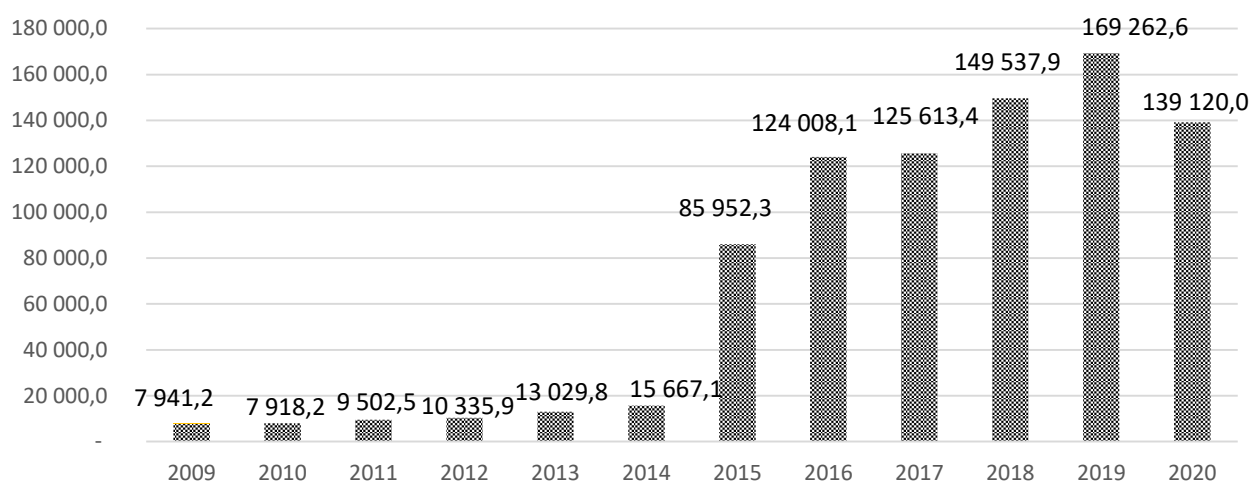

Рис. 21. Динамика поступления НДС от добычи газового конденсата в России в период с 2009 по 2020 г., млн р.

Положительная динамика развития данного вида ресурсодобывающей и перерабатывающей отрасли в России благотворно влияет на развитие отдельных регионов страны, в которых преимущественно добывается природный газ и газовый конденсат. Помимо всего прочего за счет данной отрасли стремительно увеличивается доходная часть бюджета нашей страны, что подтверждает особое значение НДС в налоговой системе РФ.

Как считают специалисты, газ будет наиболее востребованным углеводородным ресурсом в период до 2040 г., потому что этот ресурс больше всего отвечает экологическим требованиям, обладает огромными запасами в мире, возможностями добычи и транспортировки. Он будет востребован во многих областях экономики, электроэнергетике, его роль будет расти и в транспорте¹.

По общим прогнозам, спрос на газ в ближайшее время на период до 2035 г. вырастет на 40 %, а торговля газом ежегодно будет увеличиваться на 2,6 %². В целом предложение газа на мировом рынке вырастет на 1 трлн 477 млрд м³.

Аналитиками прогнозируется также расширение рынка сжиженного природного газа. По словам последних, данная отрасль будет развиваться быстрыми темпами, так на рынке газа в мире доля сжиженного природного газа возрастет до 70 %. Министр энергетики Российской Федерации А. Новак отметил, что в ближайшее десятилетие ожидается удвоение потребителей данного вида углеводородного сырья. Полагают, что доля сжиженного природного газа в структуре мировой торговли вырастет в 2,3 раза, а торговля трубопроводным газом при этом увеличится на 15–20 %. Превышение спроса над предложением создаст потенциальную нишу в период с 2024 по 2035 г. в объеме примерно 50 млн т относительно сегодняшнего уровня в 300 млн т. К 2025 г., как полагают аналитики, рынок сжиженного природного газа вырастет более чем на треть и составит около 440 млн т.

¹ Долгая О. Ключевые тренды глобальной энергетики. URL: <https://belchemoil.by/news/analitika/klyucheveye-trendy-globalnoj-energetiki>.

² Сайт Министерства энергетики РФ. URL: https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/10/25/12815/2_1_Kakim_budet_globalnyy_gazovyy_rynok_-_2030_s_uchastiem_A.V._Novaka.pdf.

Как заверил Министр энергетики РФ, Россия обладает значительным потенциалом в увеличении объемов добычи газа и производства сжиженного природного газа. На основных рынках сбыта спрос на газ будет только расти, особенно это касается стран Европы и Азиатско-тихоокеанского региона. На Ямале российские запасы сжиженного природного газа составляют около 40 трлн м³ и ресурсная база позволяет обеспечить производство данного вида углеводородного сырья в объеме как минимум до 115 млн т в год.

Прогнозируемый потенциал развития данной отрасли говорит о возможном увеличении доходов бюджета РФ за счет газодобывающей отрасли, однако, это будет возможно лишь при адаптивном подходе налогового регулирования в данном секторе экономики.

Говоря о налоговой нагрузке на нефтегазовую промышленность, стоит отметить, что данный показатель разнится в зависимости от выбранной методологии. По различным оценкам налоговая нагрузка составляет от 20 до 50 % (табл. 35).

Таблица 35

Налоговая нагрузка на нефтяную отрасль,
рассчитанная различными методами, 2011–2017 гг., %

Методология	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Министерство финансов РФ	19	19	20	20	21	22	25
Креинина М. Н.	69	68	69	63	58	81	65
Литвин М. И.	48	48	47	50	54	79	58
Кадушин А., Михайлова Н.	27	26	26	20	23	25	24
Паско О. Ф.	44	49	45	55	47	44	46

В настоящее время у организаций, добывающих полезные ископаемые, растет потребность в инвестициях в разработку месторождений в новых нефтегазовых провинциях, в развитии транспортных и перерабатывающих мощностей¹. Отрасль столкнулась с рядом внутренних и внешних проблем, например, ухудшение качества и структуры товарной базы, увеличение доли трудно извлекаемых запасов нефти. Затраты, направленные на решение этих и многих других проблем, оказывают воздействие на финансовые показатели нефтяных компаний и возможности инвестирования в устойчивое развитие промышленности и экономики в целом². Все эти факторы вкупе с высокой налоговой нагрузкой и высоким уровнем финансовых рисков, обусловленных колебанием внешних рынков нефти и газа и курса национальной валюты³, оказывают непосредственное влияние на финансовую устойчивость предприятий нефте- и газодобывающей промышленности.

¹ Понкратов В. В. Налогообложение добычи нефти в России – последствия налогового маневра // Journal of tax reform. 2015. № 1. С. 100–112. URL: <https://jtr.urfu.ru/ru/arkhiv/journal/72/article/954>.

² Филимонова И. В., Проворная И. В., Шумилова С. И., Земнухова Е. А. Кластерный анализ компаний нефтяной промышленности по параметрам налоговой нагрузки // Journal of Tax Reform. 2019. Т. 5. № 1. С. 42–56. URL: <https://jtr.urfu.ru/ru/arkhiv/journal/189/article/2302>.

³ Шуплецов А. Ф., Перельгин А. И. Инструменты хеджирования рисков: эффективность и значимость их использования в процессе формирования стратегий развития российских нефтегазовых

Для достижения цели научного исследования необходимо изучение проблем, имеющих место при налогообложении добычи полезных ископаемых.

К числу проблем, связанных с установлением, взиманием и администрированием НДС, относятся:

1. Проблема определения стоимости полезных ископаемых, что создает сложности при исчислении налога налогоплательщиками и администрировании НДС налоговыми органами. Проблема оценки стоимости полезного ископаемого довольно долгое время выделяется специалистами в качестве оснований для корректировки механизма налогообложения добычи полезных ископаемых. По мнению экспертов, следствием применения расчетного метода определения налоговой базы, кроме бюджетных потерь, является чрезмерная налоговая нагрузка на предприятия, которые несут более высокие расходы на добычу, в особенности в случае разработки худших по качеству запасов полезных ископаемых. Неоднозначным представляется и перечень расходов, учитываемых при определении налоговой базы по НДС.

Возможным решением данной проблемы может стать внесение поправок в налоговое законодательство в части установления налоговых ставок, что позволит учесть особенности добычи всех видов полезных ископаемых и на всех стадиях разработки месторождений¹. Это позволит увеличить привлекательность низкорентабельных месторождений для инвесторов, а также уменьшить количество налоговых правонарушений недропользователями, которые несут чрезмерную налоговую нагрузку.

2. Отсутствие дифференциации налоговых ставок по НДС в зависимости от горнотехнических, природно-географических и экономических условий освоения и разработки месторождения. На сегодняшний день дифференциация, способствующая созданию приблизительно одинаковых экономических условий к осуществлению деятельности организаций, достигается путем применения большого числа коэффициентов, применением нулевой ставки, исключение того или иного объекта из перечня объектов налогообложения, а также введением и применением разного рода налоговых льгот. Стоит признать, что на данный момент налогоплательщики, разрабатывающие низкорентабельные месторождения, несут такую же налоговую нагрузку, что и налогоплательщики, осваивающие довольно прибыльные месторождения. В следствие этого труднодоступные районы с проблемным извлечением полезного ископаемого из недр становятся менее привлекательными для инвесторов. Между тем государство должно быть заинтересовано в разработке труднодоступных месторождений, поскольку их развитие неизбежно способствует развитию территорий (регионов, областей, районов), в которых они расположены. Единый уровень налоговой нагрузки для недропользователей позволит реализовать фискальную функцию НДС более эффективно, так как бремя уплаты НДС будет перераспределяться в зависимости от особенностей добычи

компаний // Известия Байкальского государственного университета. 2020. № 2. С. 318–325. URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=23695>.

¹ Агузарова Ф. С. Актуальные проблемы налогообложения добычи полезных ископаемых в России // Налоги. 2018. № 1. С. 30–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32613566>.

полезных ископаемых. Кроме этого, дифференциация позволит реализовать регулируемую функцию НДС и стимулировать налогоплательщиков к осуществлению добычи определенного вида полезных ископаемых на определенных участках недр в зависимости от потребностей государства.

3. Проблема применения налоговых льгот при уплате НДС. На сегодняшний день в налоговом законодательстве предусмотрено не так много стимулирующих условий освоения абсолютно новых месторождений, которые естественно характеризуются большим количеством расходов (затрат), сложностью геолого-географических условий, необходимостью развития инфраструктурной среды, а также значительной удаленностью от рынка сбыта. «По расчетам проектных нефтегазовых институтов для рентабельного освоения новых месторождений недостаточно установления тех налоговых льгот по НДС, которые государство предлагает налогоплательщику, поэтому данная проблема имеет под собой прочное основание и требует ее решения со стороны государства»¹.

4. Администрирование уплаты НДС. Налогообложение добычи природных ресурсов отличается определенной спецификой и узкой направленностью, что усложняет процесс осуществления мероприятий налогового контроля. При администрировании НДС экспертами выделяются такие проблемы, как проблема определения стоимости добытого полезного ископаемого, определение объекта налогообложения, а также определение правомерности применения тех или иных налоговых льгот. Зачастую проведение налоговой проверки в отношении правильности определения стоимости полезного ископаемого при применении налогоплательщиком расчетного метода вызывает наибольшие затруднения, поскольку утвержденный перечень расходов подвержен в налоговом законодательстве неоднозначному толкованию.

Еще одна сложность при проведении налоговой проверки возникает с связи с применением большого количества различных коэффициентов, к которым регулярно изменяются. Данная проблема усугубляется тем, что в случае добычи одним налогоплательщиком различных видов полезных ископаемых и на различных месторождениях, необходимо учитывать все особенности налогообложения добычи полезного ископаемого. Кроме того, каждое месторождение в процессе его эксплуатации претерпевает большое количество изменений, что также необходимо учесть при проведении мероприятий налогового контроля.

Говоря о значении НДС в налоговой системе РФ следует отметить и проблему неравенства регионов нашей страны, что обусловлено концентрацией минерально-сырьевой базы лишь в отдельных субъектах РФ. «Согласно докладу Всемирного банка «На пути к новому общественному договору», Россия входит в тройку лидеров по неравенству регионов внутри страны среди государств Европы и Центральной Азии и даже опережает крупные страны с развивающейся экономикой, такие как Индия, Китай и Бразилия. В период с 2014 по 2019 г. 72 региона стабильно получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности». Недотационными являются лишь 13 регионов, главными донорами

¹ Палювина А. С., Каширина М. В. Совершенствование системы налоговых льгот при расчете НДС в РФ // Финансовое право и управление. 2016. № 3. С. 244–259. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-38513.

из которых считаются богатые нефтью ХМАО и ЯНАО, республика Татарстан и города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Данные регионы формируют более половины всех налоговых доходов бюджетной системы РФ: одни в связи с концентрацией минерально-сырьевой базы на своей территории, другие – в связи с высокой концентрацией и диверсификацией крупного бизнеса. Как результат, усиливается социальное и экономическое расслоение общества. Вполне очевидно, что неравенство регионов имеет место быть в государстве, имеющем более 80 регионов, однако, масштабы данного неравенства в нашей стране можно назвать беспрецедентными.

Стоит отметить, что с 1 января 2019 г. Россия перешла к процессу завершения налогового маневра в нефтяной отрасли, целью которого является диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов. Налоговый маневр как таковой предполагает упразднение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты с одновременным увеличением сумм НДС, что позволит:

- снизить объем субсидирования экономик стран ЕвразЭС и неэффективную переработку нефти в России;
- обеспечить рост доходов бюджетной системы страны и прекращение деятельности производителей суррогатных видов топлива;
- получить полный контроль над ценами на внутреннем рынке моторных топлив за счет компенсационного механизма – демпфера, который вернет нефтяным компаниям часть упущенной экспортной прибыли при реализации топлива на внутреннем рынке;
- сформировать более эффективную систему налоговых льгот и субсидий;
- добиться выгодного экспорта нефти и нефтепродуктов, а также избавиться от зависимости цен на нефть на мировом рынке сырья.

Вместе с этим, практика показывает, что налоговый маневр не самым лучшим образом влияет на нефтяную отрасль:

- замещение экспортной пошлины на НДС провоцирует рост стоимости нефти и нефтепродуктов на внутреннем российском рынке;
- обратный (возвратный) акциз могут получить только часть нефтеперерабатывающих заводов, результаты деятельности которых отвечают определенным требованиям (объем производства, объем переработки, объем поставок на внутренний рынок и т.п.);
- регулярное изменение налоговой нагрузки не самым лучшим образом влияет на работу нефтеперерабатывающих заводов, в результате последние сталкиваются с проблемой привлечения инвесторов в целях реализации проектов модернизации, а также поддержания стабильных объемов переработки. Отдельные предприятия вовсе встали на путь банкротства (например, Президент Группы компаний Антипинский НПЗ («Новый поток») Д. Мазуров связал банкротство и финансовые трудности компании именно с инициативой Минфина РФ).

Стоит признать, что вокруг налогового маневра в нефтяном секторе идут многочисленные споры. Так, В. Гартунг предложил значительно повысить экспортную пошлину на нефть и отменить возврат НДС экспортерам нефти и нефте-

продуктов. Это, как считает депутат, «снизит цену нефти на нефтеперерабатывающих заводах и повысит рентабельность переработки нефти, что позволит снизить привлекательность экспорта данного сырья»¹.

О неоднозначном направлении реформирования системы налогообложения в нефтегазовом секторе говорит и введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, предусматривающего обложение не добычи углеводородного сырья как такового, а полученных от его продажи доходов. По результатам эксперимента, проходившего на 35 лицензионных участках ряда крупных и небольших нефтяных компаний, сумма выпадающих доходов составила 213 млрд р. в 2019 г., что сопоставимо со стоимостью налоговых каникул для малого и среднего бизнеса за два квартала. Заместитель главы Минфина РФ А. Сазанов признал, что главной ошибкой в своей карьере считает введение налога на добавленный доход. Минэнерго РФ, в свою очередь, считает эксперимент удачным, полагая, что введение данного налога позволит избежать возможного падения добычи, которое может произойти уже через несколько лет в случае ужесточения фискального режима.

На основании вышесказанного следует признать, что налоговый маневр в нефтяной отрасли является беспрецедентной попыткой отрегулировать нефтяной рынок. А также можно сделать вывод о том, что значение НДС в налоговой системе РФ в настоящее время достаточно велико. Данный вывод основан на следующих положениях: во-первых, взимание НДС обеспечивает треть налоговых поступлений консолидированного бюджета РФ; во-вторых, взимание исследуемого налога позволяет выполнить не только фискальную, но стимулирующую, экологическую и компенсационную функции; в-третьих, несмотря на ухудшение ситуации с поступлением НДС в бюджетную систему РФ в 2020 г., последняя имеет значительный налоговый потенциал в сфере налогообложения добычи полезных ископаемых, в первую очередь за счет нефти, природного газа и газового конденсата.

Стоит признать, что проблемы налогообложения добычи полезных ископаемых, имеющие место в настоящее время, нивелируют значимость НДС для налоговой системы РФ. Для обеспечения больших налоговых доходов государству необходимо обеспечить благоприятные условия для дальнейшего развития этой отрасли. «При разработке концепции налогообложения добычи углеводородного сырья необходимо основываться на следующих подходах: налогообложение результата деятельности компаний; стимулирование рационального пользования недрами и наиболее полного извлечения основных и попутных компонентов; экономическая и бюджетная эффективность; простота администрирования». Бесспорно, значение налоговых платежей для обеспечения национальной безопасности любого государстве весьма велико. Однако наилучшей налоговой политикой в современных условиях развития системы мирохозяйственных связей является налоговая политика, ориентированная на регулирующую (стимулирующую), а не на фискальную роль налогов.

¹ Маврина Л. В. Госдуме предложили отменить налоговый маневр в нефтянке. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/01/838485-otmenit-manevr>.

1.8. Влияние пандемии коронавируса на основные показатели деятельности банковской системы России

2020 год принес мировой и российской экономике новые вызовы и испытания, связанные со всемирной пандемией коронавируса. Это было абсолютным шоком для всех стран, так как никто не знал, как можно противостоять возникшему кризису совершенно новой природы, который поистине стал глобальным.

Повсеместно были введены жесткие ограничительные мероприятия, касающиеся максимального сокращения социальных контактов и передвижения населения, с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Системы здравоохранения многих стран в этот момент работали на пределе своих возможностей. Наиболее жесткие меры были введены правительствами стран в апреле – июне 2020 г., в результате чего заметно снизилась деловая активность, началось падение ВВП стран. По оценкам МВФ мировой ВВП упал по итогам 2020 г. на 3,5 % по сравнению с предыдущим годом, ВВП России – на 3,1 %.

Для поддержания экономики в столь сложный период центральные банки и правительства большинства стран стали придерживаться мягкой денежно-кредитной политики для стимулирования экономического роста, а также активно проводить мероприятия, направленные на стабилизацию ситуации на финансовых рынках. Это позволило не допустить дальнейшего роста неопределенности в экономике, остановить падение ВВП и избежать широкомасштабного кризиса. Центральный банк РФ во время пандемии тоже перешел к мягкой денежно-кредитной политике. Так, в течение 2020 г. ключевая ставка несколько раз снижалась и в целом по итогам года была снижена на 200 базисных пунктов до 4,25 %. Кроме этого, Центральным банком РФ был предпринят ряд мер регуляторного характера, которые существенно поддержали финансовые организации в период пандемии. Существенно были увеличены бюджетные расходы на поддержку бизнеса в рамках реализации государственных антикризисных программ, в том числе по льготному кредитованию. В результате экономическая активность в стране, по данным Центрального банка РФ, была восстановлена во втором полугодии 2020 г.

Большое значение в восстановлении экономики в период пандемии сыграли финансовые организации, прежде всего кредитные организации, через которые государством были реализованы основные мероприятия по поддержке экономики. Кроме того, согласно данным Центрального банка РФ, совокупные показатели деятельности кредитных организаций России даже имели положительную динамику в целом по итогам этого кризисного года. Это является принципиальным отличием кризиса, возникшего в результате пандемии коронавируса, от кризисов 2008–2009, 2014–2015 гг. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов¹, коронакризис неодинаково сказался на банках. В частности, крупным банкам из топ-30 удалось даже в определенной степени укрепить свои позиции

¹ Пандемия усилила неравенство крупных и мелких банков в России: игроки из топ-30 в отличие от остальных в кризис смогли увеличить кредитный портфель // РБК : офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/10/2020/5f8068289a79472bebf0a990><https://www.rbc.ru/finances/12/10/2020/5f8068289a79472bebf0a990>.

и нарастить маржинальность, в отличие от мелких и средних банков, по которым кризис ударил сильнее.

С учетом вышесказанного представляется актуальным исследование влияния пандемии на основные показатели банковской системы, а также выявление и оценка основных тенденций на рынке банковских услуг в результате этого.

В табл. 36–39 приведена динамика количества кредитных организаций, а также состава и структуры активов, обязательств и капитала кредитных организаций России за период с 01.01.2020 г. по 01.01.2021 г.

Таблица 36

Динамика количества кредитных организаций в России
в период с 01.01.2020 г. по 01.01.2021 г., ед.

Показатель	01.01.2020	01.01.2021
1. Количество действующих кредитных организаций, всего	442	406
Из них:		
1.1. Банки	402	366
– с универсальной лицензией	266	248
– с базовой лицензией	136	118
1.2. Небанковские кредитные организации	40	40
2. Количество кредитных организаций, у которых были отозваны лицензии (с начала года)	28	16
3. Количество кредитных организаций, у которых были аннулированы лицензии (с начала года)	3	9
4. Количество кредитных организаций, которые были реорганизованы (с начала года)	12	13

Как видно из данных таблицы в исследуемом периоде продолжилось сокращение количества действующих кредитных организаций. Так за 2020 г. их количество сократилось на 36 и составило по данным на 01.01.2021 г. 406 кредитных организаций, из них 366 банков. Отметим, что статусом системно значимых кредитных организаций в настоящее время обладают 12 кредитных организаций, на которые (с учетом еще 17 дочерних кредитных организаций) приходится около 75 % совокупных банковских активов.

Всего за 2020 г. были отозваны лицензии у 16 кредитных организаций, аннулированы – у 9 (из них на добровольной основе – 8), количество реорганизованных кредитных организаций в форме присоединения – 13. Таким образом, в исследуемом периоде не только продолжилось сокращение количества кредитных организаций, но и продолжилась наметившаяся в последние годы тенденция добровольной сдачи банковских лицензий (преимущественно региональными банками), что связано со снижением рентабельности банковского бизнеса на фоне низких ставок, усилением конкуренции на рынке банковских услуг, новыми требованиями со стороны регулятора.

Несмотря на сокращение общего количества кредитных организаций, совокупные активы банковской системы в исследуемом периоде увеличились на 17 %. Рост банковских активов в анализируемом периоде по направлениям вложений был

достаточно равномерным (сопровождался как ростом совокупного кредитного портфеля, так и ростом вложений в различные финансовые инструменты).

Таблица 37

Динамика состава и структуры активов кредитных организаций
в период с 01.01.2020 г. по 01.01.2021 г.

Активы	01.01.2020 г.		01.01.2021 г.	
	млрд р.	%	млрд р.	%
1. Денежные средства и их эквиваленты	6 053,8	6,8	6 607,8	6,4
2. Депозиты в Банке России	1 027,6	1,2	1 220,6	1,2
3. Обязательные резервы в Банке России	617,1	0,7	713,3	0,7
4. Кредиты банкам	8 845,3	10,0	9 972,5	9,6
5. Ценные бумаги	11 685,3	13,2	15 691,8	15,1
6. Участие в уставных капиталах	2 188,6	2,5	2 445,1	2,4
7. Кредитный портфель и прочие размещенные средства	53 417,8	60,2	61 117,0	58,9
8. Производные финансовые инструменты, от которых ожидается получение экономических выгод	584,1	0,7	952,3	0,9
9. Основные средства и финансовая аренда	1 020,4	1,1	1 318,0	1,3
10. Недвижимость, временно неиспользуемая в основной деятельности	235,3	0,3	202,8	0,2
11. Нематериальные активы	394,7	0,4	440,8	0,4
12. Отложенный налоговый актив	382,3	0,4	381,2	0,4
13. Прочие активы	2 344,0	2,6	2 778,5	2,7
Итого	88 796,2	100,0	103 841,7	100,0

При этом, несмотря на превышение прироста объемов кредитования в номинальном выражении (над приростом объемов вложений банков в другие финансовые инструменты), темпы его прироста (+14 %) были намного меньше, чем прирост вложений банков в ценные бумаги (+34 %) и производные финансовые инструменты (+63 %). Таким образом, в 2020 г. продолжилась тенденция, связанная со стремлением банков к увеличению доходов за счет операций с ценными бумагами, прочими финансовыми инструментами, комиссий.

В 2020 г. банки активно участвовали в реализации мер поддержки бизнеса со стороны Правительства РФ и Центрального банка РФ, выдавая корпоративные кредиты по льготным ставкам (часть кредитов была предоставлена под 0 %). В результате в целом за 2020 г. рост корпоративного кредитного портфеля превысил аналогичный показатель за предыдущий год почти в 2 раза.

Розничный кредитный портфель в анализируемом периоде вырос преимущественно за счет увеличения ипотечного кредитования в рамках государственной программы «Льготная ипотека – 6,5 %» (прирост за год составил около 25 %, а в 2019 г. этот показатель составил 20 %). Это, в свою очередь, вызвало рост стоимости жилья, который по итогам 2020 г. значительно превысил уровень инфляции, тем самым нивелировав в определенной степени низкие процентные ставки по ипотечным кредитам.

Темпы прироста потребительского кредитования в исследуемом периоде значительно отставали от аналогичного показателя за предыдущий год, что можно связать со снижением уровня доходов населения в этот непростой период, ужесточением требований к заемщикам со стороны банков на фоне увеличения неопределенности в связи с пандемией коронавируса.

Следует отметить, что ожидаемого существенного ухудшения качества кредитного портфеля на фоне пандемии не произошло. Этому способствовал комплекс мер государственной поддержки бизнеса со стороны Правительства РФ и регуляторных послаблений со стороны Центрального банка РФ (прежде всего это «кредитные каникулы» и программы реструктуризации задолженности для заемщиков из отраслей, наиболее пострадавших от пандемии).

Динамика совокупных обязательств банковской системы в 2020 г. также была положительной (+17 %) (табл. 38). Как видно из данных таблицы, в анализируемом периоде существенных изменений в структуре обязательств не произошло. Традиционно средства клиентов составляют основу ресурсов кредитных организаций. При этом, по данным Центрального банка РФ, в исследуемом периоде прирост вкладов физических лиц значительно отставал от прироста вкладов юридических лиц (более чем в 2 раза), что связано со снижением ставок по вкладам на фоне смягчения денежно-кредитной политики, поиском населением более доходных альтернативных инструментов для вложения средств, а также в определенной степени увеличением спроса со стороны населения на наличность в условиях неопределенности.

Таблица 38

Динамика состава и структуры обязательств кредитных организаций в период с 01.01.2020 г. по 01.01.2021 г.

Обязательства	01.01.2020 г.		01.01.2021 г.	
	млрд р.	%	млрд р.	%
1. Кредиты от Банка России	2 451,4	3,1	3 598,0	3,9
2. Средства банков	8 847,4	11,2	9 905,6	10,6
3. Средства клиентов	63 435,5	80,1	73 910,9	79,3
4. Выпущенные долговые ценные бумаги	2 286,1	2,9	2 666,4	2,9
5. Обязательства по производным финансовым инструментам, по которым ожидается уменьшение экономических выгод	566,6	0,7	975,5	1,0
6. Прочие обязательства	1 844,8	2,3	2 379,0	2,6
7. Переоценка, увеличивающая/уменьшающая стоимость обязательств с учетом корректировки по МСФО 9	-229,0	0,3	-274,7	0,3
Итого:	79 202,8	100,0	93 160,8	100,0

Прирост средств юридических лиц в большей степени был обусловлен притоком бюджетного финансирования в рамках поддержки бизнеса в условиях пандемии коронавируса.

Совокупный капитал кредитных организаций увеличился в анализируемом периоде на 1,4 % (табл. 39).

Динамика состава и структуры капитала кредитных организаций в период с 01.01.2020 г. по 01.01.2021 г.

Источники капитала	01.01.2020		01.01.2021	
	млрд р.	%	млрд р.	%
Уставной капитал и эмиссионный доход	4 873,0	50,8	4 811,9	45,1
Составляющие добавочного капитала	122,1	1,3	102,2	1,0
Резервный фонд	134,2	1,4	151,0	1,4
Переоценка ценных бумаг, оцениваемых по справедливой стоимости и резервы на возможные потери	182,5	1,9	209,3	2,0
Накопленная прибыль (убыток)	4 281,5	44,6	5 406,4	50,6
Итого:	9 593,4	100,0	10 680,9	100,0

Несмотря на некоторое снижение совокупного уставного капитала кредитных организаций, за 2020 г. банкам удалось нарастить показатели достаточности капитала: совокупный показатель достаточности собственных средств (капитала) Н 1.0 увеличился с 12,2 до 12,5 % (в связи с опережающим темпами роста совокупного капитала по сравнению с темпами роста активов, взвешенных с учетом риска); показатель достаточности базового капитала Н 1.1 – с 8,5 до 8,7 % (после учета в составе базового капитала прибыли прошлых лет после завершения аудиторских проверок); показатель достаточности основного капитала Н 1.2 – с 9,2 до 9,7 %.

По результатам проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

1. Благодаря предпринятым антикризисным мерам со стороны Правительства РФ и Центрального банка РФ уже во втором полугодии 2020 г. удалось восстановить экономическую активность в стране. Немаловажную роль в этом сыграли банки, которые выступили проводниками государственной поддержки.

2. В целом за 2020 г. основные показатели деятельности кредитных организаций продемонстрировали уверенный рост, несмотря на негативное влияние пандемии коронавируса. Объемы банковского кредитования продолжили свой рост: корпоративное кредитование увеличивалось в том числе за счет реализации государственных мер поддержки бизнеса в условиях пандемии, розничное кредитование – за счет льготной ипотеки. Вместе с тем низкие процентные ставки стимулировали интерес банков к альтернативным источникам получения доходов, в частности за счет комиссий, различных финансовых инструментов, небанковских направлений деятельности.

3. Ресурсная база банков в 2020 г. также имела в целом положительную динамику, несмотря на пандемию. Отмечается некоторое сокращение темпов притока средств физических лиц во вклады, что обусловлено интересом со стороны населения к более доходным альтернативным видам вложений средств, увеличением спроса на наличность в условиях неопределенности.

1.9. Рынок страховых услуг: изменения в спросе физических лиц как ответ на изменения условий внешней среды в период пандемии

Страховой спрос или спрос на страховые услуги, что в профессиональной среде используется в синонимичной интерпретации, представляют, как:

- платежеспособную потребность населения в страховании¹;
- объем продаж²;
- объем премий, который можно получить на определенной географической территории в определенный период времени³.

Самые неожиданные дефиниции построены на том, что это «часть клиентов»⁴ или «сумма денег»⁵.

Как видим, в страховании спрос рассматривается через призму разных категорий, принципиально отличных по своей природе – это и люди, и их потребности, и возможности, предоставляемые экономическим субъектам. Часть имеющих место быть позиций весьма спорна, так как с одной стороны, нарушает содержательные границы категории, а с другой стороны, вторит показателям, которые используются для обозначения совершенно иных явлений и процессов. В целях данного исследования спрос в большей мере интересен в качестве поведенческой характеристики, чем количественной, поскольку позволяет проанализировать качественные изменения на рынке страховых услуг, предопределенные а) выраженной потребностью в услуге; б) желанием ее приобрести; в) возможностью это сделать по цене, находящейся в пределах «доступного» диапазона»⁶, поскольку «спрос в страховании – это только платежеспособные потребности в страховой защите».

Изучение динамики и структуризации спроса на страховые услуги важно постольку, поскольку результат оценки определяет стратегию и тактику поведения субъектов страхового дела, возможность полного удовлетворения потребностей получателей страховых услуг в страховой защите, способствует развитию страхового рынка в целом. Страховой спрос оказывает влияние:

- на ассортимент рынка страховых услуг;
- уровень сбалансированности страхового портфеля практически каждого субъекта страхового дела⁷;
- развитие инфраструктурной базы страхового рынка;

¹ Магомадова М. М. Спрос на страховые услуги и факторы, влияющие на спрос – региональный анализ // *International scientific review*. 2015. № 8 (9). С. 4–5.

² Хитрова Е. М. К вопросу о стимулировании спроса на страховые услуги // *Известия Байкальского государственного университета*. 2012. № 6 (86).

³ Жигас М. Г. Страховой рынок России: анализ общего реального спроса // Там же. 2002. № 1. С. 56–58.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Гомелля В. Б. Специфика страхового спроса и предложения в РФ на современном этапе // *Страхование сегодня*. URL: <https://www.insur-info.ru/press/75300>

⁶ Дедеева С. А., Загидуллин А. Анализ и характеристика потребительского спроса в России // *Символ науки*. 2020. № 12-1.

⁷ Магомадов А. Н. Налоговое регулирование спроса на страховом рынке и направления его активизации // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2009. № 1. С. 120.

– уровень вовлеченности в продажи страховых посредников и их структурное соотношение.

Спрос является индикатором происходящих в обществе изменений, основным стимулом для трансформации предложений, способных удовлетворить новые запросы потребителей. Примером того, насколько глубокой может быть перестройка потребностей страхователей и качественной ответной реакцией страховщиков, показала выпавшая на долю современников пандемия и сопутствующие ей изменения условий жизнедеятельности большей части населения.

Период пандемии надолго оставит след в истории ментальности. Изменение условий внешней среды, привычного уклада жизни людей, переосмысление приоритета ценностей в социуме не могло не оказать влияния на поведенческие модели населения, стремительно корректируемые под влиянием нагнетаемого психологического дискомфорта, опосредуемого всепроникающими акцентами на угрозу жизни и здоровья. Страх, вызванный риском заражения и его последствиями, приобрел такой уровень концентрации, что вызвал эффект синергии, при котором люди не просто задумались о превенции, что для большинства россиян ранее было не свойственно, но и проявили гипертрофированные формы реакции на любые декларируемые способы минимизации угроз.

Наиболее демонстративным этот эффект оказался на рынке страховых услуг: население не просто обратило внимание на страхование как способ защиты, оно фактически на какое-то время выступило стороной, трансформирующей пассивный по своей природе спрос на него в активный, что в принципе абсолютно не характерно для отечественного страхового рынка. Востребованными оказались любые продукты, название которых указывало именно на «защиту от вируса» – таких, действительно, оказалось не мало. Страховщики спешили предложить то, что ждали от них потребители. Они оперативно заполняли нишу розничного страхования программами, названия которых имели огромную силу психологического воздействия на сознание получателей услуг: «Страхование от коронавируса COVID-19», «Полис страхования от коронавируса», «Стопвирус», «Стоп.Коронавирус», «АнтиВирус», «Защита от коронавируса». Маркетинговый ход, оправданный с точки зрения ведения бизнеса (но не с позиций этики поведения его представителей в условиях массового социального беспокойства), продемонстрировал свою состоятельность – продукты, в большинстве своем по сути не имеющие уникального содержания, действительно стали высоко востребованными и продаваемыми.

Ценность жизни и здоровья стала более осмысленной, что обратило внимание людей на то, что ранее воспринималось исключительно второстепенным: подсознательное стремление к защите явилось триггером к заключению договоров страхования, открыто ее обещавшим – анализ названий соответствующих программ указывает на фактически спекулятивное формирование и использование страховщиками образа, фиксирующего существенные признаки желаемого страхователями в ситуации высоковероятностного риска – защиты от источника проблем. И именно в этой точке – на стадии покупки страхового продукта – возникает первый потребительский конфликт несоответствия желаемого действительному, потому как на самом деле страховые компании бессильны в защите

«от вируса» в буквальном смысле этого ожидания, их функция – защита от материальных последствий заражения коронавирусной инфекцией и ее развития. Буквальное прочтение названий страховых продуктов фактически вводит потенциальных получателей страховых услуг в заблуждение. Честнее и правильнее было бы говорить о «страховании *на случай заражения* коронавирусной инфекцией», что отражало бы суть предлагаемых продуктов. Тот аргумент, что правила страхования, являясь информационно открытыми, все же позволяют сделать вывод об их содержании и видах предлагаемого страхового обеспечения, теряет свою безапелляционность на фоне двух основных обстоятельств:

1) признанного низким уровня страховой компетентности большей части населения страны, который не позволяет потенциальному страхователю из числа физических лиц понять все особенности страховой услуги и условий ее предоставления с той степенью проникновения, которая заложена в правила страхования;

2) очевидных поведенческих изменений, вызванных стрессом – к их числу специалисты относят невнимательность, рассеянность, неспособность решать определенные задачи¹. Разрушительное воздействие пандемии на психику человека уже доказано учеными – в числе прочего оно проявляется в различных неблагоприятных психоэмоциональных и поведенческих реакциях². Потребитель становится еще более уязвимым, чем он был раньше, что социально ответственный экономический субъект не может не учитывать в построении отношений с клиентами.

Таким образом, очевидно, что в идеале пандемийный и постпандемийный периоды должны были протекать с учетом максимальной социальной ориентированности страхового бизнеса на интересы человека, оказавшегося в нестандартной ситуации угрозы и длительного психологического дисбаланса. В действительности же многими страховщиками была продемонстрирована совершенно иная модель рыночного поведения: стремление ситуативного заработка на продуктах посредственного качества, выражающегося в низкой потребительской ценности, массовая реализация которых опосредовалась исключительно всеобщей паникой среди населения и его желанием защититься от опасности всеми возможными средствами.

Синергичность эффекта обеспечила страховая безграмотность, выражающаяся в неспособности оценить эффективность программ, их реальную полезность, основанную на анализе вероятности развития негативных последствий, объема гарантий системы обязательного медицинского страхования и предлагаемого страховщиками страхового обеспечения. В этой точке – на стадии реализации риска – у получателей страховых услуг возникает второй конфликт несоответствия желаемого действительному, когда они сталкиваются с тем, что страховое покрытие не просто весьма ограничено, оно еще и не всегда связано с

¹ Шматова Ю. Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 88–108.

² Котова Е. В. COVID-19: профилактика поведенческих и эмоциональных нарушений // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3 (Т. 8).

тем, на что рассчитывал страхователь, приобретая страховой продукт. В результате на фоне острых негативных эмоциональных переживаний усиливается уровень его недоверия в целом к институту страхования.

По нашему мнению, нивелированию данного негативного отклика могла бы способствовать коррекция стратегии и тактики страховщиков в секторе индивидуального страхования, учитывающая поведенческие особенности россиян, установленные в ходе научных исследований, особенно в области социологии и социальной психологии.

Их результаты, в частности, подтверждают факт того, что в пандемийный период численность населения, пребывающего в зоне страха, необычайно высока: в студенческой среде, например, это каждый четвертый¹, в группе взрослого населения – трое из четырех² (оценку степени выраженности различных страхов у разных категорий населения можно найти в работе М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой, Л. В. Степановой³). При этом «наибольшей интенсивностью характеризуются страхи, связанные с болезнью или смертью близких»⁴, независимо от того, к какому уровню жизнестойкости принадлежит человек⁵. Таким образом, наибольшую востребованность среди страхователей в период пандемии могут иметь страховые продукты, приобретаемые для членов семьи, выступающих в качестве застрахованных лиц – это могут быть любые варианты личного страхования, объектом страховой защиты в которых выступает жизнь и здоровье близких.

Также необходимо учитывать тот факт, что 17 % россиян ситуацию с распространением коронавирусной инфекции восприняли как угрозу, генерирующую страх не только за близких, но и за свою будущее, что определяет их в зону повышенного интереса со стороны страховых компаний как категории потенциальных получателей страховых услуг, ориентированных, как минимум, на защиту достигнутого уровня финансового благополучия. По данным ученых, «переживание пандемии как угрозы приводит к травматизации и уязвимости», «тревожность детерминирует поведение субъекта и является естественной и обязательной характеристикой активной деятельной личности»⁶. Эти два важных обстоятельства обращают к необходимости более пристального изучения феномена финансовой тревожности и ее влияния на трансформацию страхового поведения. Финансовая тревожность в пандемийный период действительно была

¹ Котлярова В. В., Киреева Л. Е. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 7 (75). С. 70–76.

² Нестик Т. А., Задорин И. В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 12.

³ Одинцова М. А., Радчикова Н. П., Степанова Л. В. Оценка пандемии COVID-19 россиянами с разным уровнем жизнестойкости // Российский психологический журнал. 2020. № 3. Т. 17. С. 76–88.

⁴ Котлярова В. В., Киреева Л. Е. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции.

⁵ Одинцова М. А., Радчикова Н. П., Степанова Л. В. Оценка пандемии COVID-19 россиянами с разным уровнем жизнестойкости.

⁶ Котлярова В. В., Киреева Л. Е. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции.

повышена и постепенно привела к более выраженному ощущению ценности страхования, причем независимо от уровня обеспеченности потребителя¹. По оценкам экспертов, 77 % участников соответствующего опроса действительно связывали «покупку полиса страхования с уверенностью и воспринимали его как гарантию своего спокойствия»².

Факт того, что «потребители страховых услуг чувствуют себя более уверенно в своем финансовом будущем» был подтвержден соответствующими замерами. Поскольку по индексам оценки субъективного экономического благополучия финансовый стресс, выражающийся прежде всего в страхе финансовой депривации выше в группе работающих взрослых³, то с учетом представленных выше тезисов можно утверждать, что именно эта категория получателей страховых услуг в пандемийный и постпандемийный периоды становится «эпицентром» внимания страховщиков.

Повышенную активность населения в обеспечении себя и близких страховой защитой во время эпидемии подтверждают статистические данные рынка: по данным экспертов, за 2020 г. рынок страхования жизни вырос более чем на 20 млрд р., рынок страхования от несчастных случаев и болезней – на 15 млрд р.⁴

К сожалению, статистический учет не учитывает разнообразия программ, формируемых в рамках каждого вида страхования, поэтому мы не можем дать объективную оценку того, за счет каких именно подвидов обеспечивается изменение количественных показателей определенного сегмента рынка, но с учетом изложенных выше фактов субъективное объяснение происходящих процессов находим. При этом обращает на себя внимание один интересный факт: практически во всех многочисленных работах, посвященных изучению страховой активности населения, делается вывод о том, что основными ее блокираторами выступают низкий уровень страховой культуры, недоверие к страховщикам, недостаточность свободных денежных средств и информированности о страховых продуктах⁵.

Однако, ситуация, вызванная распространением коронавирусной инфекции, показала, что выход за пределы привычных внешних условий жизнедеятельности может значительно повлиять на страховое поведение россиян, а также указывает на необходимость пересмотра системы взглядов на объяснение причин их пассивности на рынке страховых услуг. Очевидно, что эти причины более глубинны и значительно сложнее тех, на которые чаще всего опираются исследователи. Более того, их изучение должно учитывать особенности формирования как первичного спроса, так и текущего рыночного. Ведь действительно, за относительно короткий

¹ Медяник О. В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 354–373.

² Юргенс И. Как в пандемию изменилась роль страхования в экономике страны. URL: <https://fingazeta.ru/people/eksperty/471106>.

³ Емельянова Т. П. Социально-психологические показатели финансовой депривации // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 173.

⁴ Любарская О., Янин А. Итоги 2020 года на страховом рынке и прогноз на 2021-й: успешная адаптация. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020.

⁵ Хитрова Е. М. К вопросу о стимулировании спроса на страховые услуги.

пандемийный срок не могла возрасти страховая культура, увеличиться доходы населения или измениться отношение к страховщикам, однако стимулированный спрос на программы личного страхования при этом возрос.

Еще совсем недавно ученые отмечали: «на формирование страхового спроса... оказывают влияние надежность страховой организации, ее известность, расположение офисов и квалификация персонала» – именно их и нужно учитывать страховщикам¹. Однако, как показала практика, формирование спроса может происходить под действием факторов, не зависящих напрямую от действий страховщиков. И в большей мере – это факторы психологического характера, которые по силе воздействия в период массового стресса во-многом превышают финансовые: под влиянием остро переживаемой угрозы жизни и здоровью, индивид меняет собственные финансовые приоритеты и находит возможность для внесения страхового взноса в обмен на приобретение чувства уверенности, обеспечиваемого страховой защитой – страхование уже не кажется «бесполезной» и дорогой услугой. При этом розничный потребитель боится даже не столько финансовых последствий происходящего, сколько самого события, приобретая соответствующее покрытие, прямо связанное с основным источником проблем (страхование «от коронавируса») и лишь постепенно, приходя к пониманию того, что любая угроза является вероятностной и статистика смертности по COVID-19 не выше, чем у других опасных заболеваний, трансформирует спрос, переориентируясь на накопительное страхование жизни. Заметим, что смена продуктовых предпочтений произошла как раз в период перехода с пандемийного на постпандемийный этап жизнедеятельности. К этому времени к числу уже отмеченного обстоятельства добавилось и разочарование от приобретенных ранее специфических продуктов – появившихся первыми на рынке, но в итоге не оправдавших ожиданий потребителей из-за еще не адаптированного под нюансы действительности страхового покрытия.

Таким образом, жизнь в период пандемии сместила акценты в формировании спроса физических лиц на услуги в секторе личного страхования с объективных на субъективные, определяемые поведенческими характеристиками индивида, его психоэмоциональным восприятием неординарных событий, определенных распространением коронавирусной инфекции. Одновременно с этим, рост продаж в сегменте страхования от несчастных случаев и болезней поставил под сомнение предположение о том, «для людей характерны неприятие риска и консерватизм в предпочтениях»²: риск заболевания в большей массе воспринимался остро, а отклик на новые страховые продукты, направленные на минимизацию финансовых последствий его реализации был крайне быстрым.

Интересно и то, как трансформировался спрос на страховые услуги и в других сегментах рынка. Факт этих изменений очевиден – он был предопределен

¹ Маркеева Т. П. Методический подход к организации бизнес-процесса страхового маркетинга // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-1. С. 131.

² Челухина Н. Ф. Теоретические предпосылки формирования спроса на медицинское страхование // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2014. № 8 (74).

меняющимися условиями жизнедеятельности людей, связанными с введенными ограничениями:

- стало меньше перемещений внутри населенных пунктов и между ними, включая международное сообщение;
- максимально сократилось внешнее личное социальное взаимодействие и любые другие «очные» контакты между людьми;
- изменились условия труда (для большинства рабочим местом стала бытовая среда).

Безусловно, это прямым образом повлияло на изменение карты рисков. Например, минимизировались транспортные и туристские риски, риск ответственности за причинение вреда жизни здоровью третьих лиц, риск несчастных случаев на производстве и т.д., но при этом, возникали другие. Увеличение вероятности одних рисков шло параллельно снижению вероятности других. Для рынка это имело двойственный эффект:

– с одной стороны, на фоне пандемии по некоторым видам страхования резко сократилось количество произошедших и, соответственно, заявленных страховых случаев, что привело к уменьшению выплат и повышению рентабельности страховых операций на отдельных сегментах российского страхового рынка (это подтверждают и аналитики агентства «Национальные кредитные рейтинги») – заметим, что данный эффект можно воспринимать в качестве краткосрочного;

– с другой стороны, стало основным фактором, повлиявшим на определенные изменения в страховых предпочтениях розничного клиента, трансформировав в последующем структуру спроса на услуги страховщиков – экономический эффект данных изменений еще предстоит оценить в будущем.

Прежде всего данные изменения нашли отражение на следующих основных сегментах рынка:

– рынка автотранспортного страхования. По данным компании TransUnion, 70 % участвовавших в проведенном ею опросе респондентов с началом пандемии перестали пользоваться транспортными средствами. Это определило две важные тенденции на рынке страховых услуг:

а) отказ одной части клиентов от страхования транспортных рисков как такового – по данным общероссийских исследований, проведенных компанией «Ингосстрах», снижение наибольшего числа потенциальных страхователей в период роста первой пандемийной волны зафиксировано именно в страховании каско – 32 % к значениям допандемийного периода, причем это касается рынка в целом, а не отдельно взятой компании;

б) проявление интереса другой части страхователей к продуктам, учитывающим продолжительность и интенсивность эксплуатации автомобилей¹ и таким образом, позволяющим рационализировать расходы на страхование²: оживился

¹ Степанова М. Н. Страхование в сфере каршеринга как новое направление страховой защиты // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 334–339.

² Там же.

спрос на программы автострахования с телематикой, позволяющие учитывать поведенческие особенности автоэксплуатанта, хотя ранее это наоборот, сдерживало автовладельцев от покупки продуктов, основанных на сборе данных о пробеге, стиле вождения и других важных деталях эксплуатации транспортного средства. Согласно результатам, проведенных TransUnion в период пандемии исследований, более 60 % получателей страховых услуг уже готовы к таким продуктам, если они дают возможность существенно минимизировать размер страховой премии. Стоит отметить, что сегмент ОСАГО при этом оставался стабильным – наличие ранее заключенных договоров клиенты воспринимали как данность, поскольку их расторжение не предполагало возможности оптимизации страховых расходов;

- рынка туристского страхования. Этот сегмент ввиду введения ограничительных мер пострадал в первую очередь и в наивысшей степени. Он практически был «заморожен» на входящих потоках, причем это касалось не только личного страхования, но и страхования ответственности, особенно в нише системы «Зеленая карта»;

- рынка страхования имущества физических лиц. Он по отдельным стратегическим направлениям наоборот, стал более оживленным, что, по мнению экспертов портала «Страховой случай», было связано с активизацией спроса на недвижимость и товары длительного пользования как ответ на инфляционные ожидания населения и запуск программ льготного ипотечного кредитования. Однако, данную тенденцию отметили не все страховщики – внутри сегмента были заметны некоторые структурные сдвиги, выражающиеся в естественном падении спроса на программы страхования домашнего имущества, риски гибели, повреждения или утраты которого были заметно снижены ввиду длительности непрерывного пребывания большей части населения по месту фактического проживания;

- рынка страхования финансовых рисков. В период пандемии население болезненно переживало риск утраты основного источника дохода и имеющихся денежных средств. В первом случае это заставило обратиться к программам страхования на случай потери работы. Во втором – к программам защиты банковских карт: в одной из топовых страховых компаний рынка – АО «АльфаСтрахование» по итогам первых двух недель режима самоизоляции спрос на соответствующие продукты увеличился на 72 %, что было опосредовано смещением покупок в сферу интернет-магазинов, при онлайн расчетах с которыми высока вероятность мошеннических действий со стороны третьих лиц.

По мнению самих страховщиков, наиболее востребованные продукты сохранили свою актуальность, однако, потребовали изменений в подходах к их продаже: реалии пандемии ускорили переход на более активную масштабную цифровизацию страховыми компаниями значимых технологических процессов. Основным акцент ставился на электронные продажи посредством сайта, мобильного приложения, маркетплейсов – фактически в режиме «онлайн» тестировался современный способ коммуникаций, заменяющий очное взаимодействие с клиентом. Примечательно то, что пандемия способствовала более быстрому массовому внедрению цифровых технологий и на другие этапы полного операционного цикла, включая исполнение обязательств по страховым выплатам.

Таким образом, если «перед началом пандемии на рынке страхования существовал естественный баланс спроса и предложения»¹, то с ее развитием он стал постепенно нарушаться. Ценность жизни и здоровья² стала более осмысленной и предопределила смещение акцентов в сторону личного страхования. Трансформировалась карта рисков. Нивелировался эффект отрицания необходимости страхования³. Большинство опасностей имущественного характера снизило вероятность реализации, позволив розничному клиенту оставлять ответственность по возможным убыткам на собственном удержании. Страховое поведение в начале пандемийного периода определялось особенностями психоэмоционального восприятия происходящих событий, в результате чего совершались спонтанные покупки программ «от коронавируса», потребительская ценность которых могла быть оспорена (классическое наполнение страхования от несчастных случаев и болезней, неоправданно высокая цена, но отвечающее ситуации многообещающее название делало продукт «уникальным» в глазах страхователя и весьма рентабельным для страховщика). Однако, постепенно ситуация выравнивалась, совершенствовались «уникальные» для рынка продукты, восстанавливались привычные условия жизнедеятельности, и структура спроса начала принимать привычные пропорции. Между тем, до сих пор остается весьма непродуманной для страховщиков ситуация на рынке страхования туристов – основной спрос на нем до полного восстановления международного сообщения будет представлен лишь в одном сегменте – на рынке внутреннего туризма, что потребует новых обращаящих на себя внимание программ и определенных маркетинговых усилий.

Ситуация с распространением коронавирусной инфекции показала, что неординарные события способны переломить стереотипы страхового поведения россиян и предопределила необходимость проведения междисциплинарных исследований с участием социальных психологов, направленных на выявление истинных причин привычной пассивности потенциальных получателей страховых услуг, выходящих за пределы «низкой страховой культуры и невысокого платежеспособного спроса», а также поиск действенных способов изменить сложившуюся ситуацию.

1.10. Влияние искусственного интеллекта на цифровую экономику в РФ на современном этапе

Искусственный интеллект уже сегодня является частью современного мира, однако видение его роли и последствий, которые влечет за собой его применение, сильно разнятся. С одной стороны, существует мнение о том, что технология ис-

¹ Коршунов В. Как COVID-19 перевернул страховой рынок в пользу агентов. URL: <https://snob.ru/entry/194534>.

² Степанова М. Н. Здоровье как категория страхового дела // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 3 (32). С. 334–339.

³ Она же. Отрицание необходимости страхования потенциальными потребителями страховых услуг: постановка проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. (9). № 2 (31). С. 328–331.

кусственного интеллекта представляет угрозу для человечества, и поэтому ее развитие необходимо жестко контролировать. Этому мнению придерживается, в частности, визионер Илон Маск. С другой стороны, такие известные личности, как основатель Microsoft Билл Гейтс и руководитель Facebook Марк Цукерберг считают, что подобные опасения преждевременны, а применение искусственного интеллекта в будущем поможет изменить жизнь людей к лучшему.

Наличие таких разнящихся между собой точек зрения свидетельствует о том, что сегодня в обществе пока не сформировано единое представление о том, что такое искусственный интеллект. И здесь очень важна роль государства чтобы вместе с представителями отрасли и экспертным сообществом найти оптимальный подход к регулированию данной сферы, который бы стимулировал развитие технологии и обеспечивал ее безопасное использование. Необходимо повысить уровень доверия к искусственному интеллекту в обществе и снять все те вопросы относительно выводов его использования, которые возникают на данном этапе.

В феврале 2020 г. Президент России Владимир Путин дал поручение разработать национальную стратегию в области искусственного интеллекта, и это очень важный шаг в данном направлении¹. Представляется, что у России есть все возможности для того, чтобы стать одной из стран-лидеров законодательного регулирования и создать необходимые условия для успешного развития технологии².

Сегодня применение искусственного интеллекта широко начинают использовать все области промышленного сегмента. Однако многочисленные варианты применения искусственного интеллекта, оказав огромное влияние на то, как мы работаем, принимаем решения, совершаем покупки, коммуницируем друг с другом³. В сфере развития технологий искусственного интеллекта уже обозначились страны-лидеры и тестраны, которые пока еще делают первые шаги в данном направлении. Среди первых – США, Япония, Германия, Южная Корея, Китай.

В большинстве стран-лидеров приняты государственные стратегии или концепции развития искусственного интеллекта, существуют собственные разработки и компании, являющиеся лидерами по внедрению искусственного интеллекта в своих отраслях. Естественно, что важной задачей для нас является определение места России на мировом ландшафте развития технологии. Так интерес к решениям на базе искусственного интеллекта со стороны российского бизнеса в последнее время значительно увеличился. По последним исследованиям компании Microsoft, в ходе которого были опрошены менеджеры различных крупных компаний в различных странах мира, показало, что около 30 % российских руководителей активно внедряют искусственный интеллект, в то время как в среднем по миру этот показатель равен 22,3 %⁴.

¹ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898>.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687>.

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.Pdf>.

⁴ The Automation Readiness Index: Who Is Ready For The Coming Wave Of Automation? // The Economist. URL: <http://www.automationreadiness.eiu.com/static/download/PDF.pdf>.

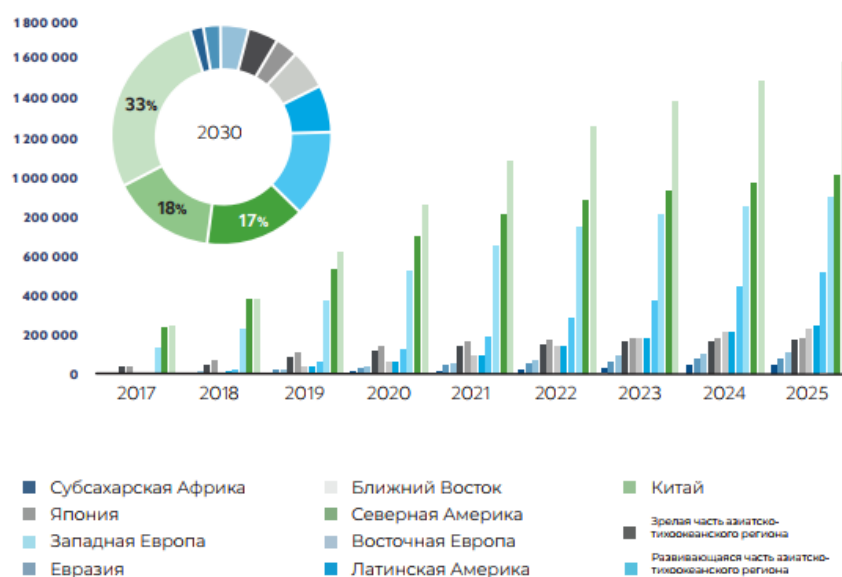

Рис. 22. Формирование бизнеса применения технологий искусственного интеллекта

Государство обратило пристальное внимание на технологию: искусственный интеллект был назван одной из девяти сквозных технологий программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Основное направление заключается в следующем. Россия стремится к цифровой трансформации. И основная цель – это определение отношения и степень готовности российского бизнеса к внедрению и практическому применению искусственного интеллекта, описать кейсы применения искусственного интеллекта российским бизнесом, выявить основные вопросы, которые возникают у бизнеса на данном этапе, изучение правовых аспектов применения искусственного интеллекта в бизнесе и представление общей картины соответствия существующей правовой базы целям и задачам развития искусственного интеллекта, разработка рекомендаций для устранения имеющихся барьеров и стимулирования бизнеса к внедрению технологии.

Рассматривая искусственный интеллект, как проблему многие подразумевают что это некий «хайп» или «менстрим». Впервые об искусственном интеллекте начали говорить еще в начале 60-х гг. Одним из первых был Джон Маккарти, который в 1956 г. начал утверждать, что искусственный интеллект – это наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ; свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека и под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире.

В сегодняшних реалиях понятие «Искусственного интеллекта» несколько изменилось и включает в себя некоторые и другие понятия такие как компьютерное зрение, нейросети, машинное обучение. В любом случае, акцент смещается с человека и аналога человеческого интеллекта. Эксперты объясняют термин через инструменты, которые работают автономно и не всегда по образу и подобию

человека. Можно даже говорить, что именно иные формы, отличные от человеческого мышления.

Обращаясь к некоторым специалистам занимающиеся разработкой и внедрением искусственного интеллекта в России, то они поясняют следующее:

– Член Экспертного совета Госдумы по цифровой экономике Никита Куликов. Искусственный интеллект – это некоторая программа, которая имеет возможность мыслить и принимать решения самостоятельно. Но, с другой стороны, раз это все-таки изначально программа, то вряд ли она может мыслить самостоятельно. Научного единого определения нет, однако существует множество подходов к определению концепта – через описание инструментов, характерных черт, сферы применения. Первая причина, разумеется, в том, что в научной среде нет единого подхода к объяснению, что такое ИИ. Это не совсем интеллект. Но при этом нужно понимать, что в широком плане мы подразумеваем некую разумность, возможность принимать решения. Если еще шире смотреть на вопрос – своего интеллекта у системы, по логике, быть не может;

– Генеральный директор Ланит Омни Максим Захир. Искусственный интеллект – это система, которая позволяет с помощью анализа данных делать какие-то выводы. Либо она делает это сама, либо она дает человеку возможность оценить ту оценку, которую сделала. Если пользоваться словом «нейросеть», то с нашей точки зрения, люди начнут чуть больше узнавать и пытаться понять, что это и какие задачи можно решить с его помощью;

– Руководитель по системам самообслуживания Мегафон Станислав Милых. Искусственный интеллект – это тренд, но мало кто представляет, что это такое. Для меня ИИ – некая программа, которая может сделать вывод на основании больших данных. Также она самообучается, но все существующие модели, которые мне доводилось видеть, без человека не принимают решение. Их сначала нужно очень долго обучать, самостоятельно они за грань не выходят.

Говоря об экономической эффективности искусственного интеллекта согласно отчета McKinsey, к 2025 г. ВВП России от цифровизации приведет к существенному росту экономики с 19 до 34 % от общего числа ВВП. Примерная сумма при этом составит от 4,1 до 8,9 трлн р.

По данным еще одной компании PwCDigital IQ проводившая исследования еще в 2017 г. говорили, что развитие искусственного интеллекта и вложения, которые можно получить составит примерно 35 % (в мире данный показатель составлял 54 %). Также было утверждение, что к 2025 г. Россия достигнет 84 %, а зарубежье всего лишь 73 %. Необходимо также отметить, что в ближайшие несколько лет цифровизация экономики России должна увеличиться до 74 % и большинство российских компаний планируют инвестировать в искусственный интеллект. Основная цель внедрения – это автоматизация рутинной работы.

Ведя речь о технологии внедрения мировой цивилизацией искусственного интеллекта, следует упомянуть о том, что уже изобретено множество инструментов и технологий ИИ. Однако, выделить следует четыре основных типа.

К первоочередному типу ИИ-технологии следует отнести агентов. Позднее их заменит дополнительная аналитика системы поддержки принятия решений.

Наибольшее распространение данный тип поддержки получил в тяжелой промышленности, что объясняется спецификой производства.

Но уже сегодня можно уверенно говорить о том, что дополнительная аналитика Gartner развивается особенно активно. И, по имеющимся прогнозам, к 2022 г. выйдет на лидирующие позиции. Связано это с тем, что в нем помимо всего прочно закрепились три фундаментальных фактора современного производства – огромный клиентский опыт, существующие источники дохода и прозрачная расходная часть, дающая возможность постоянно анализировать состояние дел и оперативно принимать решения по ее сокращению.

Дополнительная аналитика и существующие системы поддержки принятия решений сегодня являются наиболее востребованными и активно развивающимися. В перспективе их роста нет ни каких сомнений. И если 3–4 года назад данный тип составлял порядка 36 % генерируемой ИИ-технологий, то в ближайшее десятилетие может смело перейти рубеж в 44–45 %.

К средствам дополнительной аналитики Gartner прежде всего следует отнести существующие системы на базе машинного обучения и искусственного интеллекта. Они в корне меняют принципы подготовки, а также способы потребления и распространения аналитической информации. Появившиеся возможности использовать глубокие нейронные сети (deep neural network, DNN) позволяют находить закономерности в огромных наборах различных данных, проанализировать или подвергнуть какой-либо классификации которые другими способами просто невозможно. Определив закономерности развития происходящих событий, современными аналитиками и строятся определенные системы, которые способны не только выдать необходимые рекомендации для дальнейших действий, но и обеспечить важной персонифицированной информацией.

Сегодня для общения с клиенткой сетью все чаще бизнес начинает применять агентов, которые посредством внедрения программ Alisa (Amazon) и Cortana (Microsoft) научились использовать и печатный текст, и голос для общения с пользователями на понятном для всех языке. Однако стоит заметить, что в настоящее время агенты еще не всегда способны ответить на запрос клиента, а потому необходимо в данном процессе участие человека. Полагаем, что в недалеком будущем автоматизированные системы все-таки научатся общаться с клиентами практически на всех этапах взаимоотношений, сопровождая процесс от запроса до предложения вариантов решения проблемы.

Агенты также дают возможность оптимизировать затраты, заменив собой трудоемкие и требующие определенных финансовых расходов мероприятия с использованием, к примеру, таких сервисов как call-центр и help-desk. Обеспечить повышение доходной части бизнес-проекта возможно также благодаря использованию роботов-консультантов. Род их занятий становится год от года становится все шире. Сегодня агенты отлично справляются с такими задачами как администрирование и планирование, заменяя квалифицированных специалистов. Судя по последним официальным данным, в настоящее время на них приходится 43 % стоимости бизнеса, работающего с ИИ-технологиями. Есть вероятность, что в ближайшее время их рост прекратится ввиду того, что будут активно внедряться и другие типы ИИ.

Для автоматизации выполняемых задач и оптимизации бизнес-процессов сейчас широко используются данные технологии. Как показывают исследования, наибольшую пользу в решении задач наибольшее распространение нашли технологии по переводу голоса в текст и наоборот, обработка рукописных текстов или изображений, а также ряд действий по упорядочиванию содержимого с нечисленными и неоднозначными наборами определенных данных. Так называемые статистические методы хорошо зарекомендовали себя при подготовке автоматизированной маршрутизации и создании отдельных рабочих процессов на основе эвристики. Успешное внедрение данных технологий также, бесспорно, сулит бизнес-сообществу значительную выгоду, представляя него огромную ценность. Вклад автоматизации принятия решений в 2017 г. составлял всего 2 %. В ближайшее время ожидается его значительный рост. Если данная тенденция сохранится и дальше, то к 2030 г. этот показатель может достигнуть 19–20 %.

Интеллектуальные продукты или так называемые «умные» устройства, основанные на искусственном интеллекте, в 2017 г. в общей стоимости бизнеса составляли порядка 18 %. Поскольку ИИ-системы на основе глубоких нейронных сетей сегодня интенсивно развиваются, то, можно предположить, что вклад интеллектуальных продуктов год от года будет только сокращаться и к 2030 г. достигнет уровня в 13 %.

С помощью ИИ-систем выполняются задачи по интегрированию данных из нескольких систем и способов по взаимодействию с продуктом. Следовательно, происходит персонализация клиентского опыта и повышается его степень вовлеченности во все процессы. Механические роботы со встроенным ИИ, используемые сложные модели для перемещения в пространстве и взаимодействия с окружающей средой являются важнейшим интеллектуальным продуктом. В настоящее время именно искусственный интеллект лидирует в области исследований и разработок и составляет более 40 %.

В ходе исследований также были получены данные о трех основных направлениях. Это работа с клиентами (персонализация) – 32 %, обслуживание клиентской сети – 31 %, прогнозная аналитика – 28 %. Что касается других направлений, то они не превышают 20 %.

Выяснилось, что наиболее медленно искусственный интеллект вовлекается в такие виды деятельности, как выполнение юридических функций – 5 %, ценообразование – 6 %, бухгалтерия и финансы – 6 %.

Согласно прогнозам Tractica, в целом существующий рынок услуг ИИ значительно вырастет. Если в 2017 г. он составлял порядка 10,1 млрд дол., то к 2025 г. достигнет уровня 188,3 млрд дол. Ожидается, что технологии ИИ займут уверенные позиции в таких секторах экономики, как коммерческие услуги, обслуживание потребителей, реклама, автомобилестроение и здравоохранение.

Анализируя отечественных экспертов, среди секторов-лидеров выделяют рекламу, банки, ритейл, телекоммуникации и промышленный комплекс. Рассмотрим каждый из них:

1. *Маркетинг и реклама.* Заметный рост внедрения технологий Больших Данных на рекламном рынке требует от всех заинтересованных лиц, включая рекламодателей и агентств, применения технологий ИИ с целью более быстрого и

эффективного получения точных аналитических данных об аудитории и клиентских предпочтениях. Все это дает возможность получать о пользователях более полную информацию, прогнозировать их поведение. Поэтому внедрение ИИ в сфере рекламы и маркетинга имеет колоссальный спрос и значительно повышает рентабельность бизнеса, улучшает таргетинг и оказывает положительное влияние на клиентоориентированность.

Рис. 23. Области использования искусственного интеллекта в российских компаниях

2. Ритейл. Искусственный интеллект в розничной торговле находит все более широкое применение: это не только улучшение коммуникации с покупателями, но и оптимизация ценообразования, работа с товарными запасами, принятие решений о времени и формате акций и распродаж.

По мнению экспертов, сегодня любая крупная компания в ритейле использует ИИ. Это связано с объемами данных, которые можно анализировать в режиме реального времени. Кроме того, выгода заметна сразу – за счет использования инструментов автоматизирования процессов. Выделяются два основных инструмента: автоматические (умные) кассы и рекомендательные сервисы. Магазины обеспечивают заказ продукции по данным анализа покупательской активности. Потребителям же предлагаются скидки на товары по данным их покупательской корзины, формируются акции и специальные предложения.

3. Банкинг. Данный сектор экономики всеми экспертами отмечается как наиболее перспективный для развития ИИ. Объяснением этому может служить тот факт, что банки обладают большим количеством данных, которые можно анализировать. Применение ИИ в банковской сфере можно разделить на два типа:

решение внутренних задач банка как организации и клиентский сервис. Для повышения эффективности и упрощения внутренних процессов используются инструменты автоматизации принятия решений и инструменты, увеличивающие количество принимаемых решений (например, различные варианты скоринга)¹.

Также часто используются роботы, автоматизирующие внутренние процессы. Они помогают повысить эффективность базовых рутинных процедур.

4. *Телекоммуникации.* Телекоммуникационные компании, как и банки, обладают обширной базой данных о своих абонентах. Поэтому одним из первых направлений применения ИИ в телекоммуникациях стал маркетинг, в частности, решения для удержания клиентов и повышения их лояльности.

Благодаря машинному обучению и поведенческого анализа компании легко смогут вычислить мошеннические звонки. Оптимизировать и прогнозировать загрузку сетевых ресурсов, а также распределить их в соответствии с существующими прогнозами и позволяет ИИ. Телекоммуникационные компании используют чат-боты для общения с клиентами и получения точной аналитики с целью формирования тарифной сетки и вычисления вероятности использования тех или иных сервисов абонентами.

5. *Промышленность.* Сектор тяжелой промышленности обладает большим потенциалом в сфере внедрения ИИ, в первую очередь, за счет быстрого прототипирования или динамического распределения ресурсов – модификации оборудования. Важным фактором для крупных кампаний в вопросах прогнозирования рабочих процессов и аналитики результатов деятельности является значительное снижение числа ошибок при использовании технологии искусственного интеллекта.

В отечественном производстве применение методов ИИ нашли широкое применение в металлургии, химии, нефтехимии, нефтедобычи и нефтепереработки. Суммарно на их долю приходится 22 % технологий, в электроэнергетике – 11 %, в сфере промышленного сектора – 23 %. Но основная часть, 44 % от общего числа бизнес-сообщества прочно закрепилось предприятиями промышленности в сфере эффективности использования оборудования и продления его срока службы. Спрос со стороны промышленников на ИИ технологии постоянно растет, что, несомненно, приведет к более внушительным результатам их деятельности.

Опрошенные эксперты настоящего исследования также оптимистичны в прогнозах эффективности внедрения ИИ в промышленности и отмечают как преимущество большие базы данных для работы, которые стимулируют развитие ИИ. Данные используются для обучения систем ИИ, для прогнозирования, для разработки рекомендательных систем, которые в дальнейшем используются с целью оптимизации производственных, так и административных процессов. Искусственный интеллект помогает работать с большим количеством факторов, анализировать влияние каждого и делать выводы.

Самыми распространенными элементами ИИ в промышленности являются автоматизированные инструменты и когнитивные помощники. Также часто ис-

¹ Сбербанк сократил 70 % менеджеров из-за искусственного интеллекта // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/11/10/sberbank-sokratil-70-menedzherov-iz-za-iskusstvennogointellekta.html>.

пользуются цифровые двойники – системы, которые на базе машинного обучения помогают оптимизировать организационные процессы. Эти технологии постепенно заменяют рабочих, которые выполняют типичные задачи, что, в свою очередь, приводит к сокращению издержек.

6. *Транспорт.* Сферу транспорта как одного из лидеров по внедрению ИИ эксперты упоминали довольно часто. Здесь присутствует, как потенциал для развития, так и уже существующие наработки. Кроме компаний – игроков рынка в ответах экспертов упоминались и государственные структуры, особенно в связи с улучшением городской инфраструктуры и технологиями «умного города». В качестве основных применений ИИ чаще всего называлась оптимизация и автоматизация. В данном случае многие процессы уже оцифрованы, как в случае с картами, что позволяет внедрять инструменты быстрее и получать эффект в короткие сроки.

7. *Здравоохранение.* В сфере здравоохранения прогнозируется повышение прибыли с 2,2 до 3,4 % к 2035 г. Ожидается, что технологии искусственного интеллекта будут приносить более 60 % дохода. С помощью анализа неструктурированных данных ИИ помогает прогнозировать будущие диагнозы, позволяя выявлять проблемы до того, как они станут серьезным риском для здоровья. Один из примеров огромного потенциала ИИ в области здравоохранения – начало применения в отрасли таких передовых технологий, как производство и дизайн для создания 3D-печати для пересадки органов¹.

В свою очередь, по данным Tractica, рынок программного обеспечения, оборудования и обслуживания ИИ для отрасли здравоохранения к 2025 г. превысит \$ 34 млрд. Среди перспективных технологий – анализ медицинских изображений, виртуальные помощники, разработка новых лекарств, рекомендации по медицинскому лечению, обработка данных пациента.

Эксперты исследования называли сферу здравоохранения в России в качестве одной из развивающихся с точки зрения использования ИИ, однако уже сейчас в ней активно используются инструменты оптимизации принятия решений. У здравоохранения большой потенциал в сфере ИИ, особенно учитывая бюджеты на разработку и ожидаемый экономический эффект от внедрения оптимизированных алгоритмов. Технология распознавания также востребована, но в случае здравоохранения это распознавание снимков и карт. На распознавании основана автоматизация принятия решений. Компьютерное зрение находит все больше сфер для применения – это анализы крови, снимков костей и внутренних органов. Сложность в данном случае заключается в формировании базы данных для обучения, поскольку невозможно получить достаточно большое количество таких данных в течение короткого отрезка времени.

Делая выводы не трудно заметить, что способствует развитию искусственного интеллекта. Согласно данным SAS и Deloitte технологии ИИ сталкиваются

¹ Healthcare Artificial Intelligence Software, Hardware, and Services Market to Surpass \$ 34 Billion Worldwide by 2025 // Tractica. URL: <https://www.tractica.com/newsroom/pressreleases/healthcare-artificial-intelligence-software-hardware-and-services-market-to-surpass-34-billion-worldwide-by-2025>.

с немалыми трудностями¹. Основными являются – нормативно-правовые риски, изменение перечня профессий, востребованность трудовых навыков, а также вопросы этики взаимоотношений. Однако, подавляющая часть профессионалов считают, что при внедрении ИИ технологий можно с большой долей уверенности назвать настоящим явлением, имеющим прекрасные перспективы².

Зарубежные ученые также говорят о том, что на пути внедрения ИИ существуют определенные барьеры. Как бы это парадоксально ни звучало, но в докладе «Artificial Intelligence Global Executive Study and Research Project 2018» отмечается, что для внедрения искусственного интеллекта в экономику и технологии, эти барьеры можно систематизировать следующим образом. Основными можно назвать: нехватка поддержка со стороны руководства и неясное экономическое обоснование. О последнем факторе не раз говорили и российские эксперты³.

Достаточно значимым барьером является также высокая цена внедрения и использования ИИ технологий. Частично это можно объяснить тем, что не всегда специалистам удается руководству компаний продемонстрировать экономический полученный эффект. Порой это становится причиной даже закрытия отдельных, достаточно причем перспективных проектов. Одним из таких ключевых вопросов является – «Этнические вопросы».

Существуют также вопросы, вызывающие немалые опасения в бизнес-сообществе. К ним можно отнести следующие: степень доверия к ИИ сотрудников, настороженное восприятие клиентами ситуаций в момент общения с элементами технологии, а не с людьми. Это объясняется прежде всего повышенным вниманием со стороны бизнеса к вопросам контроля над искусственным интеллектом.

Так проведенные исследования компании SAS «AI Momentum, Maturity and Models for Success» утверждают, что сегодня искусственный интеллект около 70 % обучает этническим нормам технологов, что составляет 63 % компаний находящиеся территории Европы и близлежащие прилегающие территории. Из них 72 % опрошенных прибегают к использованию технологий искусственного интеллекта.

Если обратиться к Российским компаниям и руководителям, то на территории Российской Федерации около 65 % считают, что ответственность за этические нормы применения и использования в своей деятельности технологии искусственного интеллекта лежат прежде всего на руководителях предприятий и компаний. Российские эксперты также считают, что действенных механизмов использования ИИ много, и руководители компаний порой сами не осознают, что уже в своей деятельности применяют технологии искусственного интеллекта. На этом фоне становится остро вопрос о использовании этнических принципов и распространения персональных данных в сети Интернет.

¹ Россия опередила США и Европу по активному внедрению искусственного интеллекта // Microsoft. URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/business-leaders-age-of-ai/>.

² AI Momentum, Maturity and Models for Success // SAS. URL: <https://www.sas.com/en/white-papers/ai-momentum-maturity-success-models-109926.html>.

³ Artificial Intelligence in Business Gets Real // Innovation insider. URL: <http://innovationinsider.com.br/wp-content/uploads/2018/09/60280-MITSMR-BCGReport-2018.pdf>.

Кроме этнических норм компания MIT утверждает, что влияние на экономические показатели влияет и персонал. В связи с этим, при внедрении искусственного интеллекта в большей степени руководители компаний полагаются на развитие внутренних навыков персонала за счет обучения или найма нового высококвалифицированного персонала.

Анализируя множество коммерческих предприятий, компания MIT обратила внимание на то, что компании, которые имеют меньший опыт и понимания использования искусственного интеллекта и больше внимания уделяют получению доступа к внешним навыкам (аутсорсинг) часто сталкиваются с проблемой нехватки специалистов в той или иной области. При этом данные компании готовы вкладываться в обучение и повышение квалификации своих сотрудников.

При исследовании данной проблемы компания MIT перед респондентами поставила всего два вопроса:

1. Каким образом искусственный интеллект может повлиять на занятость?
2. Что ожидают компании при внедрении искусственного интеллекта и на что окажет влияние искусственного интеллекта на формирование у сотрудников тех навыков, которые им могут пригодиться?

Результатом опроса стало следующее:

1. 82 % респондентов утверждали, что при внедрении искусственного интеллекта производительность труда увеличится, при этом многие говорили, что и количество рабочих мест должно сократиться.

2. 47 % респондентов утверждают, что в ближайшие 5 лет количество рабочих мест сократиться не зависимо от того будут ли внедрены технологии искусственного интеллекта.

Так по прогнозам компании Mc Kinsey Global Institute, к 2030 г. примерно 14 % сотрудников, а это примерно 375 млн чел. в Европе будут вынуждены произвести замену работы, так как на их место придут системы искусственного интеллекта. При этом Российские эксперты опасаются, что Россию это не обойдет и будет происходить у нас. И куда деваться многим специалистам при этом никто, не знает. Некоторые утверждают, что придется переобучиться и пройти переквалификацию, а остальным сменить род деятельности.

Так на международном экономическом форуме (The Future of Jobs 2018) в докладе «Будущее занятости 2018» утверждали, что к 2022 г. в России при внедрении искусственного интеллекта и роботизированной техники примерно 7,5 млн чел. будут вынуждены сменить место работы, при этом будут сэкономлены около 58 млн дол. США.

Еще одна проблема, связанная с персоналом, касается вопросов о соответствии уровня квалификации сотрудников задачам, которые ставит внедрение ИИ. Сегодня нехватка высококвалифицированных специалистов ощущается во многих отраслях, кроме того, для реализации программ ИИ требуется высокий уровень цифровых навыков практически всех сотрудников компаний. Также важно развивать понимание возможностей технологии и специфики ее работы, а также преимуществ и рисков, которые влечет за собой ее использование. Одним из инструментов развития персонала могут стать стажировки и обмен опытом с

российскими и зарубежными компаниями, которые уже успешно реализовали аналогичные программы.

Подводя итог всего исследования, можно сделать следующие выводы. Перспективные направления внедрения искусственного интеллекта в экономику мира и в том числе России приведет с одной стороны увеличение производительности труда, а с другой стороны увеличение безработицы. При этом развитие современного мира невозможно без внедрения технологий искусственного интеллекта.

Среди будущих положительных эффектов от внедрения искусственного интеллекта это конечно же 36 % повышение качества продуктов, 38 % сокращение времени на обработку информации и получения инсайтов при обработке большого потока информации и 47 % повышение эффективности работы.

Также среди положительных выгод от внедрения искусственного интеллекта можно улучшить качество клиентского обслуживания, что приведет к быстрому отклику среди клиентов и уровня их удовлетворенности и персонализации. Произойдет рост эффективности бизнеса, получение прибыли и расширение линейки новой инновационной деятельности. При этом увеличатся продуктивность и произойдет снижение расходов, рисков банкротства.

Эти тенденции подтверждают и опрошенные эксперты, большинство из которых видят перспективы внедрения ИИ в самых разных сферах бизнеса. Но при этом многими подчеркивается необходимость изменения отношения к технологии, обучения персонала, разъяснения будущих выгод от внедрения.

2. СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ: ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

2.1. Инвестиционная активность домашних хозяйств на фондовом рынке и факторы, ее определяющие

В современных социально-экономических условиях возрастает роль домохозяйств как самостоятельного звена финансовой системы государства. Находясь в тесном взаимодействии с централизованными и децентрализованными финансами, данная экономическая единица формирует спрос на продукцию и услуги, и, как следствие, порождает предложение. Домохозяйства оказывают влияние не только на отдельные субъекты, но и на всю экономику в целом.

Так, финансы домашних хозяйств играют важную роль в формировании и использовании внутреннего инвестиционного потенциала страны, занимая значительную долю в составе валового внутреннего продукта России. Одним из важнейших составляющих финансов домохозяйств являются сбережения, объем которых напрямую влияет на благосостояние населения в целом. Важно учитывать, что в развитых странах объем финансовых сбережений домашних хозяйств сопоставим с объемом ВВП, в то время как в России данный показатель находится на ничтожно низком уровне.

Однако, сбережения домашних хозяйств достаточно слабо используются в качестве инвестиционных ресурсов. Так, основным направлением размещения имеющихся сбережений являются банковские вклады, в то время как инструменты фондового рынка, считаясь важнейшими показателями экономической силы и развития страны, находятся только на стадии становления и развития.

Значимость фондового рынка обусловлена возможностью привлечения инвестиций в экономику страны и эффективностью управления сбережениями, последнее позволяет домашним хозяйствам сохранять от инфляции и преумножать накопленные денежные средства.

Ключевым фактором, оказывающим влияние на формирование и распределение сбережений, являются инфляционные ожидания. В современных условиях смягчения денежно-кредитной политики Банка России, снижения ключевой ставки и высоких инфляционных ожиданиях, наблюдается увеличение инвестиционной активности домохозяйств. Инвесторы привыкли и помнят высокие ставки доходности (в 2014 г. ключевая ставка составляла 17 %). Это формирует сегодняшние инфляционные ожидания и стимулирует домохозяйства к поиску более высоких по доходности вариантов вложений по сравнению с классическими банковскими вкладами.

С каждым годом темпы прироста населения в рынок ценных бумаг увеличиваются многократно. Если в 2015 г. данный показатель составлял всего 6 %, то к 2020 г. эта цифра достигла уже 128 %. За последние 5 лет количество инвесторов на бирже увеличилось на 7,7 млн чел. (с 1 млн до 8,7 млн чел.). При этом доля инвестиций в структуре сбережений населения только приближается к 12 %. В странах Европы данный показатель составляет 50 %, в США – порядка 80 %.

Инвестиционная активность домашних хозяйств порождает изменения в законодательстве, ограничивающие как самих инвесторов, так и профессиональное сообщество. Целью вносимых изменений является защита населения от рисков, присущих рынку ценных бумаг. Вводится понятие «неквалифицированный инвестор», тестирование физических лиц и массовая категоризация инвесторов исходя из риск-профилирования. Профессиональным участникам рынка ценных бумаг необходимо подстроить свои бизнес-процессы под нововведения и разработать систему тестирования и категоризации инвесторов.

Увеличение роли финансов домашних хозяйств в инвестиционном потенциале страны, популяризация инвестиционной активности домохозяйств, трансформация сбережений физических лиц в инвестиции, недостаточность теоретической базы и опыта практического применения имеющейся законодательной базы определяют актуальность настоящей диссертационной работы, ее предмет, цель и задачи исследования.

Сбережения домашних хозяйств представляют собой часть дохода, которая не была реализована в процессе осуществления потребительских расходов и может быть включена в инвестиционный процесс для защиты от инфляции.

В качестве сбережений могут выступать потенциальные инвестиции, а инвестициями являются уже использованные и реализованные сбережения, которые направлены на получение экономического или социального эффекта.

Уточним, что под инвестированием будет понимать процесс вложения капитала с целью его преувеличения на срок свыше одного месяца, в противном случае более краткосрочный процесс назовем спекуляцией и в исследуемой работе рассматривать не будем¹.

В настоящее время основной формой сбережений домохозяйств выступают банковские вклады и наличные денежные средства (как в национальной валюте, так и в иностранной), при этом участие населения в рынке ценных бумаг остается на невысоком уровне, несмотря на возросший за последние несколько лет интерес к данной форме трансформации сбережений.

Наряду с этим, размещение имеющихся у домохозяйств сбережений в инструменты фондового рынка играет огромную роль для экономики страны в целом. Так, трансформация сбережений в инвестиции позволяет аккумулировать свободные средства домохозяйств, обеспечивая устойчивость финансовой системы, поскольку инструменты фондового рынка объединяют в себе все элементы финансовой системы государства.

Именно рынок ценных бумаг способствует распределению капитала в производственную и социальную сферы, стимулирует перестройку ключевых отраслей и обеспечивает положительную динамику развития общества, а также формирует психологическую готовность населения к рыночным отношениям. Так,

¹ Наумова О. А. Инвестиционная активность граждан РФ в условиях цифровой экономики // Право, экономика и управление: теория и практика. 2020. № 1. С. 71–77.

национальный фондовый рынок является универсальным механизмом, благодаря которому регулируются не только экономические, но и политические и социальные отношения в обществе¹.

Значимость фондового рынка обусловлена как способностью к привлечению инвестиций в экономику страны, так и эффективностью управления сбережениями, поскольку позволяет домашним хозяйствам сохранять от инфляции и преумножать накопленные денежные средства².

В связи с этим с целью определить интерес домашних хозяйств к инвестированию важно рассмотреть инвестиционную активность домашних хозяйств и определить их инвестиционный потенциал.

Под инвестиционной активностью домохозяйств будем понимать интенсивность трансформации сбережений населения в активы, способные в будущем увеличить доходную базу домашних хозяйств. Необходимо понимать, что на инвестиционную активность населения может оказывать влияние ряд факторов: перечень доступных инструментов, законодательство в сфере инвестиций, степень развития технологий, инвестиционный климат, концентрация и распределение финансовых ресурсов в стране и др.

Важно выделить основные этапы целевого инвестиционного поведения домашних хозяйств: возникновение интереса, анализ текущих условий, формирование мотивов, принятие решение о начале процесса инвестирования, анализ результатов и корректировка действий. Необходимо подчеркнуть, что основной целью инвестиционной активности является получение прибыли, в связи с чем важно отметить этапы трансформации сбережений в инвестиции:

1. Привлечение в инвестиционные источники с помощью действенных финансовых инструментов.

2. Использование этих источников в реальных прибыльных экономических процессах.

Увеличение инвестиционной активности населения возможно только в случае разработок ряда программ на государственном уровне, затрагивающих законодательные, экономические и социальные меры, направленные на рост доходов домашних хозяйств и стимулирующие процесс инвестирования. Так, для целей включения населения в процесс инвестирования в рынок ценных бумаг требуется соблюдения ряда условий:

1. Популяризация инвестиций на рынке ценных бумаг через разработку информационного обеспечения, усиление требований по управлению рисками профучастниками, обновление и дополнение имеющейся нормативно-правовой базы в рамках рынка ценных бумаг.

2. Снижение рисков для инвесторов благодаря стабилизации политической обстановки и улучшению конъюнктуры рынка ценных бумаг.

¹ Багудина Е. Г. Направления повышения инвестиционной активности населения на фондовом рынке // Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы. 2020. № 4. С. 86–93.

² Арсаханова З. А. Эволюция развития российского рынка ценных бумаг // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 16. С. 968–982.

3. Осуществление операций на фондовом рынке на условиях справедливости, эффективности и прозрачности, что обеспечивает развитие и расширение инфраструктуры рынка ценных бумаг.

4. Повышение уровня доверия к инструментам фондового рынка, финансовому сектору и государству в целом.

5. Обеспечение понятных и эффективных инструментов, позволяющих нивелировать риски при совершении сделок на рынке ценных бумаг.

6. Создание, поддержание и контроль института независимых инвестиционных советников, осуществляющих деятельность строго в рамках действующего законодательства.

7. Внедрение эффективного налогового стимулирования в рамках инвестирования домашними хозяйствами.

8. Контроль на государственном уровне за достоверной, своевременной и актуальной информацией на финансовых рынках, предоставляемой эмитентами.

9. Повышение финансовой грамотности населения¹.

Только при соблюдении вышеупомянутых условий можно говорить о требуемой на государственном уровне инвестиционной активности населения.

Рост инвестиционной активности, с одной стороны, способствует капитализации имеющихся доходов домашних хозяйств, с другой стороны, повышение потребления домашними хозяйствами косвенно влияет на рост инвестиций в рамках увеличения платежеспособности на рынке товаров и услуг².

Инвестиционная активность домашних хозяйств позволяет решать несколько задач, связанных как с самим населением страны, так и с экономикой страны в целом. Так, инвестиционная деятельность домохозяйств приводит к приумножению их доходной базы, росту сбережений (источника инвестиций), увеличению потребительского спроса (развития производства) и способствует повышению уровня жизни населения.

Анализируя инвестиционную активность, необходимо отметить, что Российская Федерация сталкивается в экономическом развитии с системными долгосрочными изменениями: высоким неравенством доходов, сокращением доли трудоспособного населения, старением населения, отсутствием в нужном количестве рабочие места с высокой производительностью труда. В описываемых условиях достаточно сложно говорить о возможности реализации инвестиционного потенциала домохозяйств, в частности, и всех экономических субъектов, в целом, поскольку инвестиционная активность предполагает эффективность экономического роста, создание предпосылок для социально-экономической стабильности, стимулирование повышения экономической безопасности и как результат экономической активности – повышение жизненного уровня населения³.

¹ Багудина Е. Г. Направления повышения инвестиционной активности населения на фондовом рынке.

² Нугуманова Л. Ф. Особенности реализации финансового потенциала домашних хозяйств в современной экономике // Финансы и управление. 2015. № 2. С. 18–25.

³ Строгонова Е. И. Финансовые активы домашних хозяйств как источник формирования инвестиционных ресурсов коммерческих банков. С. 29.

В современных условиях, несмотря на стремительное повышение инвестиционной активности населения, вовлеченность домашних хозяйств в фондовый рынок слабо выражена. Пассивность домашних хозяйств объясняется социальной поддержкой, являющейся жизненной необходимостью, и как следствие, отсутствием возможности к формированию сбережений, а также низким уровнем финансовой грамотности, высокими инфляционными ожиданиями и недоверием к финансовому рынку и государству в целом, как было рассмотрено ранее.

Инвестиционная активность населения определяется как общими макроэкономическими условиями жизни, так и общим уровнем развития инфраструктуры рынка ценных бумаг. Так, за последние пять лет инфраструктура рынка ценных бумаг претерпела коренные изменения: расширился перечень доступных инструментов, появились и получили распространение налоговые льготы для инвесторов, ужесточилось законодательство в целях защиты инвесторов. Все это повышает инвестиционную активность домашних хозяйств, а также влияет на лояльность и доверие к финансовым рынкам.

Проанализировав структуру денежных доходов населения, можем констатировать следующую динамику: удельные веса оплаты труда и иных доходов имеют обратно пропорциональный тренд, другие показатели варьируются в пределах одинаковых значений и характеризуются отсутствием значительной динамики.

Таким образом, оплата труда является основным источником денежных доходов домашних хозяйств и фактором, определяющим их инвестиционный потенциал. Данный вывод, в свою очередь, говорит о высокой зависимости домохозяйств от других секторов экономики, которые, обеспечивая население рабочими местами, способствуют выплате заработной платы членам домохозяйств.

Таблица 40

Структура денежных доходов населения

Год	Денежные доходы населения, млрд р.	В том числе (%):				
		Оплата труда ¹	Социальные выплаты	Доходы от предпринимательской деятельности	Доходы от собственности	Другие доходы
2016	100,00	54,00	18,83	6,39	5,11	15,70
2017	100,00	55,10	19,30	6,28	4,60	14,70
2018	100,00	57,30	19,00	6,10	4,60	13,00
2019	100,00	57,60	18,90	5,90	5,10	12,50
2020	100,00	58,50	20,80	5,20	4,40	11,10

Обратив внимание на структуру использования денежных доходов домашних хозяйств (табл. 40), возможно отметить, что в данном контексте доходы определяются как сумма денежных расходов, сбережений домохозяйств и прироста денег на руках у населения.

¹ Оплата труда, включая скрытую заработную плату.

Учитывая вышеуказанную структуру использования денежных доходов населения, можем видеть, что объемы потребления до 2019 г. увеличивались ежегодно порядка 1 % в структуре используемых доходов, при этом прирост объема сбережений ежегодно уменьшался (до 2018 г.), а объем наличных средств оставался примерно на одном уровне. Начиная с 2019 г. ситуация кардинально менялась, так, прирост сбережений резко возрос, в то время как объемы наличных средств были на рекордно низком уровне. Данную ситуацию можно связать с инфляционными ожиданиями и психологическими факторами, связанными с ощущением финансовой стабильности, возникающим из-за высоких темпов экономического роста страны, благодаря чему домашние хозяйства прекратили хранить денежные в наличности и перенесли их в инструменты сбережения (недвижимость, фондовый рынок и др.).

В 2020 г. динамика использования доходов домашних хозяйств поменялась. Ввиду наложенных ограничений и экономического спада, связанных с мировой пандемией, домашние хозяйства уменьшили объем потреблений, за счет чего размер сбережений и наличных денежных средств возросли.

Важно учитывать, что в иностранных государствах, отличающихся развитой рыночной экономикой, финансовые сбережения домашних хозяйств сопоставимы с внутренним валовым продуктом, а иногда и превышают его. ВВП (например, в США – 300 % ВВП, в Японии – 245 %, во Франции – 135 %). Данное соотношение позволяет определить инвестиционный потенциал домашних хозяйств, характеристики которого были рассмотрены ранее¹.

Таблица 41

Структура использования доходов домохозяйств

Год	Использовано доходов, %	В том числе (%):		
		Расходы на оплату товаров и услуг, обязательных платежей и др.	Прирост сбережений населения	Прирост наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2017	100,00	93,20	4,60	2,20
2018	100,00	95,80	1,70	2,50
2019	100,00	96,10	3,40	0,50
2020	100,00	91,50	4,20	4,30

Значение инвестиционного потенциала домохозяйств играет важную роль для экономики страны и региона, поскольку имеющаяся структура источников финансирования не обеспечивает необходимых инвестиций для повышения качества состояния основных фондов и роста производительности труда². Домохозяйств могут стать источником насыщения экономики финансовыми ресурсами,

¹ Иголина Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике // Дайджест-финансы. 2017. № 22. С. 4–18.

² Сапогов А. О. Доходы населения как источник инвестиционных ресурсов региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 32. С. 20.

однако необходимо понимать, что такие возможности необходимо четко рассчитать, чтобы развивать инвестиционную активность домохозяйств, что становится возможным при оценке инвестиционного потенциала домохозяйств.

Расчет инвестиционного потенциала домохозяйств можно осуществлять несколькими способами, что обусловлено возможностью выбора различных показателей для анализа.

Одним из часто используемых вариантов является определение инвестиционного потенциала сбережений домохозяйств как отношение суммы сбережений к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) (для определения инвестиционного потенциала в субъекте РФ – валовому региональному продукту (далее – ВРП)). Анализ показателей инвестиционного потенциала позволяет определить динамику сбережений в ВВП/ВРП¹.

В российской экономике показатель удельного веса сбережений в составе ВВП ничтожно мал. До 2019 г. (включительно) объемы сбережений по отношению к валовому внутреннему продукту стремительно снижались: в 2016 г. данное соотношение составляло 7 %, в 2019 г. – доля сбережений в составе ВВП была на критически низком уровне, равном 2 %, т.е. за 4 года, несмотря на рост объема валового внутреннего продукта, размеры сбережений имели негативную динамику и только в 2020 г. данный показатель демонстрировал повышательный тренд, связанный как с увеличением размера сбережений, так и со снижением темпов прироста ВВП (рис. 24).

Важно учитывать, что показатели 2020 г. не всегда репрезентативны, поскольку сформированы в условиях, ранее не повторяющихся, поэтому для более полной оценки необходим анализ данного показателя в последующие периоды.

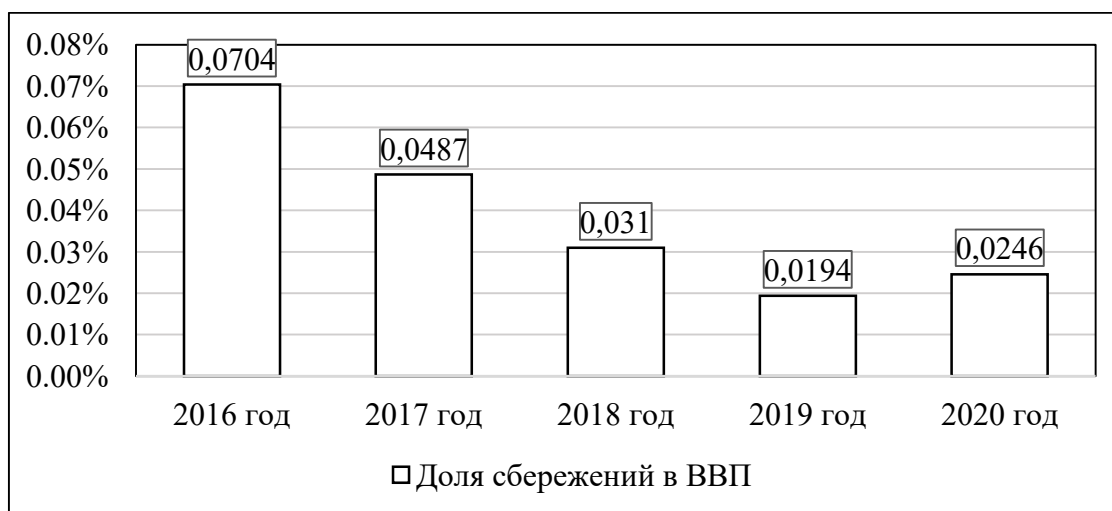

Рис. 24. Доля сбережений населения в ВВП

Перманентное ожидание домохозяйствами очередного кризисного периода (экономическая нестабильность), инфляционные ожидания и существующая политическая нестабильность напрямую влияют на финансовый потенциал домашних хозяйств: расходы растут, размер откладываемых сбережений ничтожно

¹ Сазыкина М. Ю. Инвестиционный потенциал сбережений домашних хозяйств в Республике Башкортостан. С. 36.

мал, при этом имеющиеся денежные средства сосредотачиваются у домашних хозяйств в наличной форме, что требует вмешательства со стороны государства с целью стабилизации данных факторов и развития финансового потенциала домохозяйства как одного из ключевых элементов финансовой системы.

Итак, финансы домохозяйств, являясь важнейшим элементом финансовой системы, представляют собой совокупность экономических отношений по поводу создания, распределения и использования фондов денежных средств одного лица или группы лиц, осуществляющих совместное ведение хозяйства, в целях обеспечения жизненных потребностей.

Неотъемлемой частью финансов домашних хозяйств выступают их сбережения, представляющие собой часть дохода, которая не была реализована в процессе осуществления потребительских расходов и может быть включена в инвестиционный процесс для защиты от инфляции. Так, трансформация сбережений в инвестиции позволяет аккумулировать свободные средства домохозяйств, обеспечивая устойчивость финансовой системы, поскольку инструменты фондового рынка объединяют в себе все элементы финансовой системы государства.

Возможность размещать имеющиеся сбережения в инвестиции можно оценить через инвестиционный потенциал домашних хозяйств, влияющий, в свою очередь, на их инвестиционную активность, которая подразумевает интенсивность трансформации сбережений населения в активы, способные в будущем увеличить доходную базу домашних хозяйств.

Оценка инвестиционного потенциала вытекает из финансовых возможностей домашних хозяйств, а именно из распределения их доходов, расходов и возможности формировать сбережения. Так, доля доходов и расходов домохозяйств формирует около половины ВВП России, но при этом доля сбережений крайне мала в структуре распределения доходной базы домашних хозяйств. Несмотря на ежегодный рост доходов, доля сбережений населения стремительно падает. Данное явление обусловлено экономической и политической неопределенностью, а также уровнем инфляционных ожиданий, когда часть свободных средств домашние хозяйства размещают в активы в натуральной форме

В большинстве развитых стран сбережения населения являются надежным источником инвестиционных ресурсов, представляющим собой наименее зависимый от политической и экономической обстановки элемент финансовой системы (в отличие от финансов корпораций и государства)¹.

Базовой детерминантой сбережений, в свою очередь, служат доходы домохозяйств. Так, от уровня дохода домашнего хозяйства зависит как его возможность к формированию сбережений, так и в целом благосостояние населения страны. Для целей настоящего исследования выделим организованные и неорганизованные сбережения домашних хозяйств, поскольку только организованная форма сбережений могут участвовать в инвестиционных процессах и только в отношении них частное лицо может принимать решение об их инвестировании (организованные формы сбережений существуют в виде вложений во вклады и ценные бумаги). Под неорганизованными формами сбережений будем понимать

¹ Игонина Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике.

выведенную из денежного оборота в различных видах домашнего хранения и потерянную массу денег для экономики¹.

Сами по себе сбережения не всегда являются капиталом и имеют свойство увеличивать инвестиционный потенциал домохозяйств, поскольку неорганизованные сбережения находятся на руках населения и не «работают», сохраняя свой номинальный размер и теряя реальную стоимость².

Кроме того, стоит учитывать, что механизм трансформации сбережений в инвестиции основан на мнении, что сберегаемая часть денежного дохода должны быть отчуждена от их собственника на условиях возвратности, срочности и платности, что подразумевает под собой кредитный характер сбережений³. Таким образом, сбережения должны иметь не налично-денежную, а иную форму – приобретение домохозяйствами финансовых, материальных и нематериальных активов.

Обратимся к табл. 42, в которой представлены показатели, отражающие среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячную номинальную оплату труда, а также реальные денежные доходы населения в процентном выражении. Представленные показатели позволяют оценить динамику реальных и номинальных доходов населения и сделать вывод о возможности формировать сбережения.

Таблица 42

Доходы домашних хозяйств

Год	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц		Среднемесячная номинальная начисленная зарплата		Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему периоду
	в р.	в % к предыдущему периоду	в р.	в % к предыдущему периоду	
2016	30 865,00	102,00	36 709,00	107,87	95,50
2017	31 897,00	103,30	39 167,00	106,70	99,50
2018	33 266,00	104,30	43 724,00	111,63	100,40
2019	35 337,60	106,20	47 867,00	109,48	101,00
2020	35 675,80	101,00	51 352,00	107,28	97,00

Исходя из данных таблицы следует, что среднемесячный доход на душу населения имеет тенденцию к увеличению: за анализируемый период темпы прироста варьируются от 1 до 6,2 %. Так, в 2016 г. среднедушевой доход составлял 30 865 р., к 2020 г. эта сумма составила 35 675,80 р. Среднемесячная заработная плата (в номинальном выражении) имеет повышательный тренд: с 2016 по 2020 г. темпы прироста имели значение от 7,28 до 11,63 процентных пункта (с 36 709 до 51 352 р.).

¹ Кравченко Н. П. Сбережения населения Краснодарского края как источник его инвестиционного развития // Научный вестник ЮИМ. 2017. № 4. С. 69.

² Баранова И. В. Модель трансформации финансового потенциала домашних хозяйств в инвестиции региона // Транспортное дело России. 2014. № 6. С. 52.

³ Глухов В. В. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств // Финансы и кредит. 2008. № 19 (307). С. 60.

Динамика реальных денежных доходов однозначно охарактеризовать не представляется возможным. Так, до 2017 г. реальные доходы населения падали и только в 2018–2019 гг. можно наблюдать рост рассматриваемого показателя, по предварительным расчетам 2020 г., реальные доходы также снизились на 4 %. Отметим, что реальный размер денежных доходов населения рассчитывается путем деления индексов номинальных размеров денежных доходов населения на индекс потребительских цен в соответствующем периоде, что говорит о превышении в 2018–2019 гг. темпов роста доходов домашних хозяйств над темпами роста инфляции в стране¹.

Таким образом, можем видеть, что все три рассмотренные показателя коррелируют между собой и имеют одинаковый тренд – рост до 2020 г. и снижение показателей в самом 2020 г. Считаем, что данный год необходимо рассматривать обособленно, поскольку на вышеупомянутые показатели повлияла мировая пандемия и введенные в связи с ней ограничения.

Обратим внимание на данные таблицы, в которой доходы населения поделены на двадцатипроцентные группы населения. За анализируемый период соотношения доходов внутри пяти групп населения остается на одном уровне. Так, около 47 % доходов россиян сконцентрировано в руках 20 % наиболее обеспеченных граждан, на группу населения с наименьшими доходами приходится около 5 %.

Коэффициент Джини характеризует равномерность распределения доходов и может варьироваться 0 до 1. По данным Федеральной службы федеральной статистики в период 2016–2020 гг. индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) составляет 0,4. Это говорит о том, доходы домашних хозяйств распределены неравномерно. Особенно четко это прослеживается между группой населения с наименьшими доходами и группой с наибольшими доходами, поскольку, как уже упоминалось ранее, 20 % наиболее обеспеченных россиян принадлежит практически половина всех доходов в стране.

Также обратим внимание, что доходы 10 % наиболее обеспеченного населения превышают доходы 10 % наименее обеспеченного населения в 15–16 раз за анализируемый период, что еще раз подтверждает неравномерность распределения доходов в целом по России.

В рамках анализа равномерности распределения дохода рассмотрим размер ежемесячных среднедушевых доходов, представленных в табл. 20. Так, к 2020 г. около 25 % населения получает доход от 27 до 45 тыс. р. в месяц, чуть меньше – 18 % населения – от 19 до 27 тыс. р. в месяц, доход ниже 14 тыс. р. получают около 19 % населения, при этом необходимо заметить, что доля такого населения ежегодно уменьшается (в 2016 г. эта цифра составляла практически 26 %), что может свидетельствовать об увеличении благосостояния населения, от 14 до 19 тыс. р. зарабатывает чуть большее количество лиц – около 13 %. От 45 тыс. р. зарабатывает около 25 % населения.

¹ Игонина Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике.

Таким образом, доходы домашних хозяйств распределены крайне неравномерно, поскольку большая часть доходов данной экономической категории в целом по стране сосредоточена у небольшого процента населения, что подтверждает анализ вышерассмотренных таблиц (табл. 43 и 44). По нашему мнению, именно эта небольшая часть населения, обладающая большей частью доходов, и склонна к формированию накоплений¹.

Таблица 43

Распределение денежных доходов по группам населения

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Денежные доходы – всего, %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
В том числе по 20%-ным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	5,30	5,30	5,30	5,30	5,50
вторая	10,10	10,10	10,00	10,10	10,30
третья	15,00	15,10	15,00	15,10	15,30
четвертая	22,60	22,60	22,60	22,60	22,70
пятая (с наибольшими доходами)	47,00	46,90	47,10	46,90	46,20
Соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз	15,50	15,40	15,60	15,40	14,50
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)	0,41	0,41	0,41	0,41	0,40

Проанализируем данные таблицы, где представлены объем и состав накоплений россиян в виде остатков вкладов, наличных денежных средств и ценных бумаг на 1 января 2017–2021 гг. Для правильной интерпретации рассматриваемых данных важно уточнить разницу между сбережениями и накоплениями. Так, сбережением будет являться разница между доходом и потреблением, а накоплением – процесс аккумуляирования сбережений, имеющий под собой регулярную основу.

Наибольший удельный вес среди накоплений домохозяйств занимают вклады, доля которых меняется стремительно снижается. Так, за последние пять лет в структуре накоплений удельный вес вкладов снизился на 8,72 %, в то время как доля инвестиций в рынок ценных бумаг возросла на 9,34 %, оставшаяся часть накоплений, переведенных со вкладов, приходится на остатки наличных денежных средств, размер которых в течение последних пяти лет находится на практически одинаковых уровнях.

Анализируя размер накоплений, переводимых в инвестиции, важно отметить быстрые темпы увеличения удельного веса данного показателя в структуре накоплений. Так, ежегодный прирост накоплений в виде инвестиций составляет порядка 50 %, что говорит об активизации процесса инвестирования среди домашних хозяйств и о повышении их инвестиционной активности.

¹ Игонина Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике.

Таблица 44

Среднемесячные денежные доходы на душу населения, %

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения – всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
в том числе со среднедушевым денежным доходом до 7 000,0 р/мес.	5,90	5,40	4,90	4,10	3,50
от 7 000,1 до 10 000,0	7,80	7,30	6,90	6,10	5,60
от 10 000,1 до 14 000,0	12,00	11,50	11,00	10,10	9,80
от 14 000,1 до 19 000,0	14,30	14,10	13,70	13,10	12,90
от 19 000,1 до 27 000,0	18,20	18,20	18,00	17,90	18,10
от 27 000,1 до 45 000,0	22,80	23,30	23,70	24,60	25,40
от 45 000,1 до 60 000,0	8,50	8,90	9,40	10,10	10,50
от 60 000,1 до 75 000,0	4,40	4,70	5,00	5,50	5,70
от 75 000,1 до 100 000,0	3,40	3,60	4,00	4,50	4,60
свыше 100 000,0	2,70	3,00	3,40	4,00	3,90

Учитывая вышеизложенные материалы, свидетельствующие о низком уровне инвестиционного потенциала домашних хозяйств, можем сделать вывод, о том, что положительная динамика инвестиционной активности населения связана в большей степени с перетеканием денежных средств из одних инструментов накоплений в другие (из вкладов – в инструменты фондового рынка), и меньшей степени – с вложением вновь сформированных сбережений исключительно в рынок ценных бумаг.

Данную ситуацию можно связать с низкими уровнями процентных ставок. За последние 5 лет ключевая ставка Банка России снизилась с 11 до 5 %, что повлекло за собой снижение доходности по вкладам. При этом домашние хозяйства привыкли и помнят высокие уровни ставок депозитов (в январе 2015 г. ключевая ставка имела значение, равное 17 %), что влечет за собой ощущение недополучения желаемой доходности, формирует инфляционные ожидания и толкает на поиск других более высокодоходных инструментов.

Таблица 45

Объем и состав накоплений россиян

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Всего накоплений, млрд р.:	33 244,59	35 798,66	39 575,76	43 652,10	51 958,82
% к общему объему накоплений	100	100	100	100	100
остатки вкладов, млрд р.	23 674,25	24 996,93	27 156,15	29 597,43	32 468,97
в % к общему объему накоплений	71,21	69,83	68,62	67,8	62,49
остатки наличных денег, млрд р.	8 802,00	9 547,60	10 322,80	10 627,20	13 435,60
в % к общему объему накоплений	26,48	26,67	26,08	24,35	25,86
инвестиции в рынок ценных бумаг, млрд р.	768,34	1 254,13	2 096,81	3 427,47	6 054,25
в % к общему объему накоплений	2,31	3,5	5,3	7,85	11,65

Так, в соответствии с информационно-аналитическими материалами Банка России, 2020 г. охарактеризовался ростом интереса инвесторов к альтернативным вложениям на фоне смягчения денежно-кредитной политики, вызвавшего снижение ставок по депозитам. Начинающие инвесторы как интересовались российскими и иностранными акциями, облигациями, так и более высокодоходными сложными финансовыми инструментам на фоне высоких инфляционных ожиданиях¹.

Остановимся более подробно на инфляционных ожиданиях как на ключевом факторе, влияющим на принятие домохозяйствами инвестиционных решений. Инфляция, представляя собой процесс устойчивого повышения уровня цен в экономике, оказывает огромное влияние на принятие домохозяйством инвестиционных решений². Ряд авторов придерживаются мнения, что одним из главных причин опасения инвесторов является рост уровня цен, сопровождающийся снижением реальной доходности инвестиций³.

Однозначно оценить влияние инфляции на экономику не представляется возможным, поскольку последствия могут носить как отрицательный, так и положительный характер. Негативным последствиям, как правило, уделяется большее внимания. К ним можно отнести снижение покупательной способности денег, что в свою очередь, влияет на реальные показатели экономики. Так, неопределенность уровня инфляции в будущем напрямую влияет на процесс сбережения и инвестирования домашними хозяйствами.

В частности, ряд исследований показывает, что уровень инфляции и фондовый рынок тесно взаимосвязаны между собой. Как следствие, инфляция напрямую воздействует как на волатильность рынка ценных бумаг, так и на рискованность инвестиций в целом.

Традиционными финансовыми активами, выступающими в качестве инвестиций, являются акции, облигации и банковские депозиты. Согласно различным исследованиям, доходности данных активов не коррелируют между собой, но при этом непредвиденная инфляция негативно влияет на доходность каждого перечисленного объекта инвестиций.

По мнению ученых, инвестиции в акции не предоставляют абсолютной защиты от инфляции, как от ожидаемой, так и от непредвиденной. Это обусловлено как налогообложением на рынке ценных бумаг, издержками меню в целом на уровне экономики, так и отсутствием возможности у компании-эмитента своевременно влиять на ценообразование. Здесь необходимо понимать, что большинство крупных компаний устойчивы к инфляции: как правило, на долгосрочном промежутке времени темпы роста прибыли и инфляции находятся на одном уровне⁴.

¹ О рынке // НАУФОР. URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=4333>.

² Об инфляции // Центральный банк РФ : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/DKP/inflation>.

³ Пантелеева А. В. Влияние инфляции на рынок ценных бумаг : дис. ... магистра экон. наук. М., 2013. 80 с. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/dissert098.pdf.

⁴ Баранова И. В. Модель трансформации финансового потенциала домашних хозяйств в инвестиции региона.

Важным показателем является корреляция инфляции и доходности индекса Мосбиржи, являющегося основным показателем доходности акций. Зависимость данных показателей явно прослеживается как на краткосрочной, так и на долгосрочной перспективе. При этом необходимо иметь в виду, что влияние инфляционных ожиданий участников рынка может негативно сказываться на доходности акций.

Таким образом, можно сделать вывод: на продолжительном промежутке времени акции могут показывать сравнительно хорошую защиту от непредвиденной инфляции. Однако в целом необходимо иметь в виду, что инвестиции в акции подвержены отрицательному воздействию роста инфляционных ожиданий и повышению неопределенности относительно будущего уровня инфляции.

Еще более негативное воздействие инфляция оказывает на облигации, поскольку денежные платежи по обыкновенным облигациям включают в себя величины, не привязанные к уровню инфляции. Так, реальная доходность по таким облигациям в случае непредвиденной инфляции может быть существенно снижена. К примеру, в 70-х гг. XX в. в США вследствие резкого увеличения уровня инфляции владельцы облигаций понесли огромные убытки. Следует заметить, что в условиях высокой неопределенности риск непредвиденной инфляции может оказывать влияние на облигации всех эмитентов, в том числе на государственные облигации, считающиеся безрисковыми, а также на облигации с высоким кредитным рейтингом.

В целях защиты инвестиций от непредвиденной инфляции в 2015 г. Министерством финансов России был инициирован выпуск облигаций федерального займа с индексируемым номиналом (ОФЗ-ИН). Номинальная стоимость таких облигаций ежемесячно индексируется на предстоящий месяц в соответствии с индексом потребительских цен, купон выплачивается исходя из проиндексированного номинала. Таким образом, данный инструмент является одним из надежных и эффективных для домохозяйств при трансформации сбережений в инвестиции в условиях непредвиденной инфляции.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что инвестиции в облигации в большей степени, по сравнению с акциями, подвержены риску непредвиденной инфляции, а рост инфляционных ожиданий или увеличение неопределенности ситуации относительно будущей инфляции негативно сказывается на их инвестиционной привлекательности.

Как было рассмотрено ранее, наиболее популярным способом накопления у домашних хозяйств выступают банковские вклады. Рассматривая данный вид инвестиций, необходимо заметить, что, с точки зрения риска инфляции, банковский депозит по характеристикам аналогичен обыкновенной облигации. Так, инфляция негативно отражается как на покупательной способности депозита, так и процентов по нему, а значит, размещение денежных средств в качестве банковского вклада не дает гарантии защиты от непредвиденной инфляции.

Помимо инвестиций в отдельные инструменты финансового рынка, инвесторы формируют портфели, состоящие из разного рода финансовых инструмен-

тов. В целях защиты от непредвиденной инфляции на долгосрочный период времени экономистами предлагается в большей степени формировать портфель из акций и в меньшей – из облигаций и банковских вкладов.

Однако необходимо иметь в виду, что данный подход не позволяет учесть ряд рисков, которому подвержены перечисленные финансовые активы (риски ликвидности, кредитные и процентные риски), в связи с чем вопрос построения инвестиционного портфеля в условиях непредвиденной инфляции является открытым. Так, многие ученые делали попытки построения портфеля, защищающего средства инвесторов от инфляции, но конкретные результаты достигнуты не были.

В целом, можно сделать вывод, что негативное воздействие непредвиденной инфляции и рост инфляционных ожиданий существенным образом влияют на инвестиционную привлекательность как каждого из рассмотренных инструментов инвестирования, так и инвестиционного портфеля в целом. Важно понимать, что неопределенность будущего уровня цен негативным образом влияет на покупательную способность домашних хозяйств. Все это делает нецелесообразным формирование сбережений и влияет на дефицит финансовых ресурсов в экономике России в целом.

Особым фактором в вопросах изучения инфляции являются инфляционные ожидания, представляющие собой предположения субъектов экономики относительно уровня будущей инфляции. Именно от инфляционных ожиданий домашних хозяйств зависит их решение о направлениях как расходования денежных средств (сбережение или потребление), так и направлениях распределения имеющихся накоплений.

Надежным источников инвестиционных ресурсов, необходимых каждому государству, выступают сбережения населения, сформированные при распределении домохозяйствами полученных доходов. В ходе анализа доходов было выявлено их неравномерное распределение. Данный факт демонстрирует низкий инвестиционный потенциал домохозяйств и свидетельствует о возможности формировать сбережения только самой малочисленной группой населения, получающей самые высокие доходы.

Несмотря на низкий инвестиционный потенциал, инвестиционная активность домашних хозяйств ежегодно повышается. Увеличение объемов средств, направляемых в рынок ценных бумаг, происходит за счет снижения объемов вкладов у населения, поскольку текущие ставки размещения денежных средств в банках не соответствуют инфляционным ожиданиям домашних хозяйств, что заставляет их рассматривать более рискованные и высокодоходные инструменты.

При этом отметим, что ни один финансовый инструмент не способен защитить накопления от резких всплесков инфляции, а создание универсального антиинфляционного портфеля ни разу не увенчалось успехом.

Важным составляющим российской экономики является фондовый рынок, значимость которого обусловлена его способностью к привлечению инвестиций в целях экономического роста, развития научно-технического процесса освоения новых производств и инновационной деятельности. Экономика государства, в которой получило развитие фондового рынка, как правило, рассматривается как

растущая, а рынок ценных бумаг следует оценивать в качестве одного из основных показателей экономической силы и развития государства.

Фондовый рынок активно используется предприятиями в целях повышения эффективности ведения бизнеса. Так, торговля на бирже ценными бумагами дает возможность получать финансирование для дальнейшего развития, расширения и продвижения компании, при этом не привлекая заемные источники финансирования. Тем самым, получая денежные средства от обращения собственных акций на бирже, компании освобождают себя от обязательств по выплате процентов по различным кредитам. Преимуществом обращения акций на бирже для является их ликвидность, что позволяет компании быстро обращать акции в денежные средства и наоборот¹.

Важно отметить, что в развитии и использовании фондового рынка заинтересованы не только государство и корпорации, но и домохозяйства. На сегодняшний день инструменты рынка ценных бумаг позволяют сберечь от инфляции и преумножить средства домашних хозяйств эффективнее, чем вложения в недвижимость, банковские депозиты, драгоценные металлы, иностранную валюту и др., так как значительно превосходят их по ряду параметров (ликвидность, обращаемость, доходность, срочность и др.).

При этом необходимо понимать, что на биржевых торгах, помимо инструментов фондового рынка, представлены также активы срочного, валютного и денежного рынков. Изучение данных аспектов финансового рынка не входит в задачи настоящего исследования. В России на данный момент времени основной биржей, осуществляющей деятельность по организации торгов, является ПАО «Московская биржа», на которой физические лица могут приобретать российские активы. Помимо вышеупомянутой организации, существует также ПАО «Санкт-Петербургская биржа», на которой обращаются зарубежные бумаги.

При открытии брокерского счета у любого профессионального участника инвестору автоматически подключается доступ к Московской бирже, при этом доступ к Санкт-Петербургской бирже дается по желанию физического лица, поэтому в рамках настоящего исследования будем считать вовлеченность домашних хозяйств в рынок ценных бумаг на основе уникальных счетов, открытых на Московской бирже. Рассмотрим табл. 46, отражающую долю клиентов Московской биржи в составе экономически активного населения.

Проанализировав данные таблицы, можем видеть, что доля трудоспособного населения, инвестирующего в фондовый рынок, за последние несколько лет стремительно растет. При этом количество физических лиц, принимающих участие в торгах на Московской бирже, растет огромными темпами, так, если в 2016 г. прирост составлял 10 % в год, то к 2020 г. это значение равняется практически 128 %, что обуславливает повышение инвестиционной активности домашних хозяйств.

¹ Сайбель Н. Ю. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 10. С. 613–626.

Доля клиентов ПАО «Московская биржа» в составе
экономически активного населения РФ

Год	Экономически активное население РФ, млн чел.	Физические лица, принимающие участие в торгах на Московской бирже		
		в млн чел.	в % к экономически активному населению	Темп прироста, %
2016	69,37	1,10	1,59	10,30
2017	68,77	1,31	1,91	18,77
2018	68,08	1,96	2,87	49,24
2019	71,42	3,86	5,40	97,44
2020	70,73	8,79	12,43	127,72

Важно отметить, что несмотря на высокие темпы прироста инвестиционной активности, лишь малая часть экономически активного населения задействована в процессе инвестирования. Это можно объяснить низким уровнем доходов и, соответственно, невысоким инвестиционным потенциалом. То есть как было упомянуто ранее, не все домашние хозяйства могут формировать сбережения и трансформировать их в инвестиции.

Таким образом, невзирая на ежегодное увеличение количества эмитентов, компаний-посредников, предлагаемых услуги на рынке ценных бумаг, а также оборотов на фондовом рынке, количество домохозяйств, инвестирующих в российский рынок ценных бумаг, составляет незначительную часть трудоспособного и финансово-активного населения.

Учитывая низкую вовлеченность российских инвесторов в рынок ценных бумаг, отметим, что практика инвестирования в фондовый рынок является абсолютно естественной и распространенной во всех экономически развитых государствах¹. К примеру, в процесс инвестирования на Западе вовлечена большая часть населения: так, в США каждый четвертый гражданин инвестирует в американский фондовый рынок².

Анализ литературы по данной проблематике позволяет выделить основные причины, влияющие на вовлеченность населения в рынок ценных бумаг:

1. Недоверие к инструментам фондового рынка вследствие низкой инвестиционной культуры и невысокого уровня финансовой грамотности.

2. Высокая волатильность рынка ценных бумаг ввиду воздействия изменений курса национальной валюты и скачков мировых цен на основное сырье (нефть, газ и металлы), что делает рынок уязвимым и отпугивает инвесторов.

3. Отсутствие у российских брокеров страхового покрытия и, как следствие, незащищенность инвестора от рыночных рисков, в то время как в мировой практике страхование на рынке ценных бумаг получило достаточно широкое распространение.

¹ Сайбель Н. Ю. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития.

² Американский фондовый рынок (рынок ценных бумаг США) // Финансовый кризис. URL: <http://financial-crisis.ru/amerikanskij-fondovyy-rynok-rynok-cennyx-bumag-ssha>.

Таким образом, вышеперечисленные проблемы напрямую связаны с низким уровнем активности инвесторов на российском фондовом рынке. Для динамичного развития рынка ценных бумаг необходимо, во-первых, обеспечить высокую степень доверия со стороны населения, так как именно от этого зависит устойчивость рынка, а во-вторых, повысить инвестиционный потенциал домашних хозяйств.

Важно отметить, что государство в лице Банка России работает над данным вопросом. Так, Центральным Банком РФ один раз в три года предоставляется в Государственную Думу проект основных направлений развития финансового рынка РФ. Данный проект направлен на развитие финансового рынка в среднесрочной перспективе, в том числе там отражены основные меры, реализуемые государством в целях повышения финансовой грамотности населения, увеличения привлекательности для инвесторов долевого финансирования компаний (через акции), развития рынка облигаций, совершенствования инструментария по обеспечению финансово стабильности и др.¹

Также в рамках увеличения уровня инвестиционной культуры россиян Правительство РФ в 2015 г. ввело в практику индивидуальные инвестиционные счета (далее – ИИС). Так, помимо получения дохода, заработанного в результате инвестиций, у инвесторов появилась возможность получить один из двух инвестиционных вычетов по налогу на доходы физических лиц: вычет в размере 13 % от суммы ежегодного взноса (до 52 тыс. р. в год, взнос не более 400 тыс. р. в год); освобождение от налогообложения дохода, полученного в результате осуществления операций по ИИС².

Принимаемые со стороны государства меры способствуют привлечению инвесторов на фондовый рынок. Так, по данным Московской биржи, на конец 2020 г. было открыто 3 556 тыс. брокерских счетов ИИС, в то время как за 2018 г. было открыто всего 301 тыс. таких счетов. Исходя из данных за последние 5 лет, количество открываемых индивидуальных инвестиционных счетов стремительно увеличивается: прирост составил около 1 081 % за рассмотренный период. Таким образом, можно говорить об эффективности мер, принимаемых со стороны государства в целях привлечения инвесторов на российский рынок ценных бумаг, а также о росте интереса домохозяйств к рынку ценных бумаг и колоссальном увеличении инвестиционной активности.

2.2. Современные тенденции инвестирования сбережений физических лиц с использованием механизма рынка ценных бумаг в РФ

В современных экономических условиях сбережения российских домохозяйств являются потенциальным источником инвестиционных ресурсов, способных не только поддерживать финансовое состояние отдельных экономических агентов, но и экономики в целом, а также служить катализатором дальнейшего

¹ Основные направления развития финансового рынка // Центральный банк РФ : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/development/develop/main_directions.

² Индивидуальные инвестиционные счета на фондовом рынке // Там же. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/44020/pres_sep_2817.pdf.

ее поступательного развития. Долгосрочные инвестиции населения представляют собой экономически выгодный для государства инвестиционный ресурс с достаточно широким горизонтом планирования. Вложения сбережений физических лиц всегда рассматривались как факторы обеспечения экономического роста страны. На сегодняшний день в условиях нестабильности экономики, а также ограниченно доступных внешних источников финансирования, стимулирование роста инвестирования денежных средств домохозяйств становится важным условием реализации стратегических планов РФ.

С точки зрения экономической науки сбережения населения выступают одновременно в нескольких ролях. Во-первых, экономическая теория и маркетинг рассматривают сбережения как отложенный спрос, так как накопления часть формируются для того, чтобы домохозяйство впоследствии смогло позволить себе приобретение какого-либо товара, слишком дорогого для покупки из текущих доходов. Во-вторых, часть сбережений выступает объектом для временного перераспределения между экономическими субъектами. Граждане в определенном смысле отдают свои накопления банкам или иным финансовым структурам в долг на основе принципов платности и возвратности. В-третьих, накопления населения могут выступать существенным источником инвестиционных ресурсов в экономике страны, а, следовательно, и двигателем дальнейшего экономического развития. И в этом смысле они запускают круговорот финансовых ресурсов: инвестиции позволяют экономике развиваться, развитие экономики приводит к росту благосостояния населения, рост благосостояния позволяет увеличивать объем сбережений¹.

Для преодоления современных кризисных явлений и достижения в дальнейшем устойчивого экономического роста российской экономике необходим существенный объем денежных ресурсов. Часть принципиально важных для развития национальной экономики проектов финансируется за счет бюджетных средств. В то же время, для перераспределения нагрузки, а также с целью ускорения процессов реализации стратегических задач дополнительным резервом выступают денежные средства населения. В этой связи особое значение приобретают механизмы трансформации сбережений из непроизводительной формы в производительную, одним из которых является финансовый рынок. В российской практике к настоящему моменту в достаточной степени получили развитие различные его сегменты: рынок ценных бумаг, рынок банковских услуг, рынок микрофинансирования и проч. Кроме того, в настоящее время происходит значительное изменение архитектуры финансового рынка и предпочтений инвесторов. В частности, акцент от процессов трансформации сбережений физических лиц в инвестиции через банковскую систему смещается в сторону рынка ценных бумаг. В современных условиях нестабильной мировой и отечественной экономики вследствие пандемии COVID-19 нахождение альтернативных «площадок» для направления капитала, его сохранения и приращения, создание необходимых инфраструктурных, финансовых, правовых и образовательных условий является

¹ Сабетова Т. В. Развитие современных методов аккумулирования сбережений домохозяйств в России // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Изд-во Воронеж. гос. ун-та им. Императора Петра I, 2019. С. 201.

одной из самых значимых задач, стоящих как перед инвесторами, так и государством. Решение подобных задач и расширение использования разноплановых механизмов финансового рынка будет иметь следствием рост инвестиционной активности физических лиц на финансовом рынке, что, в свою очередь, позволит улучшить такие экономические показатели, отражающие развитие страны, как величина валового внутреннего продукта (ВВП), уровень национального дохода, благосостояние населения.

Рост активного присутствия домохозяйств на фондовом рынке способствует достижению ряда тактических положительных эффектов для экономики России в целом. Во-первых, формируется принципиально новая финансовая культура, которая должна позволить населению России постепенно перейти от простого накопления или сбережения денежных средств в кредитных организациях к инвестированию в разноплановые финансовые инструменты с целью не столько сохранить, сколько приумножить свои денежные доходы. Во-вторых, создаются финансовые условия для более эффективного перераспределения финансовых ресурсов в масштабах экономики РФ. В-третьих, формируется финансовый поток для финансирования бюджетных целей: будь то покрытие дефицита, или создание фондов целевого бюджетного финансирования приоритетных государственных программ и проектов¹. Из сказанного следует, что повышенное внимание к процессам инвестирования сбережений населения на уровне национальной финансовой системы теоретически обосновано и оправдано.

Современный период развития российского рынка ценных бумаг характеризуется значительными изменениями в связи с влиянием пандемии коронавируса, в результате которой экономическая система России испытывает кризисные явления, находящие отражение в различных отраслях и сферах экономики. В частности, в условиях нестабильности многие физические лица пересмотрели свои взгляды на процессы формирования сбережений и их дальнейшего распределения с использованием различных сегментов финансового рынка. Поведенческие нюансы данной категории инвесторов внесли существенные изменения в структуру и динамику финансового рынка РФ.

К числу факторов, оказавших влияние на смещение ракурса инвестиционной активности физических лиц с банковского сегмента в сектор рынка ценных бумаг, относим мягкую денежно-кредитную политику Центрального Банка РФ, как одну из составляющих пакета антикризисных мер. Концентрированным следствием ее реализации стало снижение среднерыночных процентных ставок по банковским вкладам и депозитам ниже темпов инфляции (вплоть до ухода отрицательную зону) и увеличение ликвидности банковской системы. Учитывая, что из-за развития пандемии и локдауна во втором квартале 2020 г. была приостановлена деятельность множества компаний, динамика реальных доходов населения демонстрировала отрицательный тренд. Данное обстоятельство также подтолкнуло домохозяйства к поиску более доходных инструментов вложений существующих сбережений.

¹ Воробьева Е. И. Привлечение сбережений населения в ценные бумаги // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 128.

Кроме того, развитие кризисных явлений и ослабление курса рубля в первой половине 2020 г. отразились на состоянии финансового рынка таким образом, что стоимость активов многих компаний существенно снизилась, что в свою очередь также выступило мотивацией перетока сбережений физических лиц на фондовый рынок.

В качестве еще одного фактора, предопределившего отток средств физических лиц с рынка срочных банковских вкладов на рынок ценных бумаг, выделяем введение нового механизма взимания налога на доходы с физических лиц в части процентных доходов по банковским вкладам с 1 января 2021 г. (данный факт получил публичную огласку в апреле 2020 г.)¹. В сравнении с существовавшей схемой взимания НДФЛ происходит значительное ужесточение налогообложения для основной массы владельцев вкладов в российских кредитных организациях.

В соответствии с данными «Московской Биржи», 2020 г. показал рекордный рост, как количества открытых брокерских счетов физических лиц, так и объема средств, размещенных на данных счетах (рис. 25). Так, средства на счетах физических лиц за 2020 г. увеличились более чем в 2 раза (практически на 5 млн р.), достигнув значения 8,8 млн.

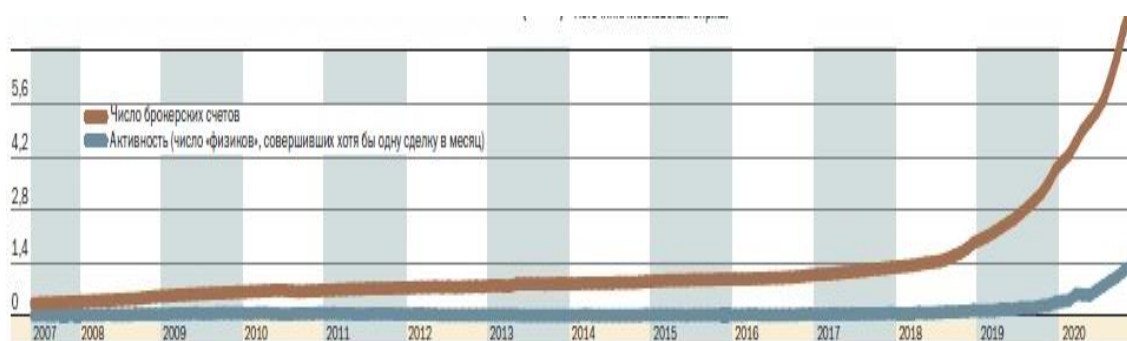

Рис. 25. Динамика числа брокерских счетов физических лиц, млн р.

Лидерами по количеству новых инвесторов, открывших брокерский счет в 2020 г. стали АО «Тинькофф банк», ПАО «Сбербанк» и «ВТБ» (рис. 26). Фактором, в немалой степени определившим подобную расстановку сил, является статус банков с государственным участием («Сбербанк» и «ВТБ»). Данные банки имеют значительную клиентскую базу, благодаря чему произошло явное смещение инвестиционной активности большого числа их клиентов, имевших договор банковского вклада, в сферу рынка ценных бумаг. (Для физических лиц, зачастую, наиболее удобным вариантом является пользование услугами одного

¹ Согласно внесенным изменениям в Налоговый кодекс, налог будет взиматься совокупно с доходов по процентам по всем вкладам физического лица во всех банках. Объектом обложения выступает совокупный процентный доход по вкладам в российских банках, выплаченный физическому лицу за налоговый период, за минусом необлагаемого процентного дохода. Он рассчитывается как произведение 1 млн р. и ключевой ставки Банка России, установленной на первого января соответствующего года. В качестве исключения выступают вклады в рублях, процентная ставка по которым в течение всего налогового периода не превышает 1 %, счета эскроу (см., в частности, Информация Минфина России от 01.04.2020 г. «Разъяснение Минфина России об уплате НДФЛ с процентных доходов по вкладам»).

банка). Самый высокий результат показал АО «Тинькофф банк», что обусловлено вложением большого объема средств в маркетинговую компанию, а также удобным сервисом по предоставлению услуг.

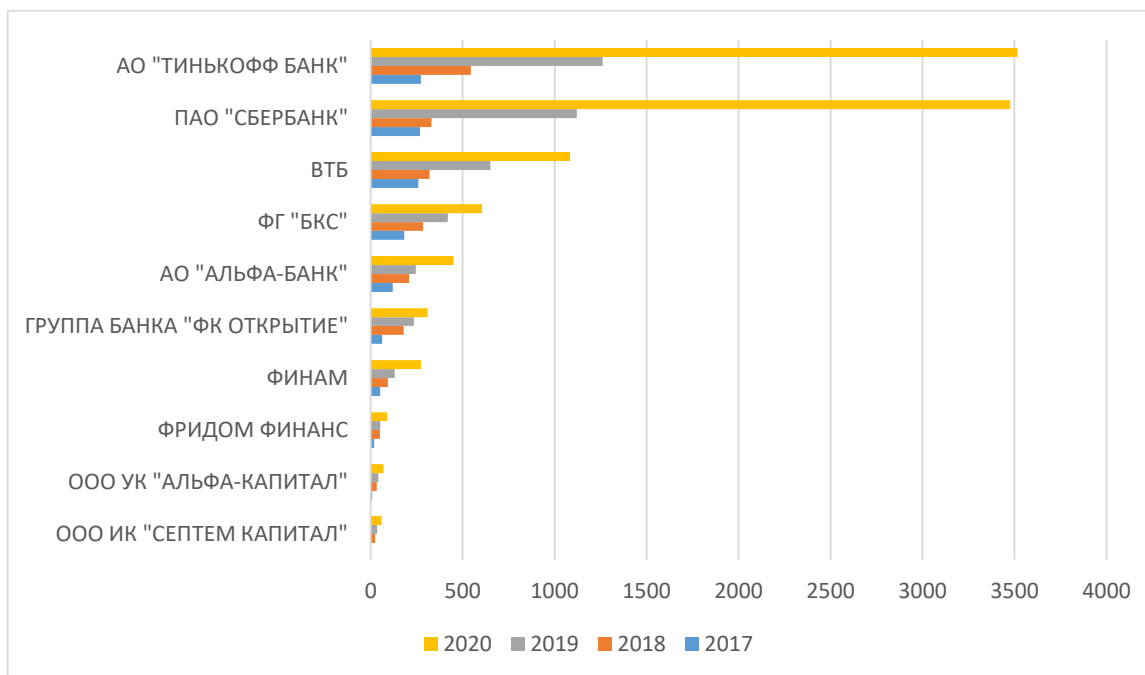

Рис. 26. Динамика числа зарегистрированных брокерских счетов физических лиц в разрезе избранного брокера, тыс. шт.

Тенденция к увеличению активности инвесторов физических лиц на фондовом рынке просматривалась уже в 2018–2019 гг.¹ Однако если на данном временном промежутке тренд был плавным, то в 2020 г. увеличение количественных показателей присутствия частных инвесторов на рынке ценных бумаг носило скачкообразный характер (табл. 47).

Таблица 47

Динамика показателей инвестиционной активности физических лиц

Показатель	31.12.19	31.03.20	30.06.20	30.09.20	31.12.20	Абс. прирост 2020/2019 г.
Количество клиентов на брокерском обслуживании, тыс. ед.	4 247,7	5 008,2	5 977,9	7 611,7	9 890,2	5 642,5
Количество активных клиентов на брокерском обслуживании, тыс. ед.	580,8	825,3	1 031,3	1 432,6	1 903,9	1 323,1

¹ Климова Е. К. Финансовая грамотность населения как инструмент финансирования экономики // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. 2019. Т. 1. С. 288.

Показатель	31.12.19	31.03.20	30.06.20	30.09.20	31.12.20	Абс. прирост 2020/2019 г.
Доля активных клиентов на брокерском обслуживании, %	13,7	16,5	17,3	18,8	19,3	5,6
Количество клиентов на депозитарном обслуживании, тыс. ед.	4 534,8	5 314,3	6 282,2	7 910,0	10 284,6	5 749,8
Количество активных клиентов на депозитарном обслуживании, тыс. ед.	518,6	755,6	954,3	1 344,7	1 785,3	1 266,7
Доля активных клиентов на депозитарном обслуживании, %	11,4	14,2	15,2	17,0	17,4	6,0
Количество клиентов в доверительном управлении, тыс. ед.	340,3	389,0	400,1	479,5	561,4	221,1
Стоимость портфелей в доверительном управлении, млрд р.	708,9	732,8	796,7	921,6	1 020,1	311,2

В первую очередь следует отметить тенденцию недостаточной активности частных инвесторов: так, доля инвесторов, регулярно совершающих сделки с финансовыми инструментами, от общего количества клиентов-физических лиц крайне невысокая (менее 10 %).

Данный факт свидетельствует о по-прежнему невысоком уровне общей финансовой грамотности инвесторов-физических лиц.

Количество частных инвесторов, передавших сбережения в доверительное управление, существенно ниже избравших путь самостоятельного инвестирования через посредничество брокеров. Данный факт обусловлен закономерно более дорогой ценой услуг по доверительному управлению, когда управляющий полностью формирует и реализует инвестиционную стратегию в соответствии с предпочтениями частного инвестора. Тем не менее, на протяжении анализируемого периода констатируем также рост стоимости портфеля инвесторов-физических лиц и в индивидуальном доверительном управлении на 44 %.

Число клиентов, избравших данный способ инвестирования в 2020 г. также увеличилось практически в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

Опрос, проведенный саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка НАУФОР по итогам деятельности профессиональных участников

рынка ценных бумаг за первое полугодие 2020 г. показал, что около 75 % владельцев счетов доверительного управления, старше 44 лет и около 50 % – старше 54 лет¹. В данной возрастной категории выше доля физических лиц, которые доверяют свои сбережения профессиональным управляющим, поскольку благосостояние старшего возрастного сегмента позволяет выплачивать вознаграждение за услуги по индивидуальному доверительному управлению. Кроме того, в данном возрастном сегменте объективно ниже доля пользователей мобильных приложений.

Рассматривая структуру инструментов инвестирования, избранных физическими лицами, отмечаем, что наибольшая доля по итогам 2020 г. приходится на российские акции, а также облигации иностранных эмитентов. Подобное соотношение в немалой степени обусловлено глубоким спадом рынка акций в марте 2020 г., что сделало данный инструмент привлекательным для долгосрочного инвестирования, подразумевающего восстановление данного сегмента по мере выхода российской экономики из рецессии. Учитывая, что большинство частных инвесторов предпочитают инвестиционную стратегию «купил и держи», открытие длинных позиций при достижении рынком акций «дна» было самым очевидным и популярным решением среди инвесторов – физических лиц.

В общей структуре ценных бумаг физических лиц увеличилась доля иностранных акций, а также доля облигаций иностранных эмитентов. Такая динамика обусловлена, прежде всего, существенными изменениями валютного курса (рост курса доллара США на 24 % в третьем квартале 2020 г. относительно аналогичного периода в 2019 г.). Нестабильность курса рубля на фоне продолжения развития пандемии в 2020 г. и развертывания ограничительных мер способствовала закреплению данной тенденции.

Наблюдается также приток средств физических лиц в российские облигации кредитных организаций, что, очевидно, связано, прежде всего, со снижением процентных ставок по аналогичным инструментам рынка банковских услуг - депозитам и вкладам. Облигации, между тем, в силу возможности более гибкой настройки процентной ставки и разной «внутренней комплектации» каждого конкретного выпуска были более привлекательны в условиях мягкой денежно-кредитной политики Центрального банка РФ.

Отдельного внимания заслуживает анализ показателей динамики средств физических лиц на индивидуальных инвестиционных счетах (далее – ИИС) в силу возросшего количества открытых в 2020 г. ИИС, а также значительного притока денежных средств на них.

ИИС представляет собой специальный счет, открываемый клиенту физическому лицу брокером или доверительным управляющим, за счет средств которого могут происходить операции по покупке финансовых инструментов на рынке ценных бумаг с возможностью получения налогового вычета по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ). Программа ИИС начала действовать с 2015 г. В ее рамках гражданин может выбрать два вида налогового вычета. Вычет

¹ НАУФОР: опрос крупнейших брокерских и управляющих компаний, обслуживающих физических лиц на фондовом рынке. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=19970>.

первого типа предоставляется на взносы до 400 тыс. р. в год, с которых физическому лицу возвращают уплаченный НДФЛ в размере 13 % (до 52 тыс. р.). Вычет второго типа предоставляется на доход, полученный частным инвестором по счету, в том числе от переоценки активов и процентов по облигациям. Максимально разрешенный взнос на ИИС составляет 1 млн р. в год. Физическое лицо может иметь только один ИИС.

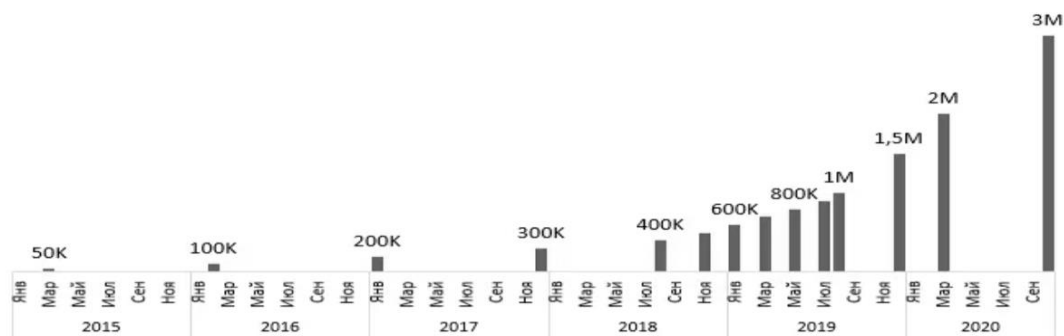

Рис. 27. Динамика количества ИИС, шт.

В 2020 г. произошел резкий приток новых клиентов, желающих воспользоваться данным инструментом инвестирования (рис. 27). Число граждан, в 2020 г. получивших индивидуальный налоговый вычет по ИИС первого типа по итогам 2019 г., составило 165,7 тыс. чел. Они вернули уплаченный налог в размере 6,5 млрд р. Это более чем в 2 раза больше, чем результат 2019 г., когда вычет получили 79,8 тыс. граждан на 3,3 млрд р. Со времени введения пять лет назад механизма ИИС количество получателей индивидуального налогового вычета по счетам первого типа выросло почти в 20 раз, а сумма взносов, по которым был представлен вычет, вплотную приблизилась к 100 млрд р. (или 12,8 млрд р. возвращенного гражданам налога)¹.

На фоне активного роста числа частных инвесторов популярность ИИС в 2020 г. сохранялась, а количество счетов на конец 2020 г. выросло до 3,5 млн ед. (плюс 110 % в сравнении с 2019 г.). Доля ИИС от общего числа клиентов на брокерском обслуживании в конце 2020 г. составила 31 % (в 2019 – 33 %), в доверительном управлении – 71 % (в 2019 г. – 64 %). Доля открытых ИИС среди новых клиентов на брокерском обслуживании за год снизилась с 47 до 21 %, а в доверительном управлении выросла с 74 до 87 %. Роль ИИС как драйвера развития брокерского обслуживания неуклонно снижается: если годом ранее каждый второй брокерский счет открывался как ИИС, то в конце 2020 г. – лишь каждый пятый. В условиях пандемии и отдельных эпизодов волатильности на финансовых рынках часть новых клиентов брокеров ориентируются на быстрый доход и краткосрочный горизонт инвестирования. Трехлетний горизонт ИИС служит сдерживающим фактором для таких клиентов. Благодаря активному внесению средств на ИИС в конце года объем активов на ИИС достиг 375,6 млрд р. (плюс 90 % по отношению к 2019 г.), из них 270 млрд р. – на брокерских ИИС и 105,6 млрд р. – на ИИС в рамках доверительного управления. При этом нетто-приток средств

¹ Вычесть успеют не все // Коммерсантъ. 2021. № 61 (08.04.2021). С. 8.

(взносы минус выводы) в 2020 г. по ИИС в рамках доверительного управления был незначительно выше уровня предыдущего года, а в рамках брокерских ИИС вдвое превышал его.

Средний размер счета составляет порядка 103 тыс. р. (см. рис. 22). Однако, отмечается некоторое уменьшение средней величины ИИС (в целом по брокерским ИИС и ИИС в доверительном управлении) в связи со снижением доходов населения в середине 2020 г. из-за ограничительных мер в условиях пандемии. Средний размер ИИС в рамках брокерского обслуживания на конец 2020 г. составил 88 тыс. р. (годом ранее – 92 тыс. р.), а в рамках доверительного управления – 263 тыс. р. (годом ранее – 301 тыс. р.). Закономерно, что средний размер ИИС, открытого в рамках индивидуального доверительного управления выше среднего размера брокерского ИИС. Такая динамика сформировалась за счет того, что управляющие открывают только зафондированные счета, причем наиболее популярный минимальный порог входа составляет 50 тыс. р.

Следует отметить, что оценка среднего размера ИИС искажается неиспользуемыми и «нулевыми» ИИС, так как на практике закрытие счета может занимать около месяца, а услугу закрытия счета онлайн предоставляют не все профучастники. При этом в 2020 г. в сегменте брокерского обслуживания наметился тренд на качественный рост ИИС. Во-первых, лишь каждый пятый брокерский счет открывается как ИИС, так как, вероятно, снижается доля ИИС, автоматически открываемых клиентам одновременно с основным брокерским счетом. Во-вторых, средний размер счета в разрезе типов участников начал расти впервые за последние 2,5 года: у профучастников – некредитных финансовых организаций с 215 до 232 тыс. р. за год, у профучастников – кредитных организаций с 63 до 68 тыс. р. Несмотря на существенные доли ИИС от общего числа счетов в брокерском обслуживании и доверительном управлении, их доля от общего объема активов остается небольшой. Доля ценных бумаг, учитываемых на брокерских ИИС, составляет 3,9 % от остатков ценных бумаг физических лиц на счетах в депозитариях (в 2019 г. – 2,9 %).

Рейтинг крупных брокеров по количеству открытых ИИС представлен на рис. 28. Территориально по количеству открытых счетов основной удельный вес приходится на Москву (11 %) и Московскую область (6 %), а также Санкт-Петербург (5 %). Остальная доля приходится на регионы.

Структура вложений на брокерских ИИС в течение 2020 г. смещалась в сторону увеличения долевых инструментов, в том числе за счет валютной переоценки иностранных акций. В структуре портфелей ИИС в рамках доверительного управления управляющие активно осваивали канал вложений через структурные облигации наряду с паями ПИФов.

На примере ИИС-доверительного управления исследуем совокупную структуру активов (рис. 29). Исходя из представленной динамики в 2020 г. отмечаем преобладание вложений в акции российских эмитентов при одновременном смещении интереса в пользу вложения средств в инвестиционные паи и корпоративные облигации по сравнению со структурой вложений инвесторов-физических лиц при самостоятельном инвестировании с использованием брокерских услуг.

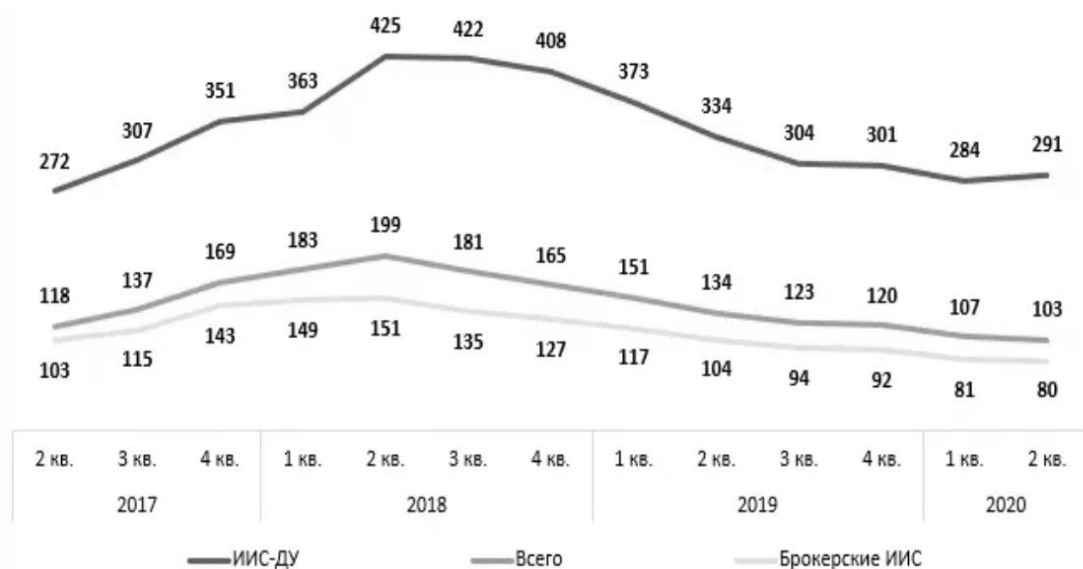

Рис. 28. Динамика среднего размера счета программы ИИС, тыс. р.

Позиция в списке	Наименование участника	Количество ИИС на 01.01.2021
1	Группа Банка "ПАО Сбербанк"	1 691 152
2	АО "Тинькофф Банк"	645 117
3	ВТБ	523 955
4	ООО "Компания БКС"	172 331
5	Группа Банка «ФК Открытие»	106 795

Рис. 29. Топ-5 брокеров по количеству открытых ИИС по состоянию на 01.01.2021 г., тыс. ед.

В целом вложения в акции на протяжении всего представленного на рисунке временного промежутка занимают значительный удельный вес, в то время, как доля вложений в государственные и муниципальные облигации существенно снизилась в 2020 г. в сравнении с аналогичными периодами 2018–2019 гг.

Конкурентная борьба на долговом рынке в условиях кризиса разрешилась в пользу корпоративных эмитентов: в качестве долгового инструмента инвестирования население отдавало предпочтение вложению средств в корпоративные облигации, которые характеризуются относительно большей доходностью.

Общая стоимость ценных бумаг на конец третьего квартала 2020 г. на индивидуальных инвестиционных счетах доверительного управления составила

4,7 трлн р., что на 45 % больше относительно аналогичного периода 2019 г. Основной поток инвестиций приходился на российские и иностранные акции и облигации международных эмитентов.

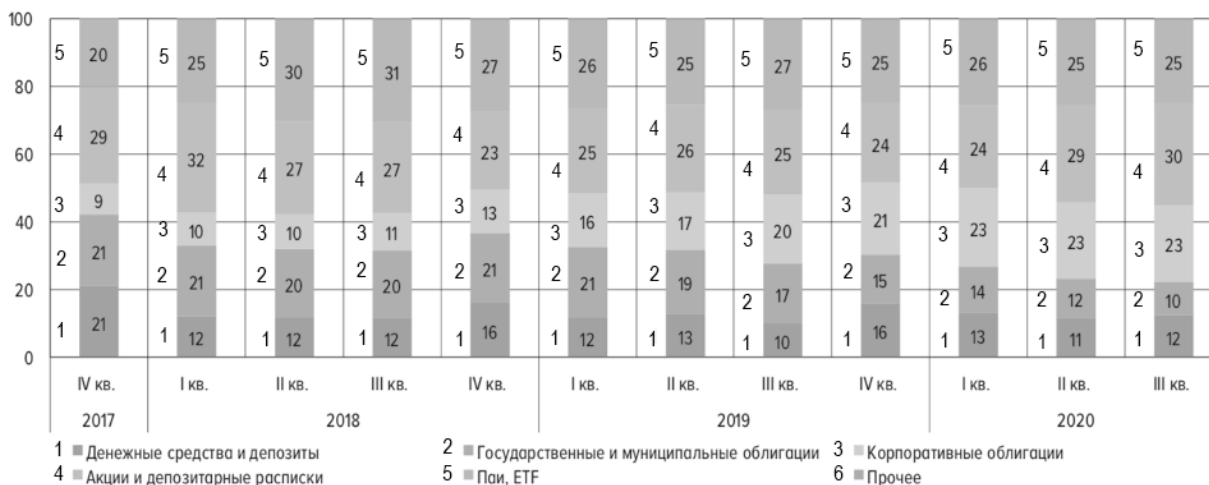

Рис. 30. Динамика структуры активов ИИС-доверительного управления, %

Вместе с тем, даже учитывая снижение доходов населения и прочие негативные факторы, воздействующие на инвестиционную активность физических лиц в России, можно отметить тот факт, что динамика количества вновь открытых индивидуальных инвестиционных счетов до настоящего времени положительна. По данным Московской биржи, по итогам первого квартала 2021 г. открыто порядка 450 тыс. ИИС, а их общее число превысило 3,85 млн (рис. 31).

Рис. 31. Динамика количества новых ИИС (брокерских и доверительного управления), тыс. шт.

Динамика открытия новых ИИС отражает тенденцию по увеличению в 2020 г. числа инвесторов – физических лиц, осуществляющих самостоятельное инвестирование, в силу причин, обозначенных ранее в настоящей статье.

По состоянию на 01.03.2021 г. суммарно было открыто 3,7 млн ИИС. Оборот по данным счетам достиг значения 292 млрд р. Наибольший объем приходится на сделки с акциями – 83 %. Доля вложений в биржевые фонды составляет 7 %, в корпоративные облигации – 5 %, в государственные облигации – 3 %, прочие ПИФы – 2 %.

На рис. 32 представлена динамика среднего размера брокерского ИИС и ИИС доверительного управления.

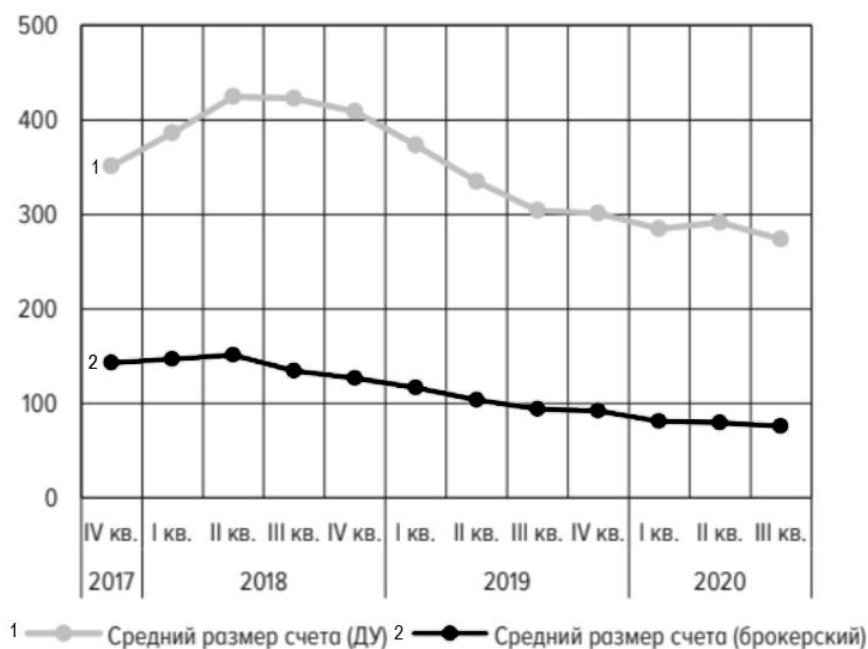

Рис. 32. Динамика среднего размера брокерского ИИС и ИИС доверительного управления, тыс. р.

Резюмируя совокупную тенденцию, сложившуюся в сфере инвестирования сбережений физических лиц через механизм финансового рынка в 2020 г., констатируем следующую схематичность событий:

- в начале 2020 г. в связи пандемией, ограничительными мерами и вследствие антикризисного воздействия мягкой денежно-кредитной политики произошло снижение ставок по депозитам и вкладам кредитных организаций;
- на фондовом рынке ситуация также была нестабильна в виду высокой волатильности;
- в подобных условиях частные инвесторы проявили интерес к самостоятельному инвестированию;
- в связи со снижением стоимости акций, большая доля инвесторов-физических лиц акцентировала внимание на приобретении данного вида ценной бумаги, с целью дальнейшего извлечения прибыли в случае роста их стоимости на долгосрочном горизонте;
- поток средств, направленных в доверительное управление снизился, сместив вектор интереса домохозяйств на использование услуг брокеров, позволяющих осуществлять самостоятельное инвестирование. Тем не менее, доля ИИС среди клиентов на брокерском обслуживании, несмотря на свое увеличение, значительно меньше (35 %) относительно доли доверительного управления (66 %). Снизился также интерес инвесторов к комбинированным инвестиционным продуктам: сочетание вложений во вклад и ИИС ДУ.

Далее считаем необходимым провести анализ инвестиционных операций физических лиц на рынке ценных бумаг РФ в разрезе его основных инструментов.

Оценивая общее состояние российского рынка ценных бумаг обратимся к динамике комплексного показателя – индекса РТС (рис. 33). Значительное снижение индекса произошло в марте 2020 г. Глубокий спад был обусловлен официальным признанием пандемии COVID-19, недостижением договоренности с ОПЕК+ по объемам добычи нефти, падением мировых цен на нефть и ослаблением курса рубля. С развитием пандемии и появлением соответствующих регулятивных антикризисных ответов со стороны органов государственной власти, в виду адаптации экономики РФ к кризисным явлениям индекс РТС демонстрировал в целом слабо положительный тренд с рядом периодических новых «шоков». Таким образом, можно констатировать достаточно высокий уровень волатильности российского рынка ценных бумаг.

Тем не менее, в связи со значительным снижением курсов акций компаний ведущих отраслей, произошел приток инвесторов, которые приняли решение о приобретении активов по низкой цене. Как уже было отмечено, по итогам 2020 г. наибольшая доля вложенных сбережений населения приходится на акции.

Рис. 33. Динамика индекса РТС за 2020 г.

К компаниям, которые занимают наибольший удельный вес на рынке акций РФ относятся: Сбербанк; Лукойл; Газпром; X5 Retail Group; Северсталь; Роснефть; Яндекс и др. Около 45 % компаний, которые входят в индекс РТС осуществляют свою деятельность в нефтегазовой отрасли, 19 % составляют компании финансового сектора, 17 % приходится на сферу добычи и обработки металлов, 2 % в общей структуре занимают прочие отрасли.

В общей структуре сделок физических лиц с ценными бумагами наибольший удельный вес приходится на операции с акциями. По итогам 2020 г. объем торгов физических лиц акциями составил 40,6 % от общего объема операций с акциями. В 2020 г. частные инвесторы вложили в акции на Московской бирже 301 млрд р. Структура наиболее приобретаемых физическими лицами акций в разрезе эмитентов представлена на рис. 34.

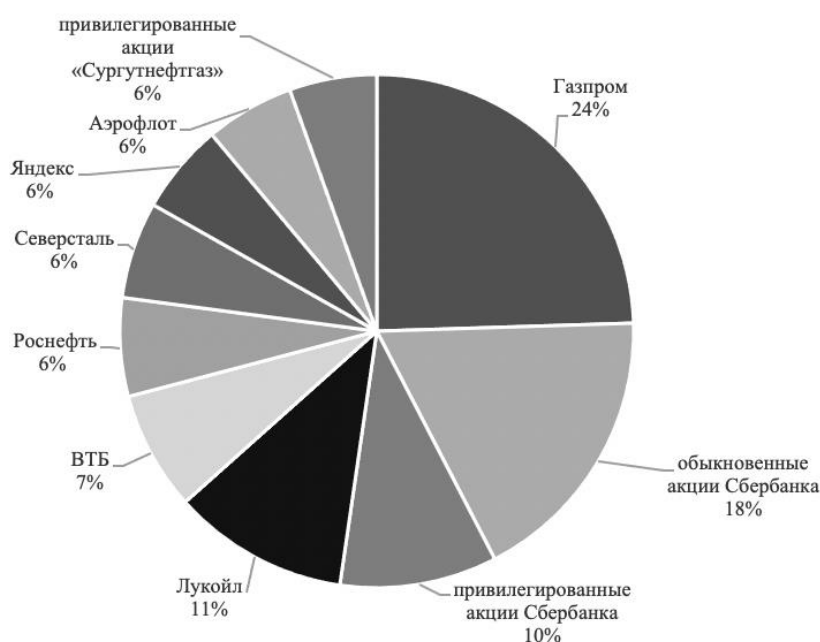

Рис. 34. Структура наиболее приобретаемых физическими лицами акций в разрезе эмитентов в 2020 г., %

Таким образом, наибольший приток денежных средств физических лиц на рынок ценных бумаг по итогам 2020 г. произошло благодаря приобретению акций. Сохраняется высокая доля физических лиц в структуре биржевых торгов акциями – 44 % от общего объема операций с акциями приходится на операции физических лиц (в 3 кв. 2020 г. – 47 %, годом ранее – 33 %). Доля Санкт-Петербургской биржи в структуре торгов акциями и депозитарными расписками выросла за 2020 г. до 35 % (в 3 кв. рост составлял – 25 %, годом ранее – 6 %) при снижении доли Московской Биржи.

Также внимание инвесторов-физических лиц привлек еще один финансовый инструмент рынка ценных бумаг – облигации. Вложения в облигации в 2020 г. составили 617 млрд р. Наибольшая доля вложений в долговые бумаги – 88,5 % – приходилась на корпоративные облигации, 7,5 % – на государственные облигации (6,5 % составили ОФЗ и 1 % – региональные облигации), 4 % – на еврооблигации. Общая доля участия физических лиц в размещении совокупного объема облигаций составила в 2020 г. 18,1 %, в 2019 г. – 12,7 %, что свидетельствует о росте доли физических лиц в общей структуре инвесторов на рынке облигаций.

Рынок корпоративных облигаций является также одним из самых актуальных и привлекательных рынков для размещения средств частных инвесторов поскольку доходность по облигациям может быть выше, а в некоторых случаях – существенно выше, доходности по банковским вкладам. Снижение ключевой ставки ЦБ РФ в 2020 г. в рамках мягкой денежно-кредитной политики до исторических минимумов, а также небывалый приток средств инвесторов-физических лиц поддержали рост объемов рынка корпоративных облигаций и оказали давление на процентные ставки. Так, за 9 месяцев 2020 г. рост количества новых выпусков корпоративных облигаций оказался на 25 % больше в сравнении с

9 месяцами 2019 г. На рис. 35 представлена динамика индексов корпоративных облигаций за 2019–2020 гг.

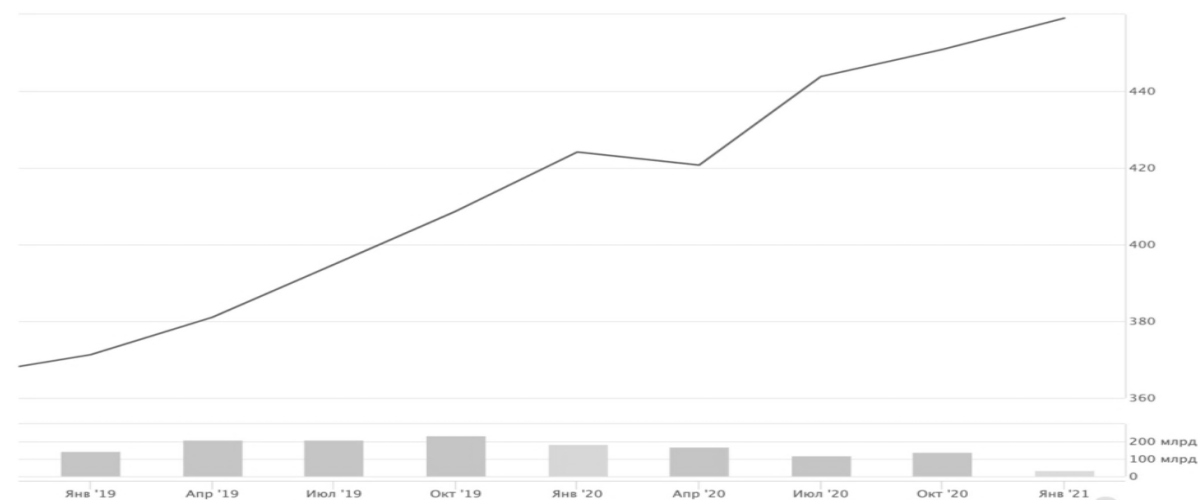

Рис. 35. Индексы корпоративных облигаций за 2019–2020 гг., млрд р.

Таким образом, по результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующее заключение. Рассмотрев современную конъюнктуру рынка ценных бумаг в разрезе показателей инвестиционной активности можно утверждать об их положительной динамике, несмотря на объективные обстоятельства, негативно повлиявшие на состояние экономики страны (в частности, возникновение и распространение пандемии COVID-19, повлекшие за собой введение ограничительных мер и кризисные явления в экономике, характеризующиеся в исследуемом аспекте снижением реальных доходов населения и, как следствие, сокращение инвестиционного потенциала). Тем не менее, в период нестабильности домохозяйства закономерно стремятся сохранить свои сбережения. В качестве наиболее привлекательного инвестиционного механизма в силу ряда факторов выступил рынок ценных бумаг. В частности, произошло увеличение объема поступлений денежных средств физических лиц на рынок ценных бумаг за счет роста активности и интенсивности совершаемых физическими лицами операций с ценными бумагами. Возросло число новых инвесторов, избравших в качестве способа вложения своих сбережений как самостоятельное инвестирование, так и услуги по доверительному управлению. Данную тенденцию отражает динамика количества брокерских счетов и ИИС.

Одним из главных факторов повышенного интереса физических лиц к операциям на рынке ценных бумаг явилось поэтапное снижение ключевой ставки Банком России на протяжении 2020 г. При этом стоит учитывать негативное воздействие инфляции, а также то, что уровень инфляции незначительно отличался от среднерыночного уровня банковского процента по вкладам в кредитных организациях. Изменение механизма взимания НДФЛ с процентных доходов по вкладам также повлияло на потерю инвестиционной привлекательности вкладов в качестве объекта инвестирования для населения. В результате чего отток средств физических лиц с банковских вкладов перераспределился на рынок ценных бумаг, в том числе, и по причине существенного падения самого фондового рынка

в начале 2020 г., послужившего стартом активности новых инвесторов-физических лиц: многие домохозяйства приняли решение инвестировать в подешевевшие активы.

За пределами рассмотрения в данной статье остались задачи активизации защиты новых частных инвесторов, ужесточение критериев отбора квалифицированных инвесторов, возведение барьеров в виде дополнительного тестирования неквалифицированных инвесторов при приобретении сложных, в том числе структурных, финансовых продуктов, дальнейшее повышение общего уровня финансовой грамотности инвесторов-физических лиц. От результативности решения данных задач зависит сохранение темпов роста инвестиционной активности домохозяйств на рынке ценных бумаг и увеличение финансовых потоков, поступающих в реальный сектор экономической системы России.

2.3. Изменение кредитного риска в условиях пандемии

В условиях пандемии COVID-19 и, в особенности, введения карантинных ограничений экономика страны существенно пострадала: предприятия разорились, доходы населения существенно снизились, а кто-то и вовсе остался без работы. Финансовый рынок неразрывно связан с любыми изменениями в экономике, потому данная тема затронула банки. С наступлением кризиса 2020 г. люди стали закрывать срочные банковские вклады и переводить накопленные средства на текущие счета для покрытия повседневных расходов. За 2020 г. остатки на текущих счетах физических лиц выросли на 54 %, объем вкладов сократился на 7 %, что в абсолютном значении составляет до 21,2 трлн р. Этот факт свидетельствует о том, что у банков сократились «надежные» деньги. Однако наиболее важно то, что в результате введения карантинных мер значительно снизилась способность заемщиков выплачивать кредиты, а это означает повышение риска невозврата ссуд. Кризис заставляет банковскую сферу создавать резервы и сокращать сроки кредитования, а также уделять большее внимание управлению кредитным риском.

Понятие кредитного риска выделяют такие авторы как А. Ю. Лосева, А. А. Фурсова, Н. П. Приступ. Понятие риска ассоциируется с опасностью, неопределенностью, угрозой, вероятностью наступления неблагоприятных последствий. В экономике неблагоприятным последствием является, прежде всего, упадок финансового состояния. Данный риск также мы можем наблюдать в деятельности кредитно-финансовых институтов, а именно банков. Итак, банковский риск – это опасность потерь, вытекающих из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными учреждениями, которая выражается неопределенностью и вероятностью потери прибыли и возникновения убытков вследствие ухудшения экономической ситуации в стране, неплатежей по выданным кредитам, изменения котировок ценных бумаг, динамики процентных ставок, сокращения ресурсной базы, осуществления выплат по забалансовым операциям¹.

¹ Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь. М. : Ин-т новой экономики, 1997. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com>.

Исходя из того, что может стать причиной убытка или недополучения прибыли кредитной организацией, такие авторы как: О. Г. Коваленко, О. В. Игонина, Л. С. Лобач выделяют внешние и внутренние банковские риски. Внешние риски являются результатом изменения политических, экономических и иных потрясений, фактически не зависящих от прямой деятельности банков.

Внутренние риски – это риски, связанные с основной и вспомогательной деятельностью банка, операциями, связанными с пассивами и активами и качеством предоставляемых услуг данным банком. Так, по мере своей деятельности, банк берет на себя операционный, кредитный, риск несбалансированной ликвидности и др.

Так как основным направлением деятельности банка является кредитование, то кредитный риск является первостепенным.

Кредитный риск – риск возникновения убытков в кредитной организации вследствие неисполнения и неполного исполнения должниками своих финансовых обязательств или просрочки оплаты, утрата финансовых активов.

Одним из индикаторов кредитного риска является уровень просроченной задолженности. Рассмотрим динамику распределения кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности с 2014 по 2018 г., представленной на рис. 36.

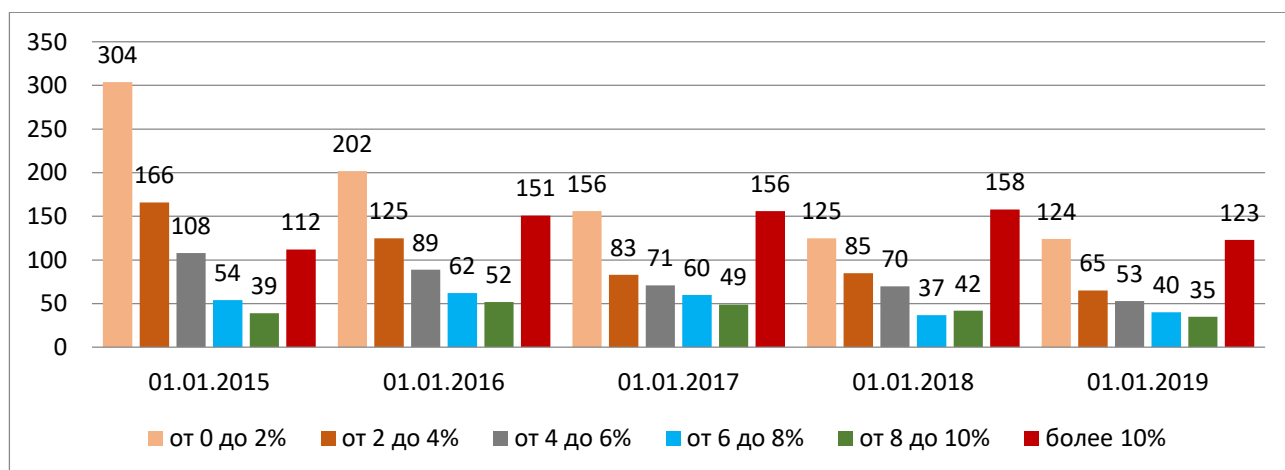

Рис. 36. Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле*

* Составлена по данным отчетов Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2014–2018 гг.

На рисунке можно увидеть: доля просроченной задолженности в период с 2014 по 2018 г. увеличивалась. Найдем средний удельный вес просроченной задолженности в кредитном портфеле банков по каждому году.

На начало 2015 г. он составил 4,2 %, на начало 2016 г. – 5,3 %, на начало 2017 г. – 5,8 %, на начало 2018 г. – 6 %, на начало 2019 г. – 5,8 %. Однако за 2019 и 2020 гг. Центральный Банк не размещал отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора, поэтому обратимся к СМИ. По данным портала Банки.Ру доля просроченной задолженности по кредитам, выдаваемым физическим лицам,

на конец 2020 г. составила всего 4,7 %. Это объясняется тем, что из-за неопределенности экономической ситуации банки стали неохотно выдавать кредиты физическим лицам, а также ограничениями в работе банков в апреле-мае мерами самоизоляции. Еще один фактор, благодаря которому доля сомнительных, проблемных и безнадежных ссуд не выросла в 2020 г., приводится в Анализе динамики долговой нагрузки населения России в II–III кварталах 2020 г. на основе данных бюро кредитных историй Центральным Банком, это реструктуризация кредита. Многие клиенты воспользовались кредитными каникулами и тем самым «замаскировали» качество ссуд, однако во второй половине 2021 г. стоит ждать увеличения доли просрочки. С начала карантина было реструктуризировано 1,8 млн кредитных договоров с физическими лицами в сумме на 860 млрд р. Однако также по данным портала Банки.Ру зафиксирован рекордный показатель роста просроченной задолженности по кредитным картам: «Прирост объема «плохих» долгов за пять месяцев 2020 г. увеличился в 110 раз по сравнению с приростом в аналогичный период прошлого года и составил 11 % (в январе – мае 2019 г. темп увеличения был на уровне 0,1 %)».

Доля просроченных кредитов предприятиям составила на конец года 7,1 %, что связано с банкротством малых и средних предприятий. Итого в среднем за 2020 г. просрочка составила 5,9 %.

Увеличение доли просроченной задолженности неразрывно связано с таким показателем как качество кредитного портфеля. Согласно методике Центрального банка РФ, ссуды по степени риска классифицируются в пять категорий качества. Самыми лучшими ссудами считаются ссуды первой категории качества (стандартные), по которым риск считается нулевым. Соответственно, самыми худшими – ссуды пятой категории качества (безнадежные), которые не только не возвращаются, но и под которые создаются 100 % резервы.

Рассмотрим структуру кредитного портфеля банковского сектора по категориям качества (рис. 37).

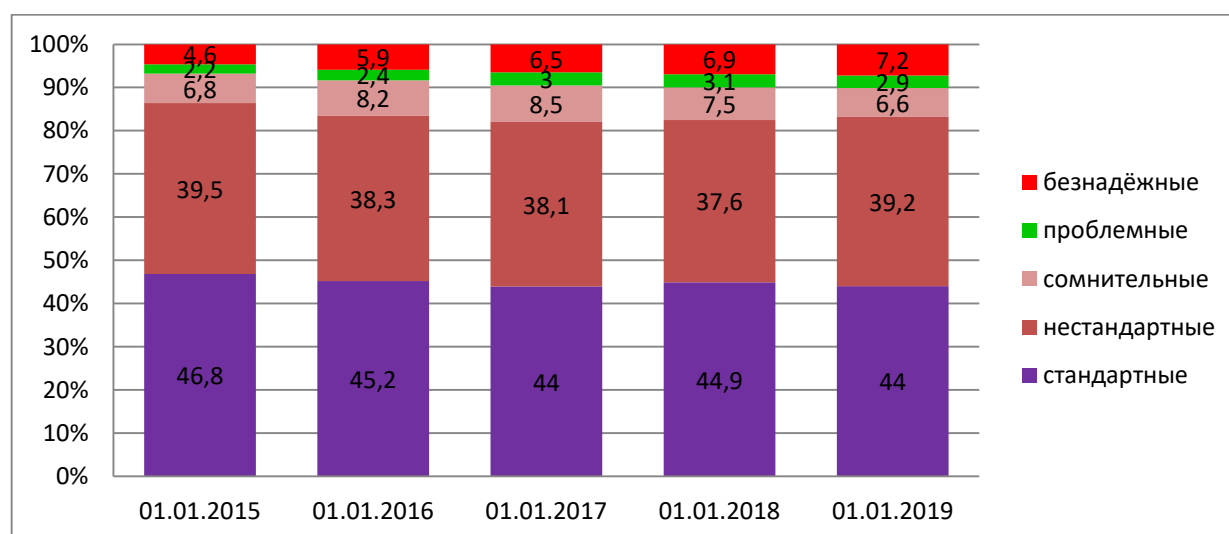

Рис. 37. Качество кредитного портфеля банковского сектора (категории качества ссуд), %*

* Составлена по данным отчетов Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014–2018 гг.

На протяжении 5 лет доли стандартных и нестандартных ссуд уменьшались. Также стоит обратить внимание на то, что доли сомнительных и проблемных ссуд увеличились в составе кредитного портфеля банков за последние 5 лет и в 2017 г. достигли своей наивысшей точки: 8,5 и 3 % соответственно. Доля безнадежных ссуд значительно увеличилась с 2015 по 2019 г., ее процент вырос с 4,6 до 7,2 %, что, естественно, заставляет кредиторов задумываться о качестве своего кредитного портфеля и увеличивать резервирование средств под возможные потери. Эти резервы необходимы банку для выполнения своих обязательств перед вкладчиками. Резервы на возможные потери по ссудам относятся к расходам банка, тем самым уменьшая его прибыль.

Рассмотрим статистику Центрального банка России по финансовому результату банковского сектора и резервов на возможные потери (рис. 38).

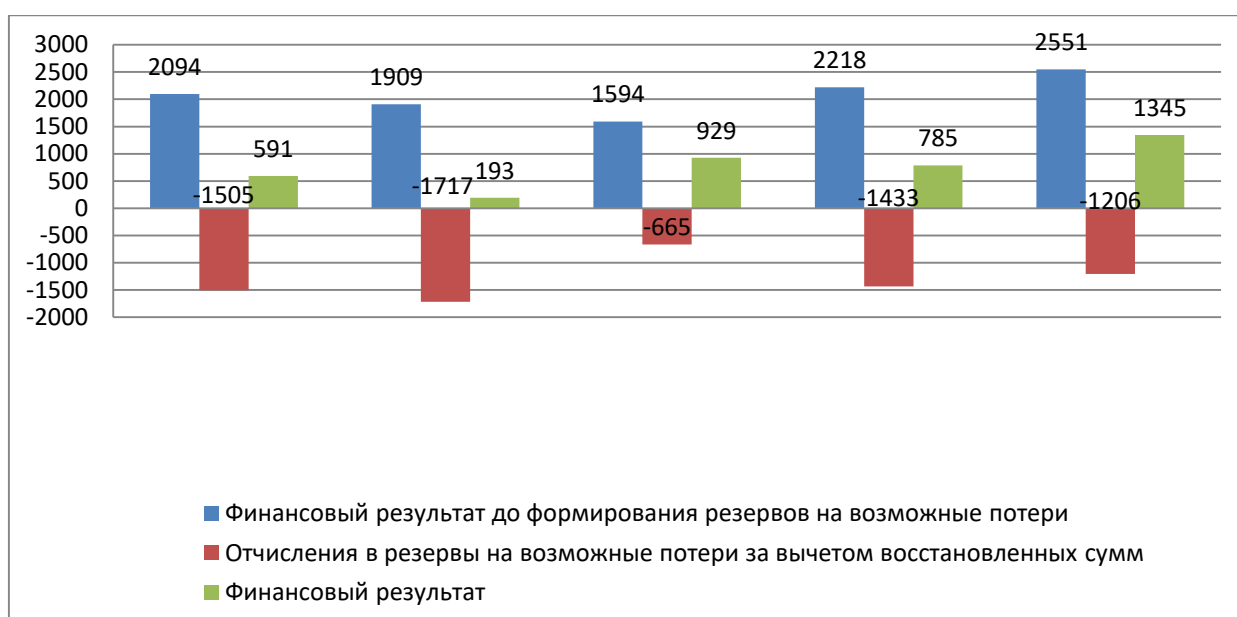

Рис. 38. Влияние отчислений в резервы на возможные потери, на финансовый результат банковского сектора России в 2014–2018 гг.

* Составлена по данным отчетов Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014–2018 гг.

Можно наблюдать, что размер резервов хотя и имеет тенденцию к снижению, тем не менее, продолжает оказывать существенное влияние на финансовый результат банковского сектора. В 2014 г. размер резервов сократил прибыль банковского сектора в 4 раза, в 2015 г. эффект от резервов был еще более плачевным – прибыль сократилась в 10 раз.

Для того чтобы разобраться какие банки больше всего затронул кредитный риск по просроченной задолженности, обратимся к табл. 42, где представлены топ-20 банков с максимальной просроченной задолженностью.

По таблице видно, что в наиболее известных банках за год просрочка значительно увеличилась: в Сбербанке и ВТБ было самое сильное увеличение – больше, чем в 2 раза, Тинькофф Банк, Совкомбанк и Газпромбанк немного уступают предыдущим, но увеличение их доли просроченной задолженности было

почти в 2 раза за год. В некоторых банках произошло и уменьшение просроченной задолженности, из них наиболее известные: Альфа-банк, Банк Открытие, Россельхозбанк.

Таким образом, практически невозможно предсказать: какого банка больше всего коснется кредитный риск во время того или иного кризиса.

Таблица 48

Банки с максимальным размером просроченной ссудной задолженности
в сводном кредитном портфеле

№ п/п	Банк	Размер просрочки на 1 января 2020 г., млн р.	Размер просрочки на 1 января 2021 г., млн р.	Изменение, млн р.	Изменение, %
1	Сбербанк	473 709	793 445	319 735	67,5
2	ВТБ	209 707	330 368	120 660	57,54
3	Тинькофф Банк	26 992	39 787	12 795	47,41
4	Совкомбанк	32 068	45 329	13 261	41,35
5	Газпромбанк	106 216	146 760	40 543	38,17
6	Московский Кредитный Банк	46 523	54 661	8 137	17,49
7	Траст	604 419	694 948	90 528	14,98
8	Русский Стандарт	46 908	51 934	5 026	10,72
9	Таврический Банк	39 226	41 224	1 997	5,09
10	Московский Индустриальный Банк	91 432	95 364	3 931	4,3
11	Возрождение	37 667	39 135	1 467	3,9
12	Московский Областной Банк	47 897	48 410	512	1,07
13	Роскосмосбанк	55 114	55 509	394	0,72
14	Пересвет	131 081	131 737	655	0,5
15	Инвестторгбанк	45 874	45 710	-164	-0,36
16	Банк ДОМ.РФ	46 177	45 038	-1 138	-2,47
17	БМ-Банк	90 786	85 664	-5 122	-5,64
18	Альфа-Банк	164 751	146 284	-18 467	-11,21
19	Банк Открытие	216 021	182 973	-33 048	-15,3
20	Россельхозбанк	192 601	161 365	-31 236	-16,22

* Составлена по данным портала Банки.Ру.

Важным моментом является снижение ключевой ставки Центрального Банка в момент спада до минимальной 4,25 %, это дало возможность коммерческим банкам откладывать средства, создавая резервы по сомнительным долгам. На конец года Банк России оценил эти резервы на 7 трлн р. суммарно по банковскому сектору. Это сумма, которую коммерческие банки могут использовать для покрытия невыплаченных кредитов. Однако, это в целом, но в частности небольшие банки были убыточными несмотря на поддерживающую политику Центробанка. Объем их резервов по сомнительным долгам также был маленьким. Некоторые банки присоединились к более крупным, их было 13. А полностью ушли с рынка 25 банков. В 2019 г. отозванных лицензий было даже больше – 31.

Можем сделать вывод, что пандемия и самоизоляция в 2020 г. несильно отразились на банковской сфере и в том числе на кредитном риске. Но во второй половине 2021 г. реальные «проблемные» ссуды еще напомнят о себе, так как на данный момент неплатежеспособность скрыта под кредитными каникулами у многих клиентов банка. Также стоит учесть, что кредитные организации спокойно могли умалчивать в своей отчетности о проблемных активах, потому как из-за карантинных мер вплоть до июля отменились выездные комплексные проверки сотрудниками Центробанка. Кредиты предприятиям выдавались больше всего в апреле-мае для обеспечения средствами в период приостановления деятельности, а затем в третьем квартале для возобновления деятельности. Многие предприятия так и не смогли восстановиться, поэтому и выданные кредиты, соответственно, не будут возвращены. На этот случай банкам необходимо в срочном порядке создавать резервы на возможные потери по невозвратам ссуд для того, чтобы избежать финансовых проблем.

2.4. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в банковской сфере

В настоящее время искусственный интеллект демонстрирует уникальные возможности для повышения благосостояния и роста. Для банковского сектора это открывает большие возможности для развития клиентской лояльности, доступности финансовых услуг, повышения кибербезопасности и защиты потребителей, а также для надлежащего управления рисками.

Термин «artificial intelligence (AI)» был предложен в 1956 г. на семинаре, посвященном разработке методов решения логических задач, в городе Ганновере, США. На русский язык он был переведен как «искусственный интеллект».

Определение искусственного интеллекта является непростой задачей. Искусственный интеллект стремится понять, как работает человеческое познание, создавая когнитивные процессы, имитирующие человеческие.

Оксфордский словарь определяет искусственный интеллект как «теорию и разработку компьютерных систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта, такие как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений и перевод с одного языка на другой»¹.

В Толковом словаре по искусственному интеллекту данное понятие трактуется как «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными», а также как «Свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека»².

¹ Artificial Intelligence (AI) // Lexico. 2021. URL: https://www.lexico.com/definition/artificial_intelligence.

² Аверкин А. Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208>.

Марвин Ли Мински, которого считают одним из отцов – основателей искусственного интеллекта, определяет его следующим образом: «наука заставляет машины делать то, что потребовало бы интеллекта, если бы это делали люди. Это требует умственных процессов высокого уровня, таких как перцептивное обучение, память и критическое мышление». Другими словами, искусственный интеллект – это наука о создании компьютерных программ, нацеленная на выполнение задач, которые потребовали бы некоторого интеллекта, если бы их выполняли люди.

В современных условиях искусственный интеллект влияет на все сферы банковской деятельности банка. Есть несколько вариантов использования искусственного интеллекта в банковской сфере для разработки и улучшения процесса и деятельности. Сценарии использования делятся на три категории, которые могут выделить потенциальные области возможностей для банковского сектора.

1. Улучшение взаимодействия с клиентами и их опыта. Например, чат-боты, голосовой банкинг, роботизированное консультирование, улучшение обслуживания клиентов, биометрическая аутентификация и авторизация, сегментация клиентов (например, по индивидуальному веб-сайту для обеспечения показа наиболее релевантного предложения), целевые предложения для клиентов.

2. Повышение эффективности банковских процессов и операций. Например, автоматизация или оптимизация процессов, отчетность, профилактическое обслуживание в IT, управление жалобами, классификация документов, автоматическое извлечение данных, обработка документов «Знай своего клиента», кредитный скоринг и т.д.

Фактически, кредитный скоринг был одним из первых применений статистического моделирования в банковском секторе. В настоящее время с целью измерения кредитоспособности своих клиентов банки полагаются на сбор транснациональных данных, статистический анализ, деревья решений и регрессию, чтобы лучше оценить кредитный риск потребителя и оценить, смогут ли они погасить ссуду. Использование технологии искусственного интеллекта обеспечивает более точную оценку и расширяет доступ к кредитам за счет снижения рисков и количества ложноположительных и ложноотрицательных результатов. Это поможет банкам проиллюстрировать наиболее подходящий план долга для своих клиентов. Кроме того, это гарантирует, что банки надлежащим образом справляются с кредитным риском, который жизненно важен для финансовой стабильности. Это особенно важно, поскольку существует ряд надзорных требований в этой области, в том числе Технические стандарты регулирования Европейского банковского органа по методологии оценки для подхода, основанного на внутреннем рейтинге (IRB). Эти технические стандарты призваны обеспечить согласованность результатов моделей и сопоставимость рисков, взвешенных с учетом риска.

3. Улучшение целей безопасности и контроля рисков. Например, усиленный контроль рисков, мониторинг соответствия, различные типы обнаружения аномалий, обнаружение и мониторинг противодействия отмыванию денег, прогнозирование предельной емкости системы, поддержка обеспечения качества данных, предотвращение мошенничества, мониторинг платежных транзакций, предотвращение киберрисков.

Использование искусственного интеллекта в банковской сфере дает следующие преимущества.

1. Снижение эксплуатационных расходов и рабочей нагрузки.

На начальном этапе, объединяя AI-банкинг с операциями, банки уменьшат потребность в ручном вводе данных и других человеческих процессах. Это не только экономит время человека и банка, но и исключает дорогостоящие ошибки. Таким образом, переход к выбору диалогового искусственного интеллекта, такого как виртуальные помощники, освободит рабочих от ответов на стандартные вопросы и более правильного управления основными транзакциями. Напротив, банковские работники могут сосредоточиться на более важных задачах, таких как углубление отношений с клиентами, и подбирать клиентам услуги, соответствующие их потребностям.

2. Новая эра регулирующего контроля.

Банки уже являются одним из самых строго регулируемых институтов в мире. Благодаря использованию искусственного интеллекта, способность лучше обнаруживать мошенничество с помощью поведенческого анализа и интеграции с системами кибербезопасности будет улучшена, а банки смогут выявлять финансовые преступления намного быстрее и точнее, чем люди, что позволяет им все в большей степени соблюдать нормативные требования. Кроме того, это снижает риск банка. Помимо аудита поведения клиентов, искусственный интеллект в банковской сфере может регистрировать ключевые шаблоны и другую информацию для отчетности в регулирующие системы. Кроме того, поскольку машинное обучение в банковской сфере используется все чаще, следует ожидать, что с этими изменениями будут развиваться финансовые правила.

3. Повышение качества обслуживания клиентов.

Как правило, искусственный интеллект в банковском деле сможет обслуживать своих клиентов быстрее и с большей производительностью в любое время дня. Ответы на вопросы и возможность проведения основных транзакций будут у клиента под рукой. Доверие между клиентами и их банком со временем, вероятно, будет расти за счет более безопасных данных и более строгого соблюдения нормативных требований. Используя искусственный интеллект, мы можем предоставлять персонализированные аналитические данные и предоставлять клиентам нужные продукты и услуги, соответствующие их потребностям, в то время, когда они им нужны. Таким образом, отношения между банками и клиентами будут развиваться.

4. Повышение вовлеченности клиентов.

Еще одним важным моментом является то, что искусственный интеллект может помочь в создании настраиваемых и интеллектуальных продуктов и услуг с новыми функциями, более интуитивными взаимодействиями, такими как речь, и консультационными навыками, такими как управление личными финансами.

Искусственный интеллект усиливает конкурентоспособность банков за счет следующих моментов.

Повышение качества обслуживания клиентов. На основе прошлых взаимодействий искусственный интеллект помогает лучше понять клиентов и их по-

ведение. Это позволяет банкам настраивать финансовые продукты и услуги, добавляя персонализированные функции и интуитивно понятные взаимодействия для обеспечения значимого взаимодействия с клиентами и построения прочных отношений со своими клиентами.

Прогнозирование будущих результатов и тенденций. Обладая способностью предсказывать будущие сценарии путем анализа поведения в прошлом, искусственный интеллект помогает банкам прогнозировать будущие результаты и тенденции. Это помогает банкам выявлять мошенничество, обнаруживать схемы борьбы с отмыванием денег и давать рекомендации клиентам. Кроме того, с помощью своих ключевых механизмов рекомендаций искусственный интеллект изучает прошлое, чтобы предсказать будущее поведение точек данных, что помогает банкам успешно продавать дополнительные и перекрестные продажи.

Автоматизация когнитивных процессов. Эта функция позволяет автоматизировать различные информационные, дорогостоящие и подверженные ошибкам банковские услуги, такие как управление претензиями. Это обеспечивает рентабельность инвестиций, снижает затраты и обеспечивает точную и быструю обработку услуг на каждом этапе. Автоматизация когнитивных процессов, по сути, автоматизирует набор задач, которые импровизируют на основе их предыдущих итераций за счет постоянного машинного обучения.

Реалистичные интерактивные интерфейсы. Чат-боты определяют контекст и эмоции в текстовом чате и реагируют на них наиболее подходящим образом. Эти когнитивные машины позволяют банкам не только экономить время и повышать эффективность, но также помогают банкам сэкономить миллионы долларов в результате совокупной экономии средств.

Эффективное принятие решений. Когнитивные системы, которые думают и реагируют как люди-эксперты, предоставляют оптимальные решения на основе имеющихся данных в режиме реального времени. Эти системы хранят репозиторий экспертной информации в своей базе данных, называемой базой данных знаний. Банкиры используют эти когнитивные системы для принятия стратегических решений.

Роботизированная автоматизация процессов. Искусственный интеллект анализирует и преобразует процессы с помощью роботизированной автоматизации процессов (РРА). Это позволяет автоматизировать около 80 % повторяющихся рабочих процессов, позволяя работникам умственного труда посвящать свое время операциям с добавленной стоимостью, которые требуют высокого уровня вмешательства человека.

Проанализируем пять крупнейших банков США, которые используют приложения искусственного интеллекта для улучшения своих банковских процессов.

JPMorgan – крупнейший банк США по годовому обороту и доходам. Согласно его годовым отчетам, в 2019 г. банк инвестировал в технологии искусственного интеллекта около 11,4 млрд дол. США¹.

¹ Davis Michelle F Dimon Sounds a Cautious Note as JPMorgan Prepares for Recession // Bloomberg. 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-26/jpmorgan-to-spend-more-on-tech-as-rates-provide-revenue-boost>.

Такие огромные инвестиции в искусственный интеллект крупнейшего ведущего банка США показывают его интерес к технологическим изобретениям.

JPMorgan в основном сосредоточен на том, как повысить эффективность своего бизнеса и достичь операционного превосходства с помощью технологий искусственного интеллекта. Для проведения быстрого и автоматического поиска по внутренним документам JPMorgan инвестировал в технологию искусственного интеллекта и в 2017 г. внедрил Contract Intelligence (COiN). Эта интерактивная система чат-бота с поддержкой машинного обучения (ML) может извлекать необходимые данные из обширной базы данных юридических документов за секунды. Ручная проверка 12 000 годовых коммерческих кредитных соглашений обычно требует приблизительно 360 000 ч. Результаты первоначального внедрения этой технологии машинного обучения показали, что такое же количество соглашений можно просмотреть за секунды.

JPMorgan также запустил инновационную инициативу в области искусственного интеллекта «Emerging Opportunities Engine». Система Emerging Opportunities Engine, представленная в 2015 г., использует машинное обучение и обработку естественного языка, чтобы помочь «определить клиентов, наиболее подходящих для последующих предложений акций».

Wells Fargo всегда стремится инвестировать в такие направления финансовых технологий, как искусственный интеллект и машинное обучение. Банк внедряется в искусственный интеллект с помощью пилотного проекта чат-бота. Приложение Wells Fargo Chatbot основано на технологии искусственного интеллекта и помогает клиентам банка прояснить все их вопросы, связанные с банковскими услугами. Чат-бот был опробован в Facebook Messenger и стал доступен для 5 000 клиентов и сотрудников.

Wells Fargo также представил мобильное приложение Predictive Banking Predictive Banking на базе искусственного интеллекта, которое разработано с использованием прогнозной аналитики¹.

Predictive Banking включает в себя такие функции, как:

- уведомление клиентов о регулярных платежах, превышающих средний уровень;
- напоминание клиенту о переводе денег на свой сберегательный счет, если на текущем счете больше среднего;
- предложение помощи клиентам в составлении плана путешествия после покупки билета на самолет.

Wells Fargo утверждает, что Predictive Banking может предоставить пользователям мобильных приложений более 50 различных подсказок для различных сценариев.

Bank of America использует технологии на базе искусственного интеллекта, уделяя особое внимание расширению возможностей чат-ботов, обнаружения мошенничества и торговых функций.

¹ Wells Fargo Adds AI Enhancement to Mobile App, Giving Personalized Account Insights to Customers Nationwide // Wells-Fargo. 2021. URL: <https://newsroom.wf.com/English/news-releases/news-release-details/2018/Wells-Fargo-Adds-AI-Enhancement-to-Mobile-App-Giving-Personalized-Account-Insights-to-Customers-Nationwide/default.aspx>.

Чат-бот Bank of America по имени Erica с поддержкой искусственного интеллекта может понимать тексты и речь, произносимые людьми. Кроме того, другой чат-бот компании на основе машинного обучения может давать пользователям советы и рекомендации в зависимости от их финансовых затрат. Соответственно, этот чат-бот может заблокировать или разблокировать дебетовую карту пользователей по их запросу.

CitiBank в полной мере использует искусственный интеллект и его технологии. С целью предотвращения мошенничества и борьбы с отмыванием денег компания инвестирует в технологии искусственного интеллекта.

Программное обеспечение Feedzaï отслеживает платежное поведение и местонахождение клиента на предмет отклонений от его обычной платежной активности. Эти отклонения могут включать в себя необычно крупный перевод денежных средств или платеж, сделанный в месте, которое, как известно, клиент не часто посещает. Программное обеспечение будет предупреждать аналитиков о мошенничестве до того, как транзакция будет подтверждена.

US Bank использует искусственный интеллект и его технологии, чтобы предоставить своим клиентам индивидуальный подход. US Bank запустил Expense Wizard в сотрудничестве с поставщиком Chrome River. Expense Wizard – это мобильное приложение для управления расходами на основе искусственного интеллекта, которое позволяет пользователям взимать с предприятий плату за командировочные расходы без предварительной оплаты.

Согласно данным US Bank, с помощью Expense Wizard менеджер по найму может предоставить работнику виртуальную карту через приложение, установив лимит карты через US Bank.

Затем работник получит доступ к карте через приложение Expense Wizard, что позволит ему покупать билеты на самолет и бронировать отель. Затем сотрудник может использовать приложение для совершения других покупок, связанных с путешествиями. Все эти покупки регистрируются и отправляются компании для окончательного утверждения. По окончании поездки работник может предоставить компании отчет о расходах.

Представляет интерес опыт Индии в вопросах внедрения искусственного интеллекта в банковском секторе. Искусственный интеллект считается одним из самых интересных и прибыльных предприятий в сфере FinTech в Индии.

Рассмотрим приложения искусственного интеллекта, используемые в ведущих коммерческих банках Индии: State Bank of India, HDFC, ICICI и Axis.

State Bank of India (SBI), крупнейший банк государственного сектора Индии с 420 млн клиентов, начинает свой путь использования искусственного интеллекта с точки зрения как сотрудников, так и клиентов.

SBI в настоящее время использует решение на основе искусственного интеллекта, разработанное Chapdex.

По мнению представителей банка, «решение, по сути, сканирует камеры, установленные в филиале, и фиксирует выражения лиц клиентов и немедленно сообщает, счастлив или грустен клиент... это обратная связь в реальном или близком к реальному времени». Банк создает информационную панель, которая

будет оценивать эффективность работы представителей или кассиров на основе отзывов клиентов.

С точки зрения клиентского чат-бота SBI запустила SIA, чат-помощника на базе искусственного интеллекта, который мгновенно отвечает на запросы клиентов и помогает им с повседневными банковскими задачами.

Диалоговые интерфейсы на основе искусственного интеллекта могут облегчить обслуживание клиентов и многочисленные операции с клиентами. SIA был разработан Paуjo, стартапом из Кремниевой долины и Бангалора.

HDFC Bank разработал чат-бота на основе искусственного интеллекта Eva (или «Электронный виртуальный помощник»), созданного компанией Senseforth AI Research из Бангалора.

По мнению представителей банка, Eva может усваивать знания из тысяч источников и давать простые ответы менее чем за 0,4 секунды. В течение первых нескольких дней после запуска Eva ответила на более чем 100 000 запросов от тысяч клиентов из 17 стран мира.

«С запуском Eva клиенты банка могут мгновенно получать информацию о его продуктах и услугах. Это избавляет от необходимости искать, просматривать или звонить. Eva также становится умнее, поскольку учится на взаимодействии с клиентами. В будущем Eva сможет обрабатывать и реальные банковские транзакции, что позволит HDFC Bank предложить своим клиентам истинные возможности диалогового банкинга», – говорится в сообщении банка¹.

HDFC также экспериментирует с роботизированными приложениями для магазинов.

ICICI Bank, второй по величине банк частного сектора Индии, внедрил программную робототехнику в более чем 200 бизнес-процессов в различных подразделениях компании.

Банк заявил, что он первым в стране и среди немногих в мире внедрил эту технологию, которая имитирует действия человека для автоматизации и выполнения повторяющихся, объемных и трудоемких бизнес-задач.

«В ICICI Bank программные роботы сократили время ответа клиентам на 60 процентов и повысили точность до 100 процентов, тем самым резко повысив производительность и эффективность банка. Это также позволило сотрудникам банка больше сосредоточиться на функциях, связанных с добавлением стоимости и связанных с клиентами»².

По словам представителя ICICI, сейчас программные роботы выполняют более 1 миллиона банковских транзакций за рабочий день.

Программные роботы в ICICI Bank настроены для сбора и интерпретации информации из систем, распознавания шаблонов и запуска бизнес-процессов в нескольких приложениях для выполнения действий, включая ввод и проверку

¹ HDFCBANK: Press Releases // Hdfcbank.com. 2021. URL: <https://www.hdfcbank.com/personal/about-us/news-room>.

² ICICI Bank introduces «Software Robotics» to power banking operations // Icicibank. 2021. URL: <https://www.icicibank.com/aboutus/article.page?identifier=news-icici-bank-introduces-software-robotics-to-power-banking-operations-20160809103646464>.

данных, автоматическое форматирование, создание многоформатных сообщений, интеллектуальный анализ текста, ускорение рабочего процесса и т.д.

Банк создал платформу программной робототехники в основном для собственных нужд, используя такие функции искусственного интеллекта, как распознавание лиц и голоса, обработка естественного языка, машинное обучение и ботов.

В феврале 2017 г. ICICI Bank запустил своего чат-бота на базе искусственного интеллекта под названием iPal. По заявлению банка, с момента запуска чат-бот взаимодействовал с 3,1 млн клиентов, отвечая на около 6 млн запросов с 90 % точностью¹.

Услуги, предлагаемые iPal, разделены на три большие категории, большинство из которых привязаны к приложению iMobile.

Категория 1 включает часто задаваемые вопросы – простые вопросы, которые клиенты, возможно, захотят задать сотрудникам банка, на которые есть простые структурированные ответы.

Категория 2 – это финансовые транзакции, при которых клиенты могут переводить средства от одного человека к другому, оплачивать свои счета или пополнять счета за мобильный телефон с помощью запросов.

Категория 3 помогает клиентам открывать новые возможности. Это простые практические задачи, например, как сбросить PIN-код банкомата, что немного сложнее и похоже на взаимодействие с руководителем банка.

В настоящее время банк интегрирует iPal с существующими голосовыми помощниками, такими как Cortana, Siri и Assistant.

Axis Bank, третий по величине банк частного сектора Индии, в 2020 г. открыл инновационную лабораторию под названием «Фабрика мыслей», чтобы ускорить разработку инновационных технологических решений на основе искусственного интеллекта для банковского сектора.

Центр инноваций, расположенный в Бангалоре, имеет собственную команду по инновациям и программу акселератора, с помощью которой банк взаимодействует со стартапами в рамках трехмесячной программы. Затем стартапы, включенные в короткий список, попадают в структурированную программу наставничества для тонкой настройки, проверки и масштабирования своего бизнеса.

Axis Bank запустил приложение Conversational Banking с поддержкой AI&NLP, чтобы помочь потребителям в финансовых и нефинансовых транзакциях, ответить на часто задаваемые вопросы и связаться с банком для получения кредита на другие продукты².

В настоящее время он доступен на Facebook и на веб-сайте Axis Bank, а вскоре будет распространен и на каналы мобильного банкинга.

¹ ICICI Bank's AI chatbot iPal empowers customers with information and financial services // Indiatimes.com. 2021. URL: <https://cio.economictimes.indiatimes.com/news/enterprise-services-and-applications/icici-banks-ai-chatbot-ipal-empowers-customers-with-information-and-financial-services/61118452>.

² Active.ai brings chat bots to Axis Bank // Indiatimes.com. 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/mobile/active-ai-brings-chat-bots-to-axis-bank/articleshow/55427666.cms>.

Чтобы сократить время выполнения заказа, банк внедрил искусственный интеллект в более чем 125 процессах и когнитивную автоматизацию в 90 процессах, которые требуют повторяющегося ручного труда. В настоящее время роботизированная автоматизация процессов завершена для большинства процессов, включая ведение и обслуживание счетов, выдачу кредитов, процессы массовых транзакций и поддержку банкоматов.

Четыре ведущих коммерческих банка Индии в сотрудничестве со стартапами в сфере финансовых технологий используют искусственный интеллект для улучшения качества обслуживания клиентов, снижения затрат и повышения эффективности.

Основным вариантом использования искусственного интеллекта в индийских банках в настоящее время являются чат-боты, при этом все четыре банка Индии инвестируют в разговорные приложения, в основном сосредоточенные на обслуживании клиентов. В некоторых случаях, например, в SBI, можно увидеть использование интеллектуальных камер на базе искусственного интеллекта, которые фиксируют выражения лиц клиентов, чтобы предлагать обратную связь в режиме реального времени об их опыте.

Искусственный интеллект в банковском секторе делает банки эффективными. Это усиливает конкурентоспособность современных банков в цифровую эпоху. Растущее влияние искусственного интеллекта в банковском секторе сводит к минимуму операционные расходы, улучшает поддержку клиентов и автоматизацию процессов.

Технология искусственного интеллекта в банковском секторе позволяет банкам автоматически обновлять процессы и работать в соответствии с существующими нормативными требованиями.

Поскольку роботизированная автоматизация процессов имеет множество преимуществ, банкам следует рассмотреть возможность использования всех своих функциональных областей, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов и получить преимущество перед конкурирующими банками. Это может показаться дорогостоящим вложением, но, учитывая ценность, которую оно предоставляет для бизнеса, оно может предложить отличную окупаемость за меньший промежуток времени.

Искусственный интеллект позволит банкам оптимально использовать человеческие и машинные возможности для повышения операционной и экономической эффективности, а также для предоставления персонализированных услуг.

По данным AutonomousNEXT к 2030 г. потенциальная экономия затрат путем применения искусственного интеллекта в банковской сфере, управление инвестициями и страхование составит 490 млрд дол. США в фронт-офисе, 350 млрд дол. США в миддл-офисе, 200 млрд дол. США в бэк-офисе операций.

Следует отметить, что в то же время банки, вероятно, переоценивают использование искусственного интеллекта для приложений по обслуживанию клиентов, включая чат-ботов, потому что технология обработки естественного языка, стоящая за ними, все еще находится в стадии зарождения; даже лучшие банковские чат-боты, такие как Erica из Bank of America, по-прежнему способны обрабатывать лишь элементарные запросы от клиентов.

Пройдет время, прежде чем технология станет достаточно развитой, чтобы чат-боты могли генерировать естественный язык и поддерживать беседы с клиентами чаще, чем перенаправлять клиентов к агентам службы поддержки.

Представляется очевидным, что искусственный интеллект будет продолжать расширяться внутри банков, поскольку возможности его использования становятся еще более мощными. Хотя то, как будет дальше развиваться внедрение финансовых технологий, будет зависеть от банков, а именно от их операционной среды. Можно выделить ряд факторов, которые отличают успешных сторонников искусственного интеллекта: уровень готовности, акцент на этике, подключение аналитики к искусственному интеллекту, доверие к искусственному интеллекту, адекватный уровень контроля искусственного интеллекта.

Несмотря на то, что банки добились хорошего прогресса в этой области, простое поддержание актуальности достижений и развертывания искусственного интеллекта по мере их распространения в банковской сфере требует сосредоточенного внимания и усилий. В заключение необходимо отметить, что ряд ведущих банков называют искусственный интеллект «усиливающей» силой для своих сотрудников, а не полной их заменой.

2.5. Основные тенденции развития банковского надзора в РФ

Эффективная система банковского надзора выступает как обязательное условие устойчивой банковской системы. Вопрос реализации качественного банковского надзора напрямую зависит от его организации, механизма осуществления, в частности, методического обеспечения и полноты внедрения принципов, на которых он основан.

Приоритет изменений системы банковского надзора – формирование современных методов раннего предупреждения подверженности проблемам и рискам, возникающих в деятельности кредитных организаций.

Надзорный орган совершенствует систему банковского надзора, но необходимость внедрения способов превентивного банковского надзора остается важной и требует постоянного улучшения, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

В последние годы происходят значительные изменения в реализации важнейших функций Банка России – регулировании и надзоре за деятельностью кредитных организаций.

В основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. были предусмотрены меры по совершенствованию адекватного регулирования и рационализации регуляторной нагрузки на субъектов финансового рынка на основе избирательного подхода к регулированию и надзору за кредитными и некредитными финансовыми организациями в зависимости от уровня развития сектора и с учетом его специфики, а также осуществляемых финансовых операций и рисков, сопутствующих деятельности финансовых посредников.

В данном исследовании в качестве субъектов, деятельность которых регулируется и контролируется Банком России, будут рассмотрены кредитные организации, преимущественно банки.

Целью данного исследования является определение основных тенденций развития банковского надзора в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: охарактеризовать изменения в банковском секторе с институциональной позиции; дать оценку надзорных мероприятий Банка России в период 2014–2020 гг. с целью выявления проблем в их осуществлении.

Реализация механизма банковского надзора непосредственно влияет на количественные характеристики банковского сектора. Определяя банковский надзор с системной позиции, мы выделили элементы механизма банковского надзора, а именно методы, направления и инструменты надзора.

Государственная регистрация и лицензирование является предварительным направлением банковского надзора, определяющим барьеры допуска кредитных организаций на банковский рынок.

За период с 2014 по 2019 г. заметно сокращалось количество зарегистрированных кредитных организаций. Случались факты отказа в государственной регистрации из-за неудовлетворительного финансового положения учредителей, а также подачи несоответствующих требованиям федеральных законов и нормативным актам Банк России документов на регистрацию.

По данным за 2019 г. количество зарегистрированных кредитных организаций составляет 836, что на 213 кредитных организаций меньше (или на 20,3 %) по сравнению с данными за 2014 г.

В 2017 г. в соответствии с внесенными изменениями в закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. федер. закона от 01.05.2017 г. № 92-ФЗ) произошли существенные изменения в банковском регулировании, предусматривающие разделение банков на два типа: с универсальной и базовой лицензией. Вид банковской лицензии определяет регуляторную нагрузку на банк, а также перечень банковских операций и иных сделок. Деятельность банков с универсальной лицензией регулируется всеобъемлюще (более высокие требования к размеру собственных средств и качеству капитала, обязательным нормативам, менеджменту и т.д.), для банков с базовой лицензией применяется упрощенное регулирование. Таким образом, к банкам предъявляются регуляторные требования в зависимости от перечня осуществляемых операций, масштабов деятельности и значимости на банковском рынке (системной и/или региональной). В табл. 49 представлена динамика количества кредитных организаций за четыре года.

В течение 2018 г. завершился процесс распределения банков на два типа: с базовой и универсальной лицензией. В последующие годы при общем ежегодном сокращении действующих банков, происходит уменьшение количества банков как с универсальной, так и с базовой лицензией. В 2020 г. более быстрыми темпами происходило уменьшение числа банков с базовой лицензией.

Данная тенденция может быть связана с более слабыми возможностями небольших банков на равных конкурировать с крупными и средними банками (обладателями универсальной лицензии), особенно в условиях пандемии, когда в качестве одного из наиболее весомых преимуществ выступает развитая и эффективная система дистанционного обслуживания клиентов, которой не в полной мере обладают банки с базовой лицензией.

Таблица 49

Динамика количества кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций, ед.

Показатель	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021
1. КО, имеющие право на осуществление банковских операций, в том числе:	561	484	442	406
1.1. Банки:	517	440	402	366
– с универсальной лицензией	–	291	266	248
– с базовой лицензией	–	149	136	118
1.2. НКО	44	44	40	40
2. КО, имеющие лицензии на привлечение вкладов населения	468	400	365	334

Количество банков, имеющих лицензию на привлечение вкладов населения, сокращается пропорционально уменьшению общего числа кредитных организаций. ГК «АСВ» является непосредственным участником надзорного процесса, а именно субъектом механизма банковского надзора. Данное обстоятельство имеет значение в контексте рассмотрения надзорной деятельности Банка России, так как проверки кредитных организаций могут проводиться при участии ГК «АСВ», в случае ее участия в процедурах по финансовому оздоровлению банка или по вопросам страхования вкладов. Кредитные организации принимают обязательное участие в системе страхования вкладов (далее – ССВ), созданной для защиты интересов вкладчиков в Российской Федерации. Динамика банков-участников ССВ представлена в табл. 50.

Таблица 50

Изменение в числе банков-участников системы страхования вкладов в Российской Федерации 2014–2020 гг., ед.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число банков-участников ССВ:	860	842	808	781	757	723	689
– действующих	698	616	519	472	407	371	340
– в процессе ликвидации	162	226	289	309	350	352	349
Страховые случаи	61	77	88	41	57	24	18

По представленным данным видно, что на конец 2020 г. в ССВ состояло 689 банков (годом ранее – 723 банка, в 2014 г. – 860 банков), в том числе 340 действующих банков, 349 банка находились в процессе ликвидации.

В 2019–2020 гг. ни один банк не был включен в ССВ, исключены 34. Наступление страховых случаев произошло в 18 банках, годом ранее – в 24 бан-

ках. Таким образом, наблюдается тенденция сокращения числа страховых случаев, которые могут быть связаны с отзывом (аннулированием) Банком России у банка лицензии на осуществление банковских операций или введением моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

При общем сокращении числа кредитных организаций наблюдается аналогичная динамика и по подразделениям кредитных организаций (рис. 39).

Как видно из рисунка, на начало 2021 г. насчитывается 530 филиалов кредитных организаций, а на 01.01.2015 г. – 1 708, т.е. темп снижения филиальной сети за данный период составил – 69 %. Сокращение продемонстрировали и внутренние структурные подразделения кредитных организаций, однако в отдельные периоды (2018–2019 гг.) наблюдалось увеличение количества кредитно-кассовых офисов на 14,6 % (2018 г. – 1918; 2019 г. – 2 198) и передвижных пунктов кассовых операций на 2,5 % (2018 г. – 283; 2019 г. – 290).

Рис. 39. Количество кредитных организаций и их подразделений в Российской Федерации 2014–2020 гг., ед.

Таким образом, сохраняется общая тенденция к сокращению филиалов и внутренних структурных подразделений кредитных организаций, что обусловлено не только выводом с банковского рынка недобросовестных и слабых участников, но и развитием кредитными организациями электронных технологий предоставления банковских услуг, интернет-банкинга, а также политики сокращения расходов.

Уровень доступности финансовых услуг можно определить через индекс совокупной обеспеченности банковскими услугами регионов. В табл. 51 можно увидеть обеспеченность регионов России банковскими услугами.

Таблица 51

Обеспеченность регионов Российской Федерации
банковскими услугами в 2014–2020 гг.

Показатель	Год	Регион								
		Центральный ФО*	Северо-Запад- ный ФО	Южный ФО	Северо-Кав- казский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальнево- сточный ФО	Итого
Количе- ство КО, филиалов, дополни- тельных, операц- ионных и кредитно- кассовых офисов	2014	10 610	4 140	4 007	1 200	7 825	3 644	4 996	1 891	38 313
	2015	8 907	3 636	3 454	1 030	6 972	3 081	4 182	1 676	33 429
	2016	8 223	3 361	3 563	916	6 347	2 815	3 840	1 605	30 670
	2017	8 547	3 302	3 490	876	6 738	2 775	4 094	1 607	31 429
	2018	7 815	2 895	3 210	775	6 721	2 772	3 551	1 886	29 625
	2019	7 937	2 895	3 325	821	6 725	2 797	3 596	1 900	29 996
	2020	7 502	2 081	3 181	786	6 503	2 662	3 460	1 852	27 027
Совокуп- ный ин- декс обес- печенно- сти реги- она бан- ковскими услугами	2014	1,22	1,11	0,92	0,48	0,87	0,81	0,86	0,87	1,0
	2015	1,23	1,12	0,86	0,43	0,87	0,86	0,84	0,83	1,0
	2016	1,2	1,1	0,8	0,4	0,9	0,9	0,9	0,8	1,0
	2017	1,2	1,1	0,8	0,4	0,9	0,9	0,9	0,8	1,0
	2018	1,23	1,06	0,83	0,42	0,92	0,86	0,87	0,86	1,0

* ФО – федеральный округ.

Значительное количество кредитных организаций и их структурных подразделений сосредоточено в Центральном федеральном округе. По итогам 2018 г. заметно, что существенно более высокая обеспеченность банковскими услугами по-прежнему отмечается в Центральном федеральном округе (1,23), далее следует Северо-Западный федеральный округ (1,06). Самая низкая обеспеченность банковскими услугами наблюдается в Северо-Кавказском ФО (0,42).

В Приволжском ФО значительно увеличился индекс обеспеченности за рассматриваемый период с 0,87 до 0,92. Данные таблицы свидетельствуют о значительной диспропорции в регионах по показателю обеспеченности банковскими услугами.

Проведенный анализ изменений в банковском секторе Российской Федерации за период 2014–2020 гг., с институциональной позиции, позволяет говорить о закреплении тенденций по сокращению как общего числа кредитных организаций и их подразделений, так и банков разных типов. Одной из главных причин,

вызвавших подобные изменения, является применение надзорных мероприятий Банком России к кредитным организациям, не соблюдающих действующее законодательство и требования регулятора по обеспечению безопасной для клиентов деятельности, основанной на выполнении обязательных нормативов и поддержании финансовой устойчивости.

Для определения проблем в сфере банковского регулирования и надзора следует дать оценку надзорных мероприятий, проводимых Банком России в 2014–2020 гг. Одним из инструментов надзорного механизма является анализ соблюдения кредитными организациями обязательных нормативов.

Банки с универсальной лицензией должны соблюдать 11 нормативов, банки с базовой лицензией – 5 нормативов (2 норматива концентрации кредитного риска, 2 – достаточности капитала, 1 – ликвидности), также имеют упрощенные требования к раскрытию информации и предоставлению отчетности, они освобождены от необходимости рассчитывать и соблюдать норматив финансового рычага и надбавки к нормативам.

Рассмотрим динамику нарушений обязательных нормативов, допущенных кредитными организациями (рис. 40). Данные за 2019 и 2020 гг. не представлены в виду отсутствия информации на сайте Банка России.

Рис. 40. Динамика нарушений кредитными организациями обязательных нормативов в 2014–2018 гг.

С 2014 по 2017 г. видна тенденция к снижению выявленных нарушений обязательных нормативов.

В 2017 г. был введен норматив Н25, в 2018 г. – норматив Н1.4 и отменен Н9.1, вследствие чего, в 2018 г. зафиксирован небольшой рост числа нарушений (табл. 52).

Таблица 52

Количество нарушений обязательных нормативов кредитными организациями в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Показатель	2014	Уд. вес, %	2015	Уд. вес, %	2016	Уд. вес, %	2017	Уд. вес, %	2018	Уд. вес, %
Н1.0	4	2,0	8	4,3	6	3,7	2	2,0	1	1,0
Н1.1	2	1,0	8	4,3	4	2,4	3	3,0	3	3,1
Н1.2	3	1,5	8	4,3	7	4,3	5	5,1	3	3,1
Н1.4	–	–	–	–	–	–	–	–	3	6,3
Н2	10	5,1	9	4,9	7	4,3	8	8,1	4	3,8

Показатель	2014	Уд. вес, %	2015	Уд. вес, %	2016	Уд. вес, %	2017	Уд. вес, %	2018	Уд. вес, %
Н3	14	7,1	15	8,1	14	8,5	11	11,1	3	2,9
Н4	7	3,5	8	4,3	5	3,0	2	2,0	0	0,0
Н6	122	61,6	91	49,2	78	47,6	44	44,4	53	51,0
Н7	14	7,1	19	10,3	22	13,4	6	6,1	8	7,7
Н9.1	6	3,0	1	0,5	5	3,0	2	2,0	–	–
Н10.1	16	8,1	18	9,7	16	9,8	2	2,0	5	4,8
Н25	–	–	–	–	–	–	14	14,1	13	12,5
Всего нарушений	198	100	185	100	164	100	99	100	103	100

По данным таблицы видно, что к 2019 г. количество нарушений нормативов достаточности собственных средств снижается, что свидетельствует об эффективности регулятивных мер и надзорных мероприятий по выводу с банковского рынка кредитных организаций, не соответствующих требованиям Банка России.

Наибольшее количество нарушений в период 2014–2019 гг. было выявлено по нормативу максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6). В течение 2018 г. данный норматив нарушали 53 кредитных организаций, доля нарушения данного норматива от суммы всех нарушений составила 51 % (за 2017 г. – 44 (44,4 %), за 2016 г. – 78 (47,6 %), за 2015 г. – 91 (49,2 %), за 2014 г. – 122 (61,6 %)). Норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7) в 2018 г. нарушили – 8 кредитных организаций (за 2017 г. – 6, за 2016 г. – 22, за 2015 г. – 19, за 2014 г. – 14). Таким образом, одной из проблемных зон, которые находятся под постоянным контролем Банка России, является концентрации кредитных рисков.

С 2017 г. кредитные организации начали рассчитывать норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25). Нарушения этого норматива в 2018 г. допустили 13 кредитных организаций (в 2017 г. – 14). Выявляются проблемы некорректного отражения данного риска. В связи с этим проводится работа по оценке риска на базе мотивированного суждения относительно связанности заемщиков при отсутствии ее формальных признаков.

В 2018 г. требования по соблюдению норматива краткосрочной ликвидности (Н26, Н27) выполнялись всеми системно-значимыми кредитными организациями (далее – СЗКО). Фактические значения норматива краткосрочной ликвидности (Н26, Н27) в среднем по СЗКО сократились с 148,6 % на 01.01.2018 г. до 130,5 % на 01.01.2019 г. и находились в диапазоне от 98,6 до 177,7 % в разрезе банков.

В 2017 г. нормативы выполнялись восемью СЗКО. Фактические значения норматива краткосрочной ликвидности в среднем по СЗКО выросли с 94,2 % на 01.01.2017 г. до 148,6 % на 01.01.2018 г. в ситуации формирования в банковском секторе профицита ликвидности.

По состоянию на 01.01.2021 г. Департамент надзора за СЗКО (далее – ДНСЗКО) осуществлял надзор за деятельностью 12 СЗКО и 18 банками, входящих в состав банковских групп, головными организациями которых являются СЗКО, а также Банка «ТРАСТ» ПАО, выполняющего функцию Банка непрофильных активов. Поднадзорные ДНСЗКО кредитные организации являются участниками 13 банковских групп, трех холдингов.

Служба текущего банковского надзора (далее – СТБН) осуществляла надзор за деятельностью 371 кредитной организации, в том числе за 221 банком с универсальной лицензией, 118 банками с базовой лицензией и 32 небанковскими кредитными организациями (далее – НКО).

В период 2014–2020 гг. использоваться практика риск-ориентированных подходов к организации и проведению инспекционных проверок, в связи с чем, основной объем проверок приходился на головные офисы кредитных организаций, и преимущественно проводились тематические проверки. Рассмотрим, проведенные Банком России проверки кредитных организаций за рассматриваемый период (табл. 53).

Таблица 53

Инспекционные проверки Банка России
кредитных организаций в 2014–2020 гг.

Количество проверок	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	817	647	585	460	384	346	239
– плановые	551	454	408	341	286	277	141
– внеплановые	266	193	177	119	98	69	98
Проверки СЗКО	53	45	35	н/д	12	32	н/д

По данным можно видеть сокращение количества проверок, что связано, прежде всего, с сокращением общего числа действующих кредитных организаций. Необходимо отметить, что в условиях распространения коронавирусной инфекции в 2020 г. Банк России принимал меры по минимизации количества проверок кредитных организаций. В конце марта 2020 г. решением Советом директоров Банка России инспекционная деятельность была приостановлена.

Если сравнивать число проверок за последние два года, то можно отметить сокращение плановых проверок и увеличение числа внеплановых проверок на 42 %. Основаниями для проведения внеплановых проверок послужили решения руководства Банка России ввиду необходимости изучения операций, которые могли вызывать высокий уровень риска, а также по причине присутствия признаков «манипулирования» вкладами граждан и двойного учета валютно-обменных операций.

В ходе инспекционной деятельности в период 2014–2020 гг. было выявлено значительное количество нарушений. Основные нарушения кредитных организаций, выявленные в процессе инспектирования в период 2019–2020 гг.: завышение оценки финансового положения заемщиков; завышение качества обслуживания долга заемщиками; использования обеспечения, не соответствующего требованиям или учитываемого по завышенной стоимости.

Таким образом, основной объем нарушений, выявляемых в ходе проверок кредитных организаций, связан с недооценкой качества предоставляемых ссуд.

Особое внимание при проверках уделялось оценке профилей рисков и их концентрации, осуществлялась оценка качества активов и капитала, выявлялись конечные получатели заемных средств и источники погашения ссудной задолженности, и соблюдение регулятивных требований.

Продолжалось использование надзорным органом скоординированных проверок кредитных организаций для реализации консолидированного надзора. Так, в 2018 г. проведено 33 проверки кредитных организаций – участников 13 банковских групп, а также 17 кредитных организаций и 26 НФО – участников 15 банковских групп/холдингов. В 2019 г. проведено 26 проверок – участников 12 банковских групп, а также 17 кредитных организаций и 26 НФО – участников 12 банковских групп/холдингов. В 2020 г. начато проведение проверок 10 кредитных организаций – участников пяти банковских групп (формализованных и неформализованных), четырех кредитных организаций и трех ПО – участников двух банковских групп/холдингов, а также 16 ПО – участников семи групп.

Результаты скоординированных проверок выявили применение бизнес-моделей КО и НФО, направленные на получение экономических выгод за счет разницы в регулировании деятельности различных субъектов финансового рынка.

Работа с «проблемными» кредитными организациями является следующим направлением надзора. Инструментами данного направления выступают меры, примененные в отношении кредитных организаций. На основе Инструкции Банка России «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 21.06.2018 г. № 188-И рассмотрены примененные меры в 2014–2020 гг.

В период 2014–2020 гг. в составе мер консультационного надзора преобладало направление письменной информации кредитным организациям о недостатках в деятельности и рекомендации по их устранению, приблизительно 56 % от всех предупредительных мер. В 2020 г. информация была направлена 428 кредитным организациям. В 2019 г. руководству и совету директоров 474 кредитным организациям была направлена данная информация (в 2018 г. – 549, в 2017 г. – 601, в 2016 г. – 713, в 2015 г. – 813, в 2014 г. – 873).

Второй мерой консультационного надзора выступает проведение совещаний, доля данной меры составила приблизительно 37 % за анализируемый период. В течение 2020 г. надзорными подразделениями проведено 438 совещаний с кредитными организациями, в том числе 75 совещаний с СЗКО. В условиях пандемии совещания проводились преимущественно посредством видео- и аудиоконференц-связи.

До 2016 г. основными мерами в составе принудительных являлись: направление требований Банка России и ограничения на осуществление кредитными организациями отдельных операций. Основные ограничения по операциям вводились на операции, связанные с привлечением денежных средств физических лиц во вклады и открытием банковских счетов физическим и юридическим лицам. В 2018 г. к 75 кредитным организациям применено первое ограничение и к

74 – второе, в 2019 г. к 28 и 27 соответственно, в 2020 г. – к 21 и к 21 соответственно.

С 2016 г. направление требований Банка России и назначение штрафов являлись основными мерами принудительного характера. Надзорным органом были направлены требования о доформировании резервов на возможные потери по ссудам и реклассификации ссудной задолженности более 300 кредитным организациям в каждый год в период 2014–2020 гг.

Основной причиной назначения штрафов были нарушения федеральных законов, нормативных актов и предписаний Банка России, непредъявление сведений, предъявление неполных или недостоверных сведений кредитными организациями. В 2020 г. к 130 кредитной организации применена данная мера, в 2019 г. к 241 кредитной организации, а в 2018 г. к 275 кредитным организациям. По сравнению с 2014 г. увеличение произошло на 215,09 % (мера применена к 87 кредитным организациям).

Важно отметить, что надзорное реагирование регулятора ориентировано в первую очередь на применение превентивных мер, основной целью которых является предупреждение развития негативных тенденций в деятельности кредитных организаций на ранних стадиях их обнаружения.

В рамках системы поведенческого надзора в банковском секторе, цель которого преследует повышение доверия населения и мониторинг поведения кредитных организаций с потребителями услуг, зафиксировано 130,3 тыс. жалоб по отношению к кредитным организациям, или 53,5 % от жалоб всех поднадзорных субъектов, что на 6,5 % больше показателя 2017 г. (123 тыс. жалоб или 50,1 % от всех жалоб поднадзорных субъектов). Жалобы затрагивали вопросы потребительского, ипотечного кредитования, а также отказа в выдаче вкладов и (или) непроведения платежей в преддверии отзыва лицензии у кредитной организации.

По результатам анализа информации о кредитной организации осуществляется оценка экономического положения банков посредством отнесения банка к одной из пяти классификационных групп (Указание Центрального банка РФ «Об оценке экономического положения банков» от 03.04.2017 г. № 4336-У).

Оценка осуществляется в соответствии с балльно-весовой системой. Отнесение банка к определенной классификационной группе влияет на режим надзора, а также на возможность получения рефинансирования от Банка России и участия в механизме экстренного предоставления ликвидности.

Таблица 54

Перечень банков, проходящих процедуру финансового оздоровления с участием ГК «АСВ» и Банка России на 01.01.2021 г.

С участием Банка России	С участием АСВ
1. ПАО «Московский Индустриальный банк»	1. АО КБ «Солидарность»
2. «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ПАО)	2. АО «Акционерно-коммерческий банк реконструкции и развития «Экономбанк»
3. ПАО «Промсвязьбанк»	3. АО «ВУЗ-банк»
4. ПАО Национальный банк «ТРАСТ»	4. АО «Тимер Банк»

С участием Банка России	С участием АСВ
	5. ПАО Московский областной банк
	6. АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ПАО)
	7. ПАО «БАНК УРАЛСИБ»
	8. Таврический Банк (АО)
	9. АО «ГЕНБАНК»
	10. АО «БМ-Банк»
	11. АКБ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (ПАО)
	12. ПАО «Балтийский Инвестиционный Банк»
	13. Калужский газовый и энергетический АКБ «Газ-энергобанк» (АО)
	14. АО «Севастопольский Морской банк»

В случае ухудшения финансового состояния кредитной организации Банк России выносит решение о применении мер финансового оздоровления. Процесс финансового оздоровления банка представляет собой комплекс мер, направленных на улучшение финансового положения кредитной организации, которые позволяют избежать ее банкротства. При принятии решения о целесообразности финансового оздоровления учитывается его системная/региональная значимость, а также значимость банка на уровне отдельных сегментов финансового рынка и возможные последствия в случае принятия Банком России решения об отзыве лицензии у банка.

Так, в настоящее время, начиная с 2014 г. в российской банковской системе наблюдается два процесса – массовый отзыв лицензий и активное финансовое оздоровление. Финансовое оздоровление осуществляется двумя путями: по кредитной схеме, т.е. с привлечением ГК «АСВ», и с 2017 г., по схеме прямого участия, основанной на участии Банка России в капитале saniруемых банков.

Реализация схемы прямого участия Банка России была проведена в отношении крупных банков.

Согласно таблицы, процедуру финансового оздоровления проходят такие банки как ПАО «Московский Индустриальный банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Азиатско-Тихоокеанский банк», где Банк России выступил в качестве основного инвестора с использованием средств Фонда консолидации банковского сектора (далее – ФКБС).

Рассмотрим количество банков, проходящих процедуру финансового оздоровления за рассматриваемый период (рис. 41).

По данным рисунка видно, что количество банков, проходящих процедуру санации, в каждый год увеличивается. Так, в 2014 г. данные мероприятия проводились в 12 банках, а в 2018 г. уже в 28 банках. Темп прироста за данный период составил 133,3 %.

В ситуации, когда собственники кредитной организации не осуществляли мероприятия по устранению выявленных нарушений и восстановлению финансовой устойчивости, надзорный орган в виду оснований налагал крайнюю меру, а именно, отзыв лицензии на осуществление банковских операций.

Рис. 41. Количество банков, в отношении которых проходила санация в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

В 2019 г. Банком России отозваны лицензии у 24 банков и 4 НКО (в 2018 г. – 57 банков и 3 НКО; в 2017 г. – 47 банков и 4 НКО; в 2016 г. – 93 банков и 4 НКО; в 2015 г. – 88 банков и 5 НКО; в 2014 г. – 73 банков и 13 НКО). Суммарная стоимость активов кредитных организаций, у которых в 2019 г. отозваны лицензии на осуществление банковских операций, составила 107,2 млрд р., что равно 0,11 % от совокупных показателей по банковскому сектору (в 2017 г. – 927 млрд р., или 1,2 %; в 2016 г. – 1,1 трлн р., что равно 1,3 %; в 2015 г. – 1,1 трлн р., или 1,5 %; в 2014 г. – 350,4 млрд р., или 0,6 %).

Рассмотрим динамику прекративших деятельность кредитных организаций, в том числе по причине отзыва лицензии (рис. 42).

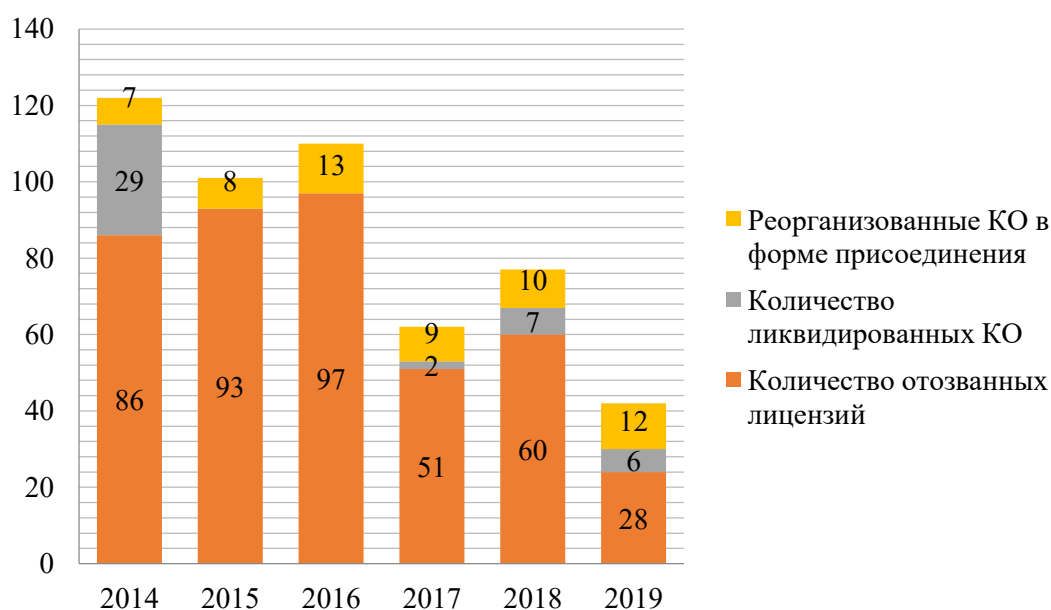

Рис. 42. Динамика количества прекративших деятельность кредитных организаций в Российской Федерации 2014–2019 гг.

По данным рисунка можно говорить о постепенной консолидации банковского сектора. В 2020 г. у 8 кредитных организаций были аннулированы лицензии в связи с добровольной ликвидацией, произошло 13 реорганизаций в форме присоединения. В 2019 г. зафиксировано 12 реорганизаций кредитных организаций в форме присоединения к крупным и устойчивым банкам. За 2018 г. произошло 10 реорганизаций в форме присоединения (в 2017 г. – 9; в 2016 г. – 13; 2015 г. – 8; 2014 г. – 7). Кроме того, Банком России аннулированы лицензии банков и НКО. Аннулирование лицензии происходит не принудительно, участники кредитной организации принимают решение о добровольной ликвидации.

В течение 2020 г. Банк России отозвал лицензии у 16 кредитных организаций (15 банков и 1 НКО). В отличие от 2018 и 2019 гг., когда лицензии отзывались в основном у региональных банков, в 2020 г. лишь шесть отзывов (40 %) пришлось на регионы.

Отличительной чертой 2020 г. стали резко участившиеся случаи самоликвидации банков по решению акционеров (при этом речь идет об аннулировании, а не отзыве лицензии). Таких случаев было восемь (в 2019 г. – три, в 2018 г. – семь, ранее – не более двух в год).

Необходимо обратить внимание на то, что страховые случаи в связи с отзывом лицензии в 2019 г. и в 2018 г. произошли в банках, где все являлись участниками ССВ (2019 г. – 24; 2018 г. – 57). В 2017 г. у 47 банков отозвано лицензий, однако страховые случаи произошли в 41 банке, это говорит о том, что 6 банков не участвовали в ССВ и вкладчикам этим банков достаточно сложно возвращать свои денежные средства. В 2016 г. отозвано 93 лицензии, страховые случаи произошли в 88 случаях. В 2015 г. отозвано 88 лицензий банков, страховые случаи произошли в 77 случаях. В 2014 г. отозвано 73 лицензии, зафиксирован 61 страховой случай (табл. 55).

Таблица 55

Количество отозванных Банком России лицензий в 2014–2020 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество отозванных лицензий банков	73	88	93	47	57	24	16
Страховые случаи	61	77	88	41	57	24	18
«Зачищенная доля рынка», %	8,5	11,2	13,7	8,2	11	5,5	–

«Зачищенная доля рынка» в 2019 г. впервые за рассматриваемый период составила наименьший показатель за 6 лет. Из 24 банков ни один банк не входит в перечень топ-100 по размеру активов и один входил в топ-100 по объему привлеченных от населения средств. В предыдущие годы как минимум 4 банка из топ-100 были подвержены отзыву лицензии.

Именно с 2014 г. увеличилась интенсивность отзывов лицензий. Частота отзыва лицензий выросла до 7 кредитных организаций в месяц. Пик лишения лицензий пришелся на 2015–2016 гг., так как в эти годы в среднем за месяц 8 банков теряли право продолжать банковскую деятельность. В этот период поставлено два рекорда, первый – максимум отозванных лицензий (97) и максимум по

суммарному размеру активов у банков с отозванной лицензией, 1,1 трлн р., или 1,4 % от общего объема активов банковского сектора. В 2017 и 2018 гг. зафиксировано почти в два раза меньше отозванных лицензий.

В рассматриваемый период регулятор выводил с рынка в основном сравнительно не крупные банки. Даже в пиковые годы (2015 и 2016 гг.) средний размер активов банка в момент отзыва лицензии не превышал 19 млрд р. В 2017 г. – 17,9 млрд р., в 2018 г. чуть увеличилась тенденция отзыва лицензий, средний размер активов таких банков составил 9,5 млрд р.¹ Причины отзыва лицензий, представлены в табл. 56.

Таблица 56

Причины отзыва лицензий кредитных организаций и количество случаев возникновения данных причин в Российской Федерации 2014–2020 гг.

Основания отзыва лицензий	Данные на конец года										
	2014	2015	2016	2017	ТП	2018	ТП	2019	ТП	2020	ТП
Неисполнение федеральных законов, нормативных актов Банка России, если в течение 1 года к КО неоднократно применялись меры воздействия	75	83	96	51	-46	56	9,8	27	-51	15	-44
Неоднократное нарушение в течение одного года требований федерального закона ПОД / ФТ, а также изданных в соответствии с ним нормативных актов Банка России	36	34	35	24	-31	35	45	14	-60	9	-35
Обнаружение фактов существенной недостоверности отчетных данных	13	11	5	5	0	2	-60	0	0	0	0
Достаточность капитала ниже 2 %	12	27	39	14	-64	8	-42	4	-50	1	-75
Неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в течение 14 дней с наступления даты их удовлетворения	26	13	15	8	-46	0	-10	0	0	0	0

¹ «Это геноцид»: сколько банков осталось в России // Gazeta.ru : офиц. сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/02/11/12177661.shtml>.

По данным таблицы, можно заметить, что большее количество случаев отзыва лицензии у кредитных организаций было связано с неисполнением федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом № 86-ФЗ.

Стоит заметить, что в 2020 и 2019 гг. причины отзыва лицензий: обнаружение фактов существенной недостоверности отчетных данных, неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в течение 14 дней с наступления даты их удовлетворения, отсутствовали. Однако в этом году зафиксированы новые причины отзыва лицензий, а именно: неисполнение в срок, установленный параграфом 4.1 гл. IX федерального закона № 127-ФЗ, требования Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств; невыполнение требований, установленных ч. 15 и 16 ст. 11.2 Федерального закона № 395-1.

Большая часть кредитных организаций, лицензии которых отозваны в период 2014–2017 гг. зарегистрированы в Московском регионе. В 2018 г. впервые в других регионах было отозвано лицензий больше, чем в Московском регионе, в 2019 г. продолжилась данная тенденция.

Таким образом, с 2014 г. Банком России отозвано 382 лицензии у кредитных организаций. Отметим, что характер причин, влекущих за собой отзыв лицензий кредитных организаций, изменился. Так, резко возросла доля отзывов лицензий на осуществление банковских операций по причине, так называемой утраты собственных средств. Основными причинами применения Банком России крайних мер к кредитной организации по-прежнему остаются: высоко рискованная кредитная политика, отмывание доходов, совершение сомнительных операций в крупных объемах.

Основная работа интенсивного очищения банковского сектора от слабых и недобросовестных игроков, которая Банком России началась с 2013 г. считается выполненной, однако данная политика регулятора далее будет в действии в умеренном темпе. Индекс «здоровья банковского сектора» повысился в 2019 г. до 90,5 % по сравнению с 2018 г., когда значение было 89 %. Считается, что повышение индекса произошло из-за снижения отзыва лицензий. Оставшиеся 9,5 % (до 38 кредитных организаций) находятся в зоне повышенного риска. Индекс «здоровья банковского сектора» по данным на 01.01.2021 г. составляет 91,0 %, оставшиеся 9 % (до 33 кредитных организаций) находятся в зоне повышенного риска).

Примечательно, что на 355 банков, лишившихся лицензий с 2014 по 2018 г., пришлось менее 4 % активов сектора, а вот доля девяти банков, взятых на санацию с 2017 г., превысила 6 %.

Итак, анализ надзорных мероприятий Банка России в 2014–2020 гг. показал, что за рассматриваемый период кредитные организации имели в своей деятельности многочисленные нарушения, и в этот период регулятором была проведена работа по оздоровлению банковского сектора путем удаления с рынка не-

добросовестных участников, особенно это коснулось малых, средних и региональных банков. Данный факт свидетельствует о том, что превентивная составляющая надзорной деятельности Банка России недостаточно эффективна, поскольку такие участники были допущены на рынок и действовали достаточно долгое время. Другие банки вошли в состав более крупных в процессе реорганизации, можно сделать вывод, что регулятору проще осуществлять надзор над меньшим количеством более крупных банков. А также были и те банки, которые добровольно прекратили деятельность по инициативе руководства. Безусловно, сокращение числа неэффективных кредитных организаций ведет к улучшению состояния банковского сектора.

2.6. Проектное финансирование как инструмент взаимодействия участников инвестиционно-строительного проекта

Проектный подход к реализации инвестиционно-строительной деятельности определяет приоритетное развитие проектного финансирования именно в этой сфере. Актуальность данного вопроса как исследовательского и практического направления подтверждается большим количеством работ на эту тему и происходящей трансформацией взаимодействия участников в процессе финансирования инвестиционно-строительного проекта. Изменение условий финансирования инвестиционно-строительных проектов в соответствии с вызовами макроэкономической среды реализации проектов требует пересмотра экономических, организационных, правовых норм участия в проекте и новых подходов к участию в проекте. В управлении инвестиционно-строительным проектом в условиях нестабильной экономической ситуации на первый план выходят вопросы управления финансовыми и инвестиционными потоками, что наиболее адекватно реализуется посредством проектного финансирования.

Проектное финансирование как особая форма использования финансовых ресурсов в соответствии с этапами жизненного цикла инвестиционных проектов используется с 70-х гг. XX в., что связано с развитием электроэнергетики и активным запуском инфраструктурных проектов. Начало развития в России проектного финансирования датируется периодом 90-х гг. XX в. Сначала эти методы применялись при участии в реализации международных проектов, но впоследствии стали использоваться и в практике реализации внутренних проектов, чему способствовало развитие рыночных отношений, прекращение централизованного распределения капитальных вложений и переход к использованию частных источников инвестиционных ресурсов. С возникновением различных субъектов собственности стало очевидным проявление различных, зачастую разнонаправленных интересов участников инвестиционных проектов. Это способствовало созданию и развитию банковских структур, занимающихся проектным финансированием и инвестиционным кредитованием собственников (предприятий), реализующих проект.

В исследованиях приводится множество различных определений термина «проектное финансирование». В большинстве определений, представленных в исследованиях, подчеркивается особый характер распределения рисков между

участниками процесса кредитования, позволяющий обеспечить достижение интересов сторон проекта, даже при наличии некоторых условий, не всегда, на первый взгляд, выгодных отдельным участникам.

Упрощенная трактовка понятия «проектное финансирование» зачастую ограничивается рассмотрением процесса предоставления заемных средств проектной компании, специально созданной для реализации проекта. Однако этот подход можно назвать «операционным», поскольку в этом случае фокус направлен на процесс предоставления кредита, и не принимаются во внимание интересы различных участников проекта и возникающие в связи с этим проектные риски. Поэтому в определениях, имеющих в литературе, находят отражение различные стороны процесса проектного финансирования, в зависимости от исследуемых аспектов.

Исследователи, анализируя виды финансирования инвестиционных проектов (корпоративное, доленое, государственное, проектное), отмечают отсутствие единого подхода к применению и трактовке данного термина¹. На наш взгляд, это связано не только с его сложностью и «мультиинструментальностью»², но и с расстановкой акцентов на финансировании или кредитовании, что не только подчеркивает суть экономического процесса, но и ставит исследователя на позиции того или иного участника этого процесса: кредитора или заемщика.

В литературе приводятся различные оценки проектного финансирования с позиции отражения интересов его участников. В основном исследователи придерживаются мнения о преимуществах проектного финансирования, прежде всего для банков, считая наиболее «пострадавшей» стороной застройщиков, а наиболее уязвимой и «незащищенной» – потребителей. Однако для каждой из сторон-участниц этого процесса можно выделить свои преимущества, недостатки и последствия перехода на проектное финансирование.

К преимуществам проектного финансирования, прежде всего, относят возможность обеспечить совместное финансирование проекта за счет расширения круга инвесторов и вовлечения в процесс организаций-застройщиков, коммерческих банков, государственных органов, инвестиционных фондов, проектных компаний. В результате операции по предоставлению кредита могут рассматриваться применительно к совместно реализуемому проекту, а не в отношении каждого отдельного участника. Это позволяет увеличить максимально возможный объем предоставляемых средств, превышающий размеры кредита для каждого участника в отдельности. Тем самым обеспечивается требуемый объем потока инвестиций и снижаются затраты на финансирование проекта, а, следовательно, снижаются проектные финансовые риски.

Следует указать на общность методологических принципов проектного финансирования и управления проектами. Это находит отражение в использова-

¹ Щукина Т. В. Проектное финансирование как перспективная форма организации инвестиций. DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(2).292-299 // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 2. С. 292–299.

² Переверзева В. В. Проектное финансирование в системе проектного управления // Этап: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2017. № 5. С. 36–45.

нии процессного подхода в управлении проектами и в проектном финансировании, использовании принципов декомпозиции проекта при определении стадий (фаз) реализации проекта. Реализация интересов участников проекта, являющихся одновременно участниками проектного финансирования, должна рассматриваться в соответствии с декомпозицией проекта по жизненному циклу. Определение встречных требований (регресса) к тем или иным участникам проекта также формируется в соответствии со стадией жизненного цикла проекта их ролью и функциями в проекте.

В исследованиях указывается на следующие основные отличительные признаки проектного финансирования:

- предоставляется через проектную компанию, специализирующуюся на реализации таких проектов, чаще для нового проекта (бизнеса), чем для существующего;

- предполагает вовлечение большого количества участников с различными, зачастую разнонаправленными интересами;

- характеризуется высоким уровнем финансового леввериджа, т.е. соотношения между долговыми обязательствами и собственным капиталом;

- может осуществляться без регресса (без гарантий от инвестора) или с ограниченным регрессом для заемного капитала;

- в качестве основных гарантий для кредиторов выступают имеющиеся контракты (договоры) заемщика (проектной компании), подтверждающие осуществление операционной деятельности;

- в качестве обеспечения возврата кредита рассматривается ожидаемый денежный поток от проекта, а не активы заемщика (проектной компании), стоимость которых может быть во много раз меньше цены долга;

- учитываются ограничения по сроку жизни проекта, которые определяются сроками исполнения контрактов, что влияет на установление сроков погашения долга по проектному финансированию;

- увеличивается роль прединвестиционных исследований, которые позволяют выявить и оценить ожидаемые риски реализации проекта;

- предъявляются особые требования к организации взаимодействия структур-участниц проекта и создаваемой проектной компании.

Последнее определяет отличия проектного финансирования от корпоративного:

- создание специальной проектной компании (SPV или SPE), играющей роль «буферной» структуры в распределении проектных рисков между участниками проекта;

- применение механизма проектного финансирования для проектов, реализация которых требует большого объема средств, превосходящего объемы корпоративного финансирования;

- более прозрачная схема контроля целевого использования средств по сравнению с корпоративным финансированием за счет разделения счетов и особых принципов учета поступления и расходования средств.

Вовлечение в процесс SPV-компании позволяет кредитору быть уверенным в том, что генерируемые проектом денежные потоки не будут направлены

на финансирование других проектов компании. Это повышает возможность контроля использования заемных средств со стороны кредиторов.

Поскольку от выбора схемы финансирования проекта зависит обеспечение эффективности его выполнения, при выборе способа финансирования проекта рекомендуется учитывать выполнение двух основных задач: обеспечение инвестиционного потока, необходимого для выполнения проекта в соответствии с графиком работ и оптимизация структуры инвестиций за счет снижения капитальных затрат и, соответственно, рисков проекта.

По мнению исследователей¹, система проектного финансирования базируется на проектном риск-менеджменте, т.е. управлении рисками участников проекта. При этом последнее условие следует применять в соответствии с требуемыми объемами выполнения работ и финансовыми возможностями инвесторов проекта. Таким образом, ключевое отличие проектного финансирования заключается в характере взаимоотношений заемщика и кредитора. Это проявляется в распределении рисков проекта и ограниченной ответственности заемщика в пределах денежных поступлений от проекта, исключая активы заемщика, которые могут служить лишь дополнительным обеспечением проекта, как правило, на начальных этапах его реализации.

В дискуссиях на тему перспективности проектного финансирования основной акцент делается на рассмотрение преимуществ и недостатков (потерь) для застройщиков (строительных организаций) и населения (потребителей). При этом почти исключаются из рассмотрения банки как финансовые участники (посредники) в схеме проектного финансирования. Предполагается априори, что банк всегда достигает свой интерес и получает выигрыш в виде уплачиваемых заемщиком процентов. Схема взаимодействия участников, на первый взгляд, выглядит достаточно простой: от застройщика (заемщика) требуется подготовка необходимой документации и соответствие требованиям, в ответ на это банки открывают финансирование, застройщик осуществляет свою деятельность. Однако не следует забывать про рисковый фактор в деятельности банков, который в настоящее время является определяющим в силу скорости и масштабов происходящих экономических явлений. Одна из главных задач проектного финансирования – распределение возможных финансовых последствий рисков проекта между его участниками – требует предоставления дополнительных гарантий, снижающих отдельные виды риска.

Учитывая усиление роли рискового фактора и трансформацию взаимодействия участников проекта под влиянием макроэкономической ситуации, в исследованиях все чаще используется понятие «банковская экосистема». Как отмечается в исследованиях, к формированию таких экосистем приводит развитие партнерства финансовых и нефинансовых структур. Проектное финансирование является одной из форм такого партнерства, позволяющего найти новые подходы

¹ Переверзева В. В. Механизм проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов. DOI 10.21686/2413-2829-2018-3-24-32 // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. № 3 (99). С. 24–32.

к минимизации банковских рисков. Каждая операция с проектным финансированием для банка связана с определенным риском, который отражается в уровне процентной ставки по таким кредитам.

Банковские риски как при ипотечном, так и при проектном финансировании в исследованиях группируются по следующим основным типам: риски ликвидности; кредитные риски, возникающие вследствие недополучения доходов; рыночные риски, связанные с изменением макроэкономической ситуации и последующим изменением стоимости финансовых ресурсов и процентных ставок (валютный, процентный, инфляционный). Исследователи отмечают наибольшее влияние как на проектное, так и на ипотечное финансирование кредитных рисков и рисков ликвидности. Однако, несмотря на это, именно ипотечное кредитование рассматривается в «Стратегии развития строительной отрасли...» в качестве основного источника финансовых ресурсов для развития отрасли жилищного строительства (рис. 43).

Основные банковские риски в процессе проектного финансирования связывают со следующими факторами: недобросовестный застройщик, неэффективный проект (фактические денежные потоки не соответствуют прогнозным), длительность периода кредитования, технологические риски, свойственные строительной отрасли, и влияющие на результат проекта, большой объем одновременно требуемых финансовых ресурсов в связи с капитальным характером затрат заемщиков.

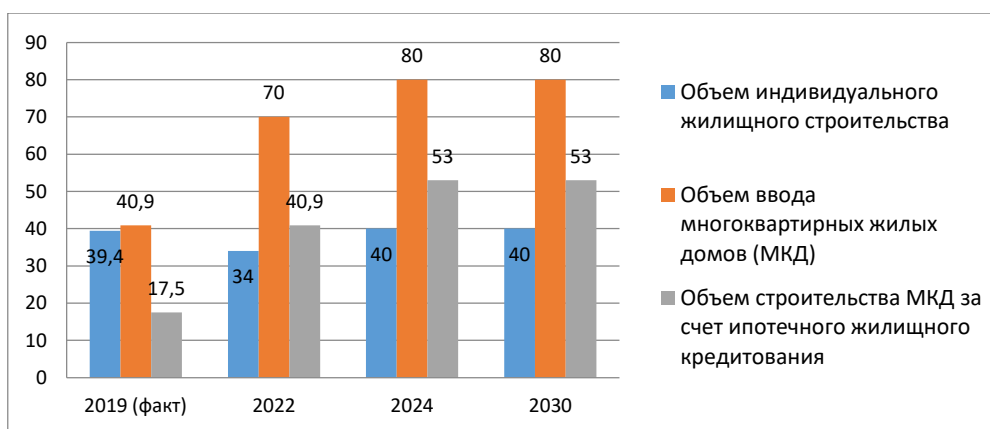

Рис. 43. Целевые показатели объема ввода жилья и финансирования жилищного строительства, млн м²/год¹

Группа рисков, связанных с незавершенным строительством, является одной из самых очевидных для инвестиционно-строительных проектов, независимо от области строительства – жилищное, производственное, инфраструктурное. Основным рисковым фактором является возможная финансовая нежизнеспособность проекта, поэтому требуется обеспечить уверенность инвесторов (кредиторов) в том, что прогнозные доходы от проекта будут достаточны для покрытия текущих и капитальных затрат, связанных с реализацией проекта, в том числе, и обслуживания долга.

¹ Стратегия развития строительной отрасли РФ до 2030 года / Минстрой России : офиц. сайт. URL: <http://stroystategy.ru>.

Риски неплаты задолженности являются, как правило, следствием риска финансовой нежизнеспособности проекта, и возникают даже у вполне успешных проектов в связи с временным снижением доходов в результате внешних рыночных рисков. Для предотвращения такой ситуации финансовым планом проекта, как правило, жестко регламентируется распределение финансовой нагрузки по периодам реализации проекта и контроль обязательного превышения максимальных годовых выплат над годовыми выплатами по задолженностям. Применение таких мер снижения риска невыполнения финансовых обязательств, как формирование резервных фондов, использование производственных выплат и возможностей дополнительного финансирования часто является ограниченным именно в силу недостаточности ожидаемых поступлений от проекта, поэтому может рассматриваться лишь в качестве теоретически возможных. Поэтому использование возможностей проектного финансирования как раз призвано снизить необходимость обращения к дополнительному финансированию в процессе реализации проекта.

Некоторые авторы¹ проектное финансирование жилищного строительства относят к инновационным способам финансирования объектов строительства, акцентируя внимание на переходе от долевого строительства к кредитованию жилищного строительства с использованием счетов эскроу (рис. 44).

Рис. 44. Соотношение количества счетов эскроу по договорам долевого строительства по кредитным договорам, тыс. шт.²

Говоря об инновационном характере проектного финансирования, авторы, как правило, имеют в виду ее применение к инвестиционно-строительным проектам, реализуемым в жилищной сфере, поскольку для производственных проектов такой подход является более широко применимым в соответствии с методологией проектного управления³.

¹ Каллаур Г. Ю. Проектное финансирование в инновационной системе управления строительством // Строительство. Экономика и управление. 2019. № 2 (34). С. 20–26.

² Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2021. URL: <http://www.cbr.ru>.

³ Управление проектами / под ред. В. Д. Шапиро [и др.]. СПб. : ДваТрИ, 1993. 443 с.

Большие суммы и длительные сроки предоставления кредитов при проектном финансировании потребовали пересмотра требований к формированию резервов банков, которые отражены в указаниях Центрального Банка России № 5043-У. Все это приводит к тому, что не все банки, определенные Центральным банком РФ для реализации проектного финансирования, фактически приступили к осуществлению операций по счетам эскроу. В перечень банков, удовлетворяющих требованиям ЦБ РФ¹, имеющих право на открытие и ведение счетов-эскроу, и осуществляющих данные операции, входят по состоянию на 1 марта 2021 г. 96 банков, однако только 40 из них (менее половины) фактически осуществляют данные операции. Объясняется это тем, что по информации ряда банков, открытие и ведение счетов эскроу в настоящее время либо не реализуется, либо деятельность банка по данному виду операций находится в стадии разработки.

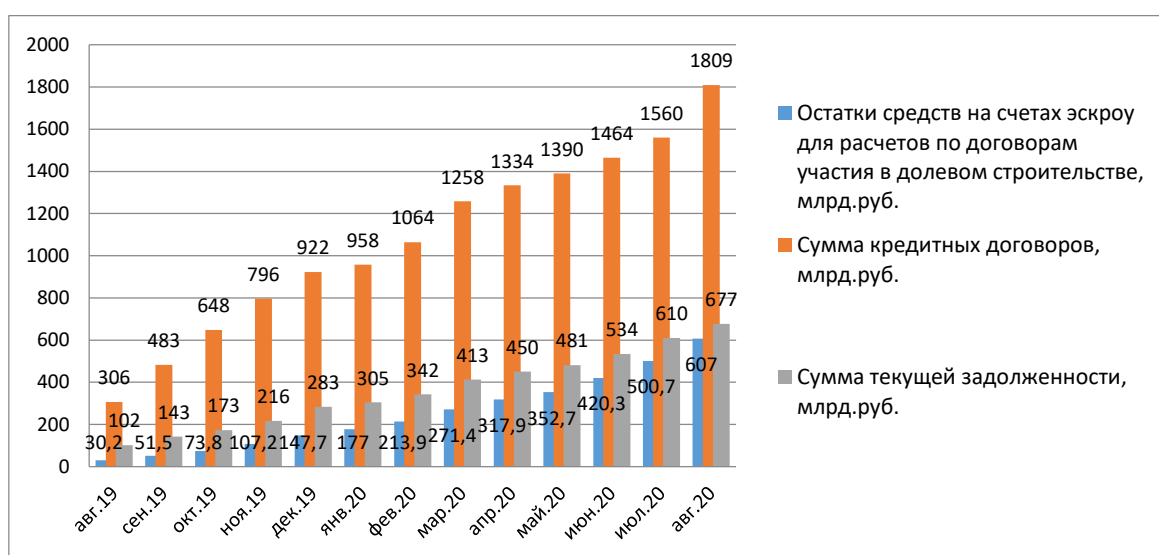

Рис. 45. Динамика использования счетов эскроу для обслуживания заключенных кредитных договоров и договоров долевого участия (по «достраиваемым» объектам), тыс. шт.²

В то же время количество банков, осуществляющих такие операции за последние два года увеличилось в почти в 1,5 раза: в 2019 г. к моменту вступления закона в действие указанным требованиям соответствовало 63 банка, из них лишь 29 сообщили о готовности работать с застройщиками по счетам эскроу³. Это отражается на динамике использования счетов эскроу по договорам долевого строительства по «достраиваемым» объектам и счетам, используемым для открытия кредитных договоров (рис. 45).

¹ Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве : постановление Правительства РФ от 18.06.2018 г. (ред. от 16.05.2019 г.) № 697 // СПС «КонсультантПлюс».

² Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2021. URL: <http://www.cbr.ru>.

³ Там же. 2019.

На рост объема денежных средств на счетах эскроу повлияли также более высокие темпы продажи жилья в новостройках в результате действия программы льготной ипотеки. Это позволило застройщикам пользоваться кредитами на более выгодных условиях (в среднем от 2,12 % в Северо-Кавказском ФО до 4,25 % в Центральном ФО), по сравнению с условиями кредитования юридических лиц в целом (6–7 %)¹. По состоянию на 01.12.2020 г. раскрыто более 32 тыс. счетов эскроу по завершённым проектам в 56 субъектах РФ, а сумма средств, перечисленных с них застройщикам в погашение выданных кредитов, составила 78,4 млрд р.² В качестве одной из возможных мер снижения кредитного и процентного риска предлагается в отношении проектного финансирования применять плавающую процентную ставку в зависимости от действующей на момент заключения кредитного договора ключевой ставки Банка России.

Несмотря на рост общей суммы кредитных средств на счетах эскроу, в исследованиях указывается на низкий уровень кредитоспособности основной массы застройщиков, что неизбежно повышает риски банков-участников. Частично эта проблема решается за счет рекомендуемого банкам создания резервов по кредитам, выданным с использованием эскроу-счетов, однако рост спроса на жилье приведет к росту спроса на финансовые ресурсы застройщиков, а, следовательно, и к увеличению кредитного портфеля банков. В этом отношении эксперты рекомендуют снижение нормы резервирования средств коммерческим банкам для обеспечения их финансовой устойчивости и предоставление дополнительных возможностей инвестирования в другие финансовые инструменты. Также рассматривается возможность долевого участия банков в финансировании конкретного проекта и снижения рисков банка за счет распределения рисков между финансирующими банками³.

С другой стороны, в исследованиях^{4, 5} отмечается, что последовательный отказ от долевого строительства и переход на кредитную модель неблагоприятно скажется на региональных застройщиках. Существующее пока еще «благополучие» на рынках жилья и поддержание относительного равновесия спроса и предложения объясняется сохранившимся «заделом» от долевой формы участия и необходимостью завершения начатых объектов (рис. 46). Это иллюстрируется как общим объемом строительства, финансируемого по «старой», долевой схеме, так и соотношением числа счетов эскроу по кредитным договорам и договорам долевого участия.

¹ Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2021.

² Акционерное общество ДОМ.РФ : офиц. сайт. М., 2021. URL: <https://дом.рф>.

³ Мищенко О. А. Банковская экосистема как механизм снижения кредитного риска при проектом финансировании // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1 (37). С. 52–56.

⁴ Светник Т. В. Системный характер проблемы обманутых дольщиков в России. DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(4).23 // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4.

⁵ Песоцкая Е. В. Развитие рынка жилищного строительства в Российской Федерации в условиях проектного финансирования // Управление в современных системах : сб. науч. тр. 9-й Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Челябинск, 12 дек. 2019 г. Челябинск, 2019. С. 413–419.

Рис. 46. Прогнозный график ввода «достраиваемых» объектов строительства, финансируемых по схеме долевого строительства¹

К числу основных наиболее неблагоприятных моментов для застройщиков в результате перехода на проектное финансирование относят²:

- зависимость стоимости кредитных ресурсов, т.е. величины процентной ставки, от показателей экономической эффективности проекта, соответственно, от оценки риска, связанного с данным проектом;
- преимущественное положение для застройщиков, имеющих сложившиеся взаимосвязи с подрядчиками и хорошую кредитную историю, а это, как правило, организации, уже имеющие опыт работы в данной сфере.

В менее выгодном положении оказываются вновь создаваемые компании, представляющие для банков большой риск вложений, что проявляется в более жестких условиях предоставления кредита.

Не следует забывать и о требованиях, устанавливаемых законодательством^{3, 4} к соотношению объемов финансирования, согласно которым банки могут предоставить не более 70 % требуемых средств. Оставшиеся 30 %, для финансирования которых ранее привлекались средства дольщиков, застройщик должен профинансировать за счет собственных средств. Таким образом, одна из основных сложностей для застройщиков заключается в необходимости соблюдения более жесткой финансовой дисциплины, что для большинства добросовестных застройщиков проблемой не является. В действительности, выдерживанием соотношения заемных и собственных средств 70/30 ограничен порог вхождения на рынок для вновь возникающих или нестабильных организаций, но для уже зарекомендовавших себя застройщиков ситуация не выглядит сложной. В результате переход на проектное

¹ Стратегия развития строительной отрасли РФ до 2030 года. Минстрой России : офиц. сайт. URL: <http://stroystategy.ru>.

² Тагаурова О. А. Проблемы функционирования застройщиков при переходе на проектное финансирование // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий : материалы междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 30 апр. 2019 г. / под ред. М. В. Ивашкина, А. В. Колесникова. Хабаровск, 2019. С. 37–40.

³ О внесении изменений в федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 25.12.2018 г. № 478-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. с изм. от 30.12.2020 г. № 494-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

финансирование, влияние эпидемиологической ситуации, необходимость аккумуляции собственных средств застройщиками для обеспечения условий предоставления кредита в рамках проектного финансирования, привели к резкому снижению в 2020 г. как абсолютного, так и относительного прироста ввода жилья (рис. 47).

Рис. 47. Динамика ввода жилья¹

При этом, хотя снижение ставок по ипотеке (рис. 48) и доступность льготной ипотеки для населения выступает стимулятором спроса на жилье, доступность самого жилья в различных регионах существенно различается.

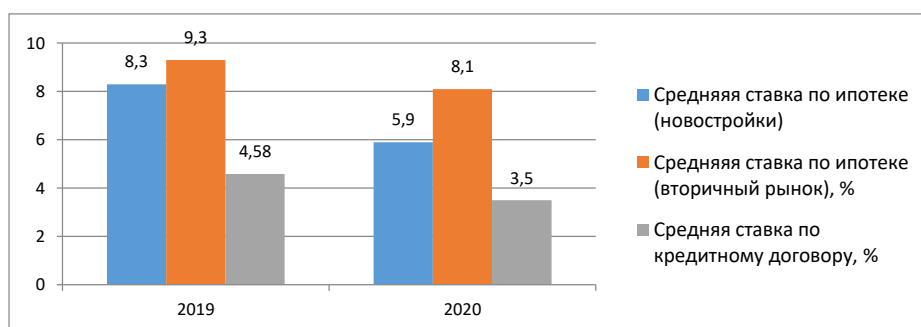

Рис. 48. Изменение средних ставок по ипотеке и кредитным договорам по проектному финансированию²

Вместе с тем прогнозируется некоторый рост стоимости жилья, позволяющий компенсировать возросшие риски банков и застройщиков, что отражается и в изменении устанавливаемых в РФ нормативов стоимости 1 м² общей площади жилья (рис. 49), средняя величина которого по данным Минстроя России на первое полугодие 2021 г. составила 49 173 р.³

¹ Акционерное общество ДОМ.РФ.

² Центральный банк Российской Федерации. 2021.

³ О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2021 года и показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на I квартал 2021 года : приказ Минстрой России от 25.12.2020 г. № 852 / Минстрой России : офиц. сайт. URL: <https://minstroyrf.gov.ru>.

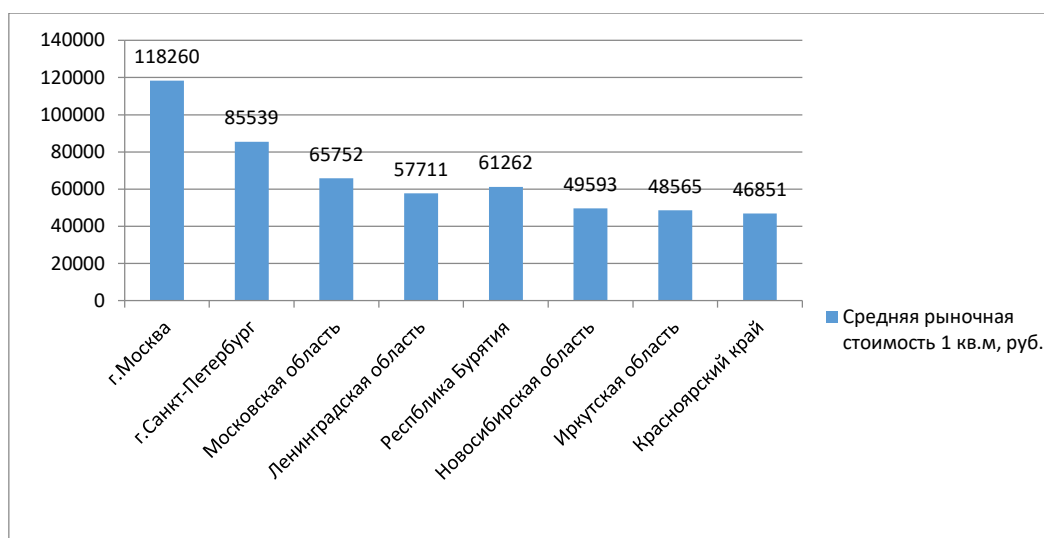

Рис. 49. Средняя рыночная стоимость 1 м² жилья (по субъектам РФ)¹

Предотвращению влияния рисков факторов на население как основной источник финансирования проектов строительства жилья должны были способствовать страховые организации. Введение в 2013 г. обязательного страхования гражданской ответственности застройщиков усилило роль таких участников инвестиционно-строительных проектов как страховые организации (страховщики)². Роль страховщиков как гаранта интересов участников инвестиционно-строительного проекта регулируется в соответствии с законом № 218-ФЗ от 29.07.2018 г., причем как в отношении дольщиков, так и застройщиков. Однако законодательные противоречия по поводу очередности удовлетворения прав участников проекта ограничивают основную функцию страховщиков по страхованию рисков сторон, в результате чего потребитель остается в более уязвимой позиции при утрате платежеспособности застройщиком.

В качестве еще одного ожидаемого «антиэффекта» проектного финансирования для потребителей (населения) называют утрату объектами жилой недвижимости «сберегательной» функции. Если раньше за время выплаты ипотечного долга за квартиру ее рыночная стоимость к моменту готовности жилья повышалась в 2–3 раза по сравнению с моментом заключения договора, то в условиях проектного финансирования, предположительно, эта разница может составить не более 15–20 %, что резко снизит «сберегательную» привлекательность жилой недвижимости³.

¹ О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации на первое полугодие 2021 года и показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на I квартал 2021 года.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 г. № 294-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ Самойлова С. С. Современные модели банковского кредитования строительных компаний // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора : материалы 5-й Всерос. науч.-практ. (заоч.) конф., Тамбов, 20 апр. 2019 г. / под ред. Я. Ю. Радюкова. Тамбов, 2019. С. 131–137.

Проектный подход является практически единственно возможным способом осуществления инвестиционно-строительной деятельности. Наиболее очевидные результаты использования проектного подхода при финансировании инвестиционно-строительных проектов можно наблюдать на примере преобразований, происходящих в отрасли жилищного строительства. Неизбежные противоречия между интересами участников проекта должны разрешаться посредством выбора наиболее приемлемых для каждой стороны методов и условий финансирования. С переходом на проектное финансирование и развитием этой формы взаимодействия в проекте акцент перемещается на банк как ключевого участника, который выступает в роли гаранта сохранности и целевого использования финансовых ресурсов других участников проекта. Если при долевом строительстве успех проекта полностью зависел от действий застройщика, который отвечал за целевое использование средств дольщиков, то при проектном финансировании таким гарантом выступает банк. Несмотря на то, что для банков функция сбережения средств вкладчиков является одной из свойственных ему функций, для полноценной ее реализации банк должен сам обеспечить устойчивое финансовое положение. Для этого необходимо далее развивать комплекс мер, прежде всего, в отношении поддержки финансовых участников инвестиционно-строительного проекта:

- развитие концессионной схемы участия государства не только для стратегически важных, социальных проектов, но и для проектов жилищного строительства, включаемых в целевые программы, для реализации на условиях частно-государственного партнерства;

- формирование и развитие банковской экосистемы, в том числе посредством цифровизации банковской сферы, позволяющей размещение на единой платформе всех участников проектного финансирования;

- развитие методов оценки финансовых и проектных рисков, позволяющих на этапе принятия решения о финансировании минимизировать последствия участия в высокорисковых проектах и способствовать предотвращению рискованной кредитной политики банков;

- развитие системы страхования проектных рисков как путем усиления роли страховщиков в процессе проектного финансирования, так создания и развития системы государственной поддержки страхования проектных рисков.

2.7. Развитие современных технологий исполнения бюджетов бюджетной системы РФ

Технологии в системе управления государственными финансами связаны с деятельностью конкретных органов исполнительной власти. Рассматривая технологии исполнения бюджета в нашей стране, следует в первую очередь, обратить внимание на Казначейство России (Федеральное казначейство). Одной из важнейших задач, поставленных перед Федеральным казначейством, является укрепление надежности, устойчивости и прозрачности финансовой системы

страны. Ключевым условием решения данной задачи выступает постоянное совершенствование современных технологий исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Исследование направлений развития современных технологий исполнения бюджетов, на наш взгляд, следует начинать с определения места процедур «исполнения бюджета» в последовательности процедур бюджетного процесса в целом. На рис. 50 представлена последовательность этапов бюджетного процесса, и можно сделать вывод, что на этапе «исполнение бюджета» происходит практическая работа как по мобилизации, так и по расходованию средств бюджетов.

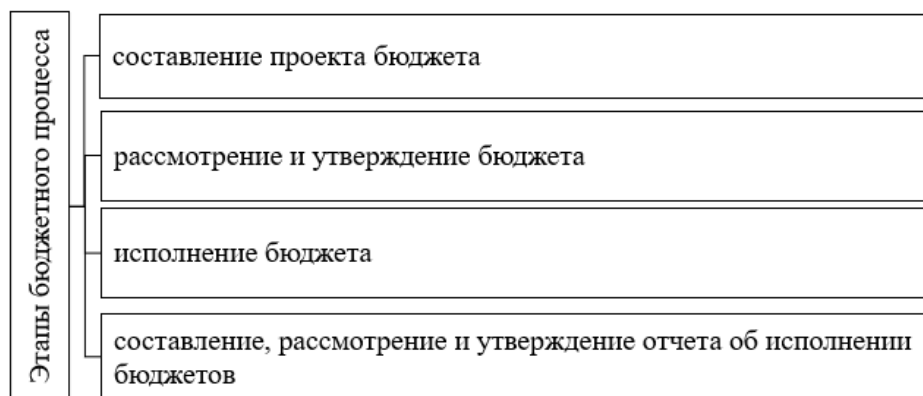

Рис. 50. Бюджетный процесс: этапы

Если задаться целью по оцениванию значимости этапов бюджетного процесса, то следует указать, что базовым моментом бюджетного процесса выступает тщательная разработка проекта будущего бюджета. От того, насколько реальные будут проведены расчеты по планируемым доходам, расходам бюджетов, другим параметрам бюджета, как на практике сработают финансовые органы при составлении проекта бюджета, будет ли достигнут принцип бюджетной системы «достоверности бюджета», от этого будет зависеть конечный результат всего бюджетного процесса. Второй и четвертый этап бюджетного процесса связаны в своей основе с принятием того, что было сделано на первом и третьем этапе: либо принимается бюджет, либо составляется и принимается отчет об исполнении бюджета.

Самым продолжительным из всех этапов бюджетного процесса является третий этап – «исполнение бюджета». Длительность его составляет целый календарный год. Практической реализацией процедур по исполнению бюджета занята система исполнения бюджета. В различные периоды нашей страны (царская Россия, СССР, Россия) процедуры по исполнению бюджета осуществляли казначейская, банковская и смешанная системы исполнения бюджета.

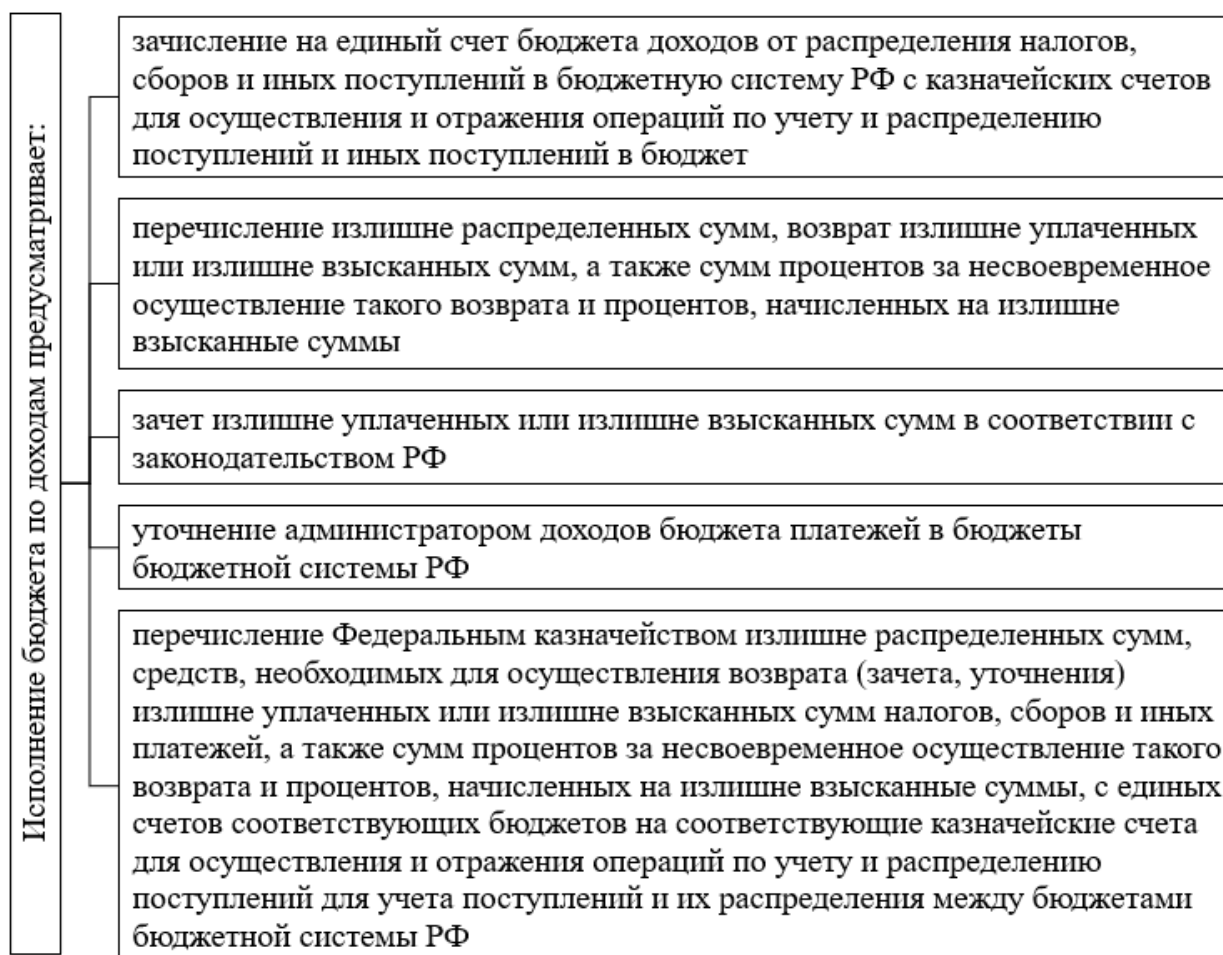

Рис. 51. Процедуры, предусмотренные при исполнении бюджета по доходам

При этом, не зависимо от того, какая система исполнения бюджета функционирует в стране, задачи, которые на нее возложены, одни и те же:

- обеспечить бесперебойную, эффективную реализацию проработанного бюджета;
- быть достаточно гибкой, чтобы удовлетворить потребности всех уровней власти при исполнении бюджета;
- установить определенный баланс между контролем за операциями бюджетополучателей и степенью их свободы;
- не ограничивать размер, динамику показателей при исполнении бюджета.

Рассмотрим основы базовых процедур, которые является ядром всего процесса при исполнении бюджета: это процедуры по исполнению бюджета по доходам и по расходам.

Основы указанных процедур обозначены в гл. 24 Бюджетного кодекса Российской Федерации (рис. 52, 53).

В числе основных участников формирования доходной части бюджета выделим следующих: плательщики налогов, сборов, пошлин и иных обязательных платежей в бюджеты; главные администраторы и администраторы поступлений, Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований).

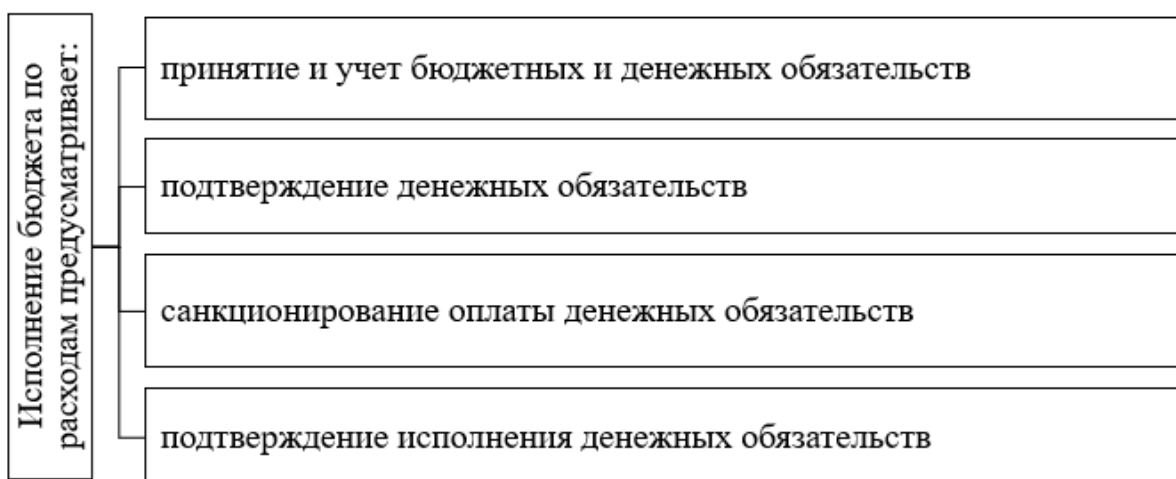

Рис. 52. Процедуры, предусмотренные при исполнении бюджета по расходам

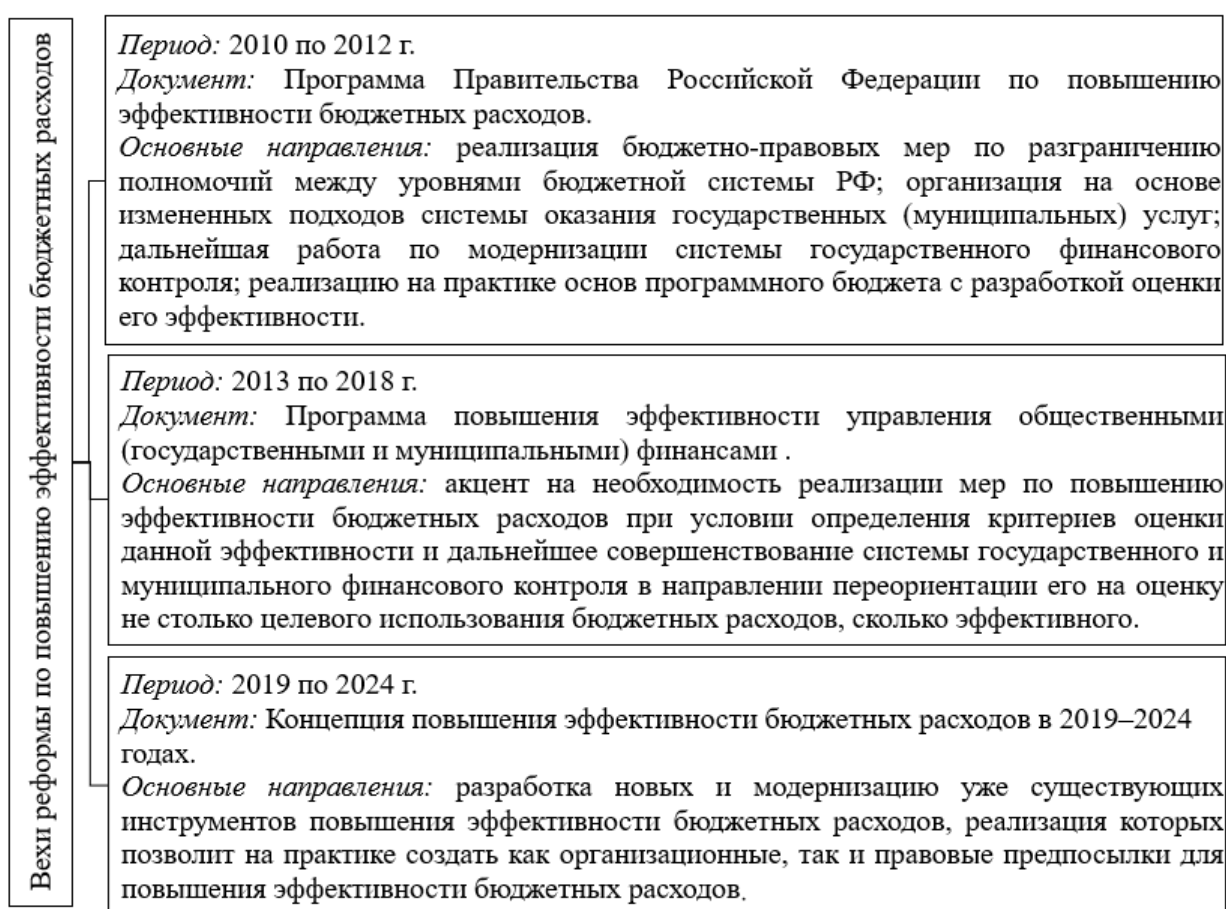

Рис. 53. Основные направления реформы по повышению эффективности бюджетных расходов

Процедуры учета и распределения доходов бюджетов, которые выступают фундаментом процесса исполнения бюджета по доходам, четко регламентированы нормативными документами. Здесь же следует отметить, что существуют определенные проблемы организации исполнения бюджета по доходам, в числе которых: наличие невыясненных поступлений денежных средств на счета органов Федерального казначейства, повышение собираемость казны государства.

Рассматривая процедуры, которые предусмотрены при исполнении бюджета по расходам, отметим, что они, в отличие от процедур по исполнению бюджета по доходам, реализуются четко последовательно: одна за другой.

Основными участниками процедуры исполнения бюджета по расходам являются: бюджетополучатели; юридические и физические лица; Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований).

Федеральное казначейство управляет бюджетными потоками, которые поступают в бюджет (доходы бюджета) и исходят из него (расходы бюджета). При этом обеспечивается надежность проведения кассовых выплат из бюджета. В целом, исполнение бюджета на высоком качественном уровне выступает базой для реализации процедур государственного управления, отвечающим современным требованиям, в числе которых ярко выделяется – эффективность.

Считаем уместным обратить пристальное внимание на указанную характеристику качества – эффективность. С начала XXI в. бюджетный сектор экономики России переходит на новую парадигму – «эффективное использование средств бюджета». На второй план уходит «целевое использование средств бюджета». В подтверждение изложенного проследим основные вехи реформы, цель которой четко обозначена: повышение эффективности расходов бюджета (см. рис. 59). Исследования коснутся практики по управлению общественными финансами в период с 2010 г. по настоящее время.

Как следует из рисунка, в настоящее время реализуются мероприятия, обозначенные Правительством Российской Федерации в Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов (далее – Концепция), срок реализации которой охватывает 6 лет с 2019 по 2024 г. Документ четко структурирован, состоит из разделов, которые содержат перечень мер с краткими пояснениями, характеристикой достигнутого уровня развития той или иной сферы управления общественными финансами, планируемых перспектив при реализации предлагаемых мероприятий (рис. 54)¹.

Исполнение бюджета выступает базой для реализации процедур по повышению эффективности бюджетных средств, можно отметить, что среди мер Концепции отдельным блоком выделено «Внедрение эффективных процедур планирования и современных технологий исполнения бюджета».

Изучение указанного раздела Концепции дает нам представление о том, что ключевым моментом является создание «Системы казначейских платежей». При этом развитие технологий исполнения бюджета посредством запуска на практике «Системы казначейских платежей» затрагивает обе стороны: как в части исполнения по доходам, так и по расходам.

Несколько лет готовились соответствующие изменения в основной документ, который призван выстраивать и регулировать организацию бюджетной системы нашей страны, основы ее функционирования. И с 1 января 2021 г. большой

¹ Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах : распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 г. № 117-р // СПС «КонсультантПлюс».

блок изменений Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанный с запуском «Системы казначейских платежей» вступил в силу. Современная редакция Бюджетного кодекса Российской Федерации содержит новую главу 24.2 «Система казначейских платежей»¹. Соответственно, ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации пополнилась новыми терминами. Последовательно разберем понятия, которые связаны с системой казначейских платежей (рис. 55).

Рис. 54. Перечень мер, направленных на создание организационных и правовых предпосылок для повышения эффективности бюджетных расходов, определенных Концепцией на 2019–2024 гг.

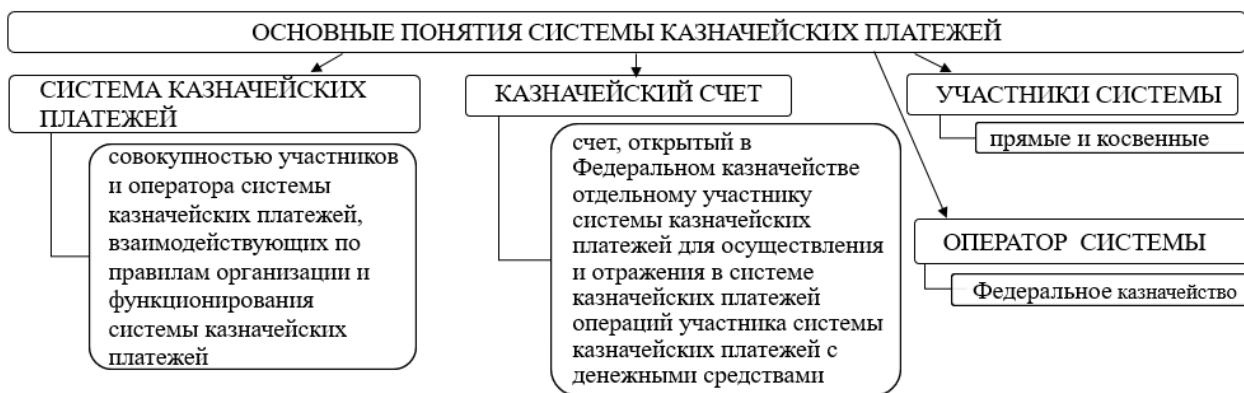

Рис. 55. Система казначейских платежей: основы организации

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 31.08.1998 г. № 145-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Полномочия оператора системы казначейских платежей возложены на Федеральное казначейство. К основным функциям оператора относят:

- предоставление платежных сервисов участникам;
- организация взаимодействия с другими платежными системами;
- обеспечение бесперебойности оказания платежных сервисов участникам;
- установление правил;
- осуществление контроля за соблюдением участниками установленных правил.

В системе казначейских платежей предусматривается, что все участники делятся на два типа. Соответственно, предусмотрено прямое и косвенное участие в осуществлении операций по казначейским счетам участников системы казначейских платежей. В ст. 242.8 Бюджетного кодекса Российской Федерации приведен перечень прямых и косвенных участников системы казначейских платежей (рис. 56). Первым в списке прямых участников указано Федеральное казначейство, которое также выступает и оператором системы казначейских платежей.

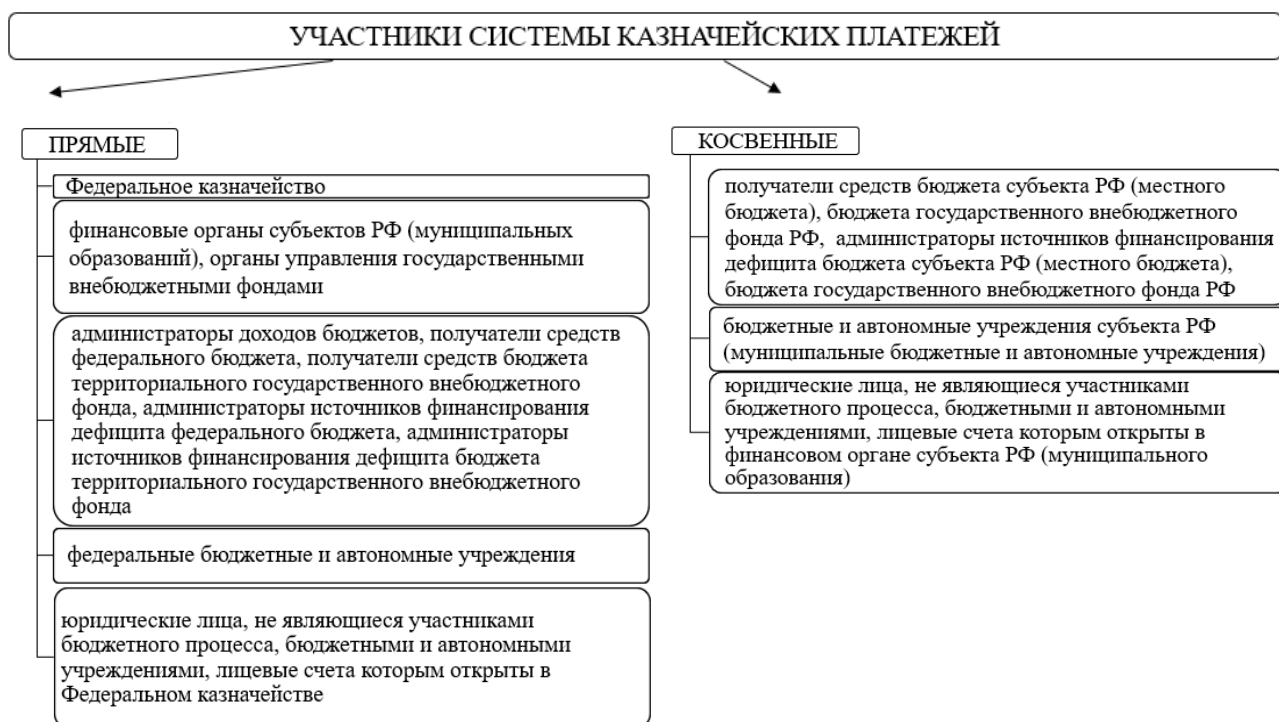

Рис. 56. Состав прямых и косвенных участников системы казначейских платежей

Согласно перечню, представленному на рис. 56, можно сделать общий вывод о том, участниками системы казначейских платежей являются клиенты Федерального казначейства –плательщики, получатели денежных средств. Разделение на прямых и косвенных участников построено по признаку «где открыт лицевой счет клиента»:

- если в Федеральном казначействе, то участник является «прямым»;
- если в финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования), органе управления государственным внебюджетным фондом РФ, то участник является «косвенным».

В рамках запущенной системы казначейских платежей стало реальным реализовать концепцию «большого» единого казначейского счета, при этом использовать весь наработанный за почти 15-летний лет опыт управления ликвидностью на базе единого счета федерального бюджета. Стало возможным реализовать технологию «Казначейство-БАНК». При этом, это не стоит рассматривать как возвращение к банковской системе исполнения бюджета.

Если не вникать в тонкости специального конструктива, технологии, которая получила название «Единый казначейский счет», а общими мазками описать базовые моменты, то следует указать следующее. Единый казначейский счет – это глобальный инструмент, который призван консолидировать все средства бюджетов бюджетной системы страны. Такая аккумуляция средств бюджетного сектора экономики позволяет выстроить полноценную работу по управлению ликвидностью Единого казначейского счета.

Кроме того, посредством данной технологии происходит четкое отделение денежных средств бюджетного сектора экономики от частного. В теории и на практике по управлению издержками на обеспечение потребности государства в ликвидности, минимизации различных рисков при использовании финансовых инструментов при размещении временно свободных государственных денежных средств.

Платежи бюджетополучателей в обязательном порядке осуществляются в системе Единого казначейского счета. Открываемые лицевые счета участникам и неучастникам бюджетного процесса служат лишь инструментом для учета, регистрации операций со средствами бюджета. Реальные денежные средства, вся ликвидность концентрируется на Едином казначейском счете.

На первый взгляд может показаться, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации в ст. 6 размещены целых три термина, которые очень схожи друг с другом: единый казначейский счет, казначейский счет и единый счет бюджета.

Однако, пристально изучив трактовку указанных терминов, приходит понимание, что «единый казначейский счет» выступает как раз тем самым счетом, на котором концентрируется вся ликвидность бюджетного сектора экономики. Это ядро всей конструкции под названием «Единый казначейский счет». Только этот счет является банковским счетом, который открывается в Центральном банке России Федеральному казначейству.

Остальные два счета не являются банковскими счетами, а открываются в Федеральном казначействе. При этом «единый счет бюджета» выступает частным случаем «казначейского счета» (определение последнего представлено на рис. 5б). Участнику системы казначейских платежей открывается казначейский счет, и его операции с денежными средствами подлежат отражению на его казначейском счете.

Основные организационно-структурные блоки Казначейства России, такие как: расходно-операционный, методологический, информационно-технологический в 2020 г. большое внимание уделили вопросам трансформации технологий

проведения платежей и расчетов, организации риск-менеджмента, кэш-менеджмента в условиях запуска системы казначейских платежей¹. Можно предположить, что и в настоящее время указанная работа продолжается, в том числе и по отладке инструментов, связанных с операциями по управлению временно свободными остатками средств на едином казначейском счете.

Отдельным блоком необходимо выделить вопрос о возможности применения цифровых платежных технологий в системе казначейских платежей.

Во-первых, создаются условия для использования специального сервиса по приему платежей по уникальному идентификатору начисления. Это позволит упростить процедуру по уплате платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Упрощение связано с тем, что плательщику достаточно при осуществлении платежа указать в своем распоряжении о переводе денежных средств только уникальный идентификатор начисления. Кредитные организации, в свою очередь, обязательно будут контролировать значение указанного кода.

Можно предположить, что реализация на практике такого сервиса приема платежей по уникальному идентификатору начисления позволит значительно сократить объем невыясненных поступлений денежных средств на счета, открытые органам Федерального казначейства.

Во-вторых, обеспечено взаимодействие участников с государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах (далее – ГИС ГМП) в условиях функционирования системы казначейских платежей, кроме того, расширены сферы применения ГИС ГМП. В отношении последнего, отметим, что включен новый участник, который обеспечивает взаимодействие судов и мировых судей, Федеральной службы судебных приставов России с ГИС ГМП – оператор Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

В-третьих, созданы условия для использования системы быстрых платежей при приеме кредитными организациями платежей в бюджетную систему. При этом прием платежей будет осуществляться на основании содержащейся в ГИС ГМП и актуальной на момент оплаты информации о начислениях с указанием плательщиком только уникального идентификатора начисления.

В-четвертых, развитие технологии перечисления денежных средств на национальные платежные инструменты (платежные карты «Мир»), как в части сокращения сроков осуществления расчетов с кредитными организациями, так и в части расширения состава выплат на национальные платежные инструменты.

В-пятых, формирование целевых состояний суперсервисов: «Цифровое исполнительное производство», «Уведомление и обжалование штрафов за нарушение ПДД и правил благоустройства», «Правосудие онлайн», «Трудовая миграция онлайн». На настоящий момент рассмотрены и согласованы описания целевых состояний суперсервисов, планы мероприятий («дорожные карты») по их реализации².

¹ Прокофьев С. Е. Система казначейских платежей и другие новации расходно-операционного блока Федерального казначейства в 2020 г. // Финансы. 2020. № 5. С. 17.

² Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2020 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу (одобрен протоколом расширенного

На основе полученной информации при исследовании вопроса развития современных технологий исполнения бюджета, проведен анализ и сделан вывод: в настоящее время весь интерес и вся работа органов Федерального казначейства сосредоточена вокруг запуска в эксплуатацию «Системы казначейских платежей», ключевым элементом выступает – единый казначейский счет.

Запуск «большого» единого казначейского счета позволит, во-первых, реально сократить как количество банковских счетов, открытых в Центральном банке России Федеральному казначейству: с более чем 46 000 счетов до 86, так и сроки проведения операций со средствами бюджетов, во-вторых, продолжить развивать успешную практику использования финансовых инструментов по управлению остатками средств на этом счете, преследуя цель повышения финансовой результативности от размещения временно свободных бюджетных средств.

Орган исполнительной власти, полномочия, которого связаны с казначейским обслуживанием, активно разрабатывает и внедряет современные технологии исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Современный период развития этих технологий охарактеризован преобразованием Федерального казначейства в Казначейство-Банк. Реализация на практике технологии Большого Единого казначейского счета, позволит системе казначейских платежей запуститься в полный потенциал. Данная система призвана обеспечить:

- перечисление средств бюджетов между участниками системы казначейских платежей без осуществления реального перевода денежных средств по банковским счетам;

- внедрение в процесс перечисления денежных средств распоряжений «о перечислении денежных средств», которые в сравнении с ранее и ныне действующими (на переходный период) оптимизированы по составу и структуре в части форм и форматов;

- моментальное доведение информации об исполнении распоряжения до участников системы казначейских платежей;

- обеспечение непрерывности исполнения распоряжений «о перечислении денежных средств» участников системы казначейских платежей, в том числе за счет возможности исполнения таких распоряжений расчетными центрами, расположенными в разных часовых поясах.

2.8. Проблемы и перспективы формирования доходов бюджета муниципального образования (на примере города Иркутска)

Муниципальный бюджет является важнейшим базисным элементом экономики местного самоуправления¹. В нем сосредоточены финансовые ресурсы, которые направляются в разные сферы социально-экономической жизни муниципалитета.

заседания Коллегии Федерального казначейства 16 марта 2021 г.). URL: <https://roskazna.gov.ru/okaznachejstve/plany-i-otchety>.

¹ Бебякина М. А. Повышение доходов местных бюджетов // Экономика и социум. 2017. № 6-1 (37). С. 275.

Муниципальные образования и органы местного самоуправления как участники бюджетного процесса неизбежно сталкиваются с проблемами, которые зависят от различных факторов, начиная от объема располагаемых ресурсов, заканчивая функциями данного участника, с помощью которых он осуществляет свои бюджетные полномочия. Потребность в выявлении этих факторов, их анализ и прогнозирование определяют актуальность данного исследования.

Формирование доходов местных бюджетов строго регламентировано Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ). В данном исследовании внимание автора сфокусировано на бюджете городского округа, поэтому далее рассмотрены виды доходов, поступающие непосредственно в бюджеты городских округов, в состав которых, согласно БК РФ, включены следующие поступления: налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления.

На основании ст. 61.2 БК РФ «Налоговые доходы бюджетов городских округов» в бюджет городского округа зачисляются два налога, устанавливаемые представительными органами местной власти, по нормативу 100% от объема поступлений: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Кроме того, в бюджет городского округа поступают и иные налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, включая налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами:

1. Налог на доходы физических лиц – по нормативу 26,5 % (с 01.01.2021 г. – дополнительная ставка 23,005 % на доходы, превышающие 5 млн р.).

2. Единый налог на вмененный доход – по нормативу 100 % (отменен с 01.01.2021 г.).

3. Единый сельскохозяйственный налог – по нормативу 100 %.

4. Государственная пошлина – по нормативам, установленным п. 2 ст. 61.1 БК РФ.

5. Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения – по нормативу 100 %.

Согласно ст. 62 БК РФ «Неналоговые доходы местных бюджетов», в бюджеты городских округов поступают следующие неналоговые доходы (в сводном варианте):

1. Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности – по нормативу 100 %.

2. Платежи при пользовании природными ресурсами (плата за негативное воздействие на окружающую среду) – по нормативу 60 %.

3. Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства – по нормативу 100 %.

4. Доходы от продажи материальных и нематериальных активов – по нормативу не менее 50 %, если законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, на территории которого находится муниципальное образование, не установлено иное.

5. Штрафы, санкции, платежи по возмещению ущерба и прочие неналоговые доходы – по нормативам отчислений, установленным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится муниципальное образование, в соответствии со ст. 58 БК РФ.

Далее рассмотрим формирование доходов бюджета города Иркутска за период с 2016 по 2020 г. В целом, динамика поступлений в бюджет города Иркутска за последние пять лет имеет положительный характер. Но темпы роста доходов в 2019–2020 гг. замедляются. Если в 2016–2018 гг. средний темп роста составил 16 %, то в 2019–2020 гг. он сократился до 6 % или на 10 п. п.

Анализируя структуру доходов бюджета на основе данных табл. 30, можно заметить, что примерно равные доли в общем объеме доходов бюджета занимают налоговые доходы и безвозмездные поступления, их соотношение в 2016 г. составило 47 и 44 %, соответственно, в то время как неналоговые доходы напротив – занимают малую долю объема и составляют в этом же году 9 %.

В последующие годы соотношение оставалось практически неизменным. Однако, в 2020 г. в силу сложившейся эпидемиологической обстановки, структура изменилась: доля налоговых поступлений снизилась до 45 %, доля неналоговых доходов сократилась в 3 раза по сравнению с 2016 г., одновременно с этим, значительно увеличилась доля безвозмездных поступлений: с 44 % в 2016 г. до 52 % в 2020 г.

Более наглядно динамику структуры доходов можно проследить с помощью диаграммы (рис. 57), которая также отражает изменение показателей налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений в течение рассматриваемого периода.

Остановившись на анализе структуры доходной части бюджета города Иркутска за последние три года (2018–2020 гг.) более детально, можно отметить, что около половины общего объема поступлений, как уже было отмечено выше, занимают налоговые доходы.

Таблица 57

Структура доходов бюджета г. Иркутска в 2016–2020 гг.

Наименование	2016		2017		2018		2019		2020	
	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %
Всего доходов	15 133,7	100	17 083,0	100	20 375,5	100	21 245,1	100	22 641,7	100
Налоговые доходы	7 142,9	47	8 267,1	48	9 362,8	46	10 004,5	47	10 144,2	45
Неналоговые доходы	1 335,5	9	1 178,2	7	1 240,8	6	989,5	5	776,4	3
Безвозмездные поступления	6 655,3	44	7 637,7	45	9 771,8	48	10 251,0	48	11 721,2	52

Большую часть налоговых доходов на основе данных таблицы, в свою очередь, занимают поступления от налога на доходы физических лиц (около 60 %), остающегося на протяжении последних лет одним из основных бюджетообразующих налогов бюджетов городских округов, и его доля увеличивается.

Земельный налог и налог на имущество физических лиц, являющиеся налоговыми доходами бюджетов городских округов и поступающие в размере 100 % в бюджет города, в совокупности занимают второе место в общем объеме поступлений налоговых доходов – около 20 %.

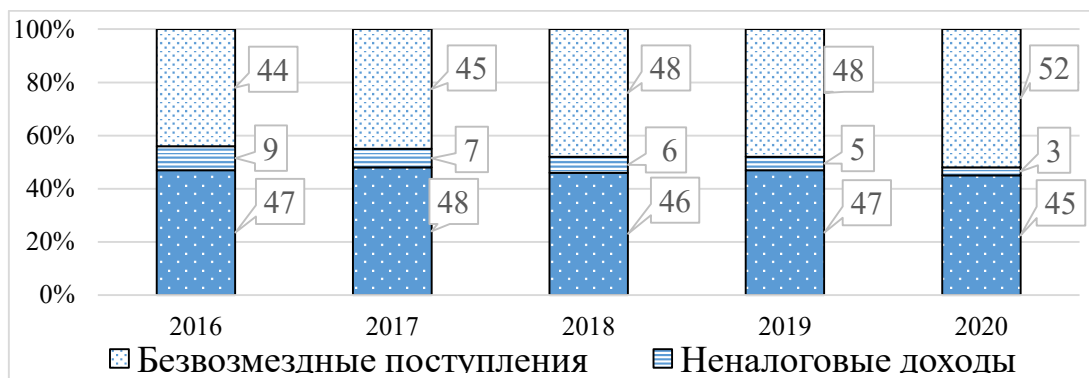

Рис. 57. Динамика доходов бюджета г. Иркутска в 2016–2020 гг., %

В целом, динамика развития налоговых доходов отличается относительной стабильностью. 2020 год, как известно, стал переломным для многих бюджетов Российской Федерации. Кроме того, нельзя не отметить заметное снижение поступлений единого налога на вмененный доход, что связано с постепенным переходом налогоплательщиков на другие системы налогообложения в связи с отменой налога с 01.01.2021 г.

Снижение поступлений по налогу на имущество физических лиц связано с ростом возвратов по результатам произведенных перерасчетов исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 г. № 10-П.

Формирование налоговых доходов, как и иных поступлений в бюджет муниципалитета, сталкивается с рядом проблем несмотря на то, что данный вид доходов поддается прогнозированию, муниципалитеты также имеют все возможности и инструменты, которые способны не только повысить степень их самостоятельности, но и повлиять на увеличение налоговых доходов в целом. Здесь, по мнению автора, необходимо рассмотреть возможность влияния именно на собственные (местные) налоги – земельный налог и налоги на имущество.

По мнению автора, возникает необходимость в усилении контроля за несоблюдением учета имущества, находящегося в муниципальной собственности включая земельные участки, которые могут использоваться без разрешения местной администрации: к примеру, отсутствие государственной регистрации на многие земельные участки является большим препятствием на пути взыскания земельного налога. Сюда же относятся сооружения, построенные или прошедшие реконструкцию (перепланировку) без данного на это права; земельные участки в пользовании, которые не соответствуют заявленным в документах размерам.

С целью решения проблем необходимости усиления контроля за данными объектами могут быть приняты различные меры, такие как:

- 1) упрощение процедур оказания помощи населению по оформлению прав собственности, постановки на учет земельных участков и объектов имущества;
- 2) организация активной работы по выявлению недобросовестных налогоплательщиков – обладателей неучтенных земельных участков или имущества, находящихся у них в собственности;
- 3) организация деятельности по поиску земельных участков и имущества, не прошедших процедуры регистрации.

Здесь же можно отметить целесообразность усиления качества информационной осведомленности граждан о необходимости своевременной регистрации объектов, находящихся в их собственности и, соответственно, своевременной уплаты налогов на них. Важна работа не только местной администрации муниципального образования, но и ее взаимосвязь с территориальными налоговыми инспекциями по проведению данной работы.

Еще одной не менее важной проблемой является стоимость земельных участков и объектов имущества, находящихся в муниципальной собственности – зачастую, она слишком низкая, что сказывается на объеме поступлений налогов от использования данного имущества. Одним из решений данной проблемы может выступать расчет налоговой базы исходя из кадастровой стоимости земельных участков и объектов имущества при определении налоговой базы. Стоимость данных объектов на рынке недвижимости часто оказывается на порядок выше их инвентаризационной стоимости.

Таблица 58

Структура налоговых доходов бюджета г. Иркутска в 2018–2020 гг.

Наименование	2018		2019		2020	
	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %
Всего доходов	9 362,8	100	10 004,5	100	10 144,2	100
Налог на доходы физических лиц	5 703,9	60,9	6 145,8	61,4	6 623,6	65,3
Акцизы	53,3	0,6	57,2	0,6	53,9	0,5
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	934,3	10,0	1 102,6	11,0	1 154,2	11,4
Единый налог на вмененный доход	666,0	7,1	685,8	6,9	554,4	5,5
Единый сельскохозяйственный налог	0,6	0,01	0,4	0,004	0,6	0,01
Патентная система налогообложения	18,1	0,2	25,2	0,3	30,0	0,3
Налог на имущество физических лиц	599,5	6,4	551,1	5,5	403,4	4,0
Земельный налог	1 224,6	13,1	1 257,9	12,6	1 163,1	11,5
Госпошлина	162,6	1,7	178,4	1,8	160,8	1,6

Следующей мерой является экономически обоснованное изменение налоговых ставок. Основной проблемой в реализации данной меры является то, что в настоящее время контроль за размерами налоговых ставок – полномочия территориальных налоговых инспекций, которые, как правило, не заинтересованы в увеличении налоговых поступлений в связи с тем, что затраты на реализацию данной процедуры будут превышать поступления, ведь как следствие, дополнительно увеличится качество действующего контроля и учет налоговой базы.

Возможность увеличения поступлений налоговых доходов может быть связана с совершенствованием системы предоставления населению льгот, получаемых при уплате налогов на имущество и земельного налога. Основная сложность реализации данной меры состоит в том, что данный вопрос должен быть рассмотрен не только на местном, но и на региональном и федеральном уровнях, так как для проведения данной процедуры бюджету муниципального образования недостаточно своих доходных ресурсов.

В целом, кампания по повышению поступлений налоговых доходов должна быть, главным образом, направлена на адресную работу с налогоплательщиками, как с физическими, так и с юридическими лицами, имеющими в собственности различное имущество, с которого платятся налоги в бюджет города.

Также, со стороны муниципалитета, может быть рассмотрена возможность разработки предложений по усовершенствованию регионального налогового законодательства с участием органов власти на уровне субъекта Российской Федерации, на территории которого находится муниципальное образование. Здесь могут быть рассмотрены следующие предложения со стороны муниципалитетов: увеличение норматива отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты, установление нормативов отчислений от налога на имущество в местный бюджет по местонахождению данного имущества, установление транспортного налога в качестве местного налога, зачисляемого по нормативу 100 % в местный бюджет.

По мнению автора, для повышения степени самостоятельности и независимости муниципального бюджета необходимо создание и применение механизмов, позволяющих усовершенствовать и расширить систему внутренних ресурсов доходной части бюджета, а именно: налоговых и неналоговых поступлений. Нецелесообразно решать проблемы только в одной сфере, к примеру, в части налоговых поступлений, так как эффект будет минимальным, ведь бюджет необходимо рассматривать как единое целое. Именно комплексный подход к применению вышеуказанных механизмов позволит увеличить объемы поступлений в бюджет муниципального образования, а также минимизировать последствия возникновения возможных проблем, поэтому рассмотрев структуру налоговых доходов бюджета города Иркутска и возможные пути их увеличения, далее переходим к анализу структуры неналоговых доходов, к поиску основных факторов, оказывающих влияние на появление проблем в данной части бюджета, предложению решений по увеличению данных непрогнозируемых доходов.

Несмотря на то, что доходная часть бюджета практически наполовину состоит из налоговых и безвозмездных поступлений, в процессе формирования нена-

логовых доходов также присутствуют проблемы, на решение которых муниципалитетами должно быть направлено не меньше ресурсов, ведь для оказания влияния на объем поступлений неналоговых доходов у муниципалитета есть больше инструментов и возможностей, в отличие от других видов доходов.

В структуре неналоговых доходов, занимающих в среднем около 6–7 % в общем объеме поступлений доходов бюджета города Иркутска, как можно заметить из табл. 59, большую часть составляют доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности (около 50 %), в меньшей степени поступают доходы от материальных и нематериальных активов и доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства, и несмотря на это, чаще всего, именно по данным видам поступлений складывается недовыполнение плановых показателей по итогам отчетного года. Это связано с несвоевременной уплатой физическими или юридическими лицами платежей при использовании муниципального имущества (аренда, концессионная плата, продажа и пр.).

Таблица 59

Структура неналоговых доходов бюджета г. Иркутска в 2018–2020 гг.

Наименование	2018		2019		2020	
	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %	Объем доходов, млн руб.	Доля в общем объеме, %
Всего доходов	1 240 815,5	100	989 505,1	100	776 353,3	100
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	639 670,6	51,6	447 981,5	45,3	469 272,8	60,4
Платежи при пользовании природными ресурсами	45 308,0	3,7	40 328,7	4,1	38 478,2	5,0
Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	83 163,2	6,7	44 309,5	4,5	61 696,4	7,9
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	293 300,8	23,6	216 038,1	21,8	106 195,2	13,7
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	137 147,1	11,1	240 075,6	24,3	98 632,6	12,7
Прочие неналоговые доходы	42 225,8	3,4	771,7	0,1	2 078,1	0,3

Как уже отмечалось выше: неналоговые доходы являются трудно прогнозируемыми, отсюда вытекают проблемы с их сбором, учетом и распределением. В частности, основные факторы, влияющие на возникновение данных проблем, связаны именно с имуществом муниципалитета: его арендой, продажей, несвоевременным учетом и регистрацией. Следовательно, размеры поступлений неналоговых доходов напрямую зависят от инициативности и эффективности органов муниципального образования, и в первую очередь, администратора этих доходов. Здесь уже имеет место решение вопросов не столько с финансовой точки зрения, сколько с организационной – насколько прогрессивно и эффективно построена работа в данном направлении.

Как известно, в собственности муниципалитетов, кроме иного имущества и земельных участков, имеется имущество, собственность на которое не разграничена. Управление данными видами имущества осуществляется различными структурными подразделениями органов исполнительной власти, в частности, по городу Иркутску: комитетом по управлению муниципальным имуществом города Иркутска, в следствие чего, администрирование доходов, поступающих от данного вида имущества, затрудняется рядом причин, связанных с проблемами отсутствия: единой выработанной системы оценки объектов имущества, системы учета арендаторов и взимания рентных платежей и рабочего механизма воздействия на неплательщиков.

Усиление контроля за своевременностью уплаты арендных платежей, ужесточение административной ответственности, упорядочение кадастровой системы, а также проведение эффективной реорганизации управленческого механизма, выработка единых методических подходов к формированию рентных платежей приведет к упорядочению организации администрирования вышеуказанных доходов.

Кроме того, увеличение скорости процедуры разграничения государственной собственности на земли, собственность на которые не разграничена, приведет не только к увеличению объема муниципальной собственности, но и к увеличению поступлений неналоговых доходов.

Дополнительный способ влияния на увеличение неналоговых поступлений – это поиск земельных участков и объектов недвижимости, которые не находятся в собственности ни у граждан, ни у муниципалитета, с целью их присвоения и последующей передачей во владение или сдачу в аренду физическим или юридическим лицам на основе договора купли-продажи или аренды, соответственно.

Одна из возможных причин недостаточного поступления неналоговых доходов – отсутствие реструктуризации муниципальной собственности в части муниципальных учреждений и предприятий: отчуждение неэффективных и поддержка прибыльных активов. В настоящее время, во многих муниципалитетах страны, в том числе, и в городе Иркутске, прослеживается тенденция по сокращению количества муниципальных предприятий и учреждений посредством ликвидации, приватизации или увеличения за счет присоединения к другим предприятиям или учреждениям муниципальной собственности. Реформирование системы управления муниципальными учреждениями и предприятиями

должно осуществляться постепенно, посредством передачи части полномочий в области производственной деятельности структурным муниципальным органам исполнительной власти при обязательном введении системы бюджетирования или краткосрочного планирования.

Повышение эффективности использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, может стать одним из возможных решений проблемы по повышению неналоговых поступлений в местный бюджет. Здесь может быть применена сдача в аренду имущества, объектов нежилого фонда или земельных участков в долгосрочную аренду с правом последующего выкупа. Но необходимо учитывать, что данная процедура может быть реализована только на торгах в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Подобные договоры подлежат контролю со стороны органов исполнительной власти, так как присутствует вероятность, что объект может использоваться не по целевому назначению, а также может быть передан в субаренду с целью получения арендатором дополнительного заработка.

Несмотря на низкую долю неналоговых поступлений в общем объеме доходов бюджета, именно в них скрыто больше всего возможностей влияния на увеличение поступлений в бюджет города. Это связано с управлением муниципальным имуществом. Эффективный процесс управления муниципальным имуществом, организованный в рамках федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, сможет решить не только проблемы увеличения неналоговых поступлений в бюджет города, но и повысить роль муниципального имущества в социально-экономическом развитии муниципалитета.

Помимо налоговых и неналоговых поступлений в структуре доходов бюджета муниципального образования немалую часть занимают безвозмездные поступления, доля которых растет с каждым годом. В составе безвозмездных поступлений межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджету муниципального образования из федерального или регионального бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Межбюджетные трансферты могут иметь как целевое назначение: субсидии на софинансирование расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов муниципальной власти; субвенции (занимающие большую часть в структуре безвозмездных поступлений – около 60 %), предоставляемые с целью финансового обеспечения расходных обязательств, возникающих при выполнении вышеуказанных полномочий, так и могут быть нецелевыми, к таким относятся дотации, предоставляемые бюджету без целевого назначения, на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Способы увеличения безвозмездных поступлений рассматриваются муниципалитетами недостаточно часто, так как это сопряжено со проблемами отсутствия эффективных инструментов, созданных с целью повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Но здесь необходимо учитывать, что реализация данной цели должна осуществляться постепенно, в различных направлениях с применением специфичных инструментов и методов. Внедрение подобных инструментов при создании объектов социальной инфра-

структуры, а также производственных проектов, повлекло бы за собой увеличение не только безвозмездных поступлений, но и налоговых, позволив поднять уровень занятости населения.

Необходимо отметить, что существуют различные способы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности, осуществляемые за счет:

1) участия в инвестиционных программах субъектов предпринимательства с использованием частного партнерства, а также элементов самообложения физических и юридических лиц;

2) привлечения за счет бюджетных источников финансирования инвестиций и размещения муниципальных займов, органов местного самоуправления к реализации востребованных инвестиционных проектов;

3) внедрения механизмов поддержки инвестиционной среды за счет увеличения доступности муниципальных гарантий, различных льгот и бюджетных кредитов.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, проанализировав материалы, касающиеся формирования доходов бюджета городского округа, выявления основных факторов, следствием которых являются проблемы, возникающие в процессе формирования, а также оценки их влияния на бюджет муниципалитета, автором были сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Механизм, с помощью которого, происходит формирование доходов бюджета муниципального образования, в той форме, в которой он существует на данный момент, является устоявшимся и функционирующим на постоянной основе.

2. Муниципальные образования имеют достаточный объем внутренних ресурсов и резервов, которые могут быть использованы в процессе формирования доходов собственного бюджета.

3. Собственная финансовая база, закрепленная на законодательном уровне с установлением правовых гарантий финансовой самостоятельности органов местного самоуправления, должна являться основным ориентиром муниципальных образований на пути формирования бюджетного процесса муниципального образования. В данном случае, необходим комплексный подход, разработанный с целью укрепления собственного налогового потенциала, который будет формировать вышеуказанную финансовую базу.

4. Реализация вышеуказанных предположений должна повысить заинтересованных органов местного самоуправления муниципального образования, что позволит в результате укрепить целостность и значимость экономической сферы муниципалитета и повысить уровень его экономического развития.

5. Нельзя не отметить, что существующие нормы БК РФ во многом ограничивают доходы местных бюджетов, в частности, это касается налоговых поступлений. Что касается неналоговых поступлений, как уже отмечалось выше, полномочия органов местного самоуправления более широкие, что при желании позволит повысить эффективность использования имущества, находящегося в муниципальной собственности и увеличить объемы собираемости доходов, сокращения недоимки.

6. Отсутствие законодательства о местных налогах, продолжающаяся тенденция сосредоточения основной массы налоговых доходов на федеральном и

региональном уровнях, постоянно меняющийся механизм распределения налогов по уровням бюджетной системы, при одновременно высокой степени зависимости бюджета муниципального образования от бюджетов других уровней (федерального, регионального), порождающей проблемы взаимоотношений региональных и муниципальных законодательных и исполнительных органов власти – все это требует реформирования бюджетной системы в конечном итоге.

2.9. Характеристика современного состояния финансов здравоохранения в России

Современная финансовая система России сложилась в результате тех изменений, которые имели место в экономике страны на протяжении последних 30 лет. Изменения затронули все сферы и звенья финансовой системы, в том числе и сферу здравоохранения.

Целью данной работы является авторское определение понятия «финансы здравоохранения», исследование места финансов здравоохранения в финансовой системе России, а также выявление особенностей финансов данной сферы. Все указанные направления исследования обладают научной новизной, так как в научной литературе данные вопросы освещены слабо.

Большинство авторов в исследовании экономических вопросов в сфере здравоохранения рассматривают только модели финансирования здравоохранения в России и за рубежом, не касаясь вопросов организации финансовой деятельности. Например, С. П. Ковалев, А. А. Мартынова, В. В. Омеляновский, Л. В. Максимова, А. П. Татаринев, В. В. Шевцова, А. И. Шевцова и др.

Реже встречаются исследования по отдельным направлениям финансирования медицинских учреждений. Так, исследования М. А. Вахрушиной, О. М. Новиковой, С. М. Степановой, В. В. Калининой, Т. В. Лесиной, Д. В. Тютина посвящены выявлению особенностей реформирования деятельности учреждений здравоохранения, анализу практики учета затрат медицинских учреждений. Однако базового исследования, касающегося основных понятий и принципов организации финансов здравоохранения как отрасли, на сегодняшний день нет, что и определяет актуальность и необходимость данной работы.

Финансы здравоохранения – это система денежных отношений по формированию и использованию финансовых ресурсов в распоряжении субъектов здравоохранения для предоставления услуг здравоохранения с целью сохранения человеческого капитала и воспроизводства населения через удовлетворение общественных и личных потребностей.

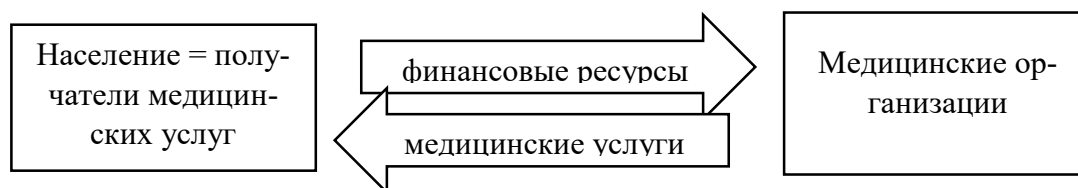

Рис. 58. Схема финансовых отношений в здравоохранении

Субъектами здравоохранения являются: получатели медицинских услуг (население), организации здравоохранения, страховые компании, фонды обязательного медицинского страхования, органы власти и управления, участвующие в процессе бюджетного финансирования здравоохранения, органы управления здравоохранением. Суть финансов здравоохранения проявляется через финансовые отношения, которые возникают между субъектами здравоохранения: в конечном итоге, между получателями медицинских услуг и организациями здравоохранения – в процессе перераспределения финансовых ресурсов, опосредующих оказание услуг здравоохранения (см. рис. 58).

Носителями финансовых отношений в здравоохранении являются финансовые ресурсы – это доходы, денежные поступления и накопления, формируемые субъектами здравоохранения, кроме получателей медицинских услуг, в результате перераспределения ВВП (рис. 59).

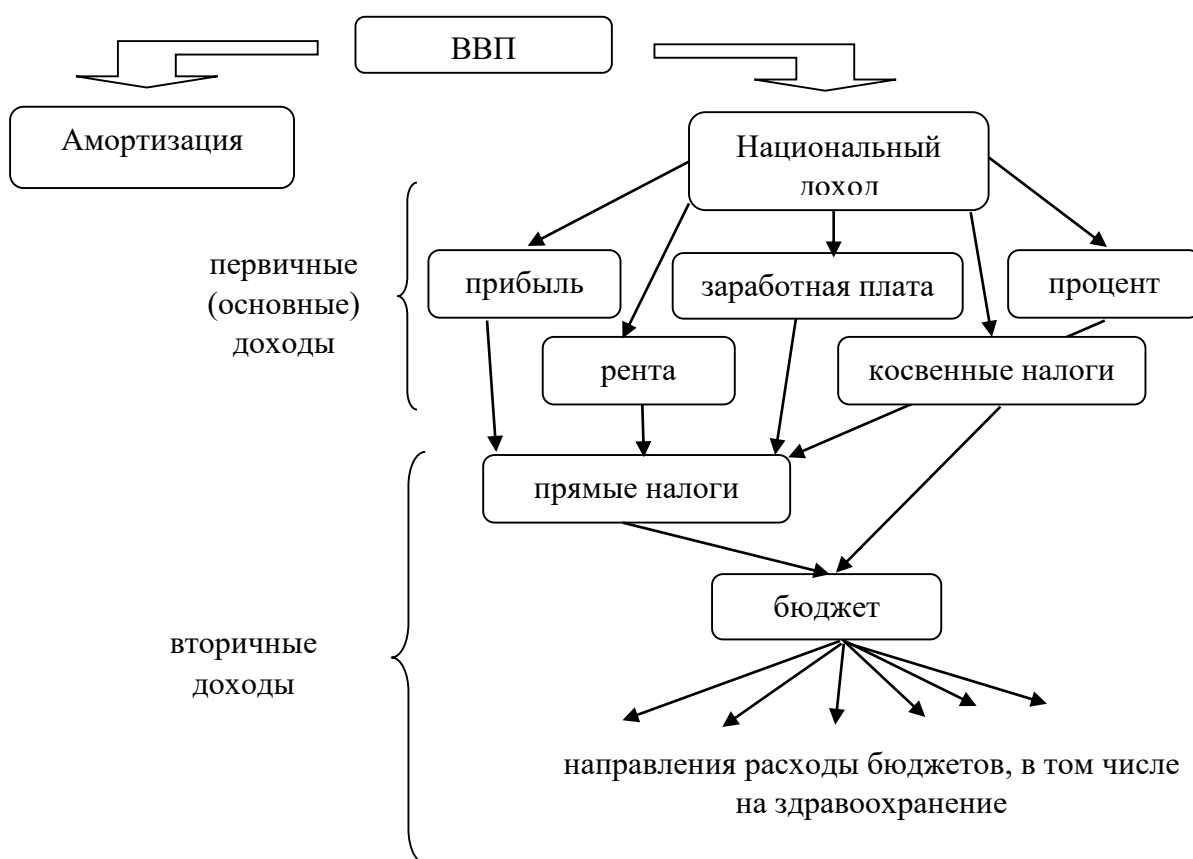

Рис. 59. Схема перераспределения ВВП

На этапе распределения ВВП происходит формирование первичных доходов экономических субъектов. В состав первичных доходов попадают доходы частных медицинских организаций. В дальнейшем, происходит перераспределение первичных доходов с помощью бюджетов бюджетной системы РФ. За счет бюджетов финансируется медицинская помощь, оказываемая, в основном, государственными медицинскими учреждениями.

Таким образом, в результате распределения и перераспределения ВВП происходит формирование и использование финансовых ресурсов в здравоохранении субъектами разных организационно-правовых форм. Формирование финансовых ресурсов происходит различными методами (рис. 60). К методам формирования финансовых ресурсов в здравоохранении относятся рыночный, бюджетный и страховой.

Использование финансовых ресурсов в здравоохранении связано либо с расширенным воспроизводством, либо с конечным потреблением этих ресурсов медицинскими организациями всех форм собственности.

Формирование российской системы здравоохранения началось еще в СССР. В СССР здравоохранение гарантировало всем гражданам бесплатное и общедоступное медицинское обслуживание. Единственным источником финансирования отрасли являлся государственный бюджет. Однако практика хронического недофинансирования отрасли в условиях высокого бюджетного дефицита к концу 80-х и началу 90-х гг. XX в. не позволяла отрасли развиваться. Изменяющиеся экономические условия и переход страны на рыночные отношения повлияли на организационно-правовые формы медицинских организаций в здравоохранении. Это потребовало поиска новых форм организации финансирования здравоохранения и методов финансово-хозяйственной деятельности медицинских учреждений. Именно в этот период (с 1993 г.) в России начала формироваться бюджетно-страховая модель.

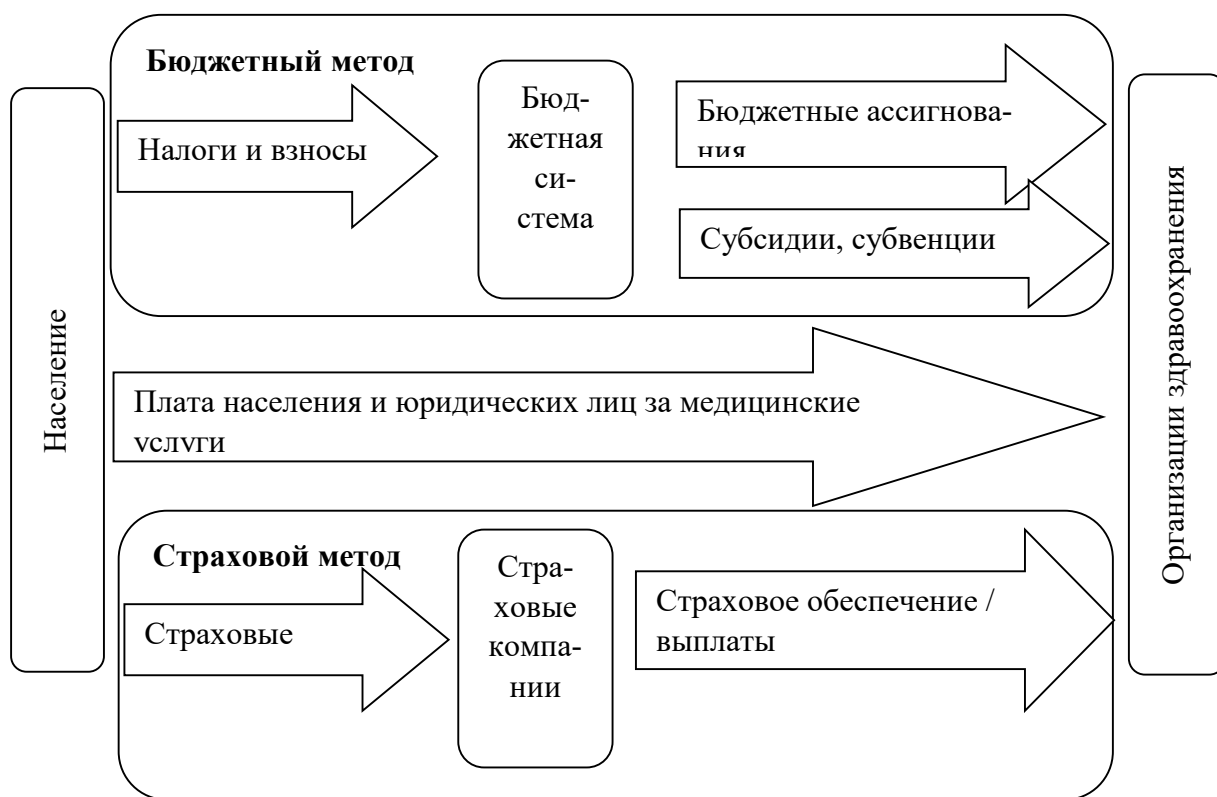

Рис. 60. Схема формирования финансовых ресурсов в здравоохранении

На протяжении последующих 20 лет происходило дальнейшее приспособление механизма финансирования отрасли требованиям времени. Трансформация финансового механизма в здравоохранении привела к тому, что место финансов здравоохранения в финансовой системе кардинально изменилось. Если в СССР медицинскую помощь предоставляли только государственные учреждения, то в последующем было разрешено создавать частные медицинские организации, что привело к усложнению финансового механизма в здравоохранении.

Место финансов здравоохранения в современной финансовой системе РФ представлено на рис. 61.

Как видно из рисунка, финансы здравоохранения включены как в сферу государственных и муниципальных финансов, так и в сферу частных финансов.

Звенья в финансовой системе, в том числе и финансы здравоохранения, выделяются не только в зависимости от формы собственности, но и с учетом специфики отрасли и особенностей механизма формирования и использования финансовых ресурсов, т.е. особенностей финансового механизма.

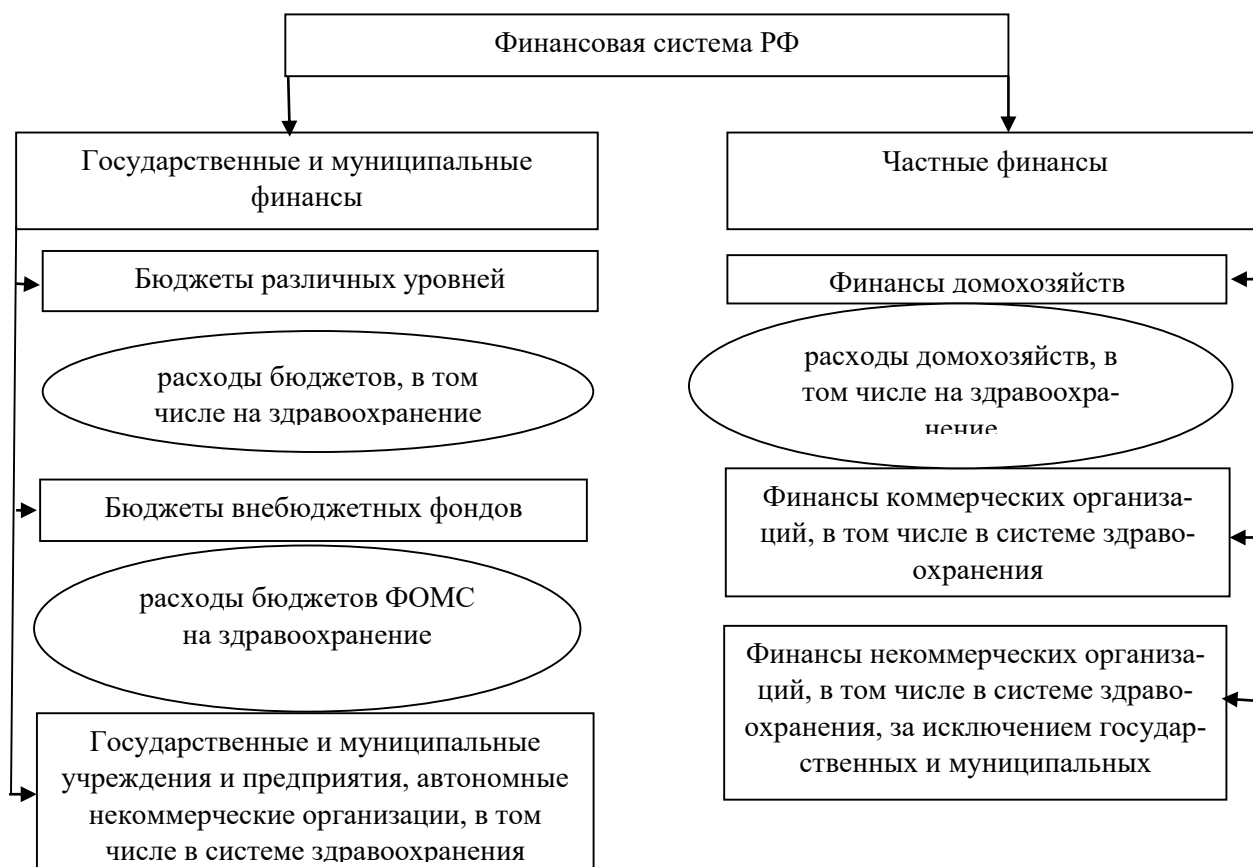

Рис. 61. Место финансов здравоохранения в финансовой системе РФ

В российской финансовой науке «финансовый механизм» – это совокупность видов и форм организации финансовых отношений, специфических методов формирования и использования финансовых ресурсов и способов их количественного определения¹.

¹ Финансы / под ред. В. М. Родионовой. М. : Финансы и статистика, 1995. С. 66 ; Финансы : учебник / под ред. Е. В. Маркиной. 2-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2014. С. 30.

Это понятие было сформулировано в 70-е гг. XX в. в работах М. А. Песселя применительно к финансам предприятий¹. В трудах В. П. Иваницкого², В. И. Самарухи³ финансовый механизм был рассмотрен применительно к отраслям народного хозяйства. На наш взгляд, данное понятие применимо и к другим сферам финансовых отношений, в частности, здравоохранению.

В дальнейшем, Ю. М. Березкин предложил финансово-инженерную трактовку понятия финансового механизма⁴.

Финансовый механизм в здравоохранении имеет свои особенности, обусловленные его местом в финансовой системе государства, которое характеризуется одновременным нахождением и в составе государственных и муниципальных финансов, и в составе частных финансов.

Из всех элементов финансового механизма (рис. 62) в здравоохранении существенные особенности характерны для формирования и использования финансовых ресурсов и способов их получения.

Рис. 62. Основные элементы финансового механизма

С нашей позиции, основные особенности финансов здравоохранения проявляются в формировании и использовании финансовых ресурсов и заключаются в следующем:

1. Большая часть медицинской помощи оказывается населению бесплатно. При этом основными источниками финансирования бесплатной медицинской помощи являются средства фондов обязательного медицинского страхования и средства бюджетов (федерального, региональных, а иногда и местных).

¹ Пессель М. А. Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства. М. : Финансы, 1977. С. 23.

² Иваницкий В. П. Формирование и развитие финансового механизма на основе распределения денежных накоплений промышленности: теория и методология. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 194 с.

³ Развитие финансового механизма корпорации в условиях риска и неопределенности / В. И. Самаруха, Н. С. Пермякова. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. 110 с.

⁴ Березкин Ю. М. Два подхода к пониманию финансового механизма: учетно-финансовый и финансово-инженерный. С. 32.

2. Учреждения здравоохранения для осуществления своей деятельности должны получить соответствующую лицензию. Затраты по ее получению должны быть отражены в балансе как нематериальный актив.

3. Наибольшее число функционирующих учреждений здравоохранения представлены государственными бюджетными учреждениями. Выбор организационно-правовой формы связан с особенностью самой отрасли здравоохранения и ее услуг. В отличие от других услуг, предоставление медицинских услуг по своей природе не должно и не может быть нацелено на получение прибыли. Кроме того, поставщик услуг не может отказать в предоставлении услуги нуждающемуся. В связи с этим расходы на здравоохранение рассматривают как инвестиции в человека, а в СССР отрасль здравоохранения считалась особой отраслью социальной непроектной сферы (где не производят услуги).

Поэтому функционирование частных учреждений здравоохранения противоречит самой природе оказания медицинской помощи. Однако в целях расширения доступности медицинской помощи функционирование частных медицинских организаций может быть оправдано.

С другой стороны, доминирующая организационно-правовая форма медицинских учреждений – бюджетные учреждения – влияет на особенности финансовой деятельности во всей отрасли. Например, в части распространения государственного задания для учреждений, контрактной системы закупок в здравоохранении, казначейского механизма финансирования расходов отрасли и др.

4. Большинство государственных учреждений здравоохранения представлены учреждениями регионального уровня, хотя источниками их финансирования в основном являются бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования, а также федеральный бюджет, наряду с региональными бюджетами.

Традиционно еще с периода СССР учреждения здравоохранения находились в муниципальном ведении, а сформировавшаяся сеть учреждений отрасли реально отражала потребности населения в медицинских учреждениях. В 2010-х гг. полномочия в сфере здравоохранения были переданы с муниципального уровня (городского и районного) на уровень субъектов РФ. Это привело к тому, что наибольшая доля расходов на здравоохранение стала приходиться на бюджеты субъектов РФ в консолидированном бюджете. Однако последовавшая после этого оптимизация сети медицинских учреждений вернула на повестку дня вопрос о доступности медицинской помощи населению страны, особенно в отдаленных территориях и сельской местности.

С нашей позиции, основными критериями разграничения расходов на здравоохранение между бюджетами в РФ должны быть:

– «критерий территориальной доступности медицинской помощи с учетом видов медицинской помощи, в первую очередь, скорая и первичная медико-санитарная помощь должна быть доступна всему населению страны;

– критерий возможности обеспечения полноценных гарантий в области здравоохранения для населения, что требует достаточности средств в соответствующем бюджете;

– критерий экономической эффективности, предполагающий внедрение эффективного, с точки зрения затрат, механизма финансового обеспечения деятельности медицинских организаций;

– критерий равномерности размещения сети и штатов медицинских организаций, способствующий выполнению территориальной доступности. Его реализация не позволит продолжать оптимизацию сети и штатов медицинских учреждений;

– критерий ответственности, предполагающий, что каждый уровень власти должен нести ответственность за полноту и своевременность предоставления медицинских услуг и их финансирование»¹.

5. Большинство учреждений здравоохранения представляют собой многопрофильные структуры, имеющие особенности финансирования каждого структурного подразделения, и даже медицинских услуг.

6. Нормативно-правовое обеспечение финансов здравоохранения уникальное, имеющее много отраслевой специфики, обусловленной особенностями оказываемых медицинских услуг, источником их финансирования, организационно-правовыми формами медицинских учреждений и другими факторами. Наличие законодательства для каждого метода формирования финансовых ресурсов усложняет процесс не только финансового обеспечения здравоохранения, но и оказания медицинской помощи в целом.

7. Учет денежных потоков в медицинских учреждениях осуществляется раздельно по источникам их финансирования: отдельно бюджетное финансирование, платные услуги и средства ОМС. Причем учет средств бюджетного финансирования зависит от организационно-правовой формы учреждения, и для бюджетных и автономных учреждений обеспечивается обособленный учет всех видов выделяемых субсидий: субсидии на выполнение государственного задания, субсидии на иные цели, субсидии на цели осуществления капитальных вложений (бюджетные инвестиции).

К сожалению, не все формы отчетности медицинских учреждений позволяют видеть такой срез информации. Например, в балансе учреждений обособленно указываются только целевые субсидии общей суммой; субсидии на выполнение государственного задания; собственные доходы учреждения, к которым отнесены и средства от платных услуг, и средства ОМС. На наш взгляд, средства ОМС целесообразно в отчетности отражать отдельной графой.

8. Основой финансового планирования медицинских услуг, финансируемых из бюджетов бюджетной системы, является планирование медицинских услуг, которое находит отражение в государственном задании. Для ОМС государственное задание не формируется.

Государственное задание содержит не только плановые показатели объемов медицинских услуг, но и показатели качества услуг. Оно создает основу нормативно-подушевого финансирования медицинских учреждений и позволяет организовать финансирование учреждений в зависимости от объема оказываемых медицинских услуг.

¹ Файберг Т. В. Финансирование медицинской помощи в России: источники и проблемы их оценки. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).7 // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 1.

Расчет нормативов затрат на оказание медицинских услуг осуществляет главный распорядитель бюджетных средств, выдающий учреждению государственное задание. В настоящее время внедряются единые нормативы оказания медицинских услуг в регионах.

9. Основными финансовыми документами государственных учреждений здравоохранения являются план финансово-хозяйственной деятельности (для бюджетных и автономных учреждений) и смета (для казенных учреждений). Их формирование регламентируется как нормативно-правовыми актами Министерства финансов РФ, так и отраслевыми, издаваемыми Министерством здравоохранения РФ и региональными органами управления здравоохранением.

В настоящее время план финансово-хозяйственной деятельности формируется в разрезе источников финансирования учреждений здравоохранения и должен обеспечивать отдельный учет расходов учреждений по видам источников финансирования.

План финансово-хозяйственной деятельности и смета учреждений здравоохранения должен формироваться не только с учетом объемных показателей услуг в государственном задании, но и с учетом плана закупок, составляемого на основе нормирования закупочной деятельности.

10. Закупки для нужд учреждений здравоохранения осуществляются в соответствии с требованиями федеральных законов «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ.

В соответствии с этими законами преимущественными способами определения поставщика являются конкурсные способы, к числу которых относятся аукционы, конкурсы, запросы котировок, запросы предложений. Данные способы определения поставщика позволяют экономить средства учреждений на закупку товаров, работ, услуг.

11. В структуре расходов учреждений здравоохранения, как и в остальных отраслях социальной сферы, доминируют расходы на заработную плату. Однако, в отличие от образования, культуры, спорта, расходы на заработную плату в относительной величине к совокупным расходам несколько ниже. Это обусловлено достаточно большой долей расходов учреждений здравоохранения на закупку медицинского оборудования и медикаментов, иногда дорогостоящих.

Например, согласно Отчета о поступлениях и выбытиях средств бюджетных учреждений за 2021 г. доля расходов на заработную плату с начислениями на нее у учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения РФ, в совокупных расходах составила 53,6 %, а не 70–72 %, как в других отраслях социальной сферы.

Расходы на заработную плату в учреждениях здравоохранения являются не только доминирующими в структуре, но и самыми приоритетными. Ранее их называли «защищенными расходами». В настоящее время такой термин в законодательстве не используется, однако на практике приоритетность сохраняется, так как по действующему Трудовому кодексу РФ невыполнение обязательств по оплате труда влечет административную, а иногда и уголовную ответственность.

Кроме того, независимо от источников финансирования учреждений здравоохранения, плановой структуры затрат на оказание медицинских услуг, заработная плата конкретных работников и фонд оплаты труда всего учреждения рассчитывается на основе фактически отработанного времени, фактически оказанных услугах с учетом положений постановления Правительства РФ от 05.08.2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений».

Обязательность выплаты заработной платы работникам учреждений социальной сферы по факту изменяет структуру тарифа на оказание медицинских услуг и в отдельные периоды ставит под вопрос финансирование других видов расходов в учреждении.

12. Исполнение расходов большинства государственных учреждений здравоохранения осуществляется через органы Федерального казначейства, обеспечивая таким образом реализацию казначейского механизма исполнения бюджета.

Однако, именно в здравоохранении, для отдельных видов источников финансирования возможно одновременное открытие и лицевых счетов в органах казначейства, и расчетных счетов в коммерческих банках. Например, при финансировании «родовых сертификатов».

13. Баланс государственного (муниципального) учреждения представляет собой документ, в котором представлены результаты формирования и использования финансовых ресурсов на определенную дату. В пассиве баланса отражаются финансовые ресурсы учреждения, а в активе – направления использования их финансовых ресурсов.

Баланс учреждений здравоохранения имеет некоторые особенности.

В структуре активов учреждений здравоохранения по балансу значительна доля основных фондов, составляющих медицинское оборудование, в отличие от других отраслей социальной сферы.

В большинстве учреждений здравоохранения в активе в составе финансовых активов отсутствуют финансовые вложения (например, акции, долговые ценные бумаги и др.).

Дебиторская задолженность практически отсутствует либо носит краткосрочный характер. При этом кредиторская задолженность всегда имеет место, причем краткосрочная. Долгосрочной кредиторской и дебиторской задолженности не должно быть у учреждений здравоохранения, как и несанкционированной задолженности.

Финансовый результат учреждения здравоохранения как правило отрицательный. Положительный финансовый результат (прибыль) может быть по платным услугам, но его получение сопряжено с риском потери безналогового статуса.

Таким образом, особая роль финансов здравоохранения в финансовой системе РФ связана с тем, что они одновременно являются частью государственных финансов и частных финансов. Финансы здравоохранения имеют свои особенности, обусловленные отраслевыми, организационно-правовыми и другими факторами. Выделенные особенности способны оказывать влияние на выбор способов и методов управления финансовыми ресурсами как учреждений здравоохранения, так и всей отрасли в целом в целях повышения доступности медицинских услуг и эффективности организации финансового механизма.

2.10. Эволюция видов корпоративных облигаций на российском фондовом рынке

Основное предназначение рынка ценных бумаг – это создание эффективного механизма для перераспределения денежных ресурсов между различными субъектами экономики, конечной целью которого является обеспечение экономического роста страны. Фондовый рынок призван способствовать не только росту экономической эффективности, но и в целом находясь во взаимосвязи с финансовым и реальным секторами экономики, способен оказывать существенное влияние на протекающие в стране экономические процессы.

В связи с текущими тенденциями в мировой и отечественной экономике, наблюдающимися во времени изменениями на финансовом рынке страны, усложняющимися условиями функционирования многих экономических субъектов в современное время, конъюнктура инструментов долгового финансового рынка претерпевает значительные изменения.

В настоящее время одним из динамично развивающихся секторов фондового рынка выступает рынок облигаций, о чем свидетельствуют данные табл. 60. Объем внутреннего долгового рынка, выраженный в ценных бумагах, составил на 1 января 2021 г. более 31 трлн р., против 8 517 млрд р. на 1 января 2013 г.

Таблица 60

Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги
в 2013–2021 гг., млрд р.

Эмитент	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Центральный банк	0	0	0	0	0	352	1 374	1937	570
Кредитные организации	1 136	1 354	1 518	1 585	1 464	1 670	1 861	2 408	2 710
Страховщики	15	8	13	13	13	7	7	7	7
Другие финансовые организации	1 045	1 318	1 860	2 144	2 390	2 702	2 695	3 104	3 738
Органы государственного управления	4 414	4 860	5 893	6 013	6 586	7 820	8 463	10 147	15 121
Нефинансовые организации	1 835	2 127	2 847	3 731	5 053	6 486	6 720	7 344	8 869
Нерезиденты	70	103	106	114	110	107	108	122	132
Итого	8 517	9 780	12 237	13 600	15 616	19 144	21 228	25 068	31 147

Рост рынка в анализируемый период был обеспечен наращиванием заимствований со стороны органов государственного управления с 4 414 млрд р. на 1 января 2013 г. до 15 121 млрд р. на 1 января 2021 г., а также увеличением облигационного долга нефинансовых и финансовых организаций, в том числе кредитных организаций.

Структура внутреннего рынка долговых ценных бумаг в разрезе эмитентов представлена в табл. 61.

Таблица 61

Структура внутреннего рынка долговых ценных бумаг
по эмитентам, 2013–2021 гг., %

Эмитент	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Центральный банк и органы государственного управления	52	50	48	45	43	43	46	48	50
Финансовые организации, в том числе кредитные организации	26	27	28	28	25	23	21	22	21
Нефинансовые организации	22	23	24	27	32	34	33	30	29
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Как видно из данных таблицы, доля государства на внутреннем рынке долговых ценных бумаг максимальна. В целом не смотря на некоторую разнонаправленную динамику в середине анализируемого периода, на Центральный Банк России и органы государственного регулирования приходится порядка 50 % выпущенных на российском долговом рынке ценных бумаг. Нефинансовые организации – это второй по объемам эмиссии эмитент. Можно заметить наблюдавшуюся до 2016 г. эмиссионную активность кредитных организаций, но уже на 1 января 2017 г. компании, представленные реальным сектором экономики, опередили финансовые организации по объемам эмиссии долговых ценных бумаг.

Облигации представляют собой важнейший способ обеспечения финансовых потребностей множества субъектов российской экономики. Выпуск облигаций позволяет компаниям самостоятельно решать свои задачи, связанные с аккумулярованием инвестиционных ресурсов для финансирования как долгосрочных проектов, так и для поддержания собственной операционной деятельности. Преимущества данного способа привлечения дополнительного финансирования перед банковским кредитованием, а также долевым финансированием в совокупности с трансформацией самих корпоративных облигаций как долговых финансовых инструментов делает эту ценную бумагу все более востребованной среди российских корпоративных эмитентов.

Активное использование рынка корпоративных облигаций эмитентами корпоративного сектора началось с 2009 г. Финансовые компании, в первую очередь кредитные организации, для финансирования все больших объемов своих программ постепенно наращивали объемы выпуска облигаций, что привело к росту их доли на рынке с 18 % в 2005 г. до 37 % в 2009 г. Доля компаний нефтегазовой отрасли также возрастала, в частности в 2009 г. увеличение произошло практически в 2,5 раза в сравнении с 2008 г.

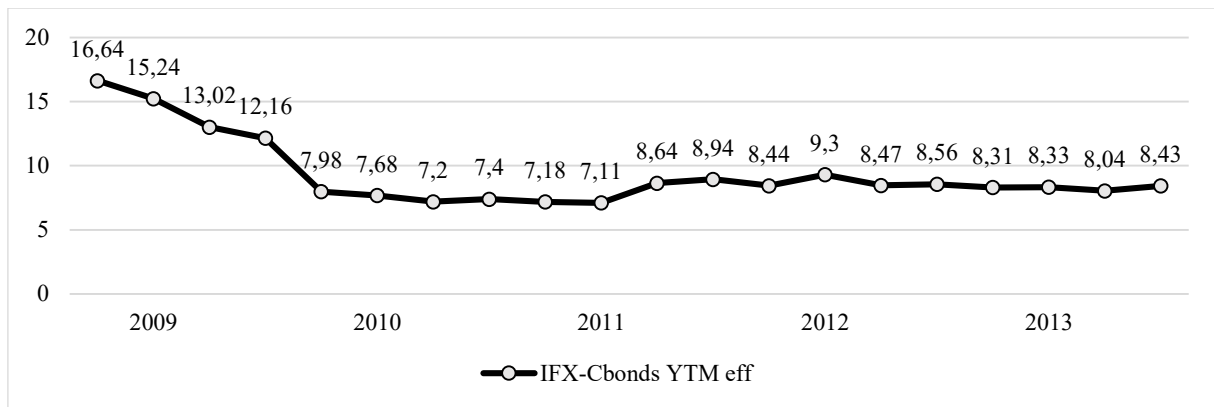

Рис. 63. Динамика индекса IFX-Cbonds YTM eff в 2009–2013 гг., %

Наращивание объемов рынка корпоративных облигаций происходило по ряду причин, одной из которых, являлась снизившаяся стоимость привлечения денег на российском рынке в посткризисный период. Так, оценивая общий уровень доходности на российском рынке корпоративных облигаций по индексу IFX-Cbonds YTM eff (см. рис. 63), можно заметить, что максимальное значение индекса в начале 2009 г. равное 16,64 %, существенно снизилось к 2010 г., достигнув показателя 7,68 %.

Помимо этого, огромное влияние на активный рост облигационного рынка корпоративных эмитентов оказали появившиеся в 2008 г. биржевые облигации. Результатом дальнейшей либерализации требований к их выпуску стало расширение круга потенциальных эмитентов, что привело к росту доли биржевых облигаций в общем объеме размещений в период 2008–2013 гг. (рис. 64).

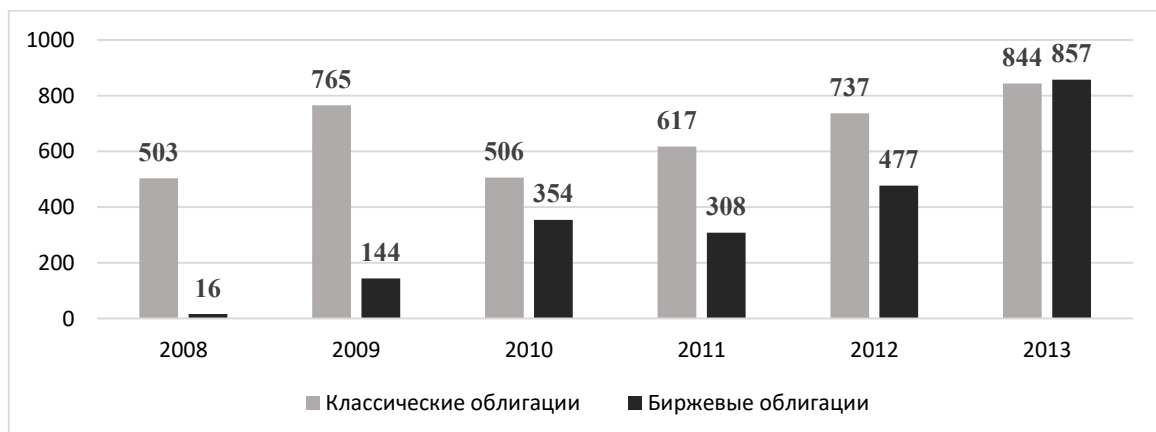

Рис. 64. Объемы размещения облигаций, млрд р.

С переходом российской банковской системы на стандарты Базель III стал наблюдаться интерес российских кредитных организаций к выпуску еще одной разновидности долговых ценных бумаг – субординированных облигаций. Интерес для банков представляло право включения субординированного кредита в состав источников собственного капитала в разрезе дополнительного капитала. Субординированные облигации являются гибридным инструментом, известным в международной практике, их отличительной чертой является повышенный уровень риска для владельцев по сравнению с обычными облигациями, так как требования

по ним в случае банкротства эмитента удовлетворяются после удовлетворения требований владельцев обычных облигаций. Среди российских банков субординированные облигации разместили Сбербанк, Россельхозбанк, Банк ВТБ, Газпромбанк, Банк Санкт-Петербург, Банк Москвы, Альфа Банк, Промсвязьбанк, Номос-Банк, Банк Русский Стандарт, ХКФ Банк. Преимущественно они выпускались в виде еврооблигаций и до введения санкций данные финансовые инструменты пользовались большой популярностью у российских банков с государственным участием. Повышенное внимание субординированные облигации привлекли к себе после санации банка «Открытие», в результате чего в 2017 г. эти ценные бумаги были списаны эмитентом, а их владельцы понесли существенные потери. При этом значительная часть таких облигаций оказалась на руках у лиц, которые не до конца понимали их суть и, соответственно, не были готовы к принятию на себя таких рисков. В связи с этим в декабре 2018 г. регулятором были внесены поправки в ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ, которые ввели ограничения на оборот субординированных выпусков. По новым требованиям вновь выпускаемые субординированные облигации могут распространяться только среди квалифицированных инвесторов, номинал одной облигации должен быть не менее 10 млн р., а срок обращения – не менее 5 лет.

Введенные ограничения привели к тому, что на сегодняшний день российский рынок субординированных облигаций крайне мал. Субординированные облигации эмитируются преимущественно в виде евровыпусков, при этом в обращении практически отсутствуют рыночные выпуски рублевых субординированных облигаций по причине существующих прямых и косвенных ограничений на потенциальный круг инвесторов. Сами же кредитные организации, являясь представителями крупнейшей группы инвесторов, относящихся к квалифицированным, не заинтересованы в приобретении субординированных облигаций других эмитентов. Объясняется такая ситуация тем, что в этом случае коммерческие банки будут вынуждены вычестить из размера собственного капитала сумму, равную стоимости приобретенных ими субординированных облигаций другого эмитента.

Параллельно с появлением первых субординированных облигаций стал зарождаться рынок так называемых концессионных облигаций. Концессионные облигации согласно действующему российскому законодательству совместно с облигациями, выпуск которых реализуется на базе государственно-частного партнерства, относятся к инфраструктурным облигациям¹.

Концессионная облигация – это облигация, выпускаемая частной стороной концессионного соглашения (эмитентом-концессионером) с целью реализации финансирования концессионного соглашения. Эти облигации существенно отличаются от остальных корпоративных облигаций, так как их проспект эмиссии содержит обязательное указание на концессионную составляющую выпуска, что позволяет биржам включать их в котировальные списки первого и второго уровней. Объективной предпосылкой для формирования рынка концессионных облигаций в России послужил мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., в результате чего предложение банковского капитала перестало удовлетворять

¹ О стандартах эмиссии ценных бумаг : Положение Банка России от 19.12.2019 г. № 706-П.

потребностям различных экономических субъектов. В тоже время в условиях ограниченности бюджетного финансирования все больше назревала необходимость широкомасштабной модернизации региональной инфраструктуры. Именно в этих условиях крупные институциональные инвесторы, в распоряжении которых находились значительные объемы денежных средств, привлекли внимание участников рынка.

Первый выпуск концессионных облигаций состоялся в 2010 г., когда компания «Главная дорога» привлекла 8,3 млрд р. для финансирования проекта по строительству платного участка трассы М-3 в обход подмосковного Одинцова. Объем концессионных облигаций в обращении увеличивается с каждым годом, так если в 2016 г. он равнялся 68,4 млрд р., то на 1 января 2019 г. в обращении находилось уже 29 выпусков концессионных облигаций на сумму 87 млрд р. Однако, не смотря на рост объемов размещений, доля концессионных облигаций в структуре российского облигационного долга нефинансовых организаций, не превышала и 2 % к началу 2021 г.

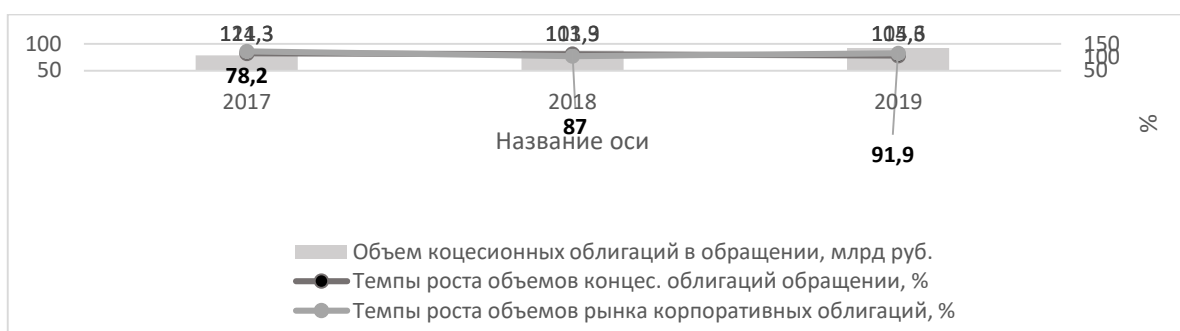

Рис. 65. Динамика рынка концессионных облигаций в России 2017–2019 гг., млрд р.

Следует отметить, что в 2013 г. в связи с изменениями, внесенными в ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 36-ФЗ, появилась еще одна разновидность облигации, выпуск которой позволяет привлекать денежные средства для финансирования объектов инфраструктуры. Речь идет о так называемой «проектной облигации» или облигации, эмитируемой специализированным обществом проектного финансирования (СОПФ). Однако, практически за 8 лет, данный финансовый инструмент не получил своего распространения. На начало 2020 г. в России было зарегистрировано шесть СОПФ, четыре из которых находятся в Москве, по одному – в Московской и Ростовской областях. Первый выпуск облигаций СОПФ осуществило ООО «Специализированное общество проектного финансирования «Фабрика проектного финансирования» в конце 2019 г.»¹. Возможно данный вид облигаций оказался не популярен ввиду своей сложности и отсутствия должного нормативно-правового регулирования. На сегодняшний день можно считать, что частично эти вопросы являются решенными, так как принятое в 2020 г. постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2459 «Об утверждении Правил финансирования строительства

¹ Никонорова А. Д. Инфраструктурные облигации: возможности и риски применения в России // Вектор экономики. 2020. № 6 (48). С. 53.

(реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации», подробно регламентирует порядок выпуска и обращения облигаций СОПФ. Кроме того, законодательно были зафиксированы следующие важные параметры облигаций СОПФ: бездокументарная ценная бумага с централизованным учетом прав, неконвертируемая ценная бумага, платежи по облигациям обеспечены залогом денежных требований по займам, предоставленным СОПФ дочерним компаниям субъектов РФ, облигации должны быть номинированы в рублях, доходом по облигациям является регулярно выплачиваемый купон. При этом важно отметить, что купонный доход субсидируется за счет средств федерального бюджета. Такая мера государственной поддержки направлена на повышение привлекательности ценных бумаг среди инвесторов. С одной стороны, субсидия позволяет обеспечить полную и своевременную выплату купонного дохода, а, с другой стороны, благодаря этому займы, предоставляемые СОПФ, выдаются по льготной ставке.

Главным финансовым институтом развития в жилищной сфере ОА «ДОМ.РФ» уже создано специализированное общество проектного финансирования, 100 % акций которого принадлежит самому АО «ДОМ.РФ». К концу 2021 г. за счет средств от размещения облигаций, эмитируемых СОПФ, планируется финансирование инфраструктурных проектов на территориях Тульской, Тюменской, Сахалинской, Ленинградской и Ростовской областей. Таким образом, вскоре российский облигационный рынок должен расшириться за счет выпуска относительно нового вида долговых ценных бумаг – проектных облигаций.

В целом формируемый сектор инфраструктурных облигаций, как представляется автору, может рассматриваться в качестве своего рода альтернативы рынку субфедеральных и муниципальных облигаций. В последние годы на рынке субфедеральных и муниципальных заимствований наблюдается как сокращение количества размещений, так и снижение количества самих эмитентов. Причины сложившейся ситуации различны, одной из них является политика Минфина России, направленная на сокращение долговой нагрузки регионов. На фоне роста доходов региональных бюджетов в 2018 г. (количество регионов, исполняющих бюджет с дефицитом, сократилось почти вдвое по сравнению с 2017 г.), а также с учетом накопленных за предыдущие годы остатков на счетах, сложившаяся ситуация вполне обоснована¹. Однако в условиях необходимости наращивания объемов строительства и модернизации объектов сферы жилищно-коммунального хозяйства на территориях отдельных субъектов РФ, рынок инфраструктурных облигаций, представленный концессионными облигациями и облигациями, эмитируемыми на базе государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, а также облигаций СОПФ, имеет огромный потенциал для развития.

¹ Рынок региональных облигаций: причины стагнации // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). М., 2021. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1654>.

Изучая вопрос качественной трансформации корпоративного облигационного рынка РФ, следует обратить внимание на еще одну разновидность облигаций, получивших свое развитие в 2014 г. Именно в этом году Банк России инициировал появления коммерческих облигаций на российском фондовом рынке, а уже летом 2016 г. Национальный расчетный депозитарий зарегистрировал первый выпуск коммерческих облигаций. Основное отличие коммерческих облигаций от «классических» облигаций заключается в упрощенной процедуре их выпуска, в связи с чем средний срок их размещения составляет 1–1,5 месяца. Регистрационный номер выпуску коммерческих облигаций присваивает депозитарий, что занимает 1–2 дня.

Внебиржевой рынок коммерческих облигаций был призван стать альтернативой нерегулируемого вексельного рынка, так как после закрытого размещения коммерческих облигаций допускается их обращение на вторичном внебиржевом рынке. При достаточно высокой прозрачности коммерческие облигации могут использоваться эмитентами для первого выхода на долговой рынок, чтобы в перспективе иметь возможность перейти к публичным размещениям на российских биржевых площадках.

Коммерческие облигации обладают следующими характеристиками: идентификационный номер присваивается центральным депозитарием, отсутствует необходимость регистрации проспекта ценных бумаг и государственной регистрации отчета об итогах выпуска, форма выпуска – документарная, на предъявителя с обязательным централизованным хранением, размещаются путем закрытой подписки и не проходят процедуру листинга на биржи, не обеспечивают держателям иных прав кроме права на получение номинальной стоимости или номинальной стоимости и процента от номинальной стоимости, выплата номинальной стоимости и дохода по облигациям осуществляется исключительно денежными средствами, не допускается обеспечение залогом. Этот финансовый инструмент может активно использоваться как альтернатива банковскому кредиту, если компания-эмитент является юридическим лицом – резидентом РФ с полностью оплаченным уставным капиталом. Кроме того, предполагалось, что он будет интересен молодым компаниям, так как нет каких-либо требований, предъявляемых к финансовому состоянию эмитента и срокам его функционирования. Но не смотря на свою привлекательность коммерческие облигации, вплоть до 2021 г., практически не пользовались популярностью, если не принимать во внимание выпуск коммерческих облигаций таких крупных эмитентов как МТС, Мегафон, Sberbank CIB. Несомненным новшеством, внедренным на рынок коммерческих облигаций данной группой эмитентов, можно считать способ размещения ценных бумаг. Так, все три компании реализовали выпуск своих коммерческих облигаций на базе блокчейн-технологии. Сделки были совершены на платформе Национального расчетного депозитария, который выступил разработчиком технологии. Система работает только с оцифрованными активами, делая процесс размещения, обращения и учета коммерческих облигаций максимально прозрачным и простым¹.

¹ Коммерческие облигации: особенности выпуска, покупки и налогообложения // Информационный ресурс НКО АО «Национальный расчетный депозитарий» – «Цифра». М., 2021. URL: <https://digit.nsd.ru/articles/kommercheskie-obligatsii-osobennosti-vypuska-pokupki-i-nalogooblozheniya>.

Как ожидается дальнейшее развитие рынка коммерческих облигаций, да и всей финансовой отрасли будет тесно сопряжено с внедрением новых технологических решений. В 2021 г. рынок коммерческих облигаций может показать существенный рост по причине ужесточения требований к эмитентам при выпуске биржевых облигаций со стороны Банка России. Уже сейчас на рынке есть примеры компаний, которые при наличии биржевых выпусков, начинают размещать и коммерческие облигации.

Следующим важным моментом в эволюции видов корпоративных облигаций можно считать появление «зеленых» и «социальных» облигаций. В декабре 2016 г. по итогам заседания Госсовета Владимир Путин утвердил перечень поручений по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». Среди них есть и поручение Минприроды и Минэкономразвития России о разработке соответствующих предложений «О применении «зеленных» финансовых инструментов российскими институтами развития и публичными компаниями». Тема «зеленных облигаций» стала частью общей дискуссии об экологии, «зеленом финансировании» и энергоэффективности на государственном уровне.

В результате в апреле 2017 г. Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации разработал соответствующие предложения в отношении «зеленых облигаций», в частности была подчеркнута «целесообразность их активного использования с учетом имеющегося мирового опыта». Одной из сложившихся тенденций на международном рынке капитала является так называемое социально-ответственное и экологичное инвестирование, подразумевающее финансирование соответствующих проектов.

Отличительной чертой «зеленых» облигаций является то, что привлеченные средства используются для проектов, связанных с возобновляемой энергией, повышением энергоэффективности, экологически чистым транспортом или низкоуглеродной экономикой.

Последние годы мировой рынок «зеленых облигаций» развивается особенно стремительными темпами. Еще в 2012 г. его совокупный объем составлял 3,1 млрд дол., тогда как по данным на апрель 2020 г. эта цифра достигала уже 829 млрд дол., а число эмитентов, выпускавших когда-либо «зеленые» облигации, превышает 700.

Больше всего эмиссий «зеленых облигаций» в мире приходится на США и Китай. Но интерес к этому инструменту появляется и в других государствах, например, о своих дебютных эмиссиях «зеленых облигаций» уже объявили Казахстан, Украина, а также Грузия.

Основные принципы, которые рекомендовано соблюдать эмитенту таких облигаций, сформированы международной организацией International Capital Markets Association (ICMA) и называются Green Bond Principles (GBP). Соответствие конкретного выпуска этим принципам удостоверяется компанией-верификатором, в роли которой часто выступают кредитные рейтинговые агентства. Утверждение компаний-верификаторов производит Международная ассоциация рынков капитала (ICMA), в России в перечень верификаторов включены агентства АКРА и Эксперт РА.

Первый выпуск «зеленых облигаций» в нашей стране появился в конце 2018 г., когда компания «Ресурсосбережение ХМАО» разместила на Московской бирже облигации серии 01 в количестве 1,1 млн штук общей номинальной стоимостью 1,1 млрд р. для финансирования концессионного проекта о строительстве и эксплуатации в Нефтеюганском районе комплексного межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки твердых коммунальных отходов для городов Нефтеюганска и Пыть-Яха, поселений Нефтеюганского района Ханты-Мансийского автономного округа.

1 апреля 2019 г. Московская биржа присоединилась к глобальной международной Инициативе «Биржи за устойчивое развитие» (Sustainable Stock Exchanges – SSE). Международная инициатива SSE объединяет 85 бирж из разных стран мира. В рамках Инициативы SSE фондовые биржи вырабатывают решения, необходимые для устойчивого развития своих стран путем роста инвестиций и создания устойчивого будущего.

В рамках дальнейшей реализации этой деятельности в 2019 г. между Московской биржей и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) было подписано Соглашения о сотрудничестве. Цель соглашения – развитие ответственности российских эмитентов, повышение их инвестиционной привлекательности, рост прозрачности эмитентов и укрепление доверия к ним со стороны инвесторов. Результатом подписанного соглашения стало открытие на Московской бирже специальной секции для «зеленых» ценных бумаг – сектор устойчивого развития.

Сектор состоит из трех самостоятельных сегментов: «зеленых» облигаций, «социальных» облигаций и национальных проектов.

В сегменты «зеленых» и «социальных» облигаций могут включаться облигации российских и иностранных эмитентов при соблюдении следующих условий:

– соответствие выпуска, эмитента или инвестиционного проекта принципам в области «зеленого/социального» финансирования Международной ассоциации рынков капитала (ISMA) либо Международной некоммерческой организации «Инициатива климатических облигаций» (Climate Bonds Initiative, CBI);

– облигации должны пройти независимую оценку верификаторами (внешними экспертами), а целевой характер выпуска должен быть прописан в эмиссионных документах;

– компания-эмитент в целом должна демонстрировать приверженность «зеленой» политике и регулярно отчитываться об использовании средств, привлеченных от выпуска ценных бумаг.

На сегодняшний день в секторе устойчивого развития Московской биржи торгуются 11 выпусков «зеленых» облигаций и 4 выпуска «социальных» облигаций. Таким образом, эмиссия «зеленых» облигаций в России не масштабна, пока что эти инструменты носят характер маркетинга или брендинга, но перспективы данного направления оцениваются как положительные.

С вступлением в силу 16 октября 2018 г. федерального закона от 18.04.2018 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части регулирования структурных облигаций» в российском

правовом поле был закреплен новый финансовый инструмент – структурная облигация. Структурная облигация представляет собой более сложный по сравнению с традиционными облигациями продукт, несущий в себе риск возможной потери вложенных средств, и не гарантирующая стабильный размер периодического дохода. Структурные облигации представляют собой облигации, предусматривающие право их владельцев на получение выплат по ним в зависимости от наступления или ненаступления одного или нескольких обстоятельств. При этом если от наступления или ненаступления этих обстоятельств зависит только размер дохода (цена размещения и (или) размер процента) по облигациям, такие облигации не являются структурными. Размер выплат по структурной облигации может быть меньше ее номинальной стоимости.

Таким образом, данные ценные бумаги потенциально могут приносить доходность в размере значительно выше среднерыночного показателя по классическим облигациям, но вместе с тем повышенные риски инвестирования присущи этим облигациям, как никаким другим долговым инструментам российского фондового рынка.

Структурные продукты довольно востребованный инструмент во всем мире, о чем свидетельствует международная статистика: ежегодный объем торгов составляет около 2 трлн дол., ежегодный объем продаж – около 500 млрд дол. Порядка 70 % всех выпущенных структурных продуктов приходится на продукты с частичной защитой капитала.

Введение нового финансового инструмента, по мнению экспертов, должно было привести к дальнейшему развитию российского фондового рынка в части увеличения количества видов торгуемых ценных бумаг, что в свою очередь способствовало бы сближению возможностей российской инфраструктуры и международного финансового рынка. При этом немаловажную роль сыграл факт введения антироссийских санкций, в связи с чем актуальность приобрел вопрос о замещении части бизнеса иностранных банковских групп по эмиссии структурных облигаций, предлагаемых российским инвесторам, бизнесом национальных финансовых институтов.

На Московской бирже в обращении находятся девять выпусков структурных облигаций, чаще всего в качестве базового актива для структурных облигаций применяются сырьевые товары, индексы, акции, валюты и процентные ставки.

Итак, начавшаяся в 2008 г. качественная трансформация российского рынка корпоративных облигаций, обусловленная появлением биржевых облигаций, продолжалась на протяжении всего исследуемого периода. В настоящее время рынок корпоративных облигаций представлен такими видами финансовых инструментов как биржевые облигации, субординированные облигации, инфраструктурные облигации, включающие в себя концессионные облигации и облигации, эмитируемые специализированными обществами проектного финансирования, коммерческие облигации, «зеленые» и «социальные» облигации, а также структурные облигации. Расширение видового состава рынка корпоративных облигаций, хоть и не решает полностью проблемы, присущие рынку, но все же способствует развитию данного сектора финансового рынка. С одной стороны, доля

российского рынка облигаций крайне мала в мировом масштабе, сам рынок является высококонцентрированным и представлен преимущественно компаниями нефтегазового сектора, количество эмитентов недостаточно, поскольку на рынке присутствует лишь около 400 активных заемщиков, основными владельцами облигаций, являются коммерческие банки и небанковские финансовые компании, при этом доля инвесторов-физических лиц составляет порядка 4 %¹.

С другой стороны, рост рынка корпоративных облигаций в последние годы, обусловленный соответствующим ростом потребностей в заимствованиях со стороны российских компаний, также можно объяснить и тем фактом, что возможности эмитентов в части выбора вида долгового финансового инструмента корпоративного сектора стали значительно шире. Это произошло за счет внедрения новых разновидностей корпоративных облигаций, существенно различающихся друг от друга по срокам привлечения и обслуживания займов, направленний инвестирования аккумулированных средств, способов организации самой эмиссии и пр.

В связи с этим представляется что наметившаяся в последние года на российском рынке корпоративных облигаций тенденция в части расширения видовой линейки фондового инструментария, несомненно способна оказать положительное влияние на дальнейшее развитие всего российского фондового рынка.

2.11. Финансово-цифровые платформы как тренд развития рынка финансовых услуг

Вопросы развития финансовых технологий, цифровой трансформации и цифрового равенства в России относятся к важнейшему блоку проблем, требующих решения, а также оценки их влияния на развитие и конкурентоспособность финансовых организаций, развитие экономики регионов и национальной экономики в целом. Процесс цифровизации является в настоящее время одним из основных трендов, который определяет основные направления развития реального сектора экономики, финансового сектора и рынка финансовых услуг. Доверию, расширению сделок на финансовом рынке, а также повышению их безопасности способствует использование цифровых платформ так инструментов.

Анализ различных научных подходов ученых и практиков, изучение и оценка практических и аналитических материалов, при всем их многообразии, подтверждают необходимость дальнейшего исследования и более глубокого изучения вопросов развития финансовых технологий, включая развитие и использование финансово-цифровых платформ.

Финансовый сектор является наиболее ярким представителем эры цифровой экономики, а понятия «цифровые технологии» и «финансовый сектор экономики», как отмечают ученые, неразрывно дополняют друг друга и встроены в национальную экономику². Быстрорастущие технологии и сервисы, коренным

¹ Краткое описание российского рынка облигаций // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). М., 2021. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1119>.

² Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Цифровая экономика: риски и шансы для Российской Федерации. М. : Изд-е Гос. Думы, 2019. С. 24–25.

образом меняют всю структуру национального производства товаров и оказания услуг¹.

Поколение «потребителя», рост и ускорение транзакций, цифровизация финансовых процессов влечет за собой активную реструктуризацию рынка финансовых услуг, а повсеместное развитие интернета, безусловно, расширило онлайн-взаимодействие между потребителями и продавцами финансовых услуг за счет скорости, простоты и удобства обслуживания².

Ускоренная диджитализация, широкие возможности онлайн-коммуникаций, создают предпосылки, а также формируют базу для развития нового формата продаж, клиентских отношений через интеграцию *финансовых экосистем и цифровых маркетплейсов*. Стоит согласиться с авторами П. А. Самиев, В. Р. Закирова, Д. В. Швандар, что «преимущества экосистем проявляются в сквозном характере предоставления финансовых услуг, а формирование финансовой экосистемы стимулирует развитие долгосрочных отношений банков с другими поставщиками финансовых услуг через взаимодействие со страховыми, инвестиционными компаниями»³.

Понятие финансовые технологии (далее финтех) и его содержание имеет достаточно широкое токование и распространение в современной зарубежной и российской экономической литературе. В монографии «Парадигмы цифровой экономики» авторы отмечают, что в «условиях цифровой трансформации необходима более динамичная государственная политика, и финтех здесь может стать хорошим полигоном для поиска новых форм регулирования, прежде всего, связанных с привлечением бизнес-сообщества»⁴. В современной практике они выделяют следующие основные типы имеющихся бизнес-моделей финтеха: платежи и переводы; управление активами; краудфандинг; взаимное кредитование; операции с ценными бумагами; онлайн-банкинг; онлайн-бухгалтерия; страховые сервисы; криптовалюты и другие применения технологии блокчейна.

Понятие финтех определено Базельским комитетом по банковскому надзору как «порожденные технологиями финансовые инновации, приводящие к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, которые впоследствии скажутся на финансовых рынках, институтах или производстве финансовых услуг»⁵.

В монографии «Современные тенденции в финансовой сфере» коллектив авторов большое внимание обращает на современные финансовые технологии, анализируя их влияние с различных точек зрения и в разных сферах финансовой

¹ Шипов С. В. Экспериментальные правовые режимы в условиях цифровой экономики // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. М. : Изд-е Гос. Думы, 2019. С. 15–17.

² Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг. DOI 10.31107/2075-1990-2020-5-86-98 // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 86–98.

³ Там же.

⁴ Парадигмы цифровой экономики: Технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе / под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. М. : Когито-Центр, 2019.

⁵ Sound Practices: Implications of Fintech Developments for Banks and Bank Supervisors: Consultative Document. Basel Committee on Banking Supervision. 2017. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf>.

деятельности¹. По мнению М. А. Акимова и других ученых-аналитиков, имеет место мировой тренд быстрорастущего рынка финансовых технологий, где Россия занимает третье место в мире².

Таким образом, финтех и финансовые цифровые платформы являются одним из основных трендов развития рынка финансовых услуг, поскольку открывают новые способы хранения и заимствования, инвестирования финансовых средств, платежей и покупок, а также обеспечения безопасности.

Развитие высокотехнологичных финансовых услуг основано на использовании экосистемы финтеха, в рамках которой широкое развитие в мировой практике получил маркетплейс. Основные преимущества экосистем проявляются в так называемом «сквозном» характере предоставления финансовых услуг, а также повышении уровня лояльности клиентов, перспективах распространения на страховой и социальный рынок. Формирование финансовой экосистемы способствует стимулированию развития долгосрочных отношений коммерческих банков с другими поставщиками финансовых услуг через взаимодействие со страховыми, инвестиционными компаниями³.

Рассмотрим понятия «маркетплейс» и его производные. Маркетплейс (marketplace) является торговой онлайн-площадкой (системой) дистанционной розничной дистрибуции финансовых продуктов и услуг, а также регистрации финансовых сделок⁴. На ней собирается и систематизируется информация о товарах и услугах разных организаций, зарегистрированных в системе и предоставляющая такую информацию по запросу покупателя в структурированном виде пригодном для сравнения, выбора и осуществления покупки выбранного товара или услуги.

Финансовый маркетплейс (или финансовый супермаркет) является той финансово-цифровой платформой, где осуществляется сравнение или предоставление всех доступных финансовых операций для потребителя, а именно возможность открытия вкладов, получения займов, покупки ценных бумаг, перевода средств. Каждый из участников рынка имеет возможность предоставлять свои услуги в рамках деятельности платформы⁵.

Банком России совместно с ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» в конце 2020 г. был запущен проект Маркетплейс, произошло это после принятия федерального закона от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ⁶. Следует отметить, что Банк

¹ Современные тенденции в финансовой сфере / под общ. ред. М. Г. Жигас. Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. 458 с.

² Акимов М. А. Цифровая экономика – мир сделок без посредников. Парадигмы цифровой экономики: Технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе / под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. М. : Когито-Центр, 2019.

³ Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг.

⁴ Ракитина И. С. Роль проекта «Маркетплейс» в развитии финансового рынка // Экономика и управление. Т. 3. № 23. С. 23.

⁵ Батюк Б. В., Егорова Д. А. Финансовый маркетплейс как инструмент цифрового перехода в экономике Российской Федерации // Ученые записки. 2019. Т. 18. № 4. С. 29–35.

⁶ О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы : федер. закон РФ от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007200033>.

России на протяжении последних лет активно инициирует и внедряет проекты, опровергая скептицизм ряда представителей бизнес-сообщества по поводу их жизнеспособности в части технологических решений и инноваций, следовательно, достаточно логичен в своем стремлении стать высокотехнологичным мегарегулятором.

Потребность в ускорении обработки информационных потоков и финансовой информации подтверждает утверждение о том, что самым дорогим ресурсом становится время. Физические и юридические лица желают получать продукты и услуги, включая финансовые, что называется «походя» или «за чашкой кофе», «не вставая с дивана» или «в перерыве между...». Соответственно, остро возникла необходимость в разработке и внедрении таких технологических решений, позволяющих, без особых усилий, без затрат времени на поиск, удовлетворять потребности в финансовых продуктах и услугах, предоставив при этом наилучший выбор. Стоит отметить, что не только и не столько данную цель преследовал Банк России, презентуя свой проект «Маркетплейс» на форуме инновационных финансовых технологий Finopolis (в конце 2017 г). Цель внедрения гораздо объемнее и масштабнее.

Проведем анализ и дадим оценку на основе аккумуляции точек зрения ученых и практиков, имеющейся аналитической информации, размещенной как на официальных сайтах Банка России, Московской биржи, так и на сайтах других участников проекта «Маркетплейс», в том числе потенциальных, а также материалов Finopolis и других форумов, связанных с инновациями. Для понимания сущности процессов важно оценить какую цель преследует Банк России, внедряя этот проект, и насколько предлагаемый сервис будет востребован потребителями, а также какие задачи будут решены. Авторы затронут вопросы, касающиеся имеющихся и возможных проблем, связанных с реализацией конкретно данного проекта, преодоления цифрового неравенства и развития конкурентной среды в финансовой сфере.

Понятие маркетплейс Банк России трактует как «онлайн-сервис, позволяющий гражданам приобретать финансовые продукты от разных организаций на одной платформе в круглосуточном режиме»¹.

В результате проведения критико-аналитического обзора определения понятия «маркетплейс в финансовой сфере» в различных источниках информации стоит отметить, что можно встретиться со словосочетаниями «банковский маркетплейс» и «финансовый маркетплейс». В частности, когда упоминаются сервисы по поиску и сравнению предлагаемых на платформах banki.ru и sravni.ru различных банковских продуктов, финансовых сервисов и услуг, а именно: вклады, кредиты, ипотеки, страховые услуги, рейтинги существующих на финансовом рынке предложений и т.п., являющиеся, по существу, информационными витринами, предлагающими после выбора финансового продукта перейти

¹ Маркетплейс. Развитие финансовых технологий // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/fintech/market_place.

по ссылке на сайт поставщика этого продукта. Здесь и далее в статье под «маркетплейсом» будем понимать «финансовый маркетплейс», где инициатором запуска проекта является мегарегулятор.

В одном из гайдов Тинькофф-журнала (Т–Ж) встречается понятие «маркетплейс ЦБ», а именно «электронная дистанционная система продвижения финансовых продуктов и услуг и регистрации финансовых сделок»¹. Стоит уточнить, что понятия как «маркетплейс Банка России» («маркетплейс ЦБ») не существует. Подтверждается это тем, что Банк России не инвестирует деньги в проект и это не его платформа, а платформы, которые создаются рынком.

По мнению практикующих специалистов под «маркетплейсом» понимается «система, объединяющая на одной платформе финансовые продукты и услуги большого количества финансовых институтов»². Дополнительно, данное определение детализируется целью проекта: «организация системы дистанционной розничной дистрибуции финансовых продуктов и регистрации финансовых транзакций, способствующих формированию безопасной среды для финансовых сделок, а также повышение доступности финансовых услуг».

По мнению А. Ереминой, маркетплейс – это система, объединяющая в себе платформы для осуществления финансовых сделок (будут отвечать за расчеты и идентификацию клиентов, а также за учет сделок, проведенных на маркетплейсе, в регистраторе финансовых транзакций); витрины для сбора и представления информации о финансовых продуктах; ботов-консультантов для подбора продуктов конечным потребителям – физическим лицам³.

В аналитическом портале banki.ru встречается определение, где под «маркетплейсом» понимается «экосистема, электронная платформа-супермаркет, на которой пользователи могут получать услуги банков, страховщиков и других финансовых организаций дистанционно, независимо от своего местонахождения и формата 24/7»⁴. В этом определении маркетплейс уже не просто онлайн-сервис, а экосистема, электронная платформа, где финансовые продукты могут приобретать не только граждане, а также и юридические лица. Отметим, что пока пользователями финансового маркетплейса⁵ (потребителями финансовых услуг) могут быть только физические лица. Для подключения юридических лиц и реализации отношений B2B, необходимо сделать еще целый ряд шагов, включая внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации.

Таким образом, используя научные публикации и мнения практиков, презентационные материалы, размещенные на официальном сайте Банка России, а

¹ Что такое маркетплейс ЦБ. Как работает и зачем нужен // Тинькофф-журнал (Т–Ж). URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/cb-marketplace>.

² Финансовую экосистему «Маркетплейс», разрабатываемую Центральным Банком при участии Ак Барс Банка, представили широкой публике // ПАО «„Ак Барс“ Банк» : офиц. сайт. URL: <https://www.akbars.ru/news/finansovuyu-ekosistemu-marketpleys-predstavili-shirokoy-publike>.

³ Еремина ЦБ запустит «магазин на диване» финансовых продуктов до конца года // Ведомости : офиц. сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/03/14/753505-tsb-zapustit-magazin-na-divane>.

⁴ Вместо встречи. Как будет устроен маркетплейс финансовых услуг на Банки.ру // Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10929509>.

⁵ О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы.

также информацию с различных научно-практических форумов цифровизации, можно дать следующее уточненное авторское определение понятию «финансовый маркетплейс» применительно к национальным финансовым институтам. Финансовый маркетплейс – это круглосуточно функционирующая информационная среда, основанная на принципах бесшовных технологий для дистанционного совершения финансовых сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями с использованием финансовых платформ в соответствии с договорами об оказании услуг операторами финансовых платформ.

Для понимания всех процессов, опишем алгоритм работы «финансового маркетплейса»¹.

1. Клиент – потребитель финансовой услуги (пока это физическое лицо), желая совершить финансовую сделку² с помощью мобильного устройства³ (важно, чтобы при этом была возможность идентифицировать клиента с помощью устройства) заходит (необходим доступ в интернет) на сайт-агрегатор (пока это сравни.ru и banki.ru).

2. На сайте-агрегаторе клиент, самостоятельно, либо с помощью специализированных алгоритмизированных консультантов (ботов) выбирает интересующий его финансовый продукт или продукты (вклад, кредит, ипотека, паи ПИФ, ОСАГО, облигации и т.д.) среди предложений различных финансовых организаций и эмитентов, размещенных на финансовых платформах⁴ и имеющих логотип Регистратора финансовых транзакций «РФТ» – репозитария, осуществляющего регистрацию сделок на «финансовом маркетплейсе».

3. Клиент проходит идентификацию на финансовой платформе посредством своих биометрических данных (голос и лицо) в Единой биометрической системе (ЕБС) или Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) с обязательной предварительной регистрацией на Госуслугах и подтверждает условия договора по сделке (сделкам). Сделка регистрируется в РФТ, где хранится юридически значимая информация по совершенным на платформах сделкам, о чем клиент получает соответствующее уведомление. Впоследствии, через портал Госуслуги, клиент может получить доступ к информации обо всех совершенных им сделках.

Таким образом, от начала и до завершения процесса покупки финансовых продуктов клиент все время будет находиться в одной дружественной ему среде по принципу «одного окна». Следовательно, для клиента это выглядит именно так и в этом проявляется «бесшовность» предлагаемой технологии.

¹ Маркетплейс. Важные материалы. Презентация проекта. Развитие финансовых технологий // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/87254/mp_status_20200709.pdf.

² Согласно федеральному закону от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ, под финансовыми сделками понимаются сделки по предоставлению банковских услуг, страховых услуг, услуг на рынке ценных бумаг, сделки с финансовыми инструментами и иные сделки, предусмотренные правилами финансовой платформы [1, ст. 2, п. 1, подп. 7].

³ Ноутбук, планшетный компьютер, смартфон или стационарный компьютер.

⁴ На начало 2021 г. представлены операторами: ПАО Московская биржа, АО ВТБ регистратор, АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ»; ожидается платформа Дом-РФ.

На наш взгляд, давать оценку внедрению проекта «Маркетплейс» как состоявшегося, востребованного и широко распространенного инструмента для осуществления финансовых сделок еще рано. Кроме того, не представляется возможным оценить многогранность эффекта запуска «финансового маркетплейса».

Проанализируем что даст «финансовый маркетплейс» для потребителей – физлиц и финансовых организаций. Во-первых, для потребителей финансовых услуг это финансовая доступность, которая должна будет включать четыре основных пункта:

- 1) географическую доступность, поскольку ограничения будут связаны лишь с возможностями дистанционного доступа к данной цифровой платформе;
- 2) расширение финансовой продуктовой линейки за счет предложений финансовых институтов всей страны, а не отдельно взятого региона или представительства отдельно взятой финансовой организации;
- 3) круглосуточный доступ к финансовым услугам;
- 4) ментальную доступность.

Для финансовых организаций (и бизнеса) это:

- 1) расширение географического присутствия (в данном случае ограничением будет лишь соответствующее ограничение географической доступности клиента);
- 2) увеличение клиентской базы с одновременным снижением издержек, связанных с привлечением клиентов, а также снижение стоимости обслуживания клиентов (в том числе за счет уменьшения количества офисов продаж).

Таким образом, создана и запущена в эксплуатацию цифровая среда, призванная повысить конкуренцию между финансовыми организациями за потребителя их услуг и в определенной степени убрать ценовую дискриминацию географически удаленных от финансовых центров потребителей финансовых услуг, возникавшую из-за ограниченности выбора предоставляемых услуг, в том числе в связи с отсутствием конкуренции между финансовыми организациями, приводящей к монополизации оказываемых ими услуг.

По мнению, представителей Банка России, «в качестве эффекта ожидается не только выравнивание ставок по вкладам граждан с одинаковыми параметрами, но и повышение взаимозависимости ставок по разным инструментам финансового рынка с одинаковыми потребительскими свойствами»¹.

Стоит отметить, что еще имеют место факторы, которые подталкивают мегарегулятор активно влиять на национальный финансовый рынок путем создания и внедрения различных инноваций на основе цифровых технологий. Запуск Системы быстрых платежей (СБП) и финансового маркетплейса являются своего рода ответом мегарегулятора на стремление крупных финансовых организаций, в частности ряда кредитных организаций, создавать собственные банковские, да и небанковские экосистемы. В рамках своих экосистем, не предоставляя доступа

¹ Мосбиржа запустила маркетплейс финансовых услуг для физлиц «Финуслуги» // [finanz.ru](https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/mosbirzha-zapustila-marketpleys-finansovykh-uslug-dlya-fizlic-finuslugi-1029682812). URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/mosbirzha-zapustila-marketpleys-finansovykh-uslug-dlya-fizlic-finuslugi-1029682812>.

к продуктам других финансовых организаций, крупные банки осуществляют захват клиентов путем предложения различных, в том числе нетрадиционных для банков продуктов и сервисов. Потребители их услуг становятся заложниками экосистем, так как создается обманчивое впечатление, будто они получают все, что им «необходимо для жизни» (банковское, информационное, страховое и даже социальное обслуживание, покупка продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, организация развлечений, спорт, туризм и т.д.), являясь клиентами банка, а по сути, не представляя, что происходит «снаружи» экосистемы, в которую их «заманили». В вопросе создания экосистем не отстают от банков и компании-гиганты, так называемые бигтехи (как правило, IT), такие как, например, «Яндекс», стремящиеся прийти на традиционно банковскую территорию, что в свою очередь вызывает ответную реакцию со стороны банков (конкуренция и/или сотрудничество).

Для общественных консультаций в докладе Банка России «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» (25.11.2019 г.) отмечается: «Такие компании в рамках своих экосистем задают собственные правила работы, замыкают граждан в периметре своих экосистем, тем самым заменяя собой государственные институты и оказывая существенное влияние на экономические показатели. Таким образом, происходит монополизация не только финансового рынка, но и других отраслей экономики финансовыми организациями»¹. В соответствии со ст. 56 федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»² Банк России не может вмешиваться в оперативную деятельность кредитных организаций и, соответственно, должен решать вышеуказанные проблемы рыночными способами, а именно через развитие конкуренции. Кроме того, отметим, что с 2020 г. у Банка России появилась обязанность во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывать и проводить политику по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства. Этому способствуют активный вывод на финансовый рынок таких продуктов как «финансовый маркетплейс» и РФТ, СБП и возможность оплаты за продукты и услуги по QR-коду; предоставление возможности отработки инноваций в регулятивной «песочнице» и блокчейн-платформа для выпуска и оборота цифровых прав, а также удаленная идентификация и работа над цифровым профилем физического и юридического лица, проектом «цифрового рубля», а также инициативы по соответствующим законопроектам.

Отметим, что крупномасштабный инновационный проект финансовый маркетплейс, пока не может иметь объективной оценки готовности предполагаемых участников «финансового маркетплейса» – потребителей финансовых

¹ Доклад для общественных консультаций «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон РФ от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052>.

услуг и предоставляющих эти услуги финансовых организаций к его использованию, а также готовности имеющейся инфраструктуры, в том числе решения вопросов цифрового неравенства.

В качестве основных барьеров, препятствующих развитию финтех, следует отметить такие как: низкий уровень финансовой грамотности населения; цифровое неравенство и отсутствие развитой инфраструктуры за пределами крупных городов; низкий уровень доверия населения к финансовым технологиям; рост киберугроз; недостаточно оперативное совершенствование нормативно-правового регулирования в области финансовых технологий.

Анализ данных EY Global Fintech Adoption Index за по готовности граждан перейти на электронное финансовое обслуживание¹ показывает, что Россия занимает третье место в мире по доле финтех пользователей среди граждан страны, подключенных к интернету, – 82 %. Более активными являются граждане Китая и Индии, доля финтех пользователей в которых составляет 87 %. Развитые западные экономики представлены в этом списке весьма скромно: Соединенное Королевство Великобритании занимает 10 место (71 %), Германия – 17 (64 %), США – 24 (46 %), Франция – 26 (35 %)².

Оценить этот показатель как «хороший» или «плохой» пока нет оснований, однако для нашей экономики он говорит о том, что финансовый маркетплейс, при определенных условиях, может быть востребован со стороны потребителей финансовых услуг в России. С другой стороны, следует отметить, что при очень высоком уровне проникновения цифрового банкинга в России (свыше 45 % клиентов банков пользуются мобильным или интернет-банкингом, свыше 40 % населения совершают покупки или платежи онлайн), и учитывая, что с момента запуска Системы быстрых платежей (январь 2019 г.) прошло уже более двух лет, о существовании этого сервиса не слышали более трети владельцев банковских карт. Отметим, что на уровень информированности населения и скорость проникновения в жизнь цифровых технологий могут влиять и непредсказуемые факторы. Так, пандемия SARS-CoV-2 (COVID-19) произвела бум в развитии и использовании цифровых технологий, в том числе резко изменилась статистика переводов через СБП, на которую в 2020 г. пришлось более трети от всех переводов, совершенных физическими лицами. В условиях самоизоляции люди смогли оценить удобство мгновенных переводов, так число операций в СБП с начала 2020 г. выросло в 14 раз, а их объем – в 12 раз (по данным Банка России).

Рассмотрим готовность различных поколений граждан (с точки зрения теории поколений) к использованию электронного финансового обслуживания. Бэби-бумеры и поколение X в России, как правило, имеют какие-то относительно свободные денежные средства и могли бы их эффективно использовать, но многие из них не доверяют современным цифровым технологиям из-за неумения,

¹ Еремина ЦБ запустит «магазин на диване» финансовых продуктов до конца года // Ведомости : офиц. сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/03/14/753505-tsb-zapustit-magazin-na-divane>.

² EY Global Fintech Adoption Index. URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index.

непонимания и, соответственно, боязни с ними работать (недостаток финграмотности). Поколение Y, в большинстве своем, владеет современными цифровыми технологиями и знает об их возможностях (это, пожалуй, на текущий момент основной потребитель финансовых продуктов, готовый полностью перейти на «цифровые рельсы»). При этом стоит отметить, что часть испытывает недостаток в денежных средствах, так как базовые потребности еще не удовлетворены и интересы лежат, в основном, в области кредитных продуктов, а часть по духу ближе к поколению X, чем к Z. Поколение Z «с пеленок» знает, как обращаться с мобильными устройствами, но своих средств практически не имеет, с жизненными трудностями еще не столкнулось и искренне не понимает, зачем им какой-то там финансовый план и финансовые продукты. В маркетплейсах типа AliExpress или OZON для них имеются «интересные штучки», а финансовый маркетплейс пока не понятно зачем.

Недостаточное информирование граждан о финансовых продуктах и услугах и способах их использования, недостаточное, а порой и полное отсутствие в образовательных программах школ, колледжей и неэкономических институтов тем, направленных на повышение уровня финансовой грамотности, «некорректная» реклама финансовых продуктов и услуг, либо ее отсутствие, иногда недостаток времени или инфантильность (пренебрежение) граждан в вопросах финансовой грамотности, зависимость скорости внедрения инноваций в финетехе от случайностей подтверждают часто встречающийся парадоксальный тезис о том, что «при высоком уровне проникновения финтех в России имеет место низкий уровень финансовой грамотности ее населения». Если финансовые организации уже давно осознали необходимость противодействия киберугрозам – у всех российских банков имеется соответствующая статья расходов, а более половины из них в 2017–2018 гг. значительно увеличили свой бюджет на обеспечение информационной безопасности, то низкий уровень финансовой грамотности граждан способствует расцвету финансового мошенничества в цифровой среде, что порождает дополнительное недоверие людей к цифровым финансовым технологиям.

Стоит согласиться с мнением экспертов и аналитиков, что средние значения, показывающие достаточно высокий уровень проникновения финансовых услуг не отражают реальное состояние телекоммуникационной и банковской инфраструктуры и не высвечивают проблемы, с которыми сталкиваются жители труднодоступных и малонаселенных пунктов в условиях низкой пропускной способности или отсутствия не только мобильной, но вообще какой-либо связи, в которых кредитные и другие финансовые организации, естественно, не торопятся открывать даже допофисы, не говоря уже об отделениях. Так, по данным ряда исследований, проведенных Банком России в 2020 г. на территории Сибирского федерального округа, в 35 % населенных пунктов полностью отсутствует доступ к интернету, а в 22 % населенных пунктов отсутствует доступ к беспроводному мобильному интернету (3G/4G).

Цифровое неравенство, порожденное существующим экономическим и социальным разрывом между крупными городами и поселениями, оказывает порой

катастрофическое влияние на финансовую доступность и, как следствие, на экономическую и связанную с ней производственную активность населения в районах с неразвитой телекоммуникационной инфраструктурой. Здесь важно отметить, что наличие на территориях населенных пунктов доступа к беспроводному мобильному интернету (3G/4G) создает для банков благоприятные условия для развития дистанционного банковского обслуживания, продвижения банковских услуг и повышения доступности финансовых услуг для населения.

Вопросы развития финансовых технологий в России и цифровой трансформации будут решаться, в том числе, и в рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика», при этом предполагается плотное взаимодействие органов исполнительной власти с ПАО Ростелеком и операторами сотовой связи по предоставлению стабильного доступа в интернет, взаимодействие банковского и предпринимательского сообществ, проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности различных групп населения.

В завершении необходимо отметить, что финансово-цифровые платформы достаточно активно внедряются, уже имеют определенные результаты и эффект. Финансовые организации находятся на начальном этапе вхождения в проект Банка России Маркетплейс и скорее всего, будет востребован и интересен финансовым организациям, где отсутствует разветвленная филиальная сеть, поскольку позволит им без значительных финансовых вложений мгновенно расширить свое географическое присутствие и увеличить клиентскую базу. Это даст им возможность в какой-то мере конкурировать с организациями-гигантами, которые вероятно не будут заинтересованы в быстром присоединении к «финансовому маркетплейсу», особенно это касается финансовых организаций, которые инвестировали немалые средства в создание и развитие собственных экосистем, надеясь какое-то время удерживать своих клиентов.

2.12. Управление финансовыми рисками на предприятиях розничной торговли в современных условиях

В настоящее время современная экономика продолжает зависеть от возникновения различных рисков, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами. Деятельность многих отраслей, которые включаются в понятие «экономика», также испытывает трудности, связанные с наступлением рискованных ситуаций. Так происходит и в торговой деятельности.

Вопросы управления рисками, в том числе в сфере торговли, рассматриваются в работах таких авторов, как В. А. Боровикова, И. А. Бланк, С. М. Васин, Е. А. Саркисова, И. П. Хоминич, Г. В. Чернова и др. Вместе с тем, рассмотрение вопросов управления рисками предприятий розничной торговли не теряет актуальности в свете появления новых рискованных ситуаций (и такими примерами являются, пандемия, киберриски и др.).

Целью исследования является выявить факторы финансовых рисков на предприятиях розничной торговли и рассмотреть соответствующие им методы

управления рисками. Задачами являются: рассмотреть понятие розничной торговли, выделить основные риски розничной торговли, рассмотреть методы управления финансовыми рисками предприятий розничной торговли.

В соответствии с ГОСТом Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения», утвержденным приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.08.2013 г. № 582-ст (далее – ГОСТ 1), торговая деятельность представляет собой вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров¹.

Одной из ключевых сфер торговой деятельности является сфера розничной торговли, которая на протяжении долгого времени является обособленной хозяйственной единицей экономики, главной целью которой является удовлетворение разнообразных потребностей конечных покупателей и получение прибыли. Как любая другая сфера, розничная торговля подвержена не только локальному управлению, но и государственному регулированию, так как соблюдение принятых норм является важной составляющей благосостояния граждан.

Согласно ГОСТу 1, а также федеральному закону от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», розничная торговля – вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Следовательно, чтобы данная отрасль экономики стабильно развивалась, нужно следить за тем, чтобы предприятия розничной торговли также стабильно и непрерывно функционировали и товары пользовались спросом.

В узком смысле, в соответствии с ГОСТом 1, предприятие розничной торговли – торговое предприятие, используемое для осуществления розничной торговли. В широком смысле термин определяется как торговое предприятие (предприятие торговли) – имущественный комплекс, расположенный в торговом объекте и вне торгового объекта, используемый торговыми организациями или индивидуальными предпринимателями для осуществления продажи товаров и / или оказания услуг торговли². Данное определение в полной мере раскрывает варианты организационно-правовых форм предприятий розничной торговли и то, что является их функциями (продажа товаров или оказание услуг).

Вместе с тем, положениями ГОСТа Р 51773-2001 «Розничная торговля. Классификация предприятий», утвержденного постановлением Госстандарта Российской Федерации от 05.07.2001 г. № 259-ст, определена классификация торговых предприятий в соответствии с различными признаками³. Предприятия розничной торговли классифицируются на виды в зависимости от ассортимента реализуемых товаров: универсальные, специализированные и неспециализированные магазины. Основными критериями такой классификации выступают: величина торговой площади, ассортимент товаров и форма торгового обслуживания.

¹ ГОСТ Р 51303-2013. Торговля. Термины и определение : утв. приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 28.08.2013 г. № 582-ст // СПС «КонсультантПлюс».

² Васин С. М. Управление рисками на предприятии : учеб. пособие. М. : КноРус, 2016. 299 с.

³ ГОСТ Р 51773-2001. Розничная торговля. Классификация предприятий : утв. постановлением Госстандарта России от 05.07.2001 г. № 259-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

В современной экономике предприятия розничной торговли функционируют в условиях развивающейся конкуренции, а также в системе, которая отличается увеличением торговых сетей, множества новых субъектов торговли, реализующих однотипный товар. Рынок розничной торговли, как и любой иной рынок в сфере продажи товаров или оказания услуг, является высокорискованным. Часть возможных рисков непосредственно связаны с деятельностью предприятий (уровнем оборачиваемости, ориентацией на платежеспособный спрос, величина которого всегда заранее неизвестна), другая – с воздействием внешних факторов (зависимость от потребностей и денежных доходов покупателей, а также политика государства).

Особую группу в структуре рисков компании занимают угрозы, которые связаны непосредственно с финансовой деятельностью, такие риски принято определять, как финансовые. Под финансовым риском следует понимать опасность наступления неблагоприятного события в условиях неопределенности множества данных во внутренней и внешней среде организации, которая выражается в относительной вероятности отклонений фактических результатов от плановых ожиданий и абсолютных экономических потерях, понесенных при этом.

Финансовые риски торговых предприятий характеризуются разнообразием и в целях осуществления эффективного управления классифицируются по основным признакам (рис. 66).

Коммерческие риски подразумевают под собой риск, связанный с хозяйственной деятельностью предприятия и с ее конечным финансовым результатом. С позиции внутренних и внешних факторов риски данной классификации можно разделить условно на пять групп – риски, связанные:

- с реализацией товара и услуг на рынке;
- с транспортировкой товара;
- с приемкой товара и услуг покупателем;
- с платежеспособностью покупателя;
- с форс-мажорными обстоятельствами¹.

В соответствии с классификацией, представленной на рис. 65 можно выделить два ключевых вида финансовых рисков²: риски, связанные с покупательной способностью денег и риски, связанные с капитальными вложениями (инвестиционные риски).

Предприятия розничной торговли при выборе того или иного метода руководствуются исключительно собственным решением независимо от третьих лиц или их влияния. Принятие ими решений зависит от влияния рисков, частоты их наступления и возможности управления ими. Среди основных рисков можно выделить финансовые риски. В табл. 62 представлены факторы финансового риска, возможные методы и инструменты управления ими.

¹ Лачкова В. Н. Теоретические основы коммерческих рисков предприятий розничной торговли // Вестник БУКЭП. 2013. № 1. С. 276–281. URL: http://vestnik.bukep.ru/articles_pages/articles/2013/2013-1/Articles_276-281.pdf.

² Кулешова Е. В. Управление рисками проектов : учеб. пособие. Томск : Эль Контент, 2015. 188 с.

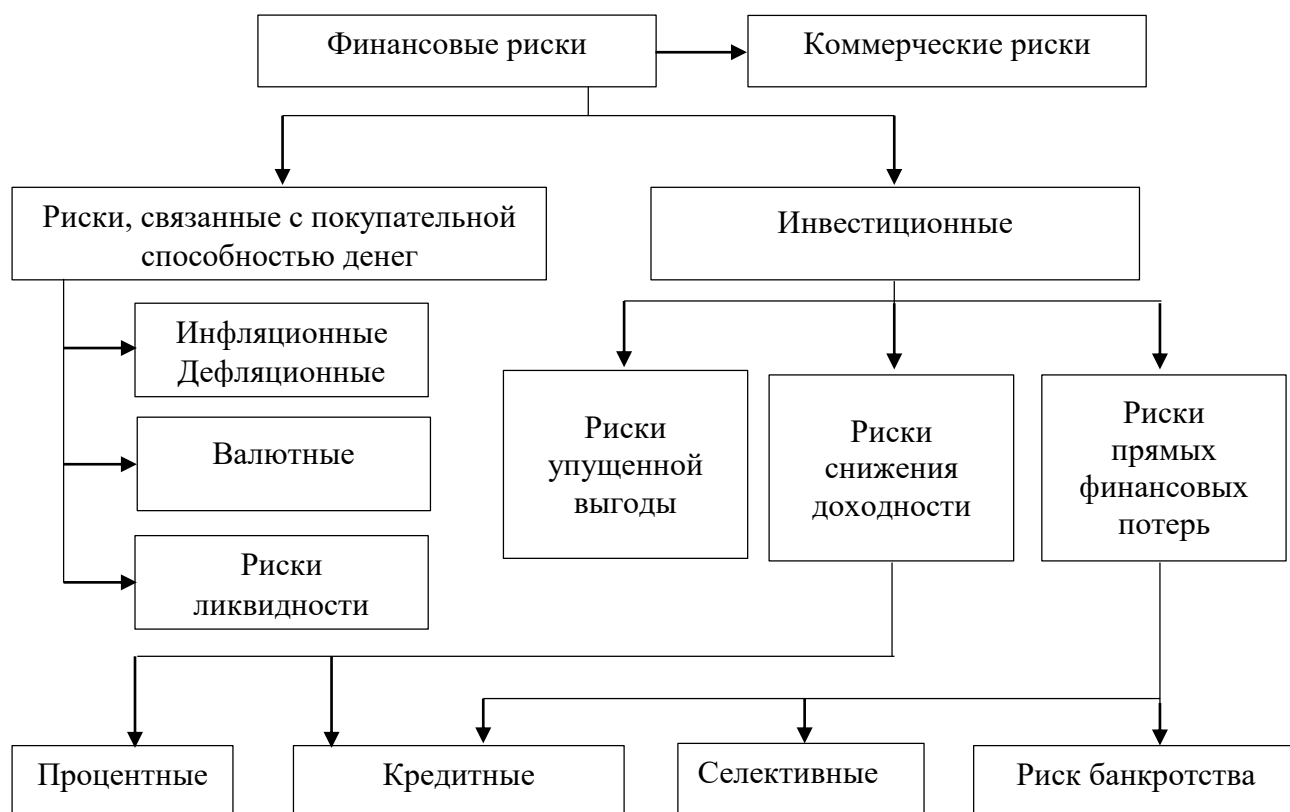

Рис. 66. Классификация финансовых рисков

В таблице приведены основные возможные методы и инструменты управления финансовыми рисками, характерные для предприятий розничной торговли. Приведенные риски распределены по виду финансового риска и для каждого обозначены ключевые методы управления.

Таблица 62

Возможные методы и инструменты управления финансовыми рисками на предприятиях розничной торговли

Факторы финансового риска	Вид риска	Методы управления	Инструменты управления
Снижение объемов реализации вследствие падения спроса на товары и услуги	Коммерческий риск	Удержание	Прогнозирование внешней обстановки
		Уменьшение	Создание резервов Диверсификация деятельности Диверсификация рынков сбыта
Снижение производительности труда, простой оборудования, потеря рабочего времени	Риск упущенной выгоды	Уклонение Передача	Страхование финансовых рисков Отказ от ненадежных партнеров
Введение ограничений на продажу	Риск прямых финансовых потерь	Уменьшение	Создание резервов
		Уклонение	Поиск новых рынков реализации / поставок Мотивационная политика сотрудников

Факторы финансового риска	Вид риска	Методы управления	Инструменты управления
Повышение закупочной цены товара со стороны поставщиков	Коммерческий риск	Уменьшение	Создание резервов Диверсификация закупок
Потеря качества товара в процессе обращения (транспортировка, хранение)	Коммерческий риск	Удержание	Применение гарантийной системы Грамотный подбор персонала
		Уклонение Передача	Страхование ответственности, финансовых рисков
Изменение курса валют	Риск, связанный с покупательной способностью денег	Уклонение	Хеджирование
		Удержание	Стратегическое планирование
Потери в связи с вложением капитала в создание других предприятий, расширения или переоснащения и т.п.	Риск упущенной выгоды	Уклонение Передача	Страхование финансовых рисков
		Уменьшение	Диверсификация целей вложений
Неправильный выбор объектов инвестирования	Риск прямых финансовых потерь	Уклонение Передача	Страхование финансовых рисков
		Уменьшение	Диверсификация путей инвестирования
Невыполнение кредитных обязательств	Риск прямых финансовых потерь + Риск снижения доходности	Уклонение Передача	Страхование финансовых рисков
Риск мошенничества, в том числе киберриски	Риск снижения доходности	Уклонение Передача	Страхование киберрисков
		Удержание	Защита баз данных компании Наем специалиста по обеспечению информационной защиты
Риски, связанные с неоправданными инновационными процессами	Риск снижения доходности	Уклонение Передача	Страхование финансовых рисков

Так, для решения таких проблем, как снижение объемов реализации вследствие падения спроса на товары и услуги, ввод ограничений, повышение закупочных цен или исполнения кредитных обязательств в качестве метода управления определено уменьшение риска путем создания резервных фондов (самострахование).

Среди преимуществ самострахования можно выделить:

- экономия денежных средств предприятия;
- более короткие сроки возмещения ущерба;

- избежание рисков, способных возникнуть при взаимодействии со страховой компанией;
- повышение ответственности и заинтересованности работников в управлении рисками (усиление системы стимулов) и др.

Данный метод редко используется на практике в силу того, что денежные средства, в основном, используются как средство инвестирования с целью извлечения прибыли. Предприятиям не удобно хранить деньги на счетах или в сейфах, не используя их. Поэтому данный метод практически не используется предприятиями в управлении рисками, так как он наименее эффективен.

Другими инструментами по управлению рисками предприятий в рамках методов удержания, уклонения (передачи), можно назвать контроль партнерских связей, диверсификацию видов деятельности, закупок и рынков сбыта, оценка внешней обстановки или страхование финансовых рисков.

Диверсификация закупок предполагает увеличение количества поставщиков, позволяющее ослабить зависимость от конкретного поставщика, т.е. при возникновении сбоя потока от одного поставщика предприятие может легко переключиться на другого. К подбору поставщиков продуктов следует подходить, уделяя особое внимание их репутации. Грамотный выбор компаний-партнеров позволит обеспечить предприятию стабильность в поставках, своевременную оплату и т.д. Стоит отметить, что именно стабильная поставка обеспечивает бесперебойную работу предприятия розничной торговли, так как такого рода заведения напрямую зависят от поставляемой продукции.

Диверсификация рынка сбыта характеризуется распределением товаров предприятия между несколькими рынками и контрагентами, т.е. при возникновении трудностей реализации продукции через одни каналы продаж другие смогут компенсировать потери.

Под диверсификацией видов деятельности подразумевается расширение ассортимента выпускаемой или реализуемой продукции, оказываемых услуг. Данный инструмент определяет, что при возникновении проблем с реализацией одного вида продукции, предприятие сможет компенсировать потери при помощи других сфер либо вообще перейти в другую отрасль.

В целях устранения таких факторов, как потеря вложенного капитала в создание других предприятий, переоснащение или при инвестировании можно использовать метод уменьшения риска путем диверсификации целей вложения или путей инвестирования. Данный инструмент позволяет при формировании инвестиционных портфелей реализовывать сразу несколько проектов, характеризующихся небольшой капиталоемкостью.

Для управления описанными рисками в качестве инструмента управления можно использовать страхование. Отметим, что при выборе страхования в качестве метода управления рисками нужно понимать, что это только метод сокращения или передачи части рисков, а не их устранения.

Страхование заключается в передаче риска одного лица за определенную плату другому лицу, а именно, выбранной страховой компании на конкретных определенных условиях. Предполагается определение приемлемых соотноше-

ний между страховым взносом и страховой суммой. Страховая сумма устанавливается страхователем и согласуется со страховщиком и не может превышать действительной стоимости имущества или доли ответственности.

Стоит отметить, что данный метод управления рисками является затратным. С другой стороны, это важный и эффективный метод управления рисками, но далеко не универсальный. Его применению должны обязательно предшествовать идентификация и анализ всех рисков, их выделение для возможности страхования и оценки. По мнению ряда специалистов, страхование – это не только способ, ограждающий от стихийных бедствий, но и надежное средство защиты от неблагоприятного изменения рыночной конъюнктуры.

Страхование как инструмент управления рисками на предприятиях розничной торговли наиболее часто находит применение. Этот метод выигрывает за счет своих преимуществ: сотрудничество со страховыми компаниями (новые партнеры) или формирование фондов третьими лицами, которые впоследствии станут гарантией для выплаты страхового возмещения.

Лучше всего для управления рисками на предприятиях торговли использовать страхование финансовых рисков. Также на страхование можно передавать: защиту имущества, ответственность персонала, ответственность за возможное причинение вреда персоналу на рабочем месте и т.д.

Порядок заключения, сопровождения и прекращения договора страхования закреплен типовыми правилами страхования. Для передачи части рисков страховой компании на первоначальной стадии формирования экономических отношений между сторонами достаточно волеизъявления предприятия торговли.

Также для защиты бизнеса от рисков, связанных с использованием интернета, хранением и обработкой данных в электронном виде в последнее время активно применяется киберстрахование или страхование киберрисков. Страховой полис обычно покрывает убытки, вызванные хакерскими атаками или уничтожением / кражей данных. Дополнительно покрываются перерывы в деятельности и снижение прибыли, вызванные проявлением кибер-внедрения в системы компании, т.е. защищается ответственность перед третьими лицами в случаях нарушение безопасности персональных данных. Помимо этого, комплексное страхование может включать проверки безопасности клиентов после инцидента, расходы на расследование и на связи с общественностью.

Страхование финансовых рисков представляет собой совокупность видов страхования, предусматривающих обязанность страховщика по страховым выплатам в размере полной или частичной компенсации потерь доходов или дополнительных расходов страхователя, вызванной страховыми событиями.

Например, к страховым случаям можно отнести: остановка или сокращение объема производственной деятельности предприятия в результате определенных причин, банкротство, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств контрагентами, являющегося кредитором по договору, понесенные страхователем какие-либо непредвиденные расходы и др.

Непредвиденные расходы представляют собой расходы, которые не предусмотрены сметами, проектами, программами, бюджетами страхователей, возникающие неожиданным образом, которые он понес или должен понести, включая непредвиденное увеличение издержек, оплату экстренных взносов и т.д.

Договорами страхования могут быть предусмотрены исключения из страхового покрытия. К таковым можно отнести:

- стихийные бедствия (землетрясение, оползни, бури, ураганы и др.);
- повреждение, уничтожение или порча имущества, которое было приобретено в аренду, прокат, лизинг, залог или принято на хранение;
- действие государственных органов, в том числе незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления;
- возврат стоимости оказанных услуг, замена на оказание аналогичных услуг или устранение недостатков оказанных услуг;
- курсовая разница, проценты за просрочку и пользование чужими денежными средствами;
- причинение морального вреда;
- причинение вреда деловой репутации и др.

При заключении договора страхования финансовых рисков определяется страховая сумма, т.е. денежная сумма, исходя из которой устанавливаются размер страховой премии и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая. Стоит отметить, что условиями договора также может быть предусмотрена франшиза: условная, безусловная и временная.

В настоящее время, для российских предприятий страхование финансовых рисков является сравнительно молодым продуктом на отечественном страховом рынке. В связи с этим, организации, которые планируют использовать данный вид защиты и управления рисками в своей деятельности, должны четко определять объем и состав рисков, передаваемых в целях минимизации страховой компании посредством заключения договора страхования.

Кроме того, страхование рисков позволяет контролировать риски разной категории (на страхование принимаются риски, связанные с имуществом, ответственность экономического субъекта и др.). Организация страхования возможна в различных формах: распространение напрямую страхователю непосредственно в офисе или продажа страховых продуктов через интернет.

Страхование финансовых рисков как метод управления финансовыми рисками может конкурировать с другими. При этом выбор между использованием страхования или применением альтернативных методов будет зависеть от вида риска, от эффективности метода анализа риска и их оценка, а также от законодательных ограничений или от решения информационного обеспечения.

Роль страхования можно также описать через выделение его преимуществ:

- 1) относительная дешевизна страхования, обеспечиваемая за счет массовости большинства рисков, переданных на страхование;
- 2) уменьшение прямых и косвенных затрат на урегулирование убытков от наступления неблагоприятных событий при осуществлении деятельности предприятия розничной торговли;
- 3) специализация и профессионализация страховых организаций и др.

Прежде чем использовать в качестве инструмента управления финансовыми рисками страхование финансовых рисков, необходимо идентифицировать ряд условий: страхуемость риска, страховой интерес, нерегулируемость риска и нехватка собственных средств. Все выделенные условия находят свое выражение в существующих страховых продуктах, которые предлагают страховые компании.

Таким образом, проведенное исследование показало, что сфера розничной торговли является одной из высокорискованных сфер деятельности и наиболее вероятные риски относятся к финансовым, среди которых можно выделить снижение спроса, неисполнение обязательств контрагентами, инвестиционные риски, а также относительно новые киберриски, связанные с развитием информационных технологий, и находящих свое проявление во всех сферах деятельности. Несмотря на то, что проявляемые финансовые риски являются не катастрофическими, они оказывают существенное влияние на развитие самой отрасли. Авторами рассмотрены методы управления выделенными рисками и дана их краткая характеристика. Одним из методов является страхование. Страхование финансовых рисков в современных условиях имеет достаточно высокий потенциал развития. Его можно назвать гарантом стабильности и конкурентоспособности предприятий. Данный вид защиты позволяет избегать и уходить от убыточных финансовых операций, создавая так называемую «подушку безопасности» для обеспечения ликвидности предприятий.

3. АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Безопасность современных финансовых рынков: налоговый аспект¹

В последние годы все более актуальным становится вопрос экономической безопасности как отдельных стран, так и всего экономического пространства. В век высоких технологий, появления и развития электронных и цифровых денег, вопрос безопасности финансовых рынков, которые становятся более глобальными и технологичными, становится весьма актуальным. Криптовалюты, появившиеся совсем недавно, широко используются как в национальном, так и в международном обороте как средства платежа. Но больше потенциальных угроз для финансовых рынков кроются в использовании криптовалют как финансовых активов (инструментов). С одной стороны, всем понятна значимость и необходимость обеспечения финансовой безопасности, а с другой стороны, очень многие ее аспекты, находятся за гранью комплексного системного понимания и тем более эффективной практической реализации. Эта проблема остается одной из основных и, соответственно, наиболее актуальной в современных условиях реализации инновационной экономики.

Развитие и виртуализация финансовых рынков привела к появлению такого термина как финансовые технологии (финтех), широко используемые для совершенствования механизмов его функционирования: осуществления платежей, кредитования, инвестирования и т.д. Данные аспекты широко освещались в работах как российских, так и зарубежных авторов. Одной из таких технологий являются криптовалюты. Их появлению, особенностям функционирования и перспективам посвящены многочисленные труды зарубежных авторов, а также ряда отечественных авторов. Большинство исследователей склоняются к мнению, что криптовалюты – это новые виды денег, которые государству необходимо принять, законодательно урегулировать, взять за основу функционирования современной – цифровой экономики. Стабильность функционирования финансового рынка в условиях влияния на него внешних и внутренних факторов, определенный уровень независимости национальных финансовых рынков от мирового, защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений определяют один из важнейших принципов функционирования финансового рынка – его безопасность. Угроза безопасности финансовых рынков со стороны криптовалют достаточно высока, в силу отсутствия как в России, так и в большинстве стран мира государственного регулирования самой криптовалюты и криптовалютных технологий. В работах российских авторов довольно подробно раскрыт состав этих угроз и рисков. Вопросам безопасности мировых финансовых рынков посвящены работы. Несмотря на всю широту обсуждения причин появления криптовалют, особенностей ее функционирования и возможностей использования, аспекты, связанные с влиянием на финансовый рынок, рассмотрены недостаточно полно, что и определяют научную новизну исследования.

¹ Данный параграф подготовлен при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00100-А).

Поэтому целью данного исследования является определение возможности угроз безопасности современных финансовых рынков бесконтрольное функционирование криптовалют. В этой связи автором данной статьи поставлены задачи – рассмотреть особенности функционирования финансовых рынков, его инструменты, принципы функционирования, уделив особое внимание безопасности, выявить угрозы безопасности, которые несет в себе криптовалюта как потенциальный финансовый актив и как средство платежа при совершении сделок, определить первоочередные меры, способствующие решению данных проблем и предотвращению данных угроз.

Совокупность отношений, возникающих при кредитовании, торговле ценными бумагами, обмене валютами, материальных и нематериальных активов, в экономической теории называется финансовыми рынками. Эти отношения осуществляются при посредничестве денег, выполняющих функцию средства платежа.

Основное предназначение финансового рынка – обеспечение оперативности мобилизации денежных средств с целью удовлетворения потребности хозяйствующих субъектов в них. Мобилизация заключается и в привлечение частных инвесторов, т.е. обеспечении участия сбережений населения в доходах предприятий. Увеличение экономического потенциала и производственных мощностей страны происходит путем стимулирования развития предприятий, обеспеченное быстрой мобилизацией временно свободных денежных средств и их инвестирование в производство. При этом инвесторы получают от этого определенные доходы. Таким образом, финансовый рынок является одним из эффективных рычагов рыночного саморегулирования, позволяющий изменять пропорции воспроизводства в соответствии с изменяющейся структурой потребностей общества.

Кроме того, финансовый рынок позволяет в определенной степени смягчать давление на экономику страны бюджетного дефицита.

В зависимости от источников финансирования выделяют две основные модели финансовых рынков:

- континентальная модель, базирующаяся на банковском финансировании (bank based financial system);
- англо-американская модель, базирующаяся на рынке ценных бумаг и на институциональных инвесторах (market based financial system).

Континентальная модель отличается менее развитым вторичным рынком и не публичностью размещения ценных бумаг (относительно малое число акционеров и, соответственно, высокая степень концентрации акционерных капиталов). А в англо-американской модели, напротив, вторичный рынок гораздо более развит и существует ярко выраженная тенденция к публичному размещению ценных бумаг. В условиях глобализации экономики эти две модели переплетаются между собой и границы между ними постепенно стираются.

Финансовые рынки существуют в форме организационной структуры (в виде биржи, где торги происходят по строго определенным правилам), в форме прямых соглашений (межбанковский рынок) и в форме банковских услуг для населения (розничной).

В зависимости от финансового инструмента, используемого на рынке, финансовый рынок может быть структурирован следующим образом (рис. 67).

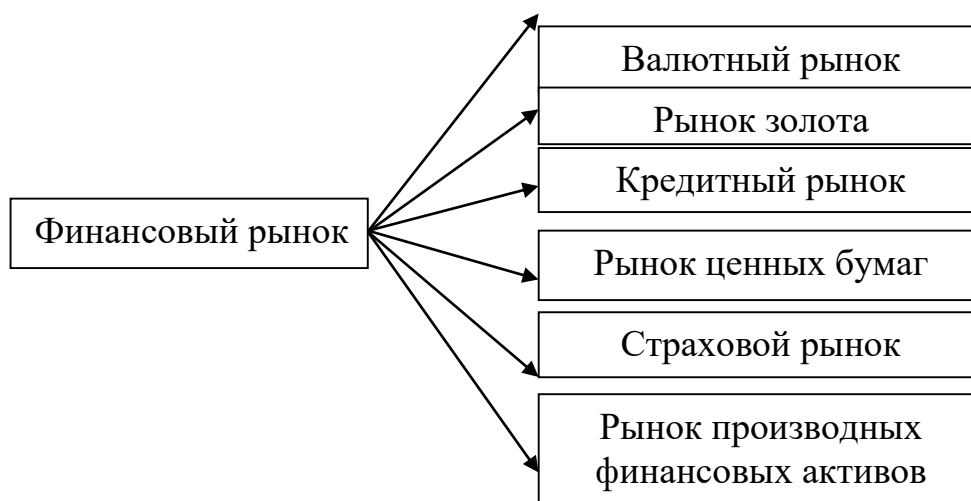

Рис. 67. Структура финансового рынка по финансовым инструментам

Функционирование финансового рынка обеспечивается различными финансовыми институтами: банками, страховыми организациями, негосударственными пенсионными фондами, фондовыми биржами и др. Основными являются биржи. Фондовые биржи бывают трех видов: замкнутые (в торгах могут участвовать только ее члены), биржи со свободным доступом (операции осуществляют только посредники) и биржи, состоящие из широкого круга лиц, работающих под контролем государства.

Торги на биржах организованы по определенному регламенту для того, чтобы обезопасить участников торгов от различных видов махинаций.

Для того чтобы финансовый рынок функционировал бесперебойно и эффективно выполнял свое предназначение необходимо, чтобы соблюдались ряд принципов, в частности таких как: централизация, прозрачность, безопасность, контролируемость, правовая упорядоченность и др.

Большинство этих принципов не работают без законодательного закрепления статуса финансовых активов, обращающихся на финансовых рынках: валюты, драгоценных металлов, ценных бумаг и т.д.). Обращение на рынке финансового актива строго регламентировано (регистрация проспекта эмиссии, прохождение листинга и т.д.), четко определены права и обязанности эмитентов, инвесторов, посредников. Делается это с одной стороны для того чтобы обезопасить всех участников рынка от махинаций, с другой – четкая регламентация организационных процедур позволяет государству регулировать рынок. Как правило, все это регулируется Центральным банком.

Безопасность финансового рынка – это защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стабильности функционирования финансового рынка в условиях влияния на него внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности; способности финансового рынка обеспечить эффективное функционирование национальной экономики и ее рост.

Для обеспечения эффективной системы финансовой безопасности на современном этапе необходим комплекс взаимосвязанных между собой мер во

всех секторах финансового рынка. Совершенствование регулирования финансовых рынков должно осуществляться с учетом обеспечения безопасности финансов физических и юридических лиц, аккумулированных в кредитных учреждениях, что, в свою очередь, способствует обеспечению стабильности банковской системы и таким образом достижению финансовой безопасности государства. Предотвращать преступления и административные правонарушения в финансовых правоотношениях (в том числе отмывание доходов, полученных преступным путем). Финансовая безопасность финансового рынка предполагает оптимальный объем его капитализации. Данный уровень должен обеспечить стойкое финансовое состояние эмитентов, владельцев, покупателей, организаторов торговли, торговцев, институтов общего инвестирования, посредников (брокеров), консультантов, регистраторов, депозитариев, хранителей и государства вообще. Оценивая безопасность финансового рынка в целом, надо вести речь о безопасности его сегментов. Если рассматривать криптовалюту как новый финансовый (актив) инструмент, чему свидетельствует большое количество криптовалютных бирж, функционирующих по всему миру, то вопрос обеспечения безопасности данного сегмента становится еще более злободневным.

Рост спроса на криптовалюту вызван ее использованием как финансового актива (инструмента). Во многих странах мира стали функционировать криптобиржи, что фактически означает формирование нового сегмента финансового рынка – рынка криптовалют. Угроза безопасности финансовых рынков увеличилась в связи с увеличением объемов торговли цифровыми активами, вызванного выходом Bitcoin на торги фьючерсами. Благодаря этому доверие к инвестициям в виртуальную валюту выросло и у консервативных инвесторов. Многие инвесторы продают золото, предпочитая криптовалюты твердым активам. Тренд смены инвестиционных предпочтений налицо: идет смещение вложений в сырьевые ресурсы к цифровым активам. Это подтверждает статистика оттока иностранных инвестиций из фондов, вкладывающих в акции отечественных компаний из России. По оценкам экспертов 26,5 % объема LocalBitcoins в настоящее время приходится на Россию, что больше чем в 2 раза превосходит объем Венесуэлы, занявшей второе место. По состоянию на июль 2013 г. около 90 % объема Local Bitcoins приходилось на США, Великобританию и Австралию. Сейчас один делят между собой 19 % и занимают пятое место и ниже. Что свидетельствует о возрастающей роли биткоина в развивающихся экономиках.

Многие эксперты склонны считать, что выпуск и обращение криптовалют имеет признаки финансовой пирамиды, а соответственно сопряжено с рисками, среди которых:

- отсутствие защиты прав инвесторов вследствие отсутствия законодательного регулирования криптоактивов, системы гарантирования инвестиций, единого эмитента;
- использования криптоактивов в нелегальных целях (анонимность операций создает условия для их использования в целях финансирования терроризма, отмывания доходов, торговле нелегальными товарами);

- недостаток рыночной ликвидности, концентрация криптоактивов в руках небольшого круга игроков (например, 97 % биткойнов сосредоточено на 4 % биткойн-адресах), высокая волатильность стоимости криптоактивов;
- операционные риски (уязвимость к кибермошенничествам кошельков, криптовалютных бирж);
- приобретение криптоактивов с привлечением заемных средств может создавать существенные риски для финансовой устойчивости инвесторов ввиду значительной волатильности стоимости криптоактивов¹.

Одним из базовых условий обеспечения безопасности финансовых рынков является стабильность денежного обращения государства, которое обеспечивается Центральным банком, регулирующий оборот наличных и безналичных денег в стране. Отслеживать и регулировать деятельность пользователей, рассредоточенных по странам мира, представляется сложной задачей. Отсутствие правового статуса криптовалют обуславливает проведение операций с ними вне поля правового регулирования и контроля государства. В сочетании с анонимностью это позволяет использовать криптовалюту в нелегальных схемах вывода капитала, легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, торговли наркотиками, оружием, и др. Кроме того, государства не готовы терять налоговые поступления от операций с криптовалютой. В первую очередь речь идет о биржах, которые на своих комиссиях стали зарабатывать огромные доходы. Трейдеры, майнеры и иные участники операций с криптовалютами за счет высокой волатильности буквально озолотились на глазах, и их доходы никак не облагаются налогом.

Высокая волатильность криптоактивов обусловлена резкими скачками цен, которые зависят от спроса на них. Цены на финансовом рынке определяются, прежде всего, уровнем доходности отдельных финансовых инструментов, сформированном с учетом среднего уровня процентной ставки. На рынке повышенным спросом пользуются финансовые инструменты с наибольшим уровнем доходности. Эти инструменты характеризуют деловую активность отдельных хозяйствующих субъектов на финансовом рынке.

Особенность формирования цен на финансовом рынке состоит в воздействии на данный процесс спекулятивного капитала. У криптовалюты нет прямой связи с уровнем процентной ставки, а также с деловой активностью ее эмитента, так как он неизвестен. Поэтому на цены на данный финансовый инструмент влияет только спекулятивный спрос, не связанный с реальными потребностями экономики. Высокий уровень спекулятивной составляющей для финансового рынка считается нормальным явлением, но это характерно для активов, имеющих связь с конкретными субъектами (государством, компаниями, финансовыми институтами). В случае криптовалюты, такого эмитента нет, нет привязки ни к конкретной компании, ни к отрасли, ни к государству. Таким образом, на уровень цен на

¹ Риски глобальной экономики и мировых финансовых рынков // Обзор финансовой стабильности. № 1 (12) 4 квартал 2017 – 1 квартал 2018 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/Stability/OFS_17-03.pdf.

криптовалютном сегменте финансового рынка влияют спекулянты. Все сегменты финансового рынка взаимосвязаны, поэтому динамика цен на одном влияет на уровень цен на других сегментах.

Экономические процессы в стране во многом зависят от динамики цен на финансовом рынке, поэтому возникает необходимость в государственном регулировании цен с помощью соответствующих механизмов. Такими механизмами служат установление учетной ставки Банком России, нормирование резервов коммерческих банков, регулирование объемов эмиссии и доходности государственных ценных бумаг (облигаций) и др. Механизм такого регулирования осуществляется в той или иной степени во всех странах через банковскую систему. Но как было сказано выше, выпуск и обращение криптовалют как платежных инструментов или финансовых активов децентрализован и происходит вне банковской системы.

Вопрос установления цены является весьма важным, когда речь заходит об установлении налогового статуса финансового актива, так как практически все операции на финансовых рынках подлежат прямому или косвенному налогообложению. От правильности установления налогового статуса зависит корректность расчета налоговой базы и выбора ставки налога налоговым агентом, а также возможность клиента воспользоваться льготами или по соглашению об избежании двойного налогообложения со страной его налогового резидентства. В случае ошибок в расчете, неудержании или удержании в меньшем объеме налога к налоговому агенту применяется ответственность в виде взыскания за его счет суммы налога, штрафа и пени за каждый день просрочки.

Кроме взыскания с физического лица налога, наложения штрафов и пеней, предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление налоговым правом в виде получения налоговых выгод или неправомерного заявления права на льготы. Налоговый агент обязан установить налоговый статус клиента на каждую дату выплаты дохода. В случае сомнений в достоверности анкетных данных вправе не предоставлять льготы и считать налоговый статус резидента неподтвержденным.

Использование биткоина и других криптовалют для ухода от налогов является огромной проблемой для государств. Криптоактивы, чьи цепочки анонимных транзакций очень тяжело отследить, претендуют стать одним из популярных способов крипто коррупции и ухода от налогов: цифровые кошельки не подчиняются юрисдикции ни одного из государств, а сами криптовалюты в большинстве стран не подлежат налогообложению. Отсутствие законодательного определения статуса криптовалют создает еще одну угрозу безопасности функционирования финансовых рынков.

По данным Банка России, в настоящее время существует более 1 300 криптовалют, совокупная капитализация которых превышает 597 млрд дол. Биткоин занимает первое место по рыночной капитализации (259,6 млрд дол.), далее идет Ethereum (72,9 млрд дол.), Bitcoin Cash (57,8 млрд дол.), Ripple (46 млрд дол.) и др.¹ Растущий объем операций с использованием криптовалют, требует четкого определения их правового статуса.

¹ Степанова Д. И., Николаева Т. Е., Иволгина Н. В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10. С. 33.

Правовой статус частных криптовалют в разных странах различается. Так их могут определять, как: цифровой товар, цифровой актив, финансовый инструмент, виртуальная валюта. В таких странах, как Япония, Китай, Филиппины, Швейцария, США (некоторые штаты) распространено введение правового статуса криптовалюты как цифрового актива, товара или иного имущества, существующего в электронной форме.

В большинстве стран мира их правовой статус не определен. Вместе с тем, в ряде стран официально разрешены операции с биткоинами, ведется работа над совершенствованием контроля и правового регулирования в этой сфере. Обычно они рассматриваются, как товар или инвестиционный актив и для целей налогообложения и подчинены соответствующему законодательству. Мировой опыт свидетельствует, что криптовалюту можно купить, продать, хранить, инвестировать, конвертировать в твердую валюту.

В октябре 2015 г. по решению Европейского суда транзакции в биткоинах отнесены к платежным операциям с валютами и не подлежат обложению НДС. В Германии в 2013 г. биткоины были классифицированы как частные деньги и признаны в качестве расчетной денежной единицы, продажа биткоинов облагается НДС, а любая прибыль от операций с биткоинами – доходным налогом. В Швейцарии на криптовалюты действуют такие же правила, как и на иностранные валюты. В Японии с марта 2016 г. биткоин является законным платежным средством. В Китае операции с биткоинами запрещены для банков, но разрешены для физических лиц, при этом Китай является лидером в области майнинга («добычи биткоинов»). В Сингапуре с 2014 г. операции с биткоинами приравнивали к операциям, облагаемым налогом на товары и услуги. По законодательству США криптовалюта отнесена к классу физических товаров, по законам КНР – это цифровой товар.

В нашей стране, с января 2021 г. вступил в силу федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, согласно которому, криптовалюта (цифровая валюта) может быть принята в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций. Но при этом принимать ее в оплату товаров и услуг нельзя, что сильно снижает возможности ее использования. Многие эксперты сходятся во мнении, что положения закона обеспечивают лишь выпуск цифровых дубликатов ценных бумаг, вывести такие бумаги на международный рынок будет весьма сложно. Не до конца определен и вопрос налогообложения доходов (если он будет считаться в рублях, то по какому курсу).

Пока же анонимные переводы доходов от выпуска криптовалют весьма популярны. Скрытие личных данных при выводе средств осуществляется тремя способами. Каждый из этих способов содержит в себе потенциальные риски мошенничества, что при выводе крупных сумм создает угрозы функционирования платежных систем, интегрированных в финансовый рынок: продажа за наличные деньги, зачисление на «одноразовые» банковские карты, зачисление на неподтвержденные электронные кошельки.

В первом случае пользователь создает новый кошелек для хранения криптовалюты, переводит монеты и сообщает информацию покупателю, проверяющему баланс. Проводится обмен по заранее условленному курсу, покупатель перечисляет цифровые деньги, доступ закрывается. Способ позволяет обменивать крупные суммы, получать различную валюту без посредников. Недостаток схемы – сложность поиска надежного покупателя, риск нарваться на мошенников.

Использование «одноразовых» банковских карт позволяет перевести прибыль на карту, после чего она закрывается, личные данные пользователя стираются из базы.

В третьем случае, пользователь регистрирует несколько аккаунтов на электронных сервисах, выводит доход от майнинга и закрывает аккаунты.

Большинство криптовалютных бирж поддерживает электронные кошельки в качестве способа вывода монет. Например, на бирже EXMO присутствует собственный кошелек, интегрированный с Payeer, Perfect Money, Advcash, Skrill, OKPay: пользователи так же могут вывести себе на карту Visa или MasterCard. Комиссии колеблются от 1 до 3 % в зависимости от типа валюты.

WebMoney предоставляет собственные кошельки для хранения и заработка криптовалюты, среди которых биткоин и биткоин Кеш. Пользователь может перебрасывать средства между счетами, зарегистрированными на один аккаунт.

Большинство майнеров избегает официальной регистрации деятельности ввиду высоких налогов. Получение дохода через анонимные порталы и частные коммерческие банки не привлекает внимания контролирующих органов. Отсутствие законодательного запрета защищает пользователей от уголовной ответственности и создает благоприятную почву для финансового мошенничества.

Исключить финансовый мониторинг при обналичивании майнингового дохода удастся с помощью разделения крупных сумм на мелкие, хаотичные (нерегулярные) переводы на различные платежные инструменты. Технически конвертация цифровой валюты в фиатные деньги проводится за счет привязки номера криптокошелька к данным платежных систем через посредника. Роль платежной системы играют электронные кошельки, банковские карты или физические лица (при получении наличных). Посредником при выводе дохода от майнинга биткоинов (или других монет) выступают криптовалютные биржи, обменные сервисы, тематические форумы. Услуги вывода предоставляют обменные порталы, среди которых популярны: TierraPay, Changer, E-Scrooge.

Мониторинг BestChange помогает подобрать сервис с минимальной комиссией за обмен или вывод ваших монет. Сервис очень удобен и популярен, не требующий регистрации. Быстрый способ получить наличные средства, воспользоваться все теми же обменными сервисами: belkapaу, 100monet, newline, которые помимо вывода на карты, предлагают вывод и в наличные деньги. Очень важно уточнять у сервиса, в каком городе у него находятся офисы. Для того чтобы найти подходящий пункт обмена используется мониторинг bestchange.ru. Для этого заранее связываются с сервисом и договариваются о сделке, предварительно согласовав курс и комиссию обменника. В данной операции наиболее уязвима безопасность сделки, так как она осуществляется лично с курьером данного сервиса.

Отслеживание и регулирование деятельности пользователей, рассредоточенных по всему миру достаточно сложно. Отсутствие правового статуса криптовалют обуславливает проведение операций с ними вне поля правового регулирования и контроля государства, что создает большие риски для участников сделки. В сочетании с анонимностью это позволяет использовать криптовалюту в нелегальных схемах отмывания доходов, финансирования терроризма, торговли наркотиками, оружием, и др.

По этой причине монетарные власти многих стран с осторожностью подходят к вопросу признания криптовалют в качестве финансовых активов или инструментов, вследствие того, что порядок эмиссии и обращения криптовалют сопряжено с большим количеством рисков.

В 1989 г. по решению стран «Большой семерки» был создан международный институт, занимающийся разработкой и внедрением международных стандартов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, получивший название – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Членами данной организации являются 35 стран и две международные организации, наблюдателями – 20 организаций и две страны. Эксперты данной Группы считают криптовалюту разновидностью виртуальной валюты, под которой понимают цифровое представление ценности, которое не имеет статуса законного платежного средства ни в одной из юрисдикций. Она не эмитируется и не гарантируется ни одним государством и выполняет вышеперечисленные функции только по соглашению пользователей виртуальной валюты внутри сети. Виртуальная валюта отделена от фиатной (национальной) валюты, которой являются монеты и бумажные деньги, назначенные законным средством платежа, обращаемые и обычно используемые и принимаемые в качестве средства обмена в стране-эмитенте, а также отделена от электронных денег, которые являются цифровым представлением фиатной валюты.

Группа проводит постоянный мониторинг и выявляет случаи использования криптовалют в качестве инструмента для отмывания денег, рассматривает меры, принимаемые в различных странах для борьбы с этим явлением, разрабатывает и внедряет собственный набор мероприятий, направленных на повышение безопасности функционирования финансовых рынков и борьбу с обозначенными рисками.

Использование криптовалюты в качестве средства платежа на финансовых рынках, а также оплата ею налогов и сборов на сегодняшний момент является незаконным, так как операции с криптовалютами совершаются вне правового регулирования, они не гарантируются и не обеспечиваются Центральными банками. Кроме того, налоговыми законодательство многих стран мира предусматривается уплата налогов только в национальных валютах, являющихся законными платежными средствами на территории данных государств.

Доходы и финансовые потоки, формируемые на криптобиржах, налоговые органы не могут контролировать. Благодаря распространению криптовалют, многие транснациональные компании используют технические инновации для увеличения прибыли. При этом с их доходов не идут поступления в бюджет ни

страны резидента, где доход создается, ни в стране резидента – получателя этого дохода. С юридической точки зрения, распределять прибыль в зависимости от локации материальных активов, не принимая во внимание возрастающей роли нематериальных активов в создании дохода – абсолютно легальный способ. Субъекты малого бизнеса также активно используют криптовалюты для уклонения от уплаты НДС. Отслеживать, регулировать и контролировать деятельность пользователей, рассредоточенных по странам мира довольно сложно, что создает определенные риски при проведении сделки и не обеспечивает ее безопасность. Тем не менее, это не является препятствием для использования криптовалюты в нелегальных схемах вывода капитала, легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма, торговли наркотиками, оружием, и др.

В России, к примеру, уплата налогов в полном объеме является одной из насущных проблем, принимая во внимание объемы средств, ежегодно выводимых в офшоры. Уже появились сервисы, которые за комиссию помогают обналичивать деньги через криптовалюту и, таким образом, уходить от НДС и других налогов. Законодательный запрет на операции с криптовалютами не действует, однако операции по обналичиванию крупных сумм могут быть расценены как отмывание денег согласно ст. 174 УК РФ. Но такие прецеденты в юридической практике единичны.

Майнинг (процесс создания (выпуска) криптовалюты) могут осуществлять как юридические лица, так и физические лица, поэтому данный вид деятельности должен подлежать налогообложению. Майнеры криптовалют должны регистрироваться и платить налоги с финансовой выгоды, полученной от покупки или продажи криптовалют. Новый закон не определяет не механизма, не процедур налогообложения доходов от майнинга.

Ряд стран, в рамках национальных налоговых администраций пытается решать данные проблемы.

Так, в США, к примеру, в рамках Налогового управления (Internal Revenue Service – IRS) создана специальная группа профессионалов с большим международным опытом борьбы против налоговых преступлений, которая будет расследовать дела, связанные с уклонением от налогов через криптоактивы. Наибольший интерес для службы IRS будут представлять операции по выводу криптовалюты в фиатные деньги, а именно пункты перевода, которые будут тщательно контролироваться.

В Японии, в результате пересмотра закона о противодействии отмыванию денег, все биржи криптовалют обязаны сообщать правоохранителям о любых подозрительных транзакциях. Это требование было введено вместе с признанием биткоина законным средством платежа в Японии. На сегодняшний день 11 бирж криптовалют имеют лицензию местных регуляторов и, следовательно, обязуются отчитываться в соответствии с законом. Как сообщает Japan Times, операторы сообщили о 170-и случаях совершения «частых сомнительных транзакций». В Национальном полицейском агентстве (NPA) проанализировали все сообщения с целью принятия решения относительно необходимости дальнейшего

расследования. Кроме того, были проанализированы сообщения о предполагаемом отмывании денег, полученные от банков и страховых компаний за 3 года. Всего было зарегистрировано 1 178 112 таких сообщений. 16 % из них были связаны с организованными криминальными синдикатами. Также было зарегистрировано 42 случая отмывания денег с использованием золота и драгоценных металлов. Так, за первые 7 месяцев 2017 г. жители Японии сообщили о 33-х эпизодах мошенничества с криптовалютами. По оценкам NPA, ущерб от действий мошенников составил около \$700 000.

Комиссия по финансовым услугам Южной Кореи предъявляет требования к биржам, а именно запрет на анонимную торговлю криптовалютами. Таким образом, трейдеры криптовалютных бирж обязаны использовать банковские счета, привязанные к их реальным именам. Ранее южнокорейские трейдеры имели возможность анонимно торговать криптовалютами при помощи специальных виртуальных счетов. По данным таможенной службы Южной Кореи, эта практика позволила злоумышленникам вывести свыше \$600 млн за пределы государства.

Но все эти меры являются точечными и направлены на определенные сегменты рынка криптовалют. Это не дает возможности защитить участников рынков от мошенничества и обеспечить безопасность функционирования других сегментов финансового рынка.

Одним из возможных путей в борьбе с незаконным оборотом криптовалют является обязательное глобальное применение процедуры KYC (know your customer – знай своего клиента) при регистрации электронных кошельков пользователями всех криптоплатформ любой юрисдикции, а при необходимости ужесточение требований данной процедуры к существующим и новым клиентам. Также необходимо глобально стандартизировать кошельки, которые не смогут отправлять и принимать переводы криптоактивов без прохождения KYC.

К компаниям, проводящим ICO, необходимо применять требования по раскрытию информации об эмитенте, об условиях выпуска токенов, а также иные требования. Вместе с тем требования к осуществлению ICO должны быть менее жесткими, чем действующие сейчас в рамках первичного размещения ценных бумаг, и обеспечивать возможность эффективного привлечения средств и развития технологии при одновременной защите прав и законных интересов инвесторов.

В заключении следует отметить, что появление криптовалют является закономерным следствием развития финансовых технологий. Происходит формирование нового финансового инструмента, который формирует новую стоимость и позволяет решать возникающие проблемы современной экономики. С позиций налоговой системы следует рассматривать криптовалюту как объект налогообложения и в то же время, как средство платежа при налоговом администрировании, естественно, при выполнении ряда условий, основным из которых является обеспечение безопасного функционирования финансового рынка, на котором, криптовалюты выступают в качестве валюты сделок, либо как самостоятельные виды активов. Современным финансовым рынкам нужна такая модель, которая бы позволяла с одной стороны обеспечить удобную, быструю, многофункциональную онлайн платформу, с другой – гарантировала безопасность и прозрач-

ность торговой системы, сохранность активов клиентов и их персональных данных. Налоговые органы многих стран делают попытки приспособления налогового законодательства к криптовалютам, относя их к категории имущества (активов). В некоторых государствах вводится обязательная регистрация и лицензирование криптовалютных бирж, но этого недостаточно. Легализация криптовалют и операций с ними является всеобщей проблемой, так как ее бесконтрольное обращение угрожает безопасности не только национальных финансовых рынков, но и мировой финансовой системы. Для полной легализации необходимо глобальное применение процедур идентификации клиентов, стандартизации бирж, сертификации внебиржевых брокеров и др. Полностью избежать рисков, связанных с обращением любого финансового инструмента, нельзя, но снизить последствия их реализации можно. Поэтому необходимо дальнейшее исследование данного феномена современной экономики.

3.2. Биометрическая идентификация в рамках новых подходов к управлению операционными рисками в кредитных организациях¹

С 1 октября 2020 г. вступили в силу новые требования Банка России по управлению операционными рисками в кредитных организациях, определенные положением «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитных организациях и банковских группах» от 08.04.2020 г. № 716-П (далее – положение № 716-П) Указанный нормативный документ подготовлен регулятором в целях повышения эффективности управления банковскими рисками и повышению защищенности финансовой отрасли в целом. Данные требования предусматривают существенный объем деятельности и значительное количество мероприятий, проводимых кредитными организациями, в области обеспечения информационной безопасности кредитных организаций, в том числе и в части автоматизации процессов управления рисками.

Предпосылками появления нового документа от Банка России являлось отсутствие унифицированного и комплексного подхода в отношении управления операционными рисками. Кроме того, реализация требований, описанных в положении № 716-П, является необходимым этапом для последующего применения кредитными организациями нового стандартизированного подхода оценки величины операционного риска в соответствии с требованиями стандарта «Базель III», который планируется к внедрению в российское банковское регулирование.

Включение вопросов, связанных с управлением операционным риском кредитных организаций, в периметр регулирования и надзора Банка России свидетельствует о наличии существенных угроз деятельности коммерческих банков по соответствующим направлениям, их растущей актуальности в современных условиях. Система управление операционным риском – предполагает определе-

¹ Данный параграф выполнен при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках базовой части государственного задания ТУСУРа на 2020–2022 гг. (проект № FEWM-2020-0037).

ние кредитными организациями существующих уязвимостей, установление факторов указанного риска; определение и реализацию мер, направленных на его уменьшение и минимизацию, а также мониторинг эффективности функционирования системы.

Вопросы регулирования системы управления операционными рисками российских кредитных организаций рассматривались в актах ЦБ РФ и ранее - до выпуска настоящего Положения. В нормативных документах Банка России были отражены, прежде всего: понятия, рекомендации по формированию и функционированию системы управления операционным риском, требования к расчету капитала, учитывающих размер и характер принятого риска, порядок включения его в расчет норматива достаточности капитала. Однако, четко определенные требования и ожидания регулятора к самому построению системы управления в них отсутствовали. В соответствии с требованиями указанных нормативных документов кредитные организации самостоятельно формировали системы управления рисками в соответствии с масштабами своей деятельности и характером принимаемых рисков, а также ориентируясь на российскую и международную практику. Использование формальных подходов к данному вопросу значительным количеством коммерческих банков, неадекватная оценка принимаемых рисков, в том числе и операционного, недостаток собственных средств (капитала) существенно снижало эффективность функционирования указанных систем управления рисками, оказывало негативное влияние на деятельность системы внутреннего контроля, в целом.

Вступившее в силу положение «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитных организациях и банковских группах» от 08.04.2020 г. № 716-П определяет стандартную структуру управления, обеспечивающую выявление существенных факторов операционного риска и предусматривающую возможность оперативной реализации необходимых решений, направленных на снижение его уровня и уменьшение размера возможных потерь в случаях его реализации. Формирование соответствующей системы управления операционными рисками является обязательным для всех кредитных организаций.

Указанное положение Банка России является первым нормативным документом, разрабатываемых регулятором, в целях внедрения нового стандартизированного подхода Basel III к расчету капитала – подхода, ориентированного на реальный уровень рисков кредитных организаций, стимулирующего развитие системы управления им и определяющего размер необходимых собственных средств, необходимых для покрытия возможных потерь и убытков от реализации указанных рисков.

Требования, указанные в положении Банка России № 716-П, должны быть выполнены кредитными организациями не позднее 1 января 2022 г. В соответствии с новым подходом регулятора, теперь в данную систему управления операционными рисками должны входить 10 видов рисков, в том числе следующие:

- 1) риск информационной безопасности;
- 2) риск информационных систем;
- 3) риск ошибок в процессах осуществления внутреннего контроля;
- 4) риск потерь средств клиентов, контрагентов, работников и третьих лиц;

5) операционный риск платежной системы.

Указанный нормативный документ Банка России устанавливает перечень элементов системы управления операционным риском:

- 1) процедуры управления ОР;
- 2) классификация событий ОР;
- 3) база событий ОР;
- 4) контрольные показатели уровня ОР.

Положением Банка России № 716-П определяются процедуры и подходы, реализуемые в рамках системы управления операционным риском в кредитных организациях:

- 1) процедуры выявления риск-событий;
- 2) процедуры классификации событий операционного риска;
- 3) порядок ведения базы событий, включая требования к форме и содержанию вводимой информации;
- 4) фиксацию событий операционного риска в базе событий;
- 5) порядок установления и контроля соблюдения контрольных показателей уровня операционного риска;
- 6) подходы к расчету объема капитала, выделяемого Банком на покрытие потерь от реализации событий операционного риска;
- 7) процедуры уменьшения негативного влияния операционного риска;
- 8) перечень риск-событий информационной безопасности.

С точки зрения построения системы управления операционными рисками (СУОР), анализируемым документом устанавливаются требования к различным соответствующим аспектам деятельности кредитной организации, в том числе:

- 1) к базам данных событий операционного риска;
- 2) к процедурам СУОР;
- 3) к классификаторам, используемым в СУОР;
- 4) к контрольным показателям уровня операционного риска;
- 5) к программному комплексу, обеспечивающему функционирование СУОР;
- 6) к системам мер, направленных на снижения уровня операционного риска;
- 7) к подразделениям (работникам) кредитной организации по управлению операционными рисками;
- 8) к иным элементам СУОР.

Важными элементами положения 716-П являются разделы об управлении рисками информационной безопасности (далее – ИБ) и информационных систем (далее – ИС). Выделение указанных рисков в составе операционных рисков свидетельствует об их актуальности и серьезном значении для обеспечения бесперебойного функционирования кредитных организаций. Размер указанных рисков также оказывает существенное влияние на ключевые показатели деятельности (абсолютные и относительные) банков, в том числе, на нормативы достаточности собственных средств (капитала).

В соответствии с требованиями положения 716-П система управления рисками ИБ состоит из деятельности органов управления и соответствующих подразделений кредитных организаций по подготовке внутренней нормативной документации по указанным вопросам, включая разработку Политики ИБ Банка и

иных документов, а также организационных и технических процедур управления рисками ИБ, процессов формирования необходимой отчетности.

На территории Российской Федерации с середины 2018 г. в штатном режиме осуществляется эксплуатация Единой биометрической системы (ЕБС). Указанная система идентификации личности является частью проекта Минкомсвязи РФ «Инфраструктура электронного правительства». Данная система интегрирована с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА) – портал государственных услуги РФ. В настоящее время каждый гражданин РФ имеет возможность пройти первичную идентификацию в любой кредитной организации, имеющей соответствующее разрешение регулятора на сбор биометрии. После прохождения процедуры первичной биометрической идентификации указанный гражданин может пользоваться услугами любого банка, работающего на территории России, через дистанционные каналы обслуживания. Механизм удаленной идентификации для последующего использования биометрических данных является системой трехфакторной аутентификации, которая состоит из авторизации в ЕСИА и двух биометрических факторов – динамического изображения лица и голоса пользователя.

В соответствии с графиком, утвержденным регулятором в рамках реализации программы запуска ЕБС, с 1 июля 2018 г. коммерческие банки начали сбор биометрических данных граждан в 400 отделениях девяти российских кредитных организаций. За прошедший с указанного момента период общее количество банков, участвующих в работе указанной системы превысило 250. Общее количество подразделений указанных кредитных организаций, обеспечивающих предоставление физическим лицам соответствующих услуг, в настоящее время превышает 12 тыс. Однако, впечатляющий рост инфраструктуры пока не обеспечивает сопоставимого наполнения биометрическими данными самой системы ЕБС. По информации из СМИ к настоящему моменту в ней собрано всего около 164 тыс. комплектов данных. С непосредственным использованием в практической деятельности кредитных организаций биометрических данных клиентов – ситуация еще более проблемная, при том, что ЦБ утверждает, что на 1 января 2021 г. такой сервис предоставляется в более чем в 13,3 тыс. структурных подразделениях банков. По информации единого оператора системы ЕБС – ПАО «Ростелеком» с момента запуска по состоянию на 01.03.2020 г. предоставлено только около 15 тыс. банковских услуг указанным гражданам.

Правительство РФ, уполномоченные министерства и ведомства, Банк России и другие участники реализации указанной государственной программы серьезно обеспокоены низкими темпами развития деятельности ЕБС. Существующий уровень развития Единой биометрической системы не позволяет достигнуть ни одной из стратегических целей, определенных при ее запуске, в том числе следующих:

- повышение доступности финансовых услуг на всей территории РФ;
- развития конкурентной среды на банковских и финансовых рынках;
- расширения отечественного сектора цифровой экономики, увеличения его роли в развитии различных отраслей и всей страны, в целом.

Банк России, являющийся мегарегулятором финансового рынка РФ, в рамках своих полномочий, подготовил комплекс мер по повышению темпов развития ЕБС. В состав указанных мер, с одной стороны, включены определенные регуляторные послабления для участников (снижение размера требований по формированию РВПС), а, с другой стороны, определены дополнительные требования, обязывающие коммерческие банки предоставлять, установленный регулятором, минимальный набор услуг (открытие вкладов, осуществление денежных переводов, предоставление потребительских кредитов и т.д.). Также регулятор планирует реализовать меры, направленные на расширение сферы использования биометрической системы на все банковские операции и операции, которые осуществляются другими участниками финансового рынка.

Традиционно Банк России также ведет активную деятельность по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей основные вопросы создания и функционирования ЕБС. К указанной категории документов относятся также положение «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитных организациях и банковских группах» от 08.04.2020 г. № 716-П. Этот документ не фокусируется только на проблемах, относящихся к использованию биометрической идентификации в кредитных организациях, но, с другой стороны, прямо или опосредованно охватывает значительное количество вопросов, связанных с ее применением в коммерческих банках, и регулирует, прежде всего, организацию системы управления соответствующими рисками.

Все профессиональное сообщество придерживается практически единого мнения, что успешное развитие системы биометрической идентификации в России связано с необходимостью решения значительного количества проблем, существовавших ранее, но приобретших значительную актуальность в связи с ее запуском в практическую деятельность.

Первый блок проблем обусловлен достаточно «узкой» нормативно-правовой базой РФ, регламентирующей ключевые вопросы, связанные с электронной идентификацией и использованием биометрических данных граждан.

Второй блок проблем, оказывающих негативное влияние на развитие ЕБС, связан с отсутствием единого заказчика – в лице уполномоченного государственного органа. Указанный государственный орган должен определить состав и содержание необходимых сбалансированных требований к функционированию ЕБС, включающий документы по обеспечению безопасности собираемой и обрабатываемой информации. В настоящее время соответствующие функции и компетенции распределены между различными государственными органами (Министерство коммуникаций и связи РФ, ФСБ РФ, ФСТЭК РФ и др.), что ведет к отсутствию единых методологических подходов и возникновению отдельных противоречий в осуществлении практической деятельности системы. Наличие значительного количества требований различных уполномоченных государственных органов, а в отдельных случаях – избыточных или противоречивых существенно усложняет текущую деятельность кредитных организаций по соответствующим направлениям.

В рамках существующих подходов к реализации потенциальных возможностей ЕБС и ее архитектуры кредитные организации являются ключевой и самой массовой категорией участников. С другой стороны, по мнению специалистов отрасли и экспертов, именно в этой категории сконцентрированы самые высокие риски и угрозы, связанные с неправомерным использованием биометрических данных граждан, их хищением и утратой, несанкционированной модификацией и т.д. В соответствии с классификацией Банка России указанные риски относятся, прежде всего, к категории операционных, в том числе:

- риски информационной безопасности;
- риски информационных систем;
- прочие риски.

Существенно усугубляет данную проблему низкая экономическая эффективность использования системы ЕБС в настоящее время, высокие затраты на обеспечение ее функционирования, отсутствие достаточных источников собственных средств для развития операционных систем и систем информационной безопасности у большинства коммерческих банков. Лидеры рынка РФ, прежде всего, банки с государственным участием существенно увеличивают свой отрыв от большинства участников рынка в части применения различных цифровых технологий, географического охвата, увеличения доли в маржинальных секторах. Крупнейшие российские банки стараются самостоятельно использовать и монетизировать имеющиеся возможности и информацию путем формирования собственных экосистем, включающих компании различных отраслей бизнеса и позволяющих предоставлять клиентам максимально широкий перечень услуг. В рамках данных подходов лидеры банковского рынка стремятся использовать биометрические данные своих клиентов в собственных системах, прежде всего, а обращение к услугам ЕБС перевести на минимально возможный уровень. Такая политика существенно ухудшает показатели экономической модели взаимодействия с ЕБС всех остальных участников рынка, оказывает негативное влияние на показатели их деятельности.

Третий блок проблемных вопросов связан с недостаточным уровнем теоретических и научно-практических отечественных исследований по указанным проблемам (математические модели, информационные и статистические материалы, учебные пособия для специалистов и т.д.). Данный блок вопросов связан, прежде всего, с отсутствием практического опыта и оценок результатов, связанных с массовым применением соответствующих методов в текущей деятельности кредитных организаций и других хозяйствующих субъектов.

Участники финансового рынка специалисты отрасли выделяют несколько ключевых факторов, связанных с указанными выше проблемами, которые сдерживают сбор, передачу в ЕБС, а также применение биометрических данных граждан в текущей деятельности кредитных организаций, в том числе:

- отсутствие заинтересованности крупных игроков финансового рынка, прежде всего, банков с государственным участием в миграции своих клиентов и их переходу в другие кредитные учреждения;
- развитие собственных систем биометрической идентификации крупнейшими банками, интегрированными в имеющиеся автоматические системы

предоставления услуг и сервисов, используемые в целях удержания собственной клиентской базы и повышения лояльности ее участников;

- существенные материальные и иные издержки на организацию и совершенствование соответствующих бизнес-процессов кредитных организаций (оснащение программным обеспечением и техническими средствами; обучение персонала; существенные затраты рабочего времени сотрудников на предоставление необходимой информации клиентам и др.);

- отсутствием уверенности граждан РФ в возможности предоставления гарантий полной безопасности и конфиденциальности сдаваемых биометрических данных при работе с ЕБС, обеспечивающей невозможность их несанкционированного использования.

В составе указанных выше факторов первых три относятся, прежде всего, непосредственно к деятельности кредитных организаций. Четвертый фактор свидетельствует о недостаточном уровне доверия клиентов к банковской системе в целом и ее отдельным участникам. Такое негативное отношение сформировалось и поддерживается значительным количеством событий, произошедшими в финансово-кредитной системе в последние годы, в том числе следующих:

- уходом с рынка большого количества банков (в период с 01.01.2012 по 01.01.2021 г. их количество уменьшилось с 1 012 до 362), сопровождавшихся скандалами в информационном пространстве, прямыми потерями денежных средств вкладчиками и кредиторами;

- злоупотреблениями, правонарушениями и преступлениями, совершенных инсайдерами, работниками и менеджментом банков, связанными с неправомерным использованием информации о клиентах, их платежах и транзакциях, персональных данных и т.д.;

- непрекращающимися кибератаками на операционные системы учреждений кредитно-финансовой системы, модули дистанционного обслуживания и каналы удаленных продаж, а также другие элементы операционных систем банков организованными специализированными группировками. Результатом неправомерных и криминальных действий указанных субъектов, в ряде случаев, является: хищение средств клиентов и банков, утечка конфиденциальных данных и информации ограниченного пользования, прерывание деятельности автоматизированных банковских систем, выход из строя специализированного оборудования и технических устройств.

Выпуск Банком России положения «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитных организациях и банковских группах» от 08.04.2020 г. № 716-П и введения его в действие с 1 января 2022 г. является очень важным и своевременным шагом, отвечающим на существующие угрозы и вызовы для финансовой отрасли, демонстрирующим готовность регулятора продолжить деятельность по развитию финансовых рынков и совершенствованию механизмов их регулирования, направленных на повышение доверия клиентов к банковской системе, обеспечение защиты интересов кредиторов и вкладчиков. Данное положение определяет порядок организации и функционирования системы управления операционным риском, определяет факторы его возникновения, мероприятия по его снижению, иные существенные вопросы. Значительный

размер данного документа, четкое и регламентированное описание всех элементов и процедур системы управления операционными рисками, детализация требований к кредитным организациям по указанным вопросам, позволит унифицировать процедуры, классификаторы и показатели в области управления операционными рисками на основе методологии, определенной в международном пакете реформ регулирования банковской деятельности – Basel III. Требования, указанные в положении 716-П, предстоит реализовать российским коммерческим банкам уже в течение текущего года и, в дальнейшем, отчитываться в их исполнении перед Центральным Банком РФ в установленном порядке в составе регулярной отчетности, предоставляемой кредитной организацией.

Указанное положение также органически расширяет подходы к регулированию различных направлений деятельности коммерческих банков, его бизнес – процессов, рассмотренных в других нормативных актах регулятора, в том числе следующих:

- отраслевых стандартах информационной безопасности СТО ИБ;
- документах, регламентирующих вопросы организации системы внутреннего контроля и управления рисками;
- документах, определяющих порядок сбора и использования биометрических данных граждан.

Использование указанных документов в деятельности коммерческих банков, комплексная реализация, указанных в них требований, позволит сформировать условия повышения уровня обеспечения информационной безопасности, надежности функционирования системы внутреннего контроля, операционных систем и оборудования; улучшить качество управления ключевыми бизнес-процессами, в том числе: по проектам, связанными с использованием возможностей биометрической идентификации клиентов и потенциала единой биометрической системы РФ.

Необходимо дополнительно отметить, что согласно положениям действующего законодательства, в обязанности Центрального банка входит создание и внедрение в деятельность субъектов систем биометрической идентификации нормативных положений, регулирующих различные аспекты таких систем. Попытка движения в этом направлении, выразившаяся в появлении проекта Указания Банка России «О перечне угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, их проверке и передаче информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица в информационных системах организаций финансового рынка, осуществляющих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, за исключением единой биометрической системы, а также актуальных при взаимодействии организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей с указанными информационными системами, с учетом оценки возможного вреда...» (по состоянию на 1 февраля 2021 г.) на наш взгляд содержит противоречия с новыми документами и подходами к регулированию вопросов информационной безопасности других органов, регулирующих сферу применения биометрии, прежде всего ФСТЭК, его методики оценки угроз безопасности.

3.3. Анализ рисков при цифровизации предприятия энергетической сферы¹

Развитие информационных технологий привнесло изменения во все сферы общества. Во многих странах мира данный процесс идет не одно десятилетие, так уже в конце 50-х гг. XX в. начался переход к цифровым технологиям в вычислительных системах. Однако в некоторых странах только недавно осознали важность новых механизмов, а применение технологий набирает обороты. Сейчас цифровизация проникла во всю деятельность людей, так и предприятия применяют новые механизмы с целью оптимизации и улучшения их хозяйственной деятельности.

Российский законодатель сформировал следующее определение цифровизации экономики «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

На федеральном уровне в России была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках которой планируется реализация следующих проектов:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление».

Несмотря на проводимую политику цифровой экономики, согласно Digital Society Index 2019² Россия занимает 23-е место из 24-х проанализированных стран. Данный отчет также демонстрирует, что уровень доступа населения к цифровым технологиям в России довольно высок, но пользователи не доверяют бизнесу и государству в вопросе безопасности персональных данных.

Без сомнений, принятие данной программы и прописанные в ней процессы продиктованы временем. Увеличение объема и характера данных, усложнение бизнес-процессов, регулирование и осуществление каждого процесса или функции по отдельности дает неполное восприятие, из-за чего возникают трудности с пониманием общей картины и того, как части связаны между собой. Таким образом, на помощь приходят цифровые базы данных, математические модели, которые позволяют обрабатывать большой объем информации и делать на их основании не тривиальные выводы.

¹ Параграф выполнен при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках базовой части государственного задания ТУСУРа на 2020–2022 гг. (проект № FEWM-2020-0037).

² Digital Society Index 2019: Human Needs in a Digital World. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/recent-releases/digital-society-index-2019-human-needs-in-a-digital-world>.

Реализация национальных проектов, в том числе «Цифровая экономика Российской Федерации», на данный момент находится под угрозой. По результатам 2019 г. данный проект был аутсайдером среди остальных национальных проектов, исполнение бюджета было выполнено только на 53 %¹, в будущем может сложиться обратная ситуация – недофинансирование, вызванное напряженностью на мировом рынке нефти и уменьшением налоговых поступлений в бюджет страны.

Из-за торможения развития цифровой экономики у России появляются новые угрозы, связанные с внешними и внутренними вызовами, такими как: национальная безопасность и конкурентоспособность на мировом рынке, проблемы уровня и качества жизни населения России².

По итогам 2020 г. исполнение расходов по данному национальному проекту снова оказалось худшим и составило 97 %. Несмотря на то, что показатель все еще не полностью выполняется, за 2020 г. развитие цифровых технологий и внедрение их в повседневную жизнь значительно улучшилось. Не последнюю роль в этой сыграл коронавирусный кризис, который заставил в короткие сроки адаптировать многие процессы и перевести их в цифровой вид.

Трансформация общества уже началась, но далеко не все организации готовы к ней, на это есть несколько причин: скептицизм или отсутствие общей позиции по поводу цифровых технологий у руководства, нет определенной стратегии развития и сложная интеграция с существующими системами³. Трансформация бизнеса несет в себе не только возможности, но и риски, которые также следует принимать во внимание.

Цифровое предприятие – это принципиально новая организация бизнеса. Цифровизация способствует появлению новых и трансформации старых способов управления, переход к управлению организацией в режиме «реального времени» (Real Time Enterprise, RTE). Цифровизация дает возможность получать информацию практически моментально, что позволяет сократить время и повысить качество принятия решений на всех уровнях управления бизнесом.

Развитие энергосистем в мире вынуждает менять структуру бизнеса. Важность цифровизации энергетического комплекса России обозначил президент страны в своем указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204. Основные положения данного указа это – преобразование приоритетных отраслей экономики, энергетической инфраструктуры и гарантированное обеспечение доступной электроэнергией при помощи внедрения цифровых технологий и интеллектуальных систем.

¹ «Цифровая экономика» исполнила бюджет хуже всех нацпроектов. URL: https://cnews.ru/news/top/2020-01-13_tsifrovaya_ekonomika_provalila.

² Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. URL: https://spb.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf.

³ Игорь Киселев: «Главная проблема цифровой трансформации – неготовность компаний к серьезным изменениям». URL: <https://www.cfo-russia.ru/stati/index.php?article=40218>.

Согласно Национальному индексу развития цифровой экономики (рис. 68) общий уровень цифровизации в России по данным на 2018 г. не высокий¹. Если рассматривать показатели в разрезе Российской Федерации, то относительно других сфер цифровизация энергетики занимает третье место.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Цифровой бизнес	Индустрия гостеприимства	Строительство	Электроэнергетика, электронные сервисы, водоснабжение	Информационные и коммуникационные технологии	Промышленность	Недвижимость	Розничная торговля	Транспорт и хранение	Оптовая торговля
Нидерланды	0,486	0,461	0,400	0,520	0,629	0,460	0,485	0,449	0,464	0,491
Финляндия	0,486	0,503	0,375	0,544	0,669	0,479	0,486	0,427	0,375	0,494
Норвегия	0,475	0,516	0,363	0,574	0,650	0,415	0,458	0,377	0,380	0,510
Дания	0,452	0,481	0,322	0,468	0,620	0,427	0,455	0,410	0,387	0,504
Швеция	0,442	0,465	0,312	0,512	0,593	0,425	0,442	0,376	0,361	0,474
Ирландия	0,433	0,431	0,316	0,487	0,596	0,447	0,389	0,340	0,400	0,460
Бельгия	0,428	0,381	0,344	0,455	0,577	0,432	0,367	0,376	0,425	0,516
Исландия	0,423	0,446	0,294	0,479	0,575	0,357	0,421	0,388	0,401	0,433
Германия	0,417	0,387	0,314	0,466	0,584	0,433	0,391	0,351	0,355	0,463
Франция	0,410	0,431	0,287	0,476	0,555	0,376	0,403	0,323	0,376	0,423
Португалия	0,404	0,518	0,292	0,410	0,571	0,335	0,375	0,384	0,336	0,409
Австрия	0,403	0,394	0,280	0,413	0,603	0,424	0,360	0,356	0,346	0,444
Люксембург	0,403	0,365	0,294	0,434	0,600	0,406	0,381	0,331	0,378	0,410
Словения	0,402	0,457	0,208	0,443	0,610	0,362	0,363	0,398	0,355	0,434
Великобритания	0,395	0,435	0,297	0,353	0,574	0,401	0,362	0,337	0,364	0,408
Испания	0,375	0,461	0,266	0,356	0,530	0,337	0,354	0,320	0,348	0,380
Мальта	0,354	0,452	0,252	0,353	0,539	0,314	0,270	0,301	0,345	0,309
Литва	0,353	0,406	0,252	0,344	0,545	0,306	0,293	0,315	0,328	0,386
Италия	0,350	0,387	0,252	0,370	0,490	0,312	0,327	0,283	0,327	0,380
Чехия	0,346	0,340	0,254	0,349	0,563	0,348	0,293	0,295	0,283	0,382
Эстония	0,345	0,439	0,238	0,367	0,509	0,308	0,258	0,308	0,297	0,383
Хорватия	0,335	0,414	0,211	0,299	0,550	0,281	0,296	0,288	0,304	0,361
Россия	0,334	0,327	0,216	0,343	0,494	0,312	0,316	0,310	0,320	0,380
Кипр	0,324	0,388	0,219	0,318	0,482	0,243	0,324	0,264	0,322	0,324
Словакия	0,309	0,292	0,213	0,329	0,518	0,310	0,262	0,289	0,226	0,346
Латвия	0,295	0,356	0,223	0,302	0,467	0,238	0,227	0,237	0,262	0,337
Венгрия	0,292	0,325	0,210	0,318	0,437	0,269	0,247	0,234	0,255	0,318
Турция	0,290	0,315	0,195	0,308	0,418	0,248	0,282	0,262	0,273	0,299
Польша	0,283	0,302	0,194	0,299	0,461	0,260	0,247	0,224	0,241	0,297
Греция	0,266	0,252	0,184	0,295	0,401	0,225	0,229	0,231	0,280	0,295
Румыния	0,257	0,229	0,183	0,237	0,423	0,245	0,260	0,202	0,224	0,303
Болгария	0,246	0,233	0,184	0,239	0,441	0,211	0,202	0,211	0,216	0,270
МАКС	0,486	0,518	0,400	0,574	0,669	0,479	0,486	0,449	0,464	0,516
МИН	0,246	0,229	0,183	0,237	0,401	0,211	0,202	0,202	0,216	0,270
Разница	0,240	0,290	0,220	0,340	0,270	0,270	0,280	0,250	0,250	0,250

Рис. 68. Тепловая карта стран по индексу развития цифровой экономики

На своем пути к всеобщей цифровизации энергетические компании сталкиваются с внешними и внутренними вызовами. На рис. 69 продемонстрированы вызовы (ко всем этапам цепочки стоимости) для электроэнергетики Российской Федерации и уровни релевантности от низкого до высокого. Представленные уровни основаны на базе опроса экспертов электроэнергетической отрасли².

Опрос экспертов показал, что основной вызов, который имеет наибольший уровень релевантности для энергетической отрасли на протяжении ближайших десяти лет – это информационная безопасность и доступность данных.

¹ Национальный индекс развития цифровой экономики от Центра компетенций Росатома. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/tsentr-kompetentsiy-rosatoma-predstavil-na-zasedanii-nablyudatel-nogo-soveta-ano-tsifrovaya-ekonomika>.

² Цифровая трансформация электроэнергетики России : докл. URL: <https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2020/04/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-elektroenergetiki.pdf>.

Данный факт также подтверждается словами генерального директора ПАО «Россети» Павла Ливинского, который отмечает, что проблема кибербезопасности для крупных предприятий стоит особенно остро. Специалисты ПАО «Россети» ежегодно блокируют порядка 9 млн попыток хакерского проникновения в корпоративный периметр¹.

Рис. 69. Основные проблемы энергетики Российской Федерации

Еще одной проблемой при развитии цифровых технологий в энергетике является сильная импортозависимость, которая связана:

- с условиями производства технологий и оборудования в других странах, которые стало невозможно закупить из-за запретов, определенными международными санкциями, отсутствия российских аналогов;
- наличие современных научно-технических разработок в отрасли информационных технологий;
- применение импортных цифровых технологий затрудняется тем, что они должны отвечать требованиям российского законодательства, однако не все производители готовы закладывать затраты, чтобы ему соответствовать;
- изменение международных правил обеспечения энергетической безопасности.

Зависимость от иностранных технологий является угрозой долгосрочной энергетической и экономической безопасности страны. Исходя из вышеописан-

¹ Цифровизация ТЭК – одна из главных тем форума «Российская энергетическая неделя» 2019. URL: <https://www.digital-energy.ru/news/2019/10/03/cifrovizaciya-tek-odna-iz-glavnyh-tem-foruma-ren-2019>.

ных причин, процесс цифровизации затрудняется, поэтому государство стало помогать отечественным разработчикам информационных технологий¹. Несмотря на большой объем требуемых преобразований и недостаточного финансирования, следует начинать с трансформации маленьких процессов, которые не требуют больших вложений, уменьшают временные затраты сотрудников и повышают производительность. Цифровизация процессов позволяет улучшить деятельность предприятия, оптимизируя его финансовые затраты.

Быстро растущая сложность информационного пространства требует столь же быстрого роста умений и квалификации сотрудников. Поэтому управление корпоративными знаниями становится критически важной задачей для цифровой организации.

В данной статье рассмотрен уровень автоматизации и цифровизации на примере предприятий энергетической отрасли, а также риски и преимущества, которые появились в связи с внедрением данных процессов. Важность предотвращения угроз обуславливается спецификой деятельности предприятия из-за его стратегического характера как для города, так и для страны в целом.

Организация имеет вертикально интегрированную структуру с головным офисом в г. Москва и разветвленную структуру филиалов в регионах, что затрудняет одновременное и всеобъемлющее проведение модернизации и автоматизации систем. Для увеличения скорости утверждения и реализации актов, приказов и иных документов, в компании осуществляется процесс перехода большей части бизнес-процессов на электронный документооборот. В связи с тем, что прозрачность деятельности и скорость прохождения документации имеет важное значение, в головном офисе была разработана программа централизованного сбора и обработки документов. Московский офис является агрегатором всей финансовой и деловой отчетности дочерних компаний.

Рассмотрим детально риски, которые могут возникнуть у компании при переходе на цифровую модель бизнеса. Во-первых, один из самых актуальных рисков, это неготовность персонала, привычка работать с бумажными документами и «по старинке». Быстро растущая сложность информационного пространства требует такого же быстрого роста квалификационных знаний сотрудников, поэтому постановка управления корпоративными знаниями становится критически важной для цифровой организации. Данная проблема может быть актуальна для компании, где в кадровом составе преобладают сотрудники предпенсионного или пенсионного возраста, так как им часто требуется несколько больше времени на освоение новых программ; преобладает персонал, работающий на своих должностях длительный период времени и не готовый к освоению новых навыков.

На предприятии, согласно отчетности за 2018 г., работает более 45 тыс. чел., средний возраст которых составляет 42,7 года. Более 73 % персонала моложе 50 лет. Несмотря на традиционное для энергетической отрасли преобладание работников-мужчин, в структуре персонала доля женщин сравнительно велика – 42 % от списочной численности.

¹ Керимов Д. А. Импортзамещение в энергетике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-energetike/viewer>.

Согласно отчетности филиала, расположенного в Томской области, структура персонала в разбивке по возрастным категориям следующая:

- до 25 лет – 2 %;
- от 26 до 30 лет – 23,7 %;
- от 31 до 40 лет – 28,1 %;
- от 41 до 50 лет – 17,9 %;
- старше 51 года – 28,3 %.

При большой разветвленности сети в разных регионах страны, нельзя говорить о равной квалификации персонала во всех дочерних организациях. Данный показатель оказывает большое влияние на работу персонала и их эффективность. На предприятии в Томске риск несоответствия персонала новым квалификационным требованиям низкий, так как в регионе сильная университетская подготовка специалистов. Организация в Томской области обладает выгодным территориальным положением и конкурентным преимуществом перед предприятиями в других регионах; наличие молодежи, которая всегда заинтересована в работе, так же положительно сказывается на занятости и мотивации персонала. Согласно отчетности компании, сотрудники обладают высоким умственным потенциалом, так наиболее актуальными и стратегически важными направлениями деятельности являются: обязательное обучение персонала в соответствии с требованиями государственных, отраслевых и иных внешних стандартов, обучение работников, состоящих в кадровом резерве и повышение квалификации персонала по профильным направлениям.

Во время включения в работу организации цифровых технологий образуется период, при котором используются документы как в бумажном, так и в электронном виде, что порождает новые уязвимости. В переходный период системы по работе с электронной документацией наиболее уязвимы, так как персонал еще не до конца умеет с ней работать и возможны ошибки в разграничении прав доступа к документам. Возможна и обратная ситуация, когда бумажным документам перестают уделять нужный уровень защиты и конфиденциальности, считая их устаревшими. Таким образом организациям следует разработать документацию переходного периода, в которой будет прописан строгий регламент работы как с бумажным, так и с цифровым документом, с целью недопущения возникновения новых уязвимостей.

Процесс цифровизации приводит к увеличению количества угроз информационной безопасности. Угрозы влияют на все процессы компании, так как утечка конфиденциальной информации может нанести огромный ущерб, как финансовый, так и репутационный¹. Основная проблема, с которой сталкиваются организации при нивелировании данного риска, это стоимость оборудования и программного обеспечения для обеспечения информационной безопасности. Далеко не каждая компания может позволить себе их внедрение.

¹ Риски предприятия в условиях цифровой экономики. URL: <https://sibac.info/studconf/science/lxi/131530>.

С учетом того, что компания большая, для поддержания нужного уровня кибербезопасности требуются большие финансовые средства, а также привлечение новых сотрудников со специфическими знаниями в сфере информационной безопасности¹.

В условиях цифровизации процессов важно обеспечение безопасности на уровне сетей. На предприятии это осуществлено, так как процесс документооборота осуществляется в рамках локальной сети, а защиту других обеспечивает межсетевой экран с функцией фильтрации трафика.

Предотвращение несанкционированного доступа в кабинеты и непосредственно к рабочим машинам сотрудников, уровень внешней, физической безопасности предприятия. Однако, важным моментом обеспечения информационной безопасности является проведение обучения персонала, определение критериев сложности паролей, правил работы за персональными компьютерами и осуществление внезапного контроля.

Уязвимым местом систем нередко является разграничение доступа к информации, который определяется руководством, а наделение персонала правами осуществляют администраторы сети. Важно осуществление непрерывного контроля доступа и оперативной актуализации прав при изменении кадрового состава.

Характерной особенностью организации является ее структура, нагрузка систем в зависимости от сезона, что также накладывает ограничения на внедрение и реализацию процессов цифровизации². Внедрение новых процессов или модернизацию старых рекомендуется осуществлять в мае или в летний период, так как в это время потребление тепла и электроэнергии населением наименьшее. В данный период нагрузка на сети минимальна, некоторые процессы приостановлены, следовательно, апробация новых технологий не повлечет перегрузку инфраструктуры и в случае каких-либо неточностей или недоработок систем не будут выведены из строя стратегические ресурсы.

Нельзя не отметить важность актуализации нормативных документов в организации по внедрению, использованию систем и ее обслуживанию. Данный процесс можно рассматривать с двух точек зрения: инициатор внедрения технологий дочернее предприятие или головной офис. Внедрение на уровне филиала затрудняется тем, что документы, которые непосредственно касаются бизнес-процессов организации, должны проходить согласование в головной компании, что сильно увеличивает сроки перехода на новую систему. В случаях, когда внедрение цифровых процессов исходит из головного офиса, также могут возникнуть проблемы, поскольку механизмы внедряются по определенным стандартам, однако не все прописанные нормы могут быть применимы в конкретном дочернем учреждении.

Риск человеческой ошибки также присутствует в организации. К сожалению, его невозможно предотвратить, однако можно снизить вероятность осуществления путем высокой автоматизации труда, использованием системных

¹ Опасности цифровизации или цифровизация в опасности. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e>.

² Пять шагов к цифровизации энергетики. URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d6796719a7947b5b36a5972>.

программ контроля, жесткой регламентацией работы специалистов, квалифицированной помощи техподдержки и своевременного обучения персонала.

Цифровизация бизнес-процессов важное направление развития, повышения эффективности и оптимизации затрат энергетических предприятий. Плановый переход и использование цифровых технологий позволяет уменьшить количество бумажных документов, увеличить скорость реализации производственных процессов.

Цифровое, стабильно работающее энергетическое предприятие позволяет организовать эффективную деятельность, снизить себестоимости энергоресурсов, ускорить процессы и создать новые интеллектуальные экосистемы. Все данные изменения позволят модернизировать область производства и транспортировки электроэнергии.

В заключении хочется добавить, что несмотря на риски, которые возникают у компаний при переходе на цифровую модель, цифровизация является неотъемлемой частью нашего времени и рано или поздно она будет внедрена повсеместно. Внедрение цифровизации процессов способствует увеличению производительности труда сотрудников, приводит к прозрачному контролю, определению слабых мест и оптимизации временных затрат.

3.4. Оценка благонадежности сотрудника в системе кадровой безопасности на предприятиях, имеющих объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ)¹

Эффективное обеспечение кадровой безопасности эксперты относят к одному из самых приоритетных направлений, обеспечивающих стабильность развития и конкурентное преимущество для предприятий, в том числе и предприятий, имеющих объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ).

Под кадровой безопасностью мы будем понимать «систему предприятия, связанная с эффективной работой персонала и функционированием организации (предприятия) в условиях безопасности и направленной на развитие самой организации в целом, и каждого сотрудника в отдельности»². К процедурам, входящим в систему обеспечения кадровой безопасности можно отнести:

- разработку стратегии управления персоналом и кадровой политики;
- привлечение и отбор нового персонала;
- адаптацию персонала;
- совершенствование системы мотивации и оплаты труда;
- развитие и обучение персонала;
- оценку и аттестацию персонала;

¹ Параграф выполнен при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках базовой части государственного задания ТУСУРа на 2020–2022 гг. (проект № FEWM-2020-0037).

² Глухарева С. В. Методика подбора персонала на должности, связанные с обработкой конфиденциальной информации // Безопасность информационного пространства – 2017 : 16-я Всерос. науч.-практ. конф. студ., аспирантов, молодых ученых. Екатеринбург, 12 дек. 2017 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 154–158.

- развитие корпоративной культуры в соответствии со стратегическими целями компании;
- мониторинг уровня лояльности работников;
- обеспечение режима коммерческой и других видов тайн, санкционирование доступа к персональным данным.

Данные процедуры имеют существенное значения для поддержания кадровой безопасности предприятия. Оценка и аттестация персонала является необходимым этапом повышения эффективности деятельности предприятия, поскольку создает информационную базу для кадровой работы. В процессе аттестации оценке подвергаются различные качества работника, которые оказывают прямое влияние на производительность и качество труда. Для кадровой безопасности данные мероприятия важны с точки зрения выявления сотрудников, несоответствующих занимаемой должности, а также получения информации для управления персоналом.

В системе кадровой безопасности предприятия большое значение отводится благонадежности сотрудника. Благонадежность представляет собой соблюдение правил, законов, целей и ценностей организации, это готовность сознательно согласиться с теми или иными требованиями и регламентами.

В основе благонадежности лежит дисциплинированность, подкрепляемая системой стимулирования, а также системы воспитания и научения работника, сопровождавшие его всю жизнь. Такой работник будет неукоснительно подчиняться нормам организации, но не в силу своей приверженности им, а в силу своей законопослушности.

Благонадежность работников имеет большое значение для организации, поскольку делает их поведение вполне предсказуемым и безопасным. Но при этом не следует забывать, что благонадежность является динамичным процессом, подверженным влиянию внутренних и внешних причин.

Практика показывает, что демонстрация работниками деструктивного поведения и сопротивления нормам и ценностям организационной культуры напрямую зависит от степени их благонадежности. Та или иная степень неблагонадежности вызывает к жизни формы деструктивного поведения, проявляющиеся в нарушении норм различного уровня: общечеловеческих, государственных, профессиональных, корпоративной культуры и правовых.

В последнее время продолжают развиваться и внедряться информационные технологии, которые стремительно проникают во все сферы жизнедеятельности как человека в отдельности, так и государства в целом. 26 июля 2017 г. вышел федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который «регулирует деятельность по обеспечению безопасности объектов информационной инфраструктуры РФ, функционирование которых критически важно для экономики государства. Такие объекты в законе называются объектами критической информационной инфраструктуры».

Главной целью обеспечения безопасности КИИ является устойчивое функционирование этих объектов. Объекты КИИ – это имеющиеся у субъектов КИИ:

- информационные системы (ИС). Одним из наиболее распространенных видов информационных систем являются информационные системы персональных данных (ИСПДн);
- информационно-телекоммуникационные сети (ИТКС). Самыми распространенными видами информационно-телекоммуникационных систем являются корпоративные информационные сети и сеть международного обмена «Интернет»;
- автоматизированные системы управления (АСУ). Одним из наиболее распространенных видов указанных систем являются автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП) промышленных предприятий»¹.

Государство осуществляет контроль в целях проверки соблюдения субъектами критической информационной инфраструктуры, которым на праве собственности, аренды или ином законном основании принадлежат значимые объекты критической информационной инфраструктуры, требований, установленных Федеральным законом.

В связи с важностью этих объектов для государства в целом, к сотрудникам, работающим на объектах КИИ предъявляются высокие требования, так как они обеспечивают безопасность жизненно важных объектов для государства. Среди требований: высокий уровень ответственности, умение принимать решения в условиях неопределенности, способность к обеспечению устойчивого функционирования значимых объектов критической информационной инфраструктуры, высокий уровень стрессоустойчивости, а также эмоционального интеллекта и т.п. От таких специалистов напрямую зависит безопасность, стабильность и бесперебойность работы организации.

В Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники разработана авторская методика оценки уровня благонадежности сотрудников, занятых на объектах КИИ², этапы разработки которой приведены на рис. 70.

Вначале проводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность сотрудников, работающих на объектах КИИ. Далее следует анализ методик оценки персонала, определение требований для сотрудников и определение перечня должностей сотрудников, работающих на объектах КИИ.

После этого составляется для каждой должности профиль компетенций. Основной целью составления профиля компетенций, как метода диагностики персонала, является получение оценок работников по характеристикам, необходимым для успешного выполнения функциональных обязанностей.

¹ О безопасности критической информационной структуры Российской информации : федер. закон РФ № 187. URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/obespechenie-bezopasnosti-kriticheskoy-informatsionnoj-infrastruktury/285-zakony/1610-federalnyj-zakon-ot-26-iyulya-2017-g-n-187-fz>.

² Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019616940, 30.05.2019. Система кадровой безопасности предприятия / С. В. Глухарева, А. А. Шелупанов, Е. В. Мареева, М. Е. Абросимова, А. С. Еременко, В. Е. Мальцев. Заявка № 2019616011 от 24.05.2019 г.

Рис. 70. Этапы разработки системы оценки уровня благонадежности сотрудника

Компетенции сотрудника определяются, исходя из требований и особенностей организации (рис. 71).

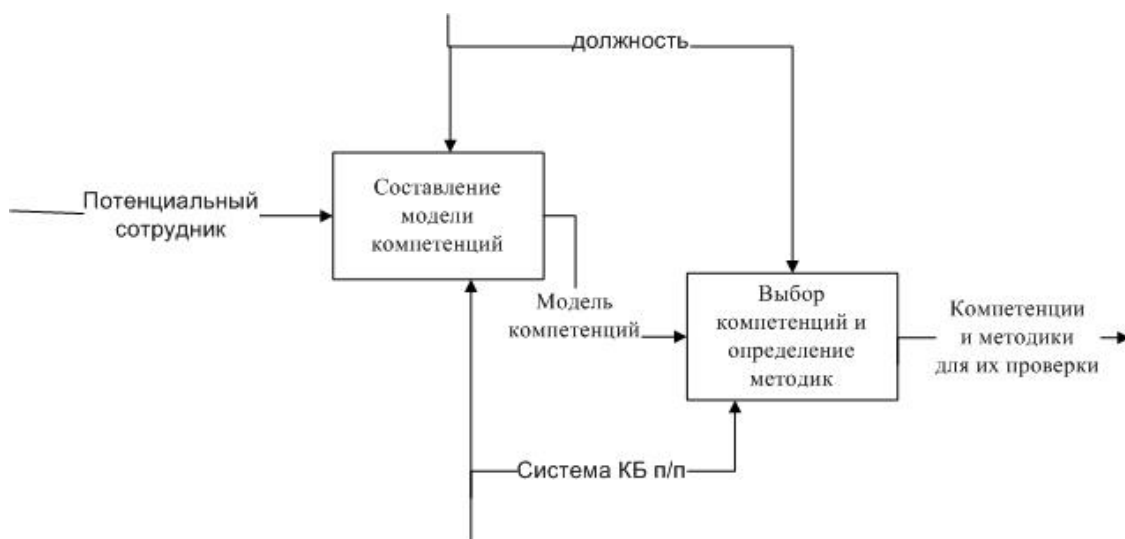

Рис. 71. Алгоритм выбора методик и компетенций для оценки сотрудника

Профиль компетенций включает девять блоков компетенций, каждый из которых включает порядка 20–40 компетенций:

- личные;
- профессиональные;
- специальные;
- социально-психологические;
- компетенции будущего;
- компетенции безопасности;
- корпоративные;
- поведенческие;
- компетенции успешности.

Личные компетенции – это качества и способности самого сотрудника, которые сформировались под влиянием его характера и психологических особенностей личности.

Профессиональные компетенции определяются, исходя из целей и задач конкретной должности. Они показывают, какими навыками и качествами должен обладать сотрудник. Профессиональные компетенции составляются на основе нормативных правовых документов, которые регламентируют требования к конкретной должности (должностная инструкция и др.).

Специальные компетенции необходимы для осуществления дополнительной профессиональной деятельности специалиста. Перечень специальных компетенций может изменяться в зависимости от выполняемых трудовых функций.

Социально-психологические компетенции включают в себя совокупность характеристик, обеспечивающих способность человека к продуктивному общению в целом. Проявление данных компетенций больше всего заметно при совместной коллективной или групповой деятельности.

Одним из источников компетенций будущего является атлас профессий будущего: форсайт-мышление, способность к непрерывному обучению, цифровые компетенции.

Компетенции безопасности играют ключевую роль в компаниях, работающих на объектах КИИ. К ним относятся такие как:

- способность быть надежным;
- способность к самоорганизации;
- способность анализировать и оценивать риски;
- способность выполнять должностные обязанности по обеспечению правопорядка и безопасности организации;
- способность проявлять психологическую устойчивость в сложных ситуациях.

Корпоративные компетенции – общие требования, которые предъявляет компания ко всем своим сотрудникам:

- социальный интеллект;
- способность соблюдать правила трудового распорядка;
- готовность работы с коллегами;
- следование принципам социальной ответственности перед компанией;
- способность соблюдать регламент и нормы предприятия;
- способность к поддержанию корпоративного духа;
- порядочность.

Поведенческие компетенции предполагают собой компетенции, которые проявляются в тех или иных поведенческих ситуациях:

- владение навыками высокой деловой культурой и деловым этикетом;
- способность соблюдать субординацию;
- отсутствие стремления самоутверждаться за счет других;
- способность адекватно реагировать на ситуацию;
- способность разделять личное и профессиональное;
- эмоциональный интеллект.

Компетенции успешности определяют насколько сотрудник вовлечен в деятельность компании и готов ли он проявлять свой потенциал в работе, тем самым увеличивая и свою, и общую результативность, и эффективность компании. Можно выделить следующие компетенции успешности:

- способность реализовывать свой потенциал;
- способность к достижениям;
- способность к сотрудничеству;
- способность работать в команде.

Далее для сотрудников была разработана анкета и алгоритмы к ней, которые были добавлены в автоматизированную систему кадровой безопасности предприятия. Для того чтобы программа могла правильно анализировать и сводить к одному коэффициенту полученные результаты, для каждой из методик был написан алгоритм и выведена типовая шкала. В данном случае использовались алгоритмы нечетких множеств. Нечеткое множество представляет собой совокупность элементов произвольной природы, относительно которых нельзя точно утверждать – обладают ли эти элементы некоторым характеристическим свойством, которое используется для задания нечеткого множества.

Нечеткое множество может принимать любые значения в интервале от 0 до 1. Выделяют три уровня: низкий, средний, высокий. Низкому соответствуют значения от 0 до 0,45, среднему от 0,46 до 0,75, и высокому, соответственно, от 0,76 до 1 (табл. 63).

Метод анкетирования представляет собой метод, целью которого является использование специальных вопросов, отражающих специфику компании, фактических данных будущего сотрудника, его психологические особенности, способность предсказать его реакцию на вопросы, обнаружить степень его честности и искренности при прохождении анкетирования, так как достоверность предоставленной информации соискателем играет важную роль в обеспечении кадровой безопасности предприятия.

Таблица 63

Уровни оценки уровня благонадежности сотрудников

Диапазон	Уровень
0–0,45	Низкий
0,46–0,75	Средний
0,76–1	Высокий

Вопросы, на этапе анкетирования позволяют оценить структуру мотивов и ценностей сотрудника. Мотивация очень важна для эффективности работы и руководитель заинтересован, чтобы его сотрудники выполняли возложенные на них обязанности эффективно и с желанием, что, как следствие, повысит общую эффективность компании и кадровую безопасность в целом.

Сотрудники КИИ, отвечая на вопросы анкеты, получают определенное количество баллов, которые складываются в общий коэффициент. Данный коэффициент определяет уровень благонадежности сотрудника. Если сотрудник получает коэффициент ниже порогового, то на следующий этап он не проходит.

Этап тестирования позволяет определить не только личные и профессиональные компетенции, но и компетенции будущего, компетенции безопасности, социально-психологические и другие. Оценки на этапе тестирования отражают выраженность отдельной компетенции и принимают значения от нуля до единицы, где «0» соответствует отсутствию компетенции, «1» – высокому уровню развития компетенции.

Кейсы являются современной технологией по оценки сотрудников, позволяют также оценить компетенции. Данная оценка происходит при помощи специализированных аналитических заданий, при решении которых сотрудник частично «погружается» в данное задание. Кейсы имеют свои особенности при их использовании:

- возможность сокрытия нескольких проблем в одном кейсе;
- оцениваемый должен сам увидеть проблему и ответить на поставленные вопросы.

Составление кейсов требует больших временных затрат. Кейсы были внесены также в автоматизированную систему, что обрабатывать результаты автоматически. На основании полученных результатов также определяется уровень благонадежности сотрудника. Оценка решения кейсового задания аналогичным образом оценена от 0 до 1. Апробация данной методики проходила на двух предприятиях, имеющих объекты критической информационной инфраструктуры. Исследование работников предприятия показало, что преобладающим возрастная группой является группа в возрасте 37–50 лет (рис. 72).

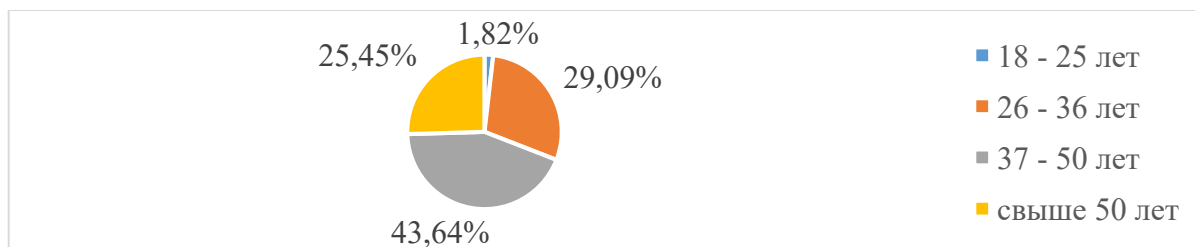

Рис. 72. Возрастная структура персонала предприятия

Второй по численности является группа в возрасте 26–36 лет. Плюсом данной группы является энергичность и высокая мотивация. В то же время, в этом возрасте работники активно меняют места трудоустройства и склонны уделять большое значение материальному стимулированию труда. Третьей по численности является группа в возрасте свыше 50 лет. Специалисты постоянно проходят повышение квалификации, не смотря на возраст, что позволяет поддерживать высокий уровень актуальных профессиональных компетенций.

Уровень образования работников имеет значительную роль в обеспечении как экономической, так и кадровой безопасности организации, в связи с чем также подлежал рассмотрению (табл. 64).

Таблица 64

Структура персонала по уровню образования

Образование	В % к общему числу работников
Высшее образование	78,18
Среднее профессиональное образование	21,82

Результаты оценки персонала на данных предприятиях приведены в табл. 65. Сравнение результатов показало, что наибольшее количество компетенций оценивается по авторской методике системы кадровой безопасности предприятия, а также результаты коррелируют с данными по оценкам методик данных предприятий.

Таблица 65

Результаты оценки персонала (выборочно)

Должность исследуемого	Компетенции	Оценка по методике предприятия 1	Оценка по методике предприятия 2	Оценка, полученная при использовании системы кадровой безопасности предприятия
Администратор безопасности	Личные	5		0,7
	Профессиональные	5	3	0,9
	Специальные	5	3	0,9
	Социально-психологические	4		0,8
	Будущего			0,73
	Безопасности			0,75
	Корпоративные	4		0,64
	Поведенческие			0,8
Инженер	Успешности			0,7
	Личные	5		0,7
	Профессиональные	3	3	0,7
	Специальные			0,68
	Социально-психологические	4		0,7
	Будущего			1
	Безопасности			0,8
	Корпоративные	4	3	0,67
Системный администратор	Поведенческие	4		0,9
	Успешности			0,67
	Личные	4		0,7
	Профессиональные	5	2	0,9
	Специальные			
	Социально-психологические	5		0,8
	Будущего			0,89
	Безопасности			0,67
Системный администратор	Корпоративные	5	3	0,87
	Поведенческие	3		0,9
	Успешности			0,83

Таким образом, в условиях постоянно изменяющихся мировых тенденций, и ужесточения конкуренции на рынке труда особое внимание уделяют оценке сотрудников организации. Система кадровой безопасности предприятия позволяет в полной мере оценить уровень благонадежности сотрудника, выявить его слабые и сильные стороны, наметить пути развития каждого сотрудника.

3.5. Экономическая разведка в рамках цифровой трансформации экономики¹

Главной целью деятельности любого предприятия является получение прибыли. Максимальная прибыль достигается путем эффективной работы всех составляющих предприятия, а для этого руководящий состав должен наиболее рационально использовать все ресурсы предприятия. От их действий зависит будущее компании, которое либо будет расти, и развиваться, либо начнет разрушаться, начиная с самых несущественных и незаметных элементов, которые вскоре вырастят в глобальные проблемы, в свою очередь приводящие к полной ликвидации компании.

Наиболее компетентное руководство всегда будет думать о том, как развивать и улучшать свою компанию. Одним из основных вопросов, которым занимается топ-менеджмент предприятия, является увеличение прибыли за счет увеличения выручки и уменьшения затрат на производство товаров и услуг. Для этого осуществляется модернизация оборудования для производства, улучшение квалификации персонала, увеличение качества и количества предоставляемых услуг и производства товаров.

Для решения данного вопроса, компании начинают искать возможности для улучшения своих показателей. Основным ориентиром для улучшения собственного производства являются главные конкуренты фирмы. Руководство компании прекрасно понимает, что их методы и способы производства и предоставления товаров и услуг должны быть лучше, современнее и результативнее чем у конкурентов.

Некоторые предприятия создают свои научно-исследовательские центры, которые занимаются научной деятельностью с целью создания новых ресурсов для своего производства.

Другие предприятия довольствуются только общедоступными ресурсами на рынке. Однако эти же ресурсы используют и большая часть конкурентов, что в итоге не приносит наибольшей пользы после очередного этапа модернизации. В результате чего некоторые компании прибегают к тому, что начинают мешать более продвинутым конкурентам реализовывать свои новейшие разработки.

Довольно часто можно заметить об утечке данных о современных разработках. Желая заполучить необходимую информацию о новых технологиях кон-

¹ Данный параграф написан при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках базовой части государственного задания ТУСУРа на 2020–2022 гг. (проект № FEWM-2020-0037).

курента, компания может прибегнуть к различным вариантам. Например, подкупить одного из сотрудников, чтобы он предоставил им необходимую информацию. Или вообще изначально сделать так, чтобы ее сотрудник специально устроился в компанию конкурента и постоянно снабжал руководство своего предприятия необходимой информацией. Но бывает и так что узнать конфиденциальную информацию у конкурентов не представляется возможным. В таком случае возможна организация специальных диверсионных мероприятий на предприятии конкурента с целью затруднения ее рабочего процесса или нарушения планов по введению новых технологий в производстве.

Конечно, такого рода занятия связаны с большим риском для компании-инициатора, причем не только разрушается репутация предприятия, но очень часто дело доходит до судебных разбирательств и уголовных преступлений.

Но в рыночных отношениях, в условиях конкуренции, предприятие не может работать достаточно эффективно без информации о своих конкурентах. И речь не только о них. Необходимо иметь новейшую и достоверную информацию обо всем сегменте рынка, а также о происходящем в стране и мире. Социальная, политическая и экономическая обстановка в стране изменяется достаточно резко и традиционные средства сбора информации не придают достаточного результата от использования полученной информации. Для наиболее качественного информационного обеспечения нужно получать информацию первым, при этом она должна быть достаточно полной и достоверной. Но мало информацию просто получить, важно ей грамотно воспользоваться.

Для этого на предприятиях создают систему экономической разведки с целью добывания необходимой информации, ее анализа, обработки и использования. Далее эту информацию использует руководство предприятия и соответственно принимает необходимые управленческие решения. Но также руководство должно понимать, что их конкуренты тоже хотят заполучить конфиденциальную информацию об их компании. А для этого на предприятии необходимо развивать не только разведывательную деятельность, но и контрразведывательную, с целью пресечения попытки завладения такой информацией, а также, при необходимости, снабжения конкурентов дезинформацией.

Экономическая разведка в России появилась относительно недавно. В 1991 г. по причине сокращения численности штата спецслужбах на рынок труда высвободилось большое количество бывших сотрудников силовых структур, пришедших на предприятия, где они занялись преимущественно вопросами безопасности предприятия, тем более что на тот момент это было актуально.

Затем были бурные 1990-е гг. с промышленным шпионажем и прочими явлениями периода первоначального накопления капитала. На этом этапе методы экономической разведки в ее маркетинговом варианте также востребованы не были. И действительно, в ситуации, когда завтрашний день для бизнеса мог и не наступить, большинство бизнесменов работали в краткосрочном периоде, стараясь оперативно «выводить активы» из бизнеса, методы долгосрочного позиционного конкурентного взаимодействия не были востребованы. В конце 1990-х гг. ситуация изменилась, свершились рыночные преобразования, крупные участники рынка были заинтересованы в сохранении статуса кво, а значит и в том,

чтобы появились и начали исполняться законы. Поджог складов или похищение директоров конкурентов перестали восприниматься эффективным способом ведения бизнеса. В среднем, малом, розничном бизнесе появилась реальная конкуренция, предприятия начали работать в более цивилизованных рыночных условиях. При этом остро проявился дефицит кадров, способных обеспечивать стабильную информационную поддержку принятия управленческого решения, в том числе – методами, привнесенными в бизнес из разведки.

Таким образом, мы видим, что такое явление как добывание информации с целью приобретения выгоды появилось уже давно. Со временем информация увеличивала свою стоимость. От этого появлялись новые методы сбора этой информации и методы защиты от ее утечки. При этом такая тенденция будет продолжаться еще долгое количество времени.

Экономическая разведка – одна из основ экономического и технического прогресса. Компании стремятся получить больше преимуществ по сравнению со своими конкурентами, создавая новые возможности для ведения своей деятельности. Однако экономическая разведка, прежде всего, направлена на легальные способы добывания информации. Все действия по сбору данных проводятся в рамках нормативно-правовой базы страны, а результатом этого сбора данных будет не просто какие-то непонятные сведения или слухи, а результат грамотно организованной аналитической обработки большого объема информации, обработанной и проанализированной, а самое главное готовой для дальнейшего использования.

Наибольший интерес составляют сведения данных о финансовом положении компаний конкурентов и партнеров, их финансовые отчеты, планы, прогнозы, стратегия развития, операции, организационная структура, система маркетинга, возможные сделки по продаже фирм или слияния, технические подробности выпускаемой продукции, ведущие специалисты компании, предпосылки модернизации производства.

При правильной организации, служба экономической разведки предприятия не задействует больших затрат на содержание, и даже напротив, станет окупаемой, причем в разы. Но также необходимо понимать, что результатом деятельности такой службы будет не столько получение прибыли, а сколько уменьшение финансовых потерь.

Определимся с целью проведения экономической разведки. Как уже было сказано выше, она направлена на сбор данных, которые важны для руководящего состава предприятия. Эти данные используются для принятия управленческих решений, от которых зависит будущее предприятия. Но не вся информация должна дойти до руководства. Ведь информации может быть огромное количество, но той, которая действительно важна, может и не быть вовсе. Поэтому мало информацию добыть, ее еще нужно обработать и проанализировать.

Из этого можно сделать вывод, что целью экономической разведки является сбор, обработка, анализ и предоставление информации.

В современном мире, с его информатизацией и техническим развитием, информация стала очень быстро распространяться. Причем как на локальном

уровне, так и в глобальном. В связи с этим очень быстро меняется экономическая, политическая и социальная обстановка в мире, стране, сегменте рынка. Соответственно одной из первых задач экономической разведки является своевременная реакция за быстроменяющейся обстановкой вокруг предприятия.

Для того чтобы начать сбор данных, необходимо определиться с направлением для сбора данных. Абсолютно вся информация не нужна, и тем более нет необходимости тратить большое количество времени, чтобы узнать все. Поэтому следующей задачей является направленный сбор данных. Перед началом проведения разведывательных методов, необходимо поставить цели сбора данных, и даже определиться кому конкретно из руководителей какая информация нужна. И только после этого, отсеивая тонну ненужных тем и составляющих, можно приступить к сбору данных.

После получения определенного количества данных, необходимо проводить их обработку и анализ. Это следующая задача разведки. В соответствии с изначально поставленными целями, полученная информация структурируется и подготавливается для предоставления одному из руководителей.

При этом всем важно понимать, что еще одна задача экономической разведки заключается в законной добыче информации. Конечно получение ценных сведений нелегальным путем, например, таким как подкуп, взятка, шантаж или кража, намного легче и проще, однако за все эти деяния предусмотрена уголовная ответственность.

Завершающей задачей экономической разведки является борьба с утечкой конфиденциальной информации. Проще говоря, проведение контрразведывательных действий с целью пресечения деятельности промышленных шпионов на предприятии¹.

В итоге получаем следующие задачи экономической разведки:

- 1) отслеживание быстроизменяющейся обстановки в стране и мире;
- 2) целенаправленный сбор данных;
- 3) анализ и обработка полученных данных;
- 4) законность проведения разведывательной деятельности;
- 5) проведение контрразведывательной деятельности.

В результате проведения разведывательных мероприятий получается информация. У разведывательной информации есть свои характеристики.

Рассмотрим каждую из них:

– достоверность: данная характеристика отражает насколько приближен источник получения информации, к месту первоначального зарождения информации. Абсолютно достоверной информации не бывает, даже проверенный годами источник может подвести. Например, он может воспользоваться вашим доверием и на основе неполной информации, составить свое мнение и преподнести ее как полноценную. Или, например, источник может стать жертвой дезинформации или подвергнут влиянию третьих сторон, в результате чего вам с чистой совестью передадут недостоверные данные;

¹ Шаваев А. Г., Лекарев С. В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта истории и теории. М. : БДЦ-пресс, 2003.

– объективность: показывает насколько информация соответствует реальности. Такая информация должна быть как можно больше независима от чужого мнения. Характеризуя информацию по данному параметру, возможно установить является ли она «дезой»;

– однозначность: в полученной информации должны отсутствовать противоречия и неопределенности. С этой целью обычно задействуют несколько источников для получения одной и той же информации, а затем сравнивают полученные данные;

– полнота информации: показывает, насколько полученная информация соответствует первоначально поставленным целям и планам проведения разведывательных действий;

– стоимость: отражает величину потраченных на получение информации ресурсов;

– актуальность: показывает насколько быстро информация теряет ценность со временем. Этими показателями могут быть месяцы, дни, часы, и даже минуты.

Весь процесс проведения мероприятий по экономической разведке принято называть разведывательным циклом. В основном этот цикл подразделяется на пять частей.

1) Планирование и целеуказание

Для повышения результативности сбора информации необходимо предварительно разработать план действий. В плане указываются основные цели сбора данных, потребность в них, возможные источники, а также доступные силы и средства. Заранее поставленные цели значительно ускоряют и упрощают процесс получения информации, а также направляют исполнителей на добывание той информации, которая будет предназначена для конкретного лица, совершающего управленческие операции.

Существуют три этапа составления плана:

- определение цели проведения операции;
- определение получателей информации и ее потребность;
- определение сил и средств для получения информации.

Кроме того, есть два уровня добывания информации:

- стратегический: сбор данных о глобальных процессах в экономике, политике, технологиях, которые могут повлиять на развитие предприятия в будущем;
- оперативно-тактический: сбор данных, необходимых для принятия руководящим составом решений по текущим проблемам компании.

2) Сбор-добывание данных

Процесс добывания данных осуществляется в результате проведения информационно-поисковой работы. Для этого используют разные источники информации.

Большинство людей считают, что ценная и полезная информация содержится исключительно в секретных документах, содержащихся в сейфах с толстыми стенками и окруженные вооруженными военными. На самом деле все намного проще. Во время Второй мировой войны 95 % информации разведка

ВМС США черпала из открытых, 4 % – из полуофициальных и только 1 % из секретных источников.

В основном изучают следующие источники открытой информации:

- периодические издания (газеты, журналы);
- реклама;
- новостные программы радио и телевидения;
- новостные сайты Интернета;
- специализированные сайты Интернета;
- базы данных Интернета;
- справочные базы данных;
- справочные базы государственных органов и общественных организаций;
- специализированные форумы и чаты Интернета;
- официальная отчетность организаций, министерств и ведомств;
- мнение экспертов в данной области;
- мнение журналистов, освещающих нужный вам вопрос;
- выставки, конференции, съезды.

Все материалы, опубликованные в средствах массовой информации, позволяют сопоставлять и уточнять данные, полученные оперативным путем, а также создают новые направления для текущей поисковой деятельности.

Естественно не вся информация публикуется в СМИ, а уже опубликованная может быть искажена относительно первоначального источника. В связи с этим повышается вероятность получения дезинформации.

Существуют специальные методики, по которым в массы продвигается информация, несущая в себе отвлекающий характер. Например, одной из самых эффективных является «белый шум». Смысл ее состоит в том, что выдается настолько огромное количество информации, что оно уже не поддается сортировке. В итоге внимание человека отводится от действительно стоящей информации.

Косвенные разведывательные признаки

Каждое происходящее событие имеет связь с окружающей его средой, сопровождающееся некоторыми самостоятельными процессами, проявление которых можно обнаружить и сделать соответствующие выводы. Например, по перемещениям большого количества съемочных групп новостных каналов можно отследить активность главы государства.

Одним из методов косвенных разведпризнаков является причинно-следственный анализ. Например, из А следует Б, а из Б следует В, то наблюдая за В можно получить необходимые выводы об А. Владея такими методами можно из наблюдений внешних факторов, аналитическим путем приходить к пониманию более конкретных данных.

Допустим, в популярном журнале выходит статья о молодом человеке, который рассказывает о том, как прекрасно учиться в одном из университетов «Лиги плюща». Вроде бы ничего необычного, на первый взгляд. Но далее мы находим цены на обучение в этом университете, и возникает вопрос: «А кто оплачивает обучение этому молодому человеку?». А тем временем, в одном из российских городов выходит новостная передача, в которой отец этого студента

рассказывает о бедственном положении своего предприятия, где работникам задерживают зарплату, и при этом всем пытается просить помощи у государства для покрытия своих долгов.

Конечно, такие методы имеют свои недостатки. Например, связь, устанавливаемая между различными явлениями вероятностная. Наблюдения могут быть двойственными и часто противоречить друг другу. Или каких-либо закономерностей может вообще не быть.

Оперативная информация

В результате проведения оперативных мероприятий и разведывательных действий добывается информация, которая и называется оперативной.

Основными законными направлениями в разведке является посещение различных ярмарок, выставок, семинаров, конференций. Обычно к таким мероприятиям все компании очень тщательно готовятся. Ведь на них есть возможность продемонстрировать новые разработки, технологии, продукцию. Посещение таких мероприятий предоставляет возможность наглядно оценить, определить степень интереса к новинке, причем как со стороны партнеров, так и со стороны потребителей. Также есть прекрасная возможность увидеть тесты или испытания новых разработок.

Примерная стратегия работы на выставках и конференциях, предлагаемая им, следующая:

- подготовительная работа (выделение наиболее перспективных с вашей точки зрения мероприятий);
- выделение наиболее перспективных мероприятий;
- подготовка к работе на выбранных мероприятиях;
- создание команды по сбору информации и распределение ролей;
- информационная подготовка (информационное натаскивание);
- сбор материалов;
- предварительный сбор данных;
- изучение стендов конкурентов;
- опрос выбранных «мишеней»;
- работа на стендах;
- работа по окончании выставки;
- сбор сопутствующей информации;
- систематизация данных;
- составление отчета.

Кроме того, полезным будет обход торговых точек конкурирующих компаний, с целью мониторинга ассортимента, работы персонала, качества предоставления услуг¹.

Также никто не запрещает использовать неформальное общение с коллегами или партнерами. Для большего эффекта выбираются определенные места,

¹ Ющук Е. Л. Организация службы конкурентной разведки в компании // Современная конкуренция. 2010. №. 2.

такие как бани, кафе, фитнес-центры, где есть возможность отвлечь носителя информации и расположить его к общению. Кулуарные беседы часто способны предоставить больше необходимых сведений, чем организация масштабных разведывательных операций.

Экспертная информация

Эксперты в определенной области – особая группа источников. Работа с такой категорией довольно сложная задача – ведь всегда возможны противоречивые результаты. Как говорят оперативники: «три специалиста – четыре мнения».

Экспертом является квалифицированный специалист в определенной сфере. Своим мнением, эксперт может по-новому открыть пути решения каких-либо проблем, получить необходимые базовые знания в конкретной области, поможет выйти на новые источники информации. Залогом качества получаемой информации является грамотный выбор эксперта.

Прежде чем начинать работу с людьми по сбору нужной вам информации необходимо для себя ответить на ряд вопросов:

- кто может быть достаточно осведомлен в данном вопросе?
- о чем спросить?
- как сформулировать вопросы?
- как я смогу обработать полученную информацию?

Изначально включите в свой список всех знающих людей по вашей теме, с которыми вы хотите регулярно контактировать. Этот перечень постепенно будет расти по мере того, как вы будете его обрабатывать. В процессе общения будут появляться новые контакты, ранее вам неизвестные. Не забывайте фиксировать дни рождения людей, их профессиональные праздники, вообще значимые для них даты и поздравлять их. Эти простые знаки внимания создают необходимую атмосферу стабильности и доверия, которые так необходимы для откровенного разговора¹.

Сторонние организации

В связи с тем, что руководителям компании необходимо обладать разносторонними данными (экономическими, политическими, банковскими, справочные, криминальные и т.д.) возникает необходимость установления долгосрочного контакта со специализированными фирмами, работающими с информацией по тому или иному направлению.

Таковыми организациями могут выступать различные консалтинговые фирмы, юридические, аудиторские.

3) Обработка данных

Весь процесс обработки полученных данных можно условно разделить на два этапа:

- верификация: соотношение надежности источника получения информации ко времени, прошедшему с момента получения и сравнение с, возможно, уже имеющейся информацией по данному вопросу;

¹ Шарай П. П. Бизнес-разведка как фактор конкурентной борьбы на мировых рынках высокотехнологичной продукции // Инновации. 2007. № 4.

– систематизация: группировка полученной информации по общности вопросов, по источникам и времени получения информации. Полученные данные заносятся в специальные базы данных.

Формирование баз данных позволяет решать множество вопросов, таких как:

– выявление источников угроз среди партнеров или клиентов (их связь с мошенниками, конкурентами и т.д.);

– оценка кандидатов при приеме на работу (места прежней работы, репутация, возможные связи с конкурентами и партнерами, причастность к криминальным элементам);

– анализ инвестиционных предложений (связи инвестора), зависимость от крупных инвесторов, опыт деятельности на фондовой бирже, пересечение с другими инвесторами, акционерами;

– первичная оценка состояния партнеров и контрагентов предприятия (платежеспособность, исполнение договоров, погашение задолженностей);

– выявление каналов и источников угроз предприятию через учредительные, акционерные, партнерские связи;

– поиск данных о совершенных выставках, публикациях, иных внешних контактах функциональных подразделений предприятия¹.

Банк данных поможет в оценке достоверности информации, контроле «чистоты» доверительных источников. Также возможно дополнение новых сведений к ранее полученной информации.

4) Анализ и синтез информации

Осуществляется разбор необходимой информации и преобразование ее в выводы в соответствии с первоначальными задачами и ориентированностью на конкретных лиц руководящего состава.

Существует несколько приемов анализа информации^{2, 3}:

– хронологический метод: события располагаются в той последовательности, в которой они происходили. Такое расположение позволяет увидеть, как разворачивались события, каких данных не хватает для полноценной картины, на каком этапе произошел срыв и т.п.;

– перечень источников: составление такого перечня помогает выявить дополнительные источники информации или выявить новые возможности известных источников;

– анализ тенденций: данный метод основан на выявлении закономерностей в событиях, связи исследуемых событий с иными событиями и выделении необычных событий, что позволяет предвидеть события;

– диаграмма влияния (воздействия): позволяет увидеть последовательность событий, в том числе вероятную, возможное влияние на разные этапы и заранее нейтрализовать негативное воздействие;

¹ Кохно П. А., Креопалов В. В. Менеджмент конкурентной разведки в инновационном производстве // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2015. № 2.

² Адашкевич Ю. Н. Конкурентная разведка (бизнес-разведка) // Современная конкуренция. 2007. № 5.

³ Гришина Н. В., Емельянов С. А. Деловая разведка как разновидность информационной работы // Прикладная информатика. 2006. № 3.

- реферирование информации: вычищает информационный блок от «мусора», позволяя тем самым не отвлекаться на информационный шум;
- сопоставление информации: это нахождение в информации данных, указывающих на связь с вашими интересами (время, место, участники и т.п.), и сопоставление с уже имеющейся в вашем распоряжении информацией;
- построение диаграммы связей: данный метод позволяет увидеть, какому влиянию подвергается или может быть подвергнут ваш объект интереса. А значит, заблаговременно спланировать мероприятия по нейтрализации неблагоприятного воздействия или понять, что будет происходить с вашим объектом.

5) Распространение

Предоставление итоговой информации руководству компании, для принятия тактических и стратегических решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агузарова Ф. С. Актуальные проблемы налогообложения добычи полезных ископаемых в России / Ф. С. Агузарова // *Налоги*. – 2018. – № 1. – С. 30–33.
- Адашкевич Ю. Н. Конкурентная разведка (бизнес-разведка) / Ю. Н. Адашкевич // *Современная конкуренция*. – 2007. – № 5.
- Акимов М. А. Цифровая экономика-мир сделок без посредников. Парадигмы цифровой экономики: Технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе / М. А. Акимов ; под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. – Москва : Когито-Центр, 2019.
- Аминова Э. М. Финансовая безопасность в сфере финансовых рынков на современном этапе / Э. М. Аминова // *Вопросы российского и международного права*. – 2017. – Т. 7, № 2А. – С. 76–83.
- Арефкина Ю. А. Финансовый механизм в высшем образовании: понятие и особенности / Ю. А. Арефкин, Е. Е. Харламова // *Наука и просвещение*. – 2016. – № 1. – С. 83–85.
- Арсаханова З. А. Эволюция развития российского рынка ценных бумаг / З. А. Арсаханова, Д. А. Куразова // *Финансы и кредит*. – 2018. – Т. 24, № 16. – С. 968–982.
- Артеменко Д. А., Артеменко Г. А. Реформа системы налогообложения нефтегазового сектора российской экономики / Д. А. Артеменко, Г. А. Артеменко // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2017. – № 2. – С. 75–80.
- Бабкин А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 9–25.
- Багудина Е. Г. Направления повышения инвестиционной активности населения на фондовом рынке / Е. Г. Багудина // *Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы*. – 2020. – № 4. – С. 86–93.
- Баева Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева // *Информационное общество*. – 2013. – № 3. – С. 18–27.
- Балашова Н. В. Вахтовый метод организации работ: особенности применения / Н. В. Балашова. – DOI 10.18334/et.8.4.112007 // *Экономика труда*. – 2021. – Т. 8, № 4.
- Балдин К. В. Риск-менеджмент / К. В. Балдин. – Москва : Эксмо, 2013. – 368 с.
- Барабанова И. Ю. Механизмы и методы финансирования инвестиционных проектов предприятия / И. Ю. Баранова // *Вестник университета*. – 2013. – № 4. – С. 1–6.
- Баранова И. В. Модель трансформации финансового потенциала домашних хозяйств в инвестиции региона / И. В. Баранова, В. А. Чернова // *Транспортное дело России*. – 2014. – № 6. – С. 52–55.
- Бебякина М. А. Повышение доходов местных бюджетов / М. А. Бебякина // *Экономика и социум*. – 2017. – № 6-1 (37). – С. 274–281.

Березкин Ю. М. Два подхода к пониманию финансового механизма: учетно-финансовый и финансово-инженерный / Ю. М. Березкин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2 (82). – С. 27–32.

Бланк И. А. Управление торговым предприятием / И. А. Бланк. – Москва : Ассоциация авторов и издателей «Тандем» ; Изд-во ЭКСМОС, 2014. – 416 с.

Боровикова В. А. Управление рисками в торговле / В. А. Боровикова. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 288 с.

Бубнова Ю. Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса / Ю. Б. Бубнова // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 394–401.

Будуева К. Д. Анализ нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации / К. Д. Будуева // Вестник ИЭАУ. – 2017. – № 16.

Буздалов И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления / И. Н. Буздалов. – Москва : Academia, 2005.

Васин С. М. Управление рисками на предприятии : учеб. пособие / С. М. Васин, В. С. Шутов. – Москва : КноРус, 2016. – 299 с.

Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др. ; под общ. ред. А. В. Кешелава. – Москва : ВНИИ Геосистем, 2017. – 28 с.

Воробьева Е. И. Привлечение сбережений населения в ценные бумаги / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 127–135.

Воронцовский А. В. Управление рисками : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. В. Воронцовский. – Москва : Изд-во Юрайт, 2019. – 414 с.

Глухарева С. В. Методика подбора персонала на должности, связанные с обработкой конфиденциальной информации / С. В. Глухарева // Безопасность информационного пространства – 2017 : 16-я Всерос. науч.-практ. конф. студ., аспирантов, молодых ученых. Екатеринбург, 12 дек. 2017 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 154–158.

Глухов В. В. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств / В. В. Глухов // Финансы и кредит. – 2008. – № 19 (307). – С. 59–63.

Глухов В. В., Рожков Ю. В. Традиционная теория финансов как препятствие к развитию криптовалют / В. В. Глухов, Ю. В. Рожков // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 6. – С. 98–101.

Гомелля В. Б. Специфика страхового спроса и предложения в РФ на современном этапе / В. Б. Гомелля // Страхование сегодня. – URL: <https://www.insur-info.ru/press/75300>.

Грачева М. В. Методы управления рисками инвестиционных программ нефтегазовой отрасли / М. В. Грачева, М. В. Степанова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, № 1 (331). – С. 29–48.

Гришина Н. В., Емельянов С. А. Деловая разведка как разновидность информационной работы // Прикладная информатика. – 2006. – № 3.

Грищенко А. А. Особенности проявления финансовых рисков в деятельности предприятий розничной торговли / А. А. Грищенко // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 4 (71). – С. 44–46.

Губанов Р. С. Управление предпринимательством на основе минимизации финансовых рисков / Р. С. Губанов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 46–50.

Гужин А. А. Риск-менеджмент и методы управления рисками / А. А. Гужин, В. Г. Ежкова // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 2. – С. 185–189.

Дедеева С. А., Загидуллин А. Анализ и характеристика потребительского спроса в России / С. А. Дедеева, А. Загидуллин // Символ науки. – 2020. – № 12.

Дзагоева М. Р., Кайтмазов В. А. Налог на добычу полезных ископаемых как один из основных источников доходов государства / М. Р. Дзагоева, В. А. Кайтмазов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-2 (75). – С. 927–932.

Долгая О. Ключевые тренды глобальной энергетики / О. Долгая. – URL: <https://belchemoil.by/news/analitika/klyuchevye-trendy-globalnoj-energetiki>.

Дубянский А. Н. Теории происхождения денег и криптовалюты / А. Н. Дубянский // Деньги и кредит. – № 12. – С. 97–100.

Емельянова Т. П. Социально-психологические показатели финансовой депривации / Т. П. Емельянова // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 2. – С. 168–175.

Жигас М. Г. Страховой рынок России: анализ общего реального спроса // Известия Байкальского государственного университета. – 2002. – № 1. – С. 56–58.

Жилан О. Д. К вопросу об эффективной системе банковского надзора / О. Д. Жилан, Л. С. Булдышова // Global & Regional Research. – 2020. – № 2. – С. 158–165.

Иваницкий В. П. Формирование и развитие финансового механизма на основе распределения денежных накоплений промышленности: теория и методология / В. П. Иваницкий. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 194 с.

Игнатъев Д. Н. Методы управления рисками компании / Д. Н. Игнатъев // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 12. – С. 1559–1564.

Иголина Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике / Л. Л. Иголина // Дайджест-финансы. – 2017. – № 22. – С. 4–18.

Изосимов С. В. Метод SWOT-анализа: его место в методах исследования, преимущества и недостатки / С. В. Изосимов, А. Л. Шевченко // Экономикс. – 2013. – № 2. – С. 29–34.

Йескомб Э. Р. Принципы проектного финансирования / Э. Р. Йескомб. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 387 с.

Казанцева Е. Г. Проблемы регионального неравенства в России / Е. Г. Казанцева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 2 (58). – С. 4.

Каллаур Г. Ю. Проектное финансирование в инновационной системе управления строительством / Г. Ю. Каллаур, А. Е. Федотова // Строительство. Экономика и управление. – 2019. – № 2 (34). – С. 20–26.

Калужский М. Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / М. Л. Калужский. – Москва, 2014.

Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – № 2.

Карева О. Н. Тенденции и закономерности развития финансовых технологий / О. Н. Карева, А. О. Карева // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 34–38.

Климова Е. К. Финансовая грамотность населения как инструмент финансирования экономики / Е. К. Климова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. – 2019. – Т. 1. – С. 285–290.

Ковалев С. П. Актуальные вопросы управления здравоохранением при переходе к цифровой экономике / С. П. Ковалев, П. В. Сороколетов, Е. Р. Яшина и др. – Москва : Грифон, 2019. – 343 с.

Коваленко О. Г. Сущность и классификация банковских рисков / О. Г. Коваленко, О. В. Игонина // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 1296–1299.

Комиссарова М. С. Внедрение информационных технологий в систему налогового контроля в условиях цифровизации экономики / М. С. Комиссарова // Молодой ученый. – 2018. – № 52. – С. 120–123.

Королькова Е. М. Риск-менеджмент: управление проектными рисками : учеб. пособие для студ. экон. специальностей / Е. М. Королькова. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. – 160 с.

Кулешова Е. В. Управление рисками проектов : учеб. пособие / Е. В. Кулешова. – Томск : Эль Контент, 2015. – 188 с.

Коршунов В. Как COVID-19 перевернул страховой рынок в пользу агентов / В. Коршунов. – URL: <https://snob.ru/entry/194534>.

Котлярова В. В., Киреева Л. Е. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции / В. В. Котлярова, Л. Е. Киреева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 7 (75). – С. 70–76.

Котова Е. В. COVID-19: профилактика поведенческих и эмоциональных нарушений / Е. В. Котова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3 (Т. 8).

Кохно П. А., Креопалов В. В. Менеджмент конкурентной разведки в инновационном производстве / П. А. Кохно, В. В. Креопалов // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2015. – № 2.

Кравченко Н. П. Сбережения населения Краснодарского края как источник его инвестиционного развития / Н. П. Кравченко, С. И. Берлин // Научный вестник ЮИМ. – 2017. – № 4. – С. 68–71.

Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях / В. А. Кузнецов, А. В. Якубов // Деньги и кредит. – 2016. – № 3. – С. 20–29.

Курилова А. А. Финансовый механизм управления затратами и принципы его формирования и реализации на предприятиях автомобилестроения на основе теории активных систем / А. А. Курилова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 6. – С. 1–10.

Лачкова В. Н. Теоретические основы коммерческих рисков предприятий розничной торговли / В. Н. Лачкова // Вестник БУКЭП. – 2013. – № 1. – С. 276–281.

Лобач Л. С. Банковские риски: теория и существенные характеристики / Л. С. Лобач // Новые технологии. – 2016. – № 3.

Лосева А. Ю. ИТ-технологии оценки кредитного риска / А. Ю. Лосева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 6. – Ч. 2. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/06/7838>.

Любарская О., Янин А. Итоги 2020 года на страховом рынке и прогноз на 2021-й: успешная адаптация / О. Любарская, А. Янин. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020.

Магомадов А. Н. Налоговое регулирование спроса на страховом рынке и направления его активизации / А. Н. Магомадов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 1. – С. 120–124.

Магомадова М. М. Спрос на страховые услуги и факторы, влияющие на спрос – региональный анализ / М. М. Магомадова // International Scientific Review. – 2015. – № 8 (9). – С. 4–5.

Мамаева Л. Н. Управление рисками : учеб. пособие / Л. Н. Мамаева. – Москва : Изд.-торг. корп. «Дашков и К», 2012. – 256 с.

Манахова И. В. Глобальные риски информационной экономики / И. В. Манахова // Информационная безопасность регионов. – 2015. – № 2 (19). – С. 62–70.

Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Маркова А. А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) / М. С. Марамыгин, Е. Н. Прокофьева, А. А. Маркова // Известия Ур-ГЭУ. – 2015. – № 2. – С. 37–43.

Маркеева Т. П. Методический подход к организации бизнес-процесса страхового маркетинга / Т. П. Маркеева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 128–133.

Матвеев В. В. Неравенство распределения налогового потенциала субъектов РФ / В. В. Матвеев, Л. В. Мазур, В. В. Богачева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – № 4 (42). – С. 85–91.

Медяник О. В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 / О. В. Медяник // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 354–373.

Михайлов А. Ю. Теория оценки стоимости криптоактивов / А. Ю. Михайлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, Вып. 6. – С. 691–700.

Михайлов А. В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права / А. В. Михайлов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – URL: <http://www.consultant.ru/cons>.

Мишустин М. В. Факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход / М. В. Мишустин // Экономическая политика. – 2016. – № 5. – С. 8–27.

Мищенко О. А. Банковская экосистема как механизм снижения кредитного риска при проектном финансировании / О. А. Мищенко, В. И. Привалов // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (37). – С. 52–56.

Набадчикова В. А., Огородникова Е. П. Сущность и роль налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в бюджетной системе Российской Федерации. Нововведения в сфере налогообложения / В. А. Набадчикова, Е. П. Огородникова // Финансы и учетная политика. – 2019. – № 6. – С. 19–24.

Налоги в цифровой экономике. Теория и методология / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – Москва : Юнити-Дана, 2019. – 279 с.

Наумова О. А. Инвестиционная активность граждан РФ в условиях цифровой экономики / О. А. Наумова, Н. С. Стакканова // Право, экономика и управление: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 71–77.

Нестик Т. А., Задорин И. В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз / Т. А. Нестик, И. В. Задорин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 5. – С. 4–28.

Никонова И. А. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития / И. А. Никонова, А. Л. Смирнов. – Москва : Консалтбанкир, 2016. – 216 с.

Никонорова А. Д. Инфраструктурные облигации: возможности и риски применения в России / А. Д. Никонорова // Вектор экономики. – 2020. – № 6 (48). – С. 53–57.

Новикова О. М. Современные проблемы финансирования учреждений здравоохранения / О. М. Новикова // Инновации в науке и практике : сб. ст. по материалам 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : Изд-во НИЦ «Вестник науки», 2020. – С. 188–194.

Нугуманова Л. Ф. Особенности реализации финансового потенциала домашних хозяйств в современной экономике / Л. Ф. Нугуманова, Г. Н. Хадиуллина // Финансы и управление. – 2015. – № 2. – С. 18–25.

Овчинский В. Финансовая «матрица»: криптовалюта, блокчейн и криминал / В. Овчинский. – URL: http://zavtra.ru/blogs/kriptovalyuta_blokchejn_i_kriminal.

Одинцова М. А., Радчикова Н. П., Степанова Л. В. Оценка пандемии COVID-19 россиянами с разным уровнем жизнестойкости / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова, Л. В. Степанова // Российский психологический журнал. – 2020. – № 3. – Т. 17. – С. 76–88.

Омельяновский В. В. Зарубежный опыт: модели финансирования и организации систем здравоохранения / В. В. Омельяновский, Л. В. Максимова, А. П. Татарин // Финансовый журнал. – 2014. – № 3. – С. 22–34.

Палювина А. С., Каширина М. В. Совершенствование системы налоговых льгот при расчете НДПИ в РФ / А. С. Палювина, М. В. Каширина // Финансовое право и управление. – 2016. – № 3. – С. 244–259.

Пансков В. Г. Налоги нефтяного сектора: изменения необходимые, но недостаточные / В. Г. Пансков // Налоговая политика и практика. – 2008. – № 11. – С. 12–19.

Пантелеева А. В. Влияние инфляции на рынок ценных бумаг : дис. ... магистра экон. наук / А. В. Пантелеева. – Москва, 2013. – 80 с.

Папцов А. Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений / А. Г. Папцов, Н. А. Шеламова. – Москва : РАН, 2018. – 132 с.

Парадигмы цифровой экономики: Технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе / под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. – Москва : Когито-Центр, 2019.

Переверзева В. В. Проектное финансирование в системе проектного управления / В. В. Переверзева, Т. В. Юрьева // Этап: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2017. – № 5. – С. 36–45.

Переверзева В. В. Механизм проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов / В. В. Переверзева // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 24–32.

Песоцкая Е. В. Развитие рынка жилищного строительства в Российской Федерации в условиях проектного финансирования / Е. В. Песоцкая, Л. Г. Селютина // Управление в современных системах : сб. науч. тр. 9-й Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Челябинск, 12 дек. 2019 г. – Челябинск, 2019. – С. 413–419.

Пессель М. А. Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства / М. А. Пессель. – Москва : Финансы, 1977. – 224 с.

Погорлецкий А. И. Налоговая политика в современном мире: особенности и перспективы, реализация в России / А. И. Погорлецкий // Journal of Tax Reform. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 29–42.

Поляков И. Блокчейн и инфраструктура / И. Поляков // Рынок ценных бумаг. – 2017. – № 4. – С. 24.

Полякова В. В. Место финансов домашних хозяйств в финансовой системе / В. В. Полякова, С. Л. Сумбатян // Вестник университета. – 2012. – № 3. – С. 219–223.

Понкратов В. В. Налогообложение добычи нефти в России – последствия налогового маневра / В. В. Понкратов // Journal of tax reform. – 2015. – № 1. – С. 100–112.

Понкратов В. В., Поздняев А. С. Налогообложение добычи нефти в России – последствия налоговых маневров / В. В. Понкратов, А. С. Поздняев // Нефтяное хозяйство. – 2016. – № 3. – С. 24–27.

Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткоина или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново / Н. Поппер ; пер. с англ. – Москва : ООО «И.Д. Вильямс», 2016. – 368 с.

Порфирьев Б. Н. «Зеленая» экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства / Б. Н. Порфирьев // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2012. – № 10. – С. 9–33.

Приступ Н. П., Сенчукова А. С. Теоретические аспекты управления банковскими кредитными рисками / Н. П. Приступ, А. С. Сенчукова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6. – Ч. 4. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/06/56220>.

Прокофьев С. Е. Система казначейских платежей и другие новации расходно-операционного блока Федерального казначейства в 2020 г. / С. Е. Прокофьев // Финансы. – 2020. – № 5. – С. 11–18.

Пятковская Ю. В. Бюджетные расходы в системе государственных и муниципальных расходов: правовой аспект / Ю. В. Пятковская ; под общ. ред. Е. Ю. Грачевой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – 135 с.

Развитие риск-ориентированных подходов в банковском регулировании и надзоре / С. Е. Дубова, А. С. Кутузова. – Москва : Флинта, 2019. – 192 с.

Развитие финансового механизма корпорации в условиях риска и неопределенности / В. И. Самаруха, Н. С. Пермякова. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 110 с.

Рождественская Т. Э. Банковский надзор в РФ: теоретико-правовые основы / Т. Э. Рождественская. – Москва : ЮРКОМПАНИ, 2012. – 211 с.

Сабетова Т. В. Развитие современных методов аккумулирования сбережений домохозяйств в России / Т. В. Сабетова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. – Изд-во Воронеж. гос. ун-та им. Императора Петра I, 2019. – С. 200–206.

Савчук Т. К. Развитие проектного финансирования как формы участия банка в инвестиционных проектах / Т. К. Савчук // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сб. науч. тр. / под общ. ред. И. Л. Акулича. – Минск, 2020. – С. 154–157.

Сазыкина М. Ю. Инвестиционный потенциал сбережений домашних хозяйств в Республике Башкортостан / М. Ю. Сазыкина, Э. Р. Мамлеева // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 4. – С. 33–40.

Сайбель Н. Ю. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития / Н. Ю. Сайбель, А. В. Ковальчук // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 10. – С. 613–626.

Самаруха В. И., Тяпкина М. Ф. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию / В. И. Самаруха, М. Ф. Тяпкина // *Vaikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10. – № 2.

Самиев П. А., Закирова В. Р., Швандар Д. В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг / П. А. Самиев, В. Р. Закирова, Д. В. Швандар // *Финансовый журнал*. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 86–98.

Самойлова С. С. Современные модели банковского кредитования строительных компаний / С. С. Самойлова // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора : материалы 5-й Всерос. науч.-практ. (заоч.) конф., Тамбов, 20 апр. 2019 г. / под ред. Я. Ю. Радюкова. – Тамбов, 2019. – С. 131–137.

Сапогов А. О. Доходы населения как источник инвестиционных ресурсов региональной экономики / А. О. Сапогов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2012. – № 32. – С. 18–26.

Саркисова Е. А. Риски в торговле. Управление рисками. Практическое пособие / Е. А. Саркисова. – Москва : Изд-во Дашков и К, 2012. – 244 с.

Светник Т. В. Системный характер проблемы обманутых дольщиков в России / Т. В. Светник // *Vaikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 4.

Серикова О. В. К вопросу развития финансового механизма современного предприятия / О. В. Серикова // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11. – С. 1–5.

Современные тенденции в финансовой сфере / под общ. ред. М. Г. Жигас. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. – 458 с.

Соколов М. М. О снижении налоговой нагрузки на обрабатывающие отрасли в целях поддержки ТЭК / М. М. Соколов // Финансы. – 2021. – № 4. – С. 16–21.

Стародубцева Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова // Вестник АГТУ. Экономика. – 2018. – № 2. – С. 7–15.

Степанова Д. И., Николаева Т. Е., Иволгина Н. В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем / Д. И. Степанова, Т. Е. Николаева, Н. В. Иволгина // Финансы и кредит. – 2016. – № 10. – С. 33.

Степанова М. Н. Здоровье как категория страхового дела / М. Н. Степанова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 3 (32). – С. 334–339.

Степанова М. Н. Отрицание необходимости страхования потенциальными потребителями страховых услуг: постановка проблемы / М. Н. Степанова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 328–331.

Степанова М. Н. Расходы получателя страховых услуг: состав и систематизация / М. Н. Степанова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2021. – № 3.

Степанова М. Н. Страхование в сфере каршенинга как новое направление страховой защиты / М. Н. Степанова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 334–339.

Степанова С. М. Проблемы бюджетного финансирования учреждений здравоохранения: региональный аспект / С. М. Степанова, В. В. Калинина // Качество в производственных и социально-экономических системах : сб. науч. тр. 8-й Междунар. науч.-техн. конф. – Курск : Изд-во Юго-Запад. гос. ун-та, 2020. – С. 372–375.

Строгонова Е. И. Финансовые активы домашних хозяйств как источник формирования инвестиционных ресурсов коммерческих банков / Е. И. Строгонова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. – № 1. – С. 28–32.

Татаринова Л. В. Риски российских коммерческих банков при ипотечном кредитовании / Л. В. Татаринова, В. А. Плотникова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 4.

Татаурова О. А. Проблемы функционирования застройщиков при переходе на проектное финансирование / О. А. Татаурова // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий : материалы междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 30 апр. 2019 г. / под ред. М. В. Ивашкина, А. В. Колесникова. – Хабаровск, 2019. – С. 37–40

Титов С. Р. Механизм формирования и использования финансовых ресурсов в государственных и муниципальных учреждениях: понятие и состав / С. Р. Титов // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. – 2014. – № 1. – С. 110–113.

Тютин Д. В. Развитие методик бюджетирования в здравоохранении / Д. В. Тютин, Т. В. Лесина // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/42ECVN319.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

Файберг Т. В. Финансирование медицинской помощи в России: источники и проблемы их оценки / Т. В. Файберг, И. Н. Щербакова. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).7 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1.

Федотов Д. Ю. Роль налогов в обеспечении национальной безопасности России / Д. Ю. Федотов // Journal of Tax Reform. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 6–17.

Филимонова И. В. Кластерный анализ компаний нефтяной промышленности по параметрам налоговой нагрузки / И. В. Филимонова, И. В. Проворная, С. И. Шумилова, Е. А. Земнухова // Journal of Tax Reform. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 42–56.

Филиппов Д. И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка / Д. И. Филиппов // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 5. – С. 1437–1464.

Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) / под ред. Е. В. Шолохова, И. П. Смирнова, В. В. Бурцев. – Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015 – 239 с.

Фурсова А. А. Понятие рисков и их влияние на деятельность кредитной организации / А. А. Фурсова // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 11. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/11/90439>.

Хадиуллина Г. Н. Особенности реализации финансового потенциала домашних хозяйств в современной экономике / Г. Н. Хадиуллина, Л. Ф. Нугуманова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 3 (110). – С. 163–168.

Хациева Л. У. Понятие и сущность финансового механизма управления деятельностью предприятия / Л. У. Хациева, М. А. Абуев // Молодежь, науки, инновации. – 2020. – № 9. – С. 150–153.

Хитрова Е. М. К вопросу о стимулировании спроса на страховые услуги / Е. М. Хитрова // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – № 6 (86).

Цвигун И. В., Ершова Е. В. Мировой рынок сжиженного природного газа: современная конъюнктура и тенденции развития / И. В. Цвигун, Е. В. Ершова // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 868–881.

Цифровые технологии налогового администрирования / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – Москва : Юнити-Дана, 2019. – 263 с.

Челухина Н. Ф. Теоретические предпосылки формирования спроса на медицинское страхование / Н. Ф. Челухина // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 8 (74).

Чишти С., Барберис Я. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям / С. Чишти, Я. Барберис. – Москва : Альпина Диджитал, 2016. – 343 с.

Шайдуллина В. К. Рынок криптовалют: прогноз развития / В. К. Шайдуллина // Вестник университета. – 2018. – № 4. – URL: http://vestnik.guu.ru/wp-content/uploads/sites/17/2018/05/ilovepdf_com-140-144.pdf.

Шарай П. П. Бизнес-разведка как фактор конкурентной борьбы на мировых рынках высокотехнологичной продукции / П. П. Шарай // Инновации. – 2007. – № 4.

Шаринова Г. А. Финансовый механизм – активный элемент в системе управления финансами / Г. А. Шаринова // Вестник Калмыцкого университета. – 2013. – № 1 (17). – С. 93–98.

Шарипова Н. А. Международный опыт использования конкурентной разведки в практике бизнеса / Н. А. Шарипова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2009. – № 3.

Шевцова В. В. Модели финансирования систем здравоохранения: теоретический и прикладной аспект / В. В. Шевцова // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия : сб. ст. 20-й Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021. – С. 132–137.

Шибанов А. И., Андрухова О. В. Техничко-экономическая оценка процесса переработки стабильного газового конденсата / А. И. Шибанов, О. В. Андрухова // Управление и экономика: исследование и разработка : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2019. – С. 114–120.

Шипов С. В. Экспериментальные правовые режимы в условиях цифровой экономики / С. В. Шипов // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – Москва : Изд-е Гос. Думы, 2019. – С. 15–17.

Шматова Ю. Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований / Ю. Е. Шматова // Проблемы развития территории. – 2020. – № 4 (108). – С. 88–108.

Шуплецов А. Ф., Буньковский Д. В. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А. Ф. Шуплецов, Д. В. Буньковский // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 889–895.

Шуплецов А. Ф., Перелыгин А. И. Инструменты хеджирования рисков: эффективность и значимость их использования в процессе формирования стратегий развития российских нефтегазовых компаний / А. Ф. Шуплецов, А. И. Перелыгин // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 318–325.

Щукина Т. В. Проектное финансирование как перспективная форма организации инвестиций / Т. В. Щукина, Д. А. Бобров // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 292–299.

Энтов Р. Факторы экономического роста российской экономики / Р. Энтов, О. Луговой, Е. Астафьева и др. – Москва : Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2003. – 389 с.

Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Цифровая экономика: риски и шансы для Российской Федерации / М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников, О. В. Масленников. – Москва : Изд-е Гос. Думы, 2019. – С. 24–25.

Юмаев М. М. Налог на добычу полезных ископаемых: эволюция и новые реалии / М. М. Юмаев // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 5. – С. 142–153.

Ющук Е. Л. Организация службы конкурентной разведки в компании / Е. Л. Ющук // Современная конкуренция. – 2010. – № 2.

Davis Michelle F Dimon Sounds a Cautious Note as JPMorgan Prepares for Recession / Michelle F Davis // Bloomberg. – 2021. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-26/jpmorgan-to-spend-more-on-tech-as-rates-provide-revenue-boost>.

Dendrinou V. EU cautions banks over virtual currencies / V. Dendrinou // Wall Street Journal. – 2014. – 4 July.

Duggal P. Blockchain contracts and cyberlaw / P. Duggal. – New Delhi : Saakshar Law Publications, 2015. – 39 p.

Frisby D. Bitcoin: the future of money? / D. Frisby. – [S. l.] : Random House, 2014.

Halpern S. Bitcoin mania / S. Halpern // New York Review of Books. – 2018. – Vol. 65, № 1 (18 January).

Jenkins Y. Bitcoin: money without borders / Y. Jenkins. – Oxford : Ethical Financial Services Ltd, 2014. – 51 p.

McKinnom J. D., Tracy R. IRS says bitcoin is property, not currency / J. D. McKinnom, R. Tracy // Wall Street Journal. – 2014. – 25 March.

Phillips K. D. The ultimate bitcoin business guide: for entrepreneurs and business advisors / K. D. Phillips. – North Charleston : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015.

Schueffel P. Taming the Beast : A Scientific Definition of Fintech / P. Schueffel // Journal of Innovation Management. – 2016. – Vol. 4, № 4. – P. 32–54. – URL: https://hesso.tind.io/record/1996/files/Schueffel_Tamingthebeast_2016.pdf.

Vigna P., Casey M. J. The age of cryptocurrency: how bitcoin and digital money are challenging the global economic order / P. Vigna, M. J. Casey. – London : Bodley Head, 2015. – 384 p.

Научное издание

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ ВЫЗОВОВ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЦИФРОВЫХ УГРОЗ**

Под общей редакцией М. Г. Жигас, Е. В. Агеевой, Л. В. Кислицыной

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 24.11.21. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 18,4. Тираж 500 (1-й з-д 1–40) экз. Заказ №6952 .

Издательский дом Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.

ISBN 978-5-7253-3057-1

9 785725 330571